

Зыятдин Камали

Философия ислама
(Фэлсэфэ исламийә)

В двух томах

Том 1

Часть 1
Философия
вероубеждения
(Фэлсэфэ игътикадийа)

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2010

УДК 28
ББК 86.38
К56

Редколлегия:

Р.С.Хакимов (председатель), *Р.М.Мухаметшин*,
Н.М.Валеев, *Д.С.Шакиров*

Перевод, вступительное слово, примечания и комментарии *Л.И.Алмазовой*

Автор биографического очерка *Т.Р.Камалов*

Перевод фрагментов с арабского языка *А.Г.Хайрутдинова*

Научный редактор

А.Г.Хайрутдинов

Камали, З.Д.

Философия ислама : в 2 т. / Зыяэтдин Камали. Т. 1 : Часть I. Философия вероубеждения / пер., вст. сл., прим. и ком. Л.Алмазовой. – Казань : Татар. кн. изд-во, 2010. – 319 с.

ISBN 978-5-298-01797-8

Издание знакомит читателя с фундаментальной работой татарского богослова начала XX века Зыяэтдина Камали «Философия ислама». В данном томе представлены ее первая часть – «Философия вероубеждения» и приложение к ней «Справедливость Аллаха». Оба произведения представляют собой единое и законченное целое, в котором автор излагает свое концептуальное, философское прочтение основных проблем исламской догматики и отвечает на наиболее остро стоящие перед мусульманами того времени вопросы. При этом решения, предлагаемые Зыяэтдином Камали, актуальны и для современной исламской уммы.

УДК 28
ББК 86.38
ISBN 978-5-298-01797-8

© Алмазова Л.И., пер., вст. сл., прим., ком., 2010
© Татарское книжное издательство, 2010

Содержание

Зыяэтдин Камали – мыслитель, просветитель и религиозный деятель (биографический очерк)

Вступительное слово к трактату Зыяэтдина Камали «Философия вероубеждения» из серии «Философия ислама»

О книге Зыяэтдина Камали «Справедливость Аллаха»

Философия ислама. Часть I. Философия вероубеждения

От автора

Вера и шариат

Почему человечество нуждается в религии?

Защитная сила, противопоставленная несправедливости в природе

Виды тирании, присущие природе, в сравнении

Человечество нуждается в религии в силу присущих ему энергий

Человечество нуждается в религии вследствие силы своего разума

Человечество нуждается в религии вследствие своего естества и внутренней природы

Человечество нуждается в религии для устроения своей жизни в духе всеобщего братства

Человечество нуждается в религии для установления цивилизации и поддержания порядка в мире

Люди испытывают необходимость в религии для воцарения истинного гуманизма и подлинной культуры

Все божественные религии учат [людей] трем качествам: стыдливости, верности, правдивости

Возражения

Прогрессируют ли религии?

Существует ли развитие в самой религии ислам?

Возражения

Изменения в сфере религиозных законов (*шариат*), перемены и замены (*насх*)

Что такое *насх*? И по отношению к кому он применим?

Мир природы и *насх*

Замена, обусловленная шариатом. Небесные законы

Насх – шариат – законы культуры

Естественно-природный *насх*. *Насх* в шариате

Польза от *насх* для природного мира

Польза от *насх* в сфере шариата

Существует ли в аятах Великого Корана замена одних положений другими или вообще отмена тех или иных предыдущих решений?

Различные уровни решения тех или иных проблем в Священном Коране

Главные вопросы, которые двадцатый век задал исламу

Религия ислама – истинно божественная религия

Ислам и знание

Ислам и разум

Ислам, природа и естество

Исламская религия и мусульманский закон

Вероубеждение и совесть

Ислам и законы морали

Ислам и законы цивилизованной жизни (*шариат*)

Вывод

Ислам не является причиной [отставания мусульман]

Ислам. Причины – природные законы – человеческая подчиняющая сила

Ислам – ответственность

Ислам – мир

Ислам – усердие – действие

Ислам – человеческая любовь

Очень важные вопросы второго уровня, которые двадцатый век задает исламской религии

История рабства

Рабство и древнее законодательство

Ислам о рабстве

Ислам об уничтожении рабства на Земле

Ислам о рабстве и братстве. Взаимоотношения с рабами

Ислам о рабах

Врожденная природа человека и война

Причины войны

Краткая история войн

Рассуждения великих ученых и философов о войне

Может ли человечество жить без войны?

Война и древние небесные законодательства

Ислам и война

Почему религии узаконили войну

Относит ли ислам войну к вечным законам или считает ее временным явлением? Согласится ли он с тем, что надо, бросив оружие, жить в состоянии всеобщего мира?

Вел ли ислам войны лишь для того, чтобы ввести людей в свое лоно?

Распространялась ли исламская религия с помощью меча?

Естественное возмездие. Взыскания. Возмездие, узаконенное шариатом. Меры наказаний

Физические меры наказаний и взысканий в исламской религии – это введение человечества в лоно благополучия и счастья

Возмездие. Наказание. Древние божественные законоуложения

Предписал ли ислам смертную казнь и физические меры наказания в качестве обязательных или оставил возможность для прощения?

Почему ислам не установил либо равнозначное возмездие, либо только прощение [за преступление]?
Возмездие. Может ли человечество безусловно благоденствовать без применения смертной казни?
Талак – реформа исламской религии в сфере семейной жизни
Почему право инициировать развод отдано мужчинам?
Предоставляет ли исламская религия право на инициативу в деле развода женщине?
Талак – естественные договоренности и соглашения. Могут ли люди разводиться по собственному желанию?
Развод и древние законодательства
Расторжение брака и ислам
Вред от отсутствия развода. Начало признания и принятия практики расторжения брака человечеством в двадцатом веке
Ислам и многоженство (*та'аддуд аз-зауджат*)
Многоженство и древние законодательства
Многоженство – естественный закон
Многоженство – состояние общества и культура
Многоженство и здравоохранение
Если ислам подвел основу под ограничение многоженства, то почему Мухаммад, мир ему, брал себе много жен?
Наш Пророк и матери мусульман
Сомнения, возникшие по данному вопросу, и ответы на них
Почему полиандрия не является правильной или, иначе говоря, почему неправильно для женщины выходить замуж за многих мужчин одновременно?
Повинна ли исламская религия в тех недостатках, которые проистекают из практики развода?
Женщины и право: наследство и *хиджаб*
Теология
Существование Аллаха и люди Древнего мира
Аллах и Новое время
Происхождение представлений о существовании Аллаха
Существование Аллаха, слабость людей и их природа
Призывали ли религии непосредственно к верованию в существование Аллаха? Или они проповедовали идею о единственности Аллаха?
Различные соображения и размышления относительно существования Аллаха
Платон: диалог Сократа и Аристодимуса
Рассуждения Ньютона
Рассуждения философа Вольтера о существовании Аллаха
Рассмотрение вопросов, связанных с существованием Аллаха, с точки зрения интуиции
Что поистине присуще внутренней природе человека: *таухид* [единобожие] или *ишрк* [многобожие]?
В чем причина возникновения многобожия?
Возвращение человечества от многобожия к единобожию
Таухид и ислам
Таухид и человеческая культура
Истинность Аллаха – разум и науки
Аллах и кораническое повествование. Познание Аллаха посредством постижения Его высказываний о самом себе
Может ли Allah быть воплощен во Вселенной или в ее части?
Аллах. Его возвышенные имена и качества
Всевышний Allah и мудрые советы
Абсолютна ли воля Аллаха или она ограничена?
Всевышний Allah и перемены в мире
Как Allah может быть свободным, если он неизменен?
Что делал Allah до того, как сотворил мир?
Аллах, природа и Вселенная
Аллах и Дух. Являются ли человеческие души частью Аллаха?
Аллах, многобожие и природа
Непознаваемость сущности Аллаха и исламское учение
Аллах и божественные предписания
Всевышний Allah, свобода человека и воспитание
Всевышний Allah и неравенство в человеческом мире
Всевышний Allah и разногласия в мире человечества
Всевышний Allah и рациональное, естественное и моральное зло
Всевышний Allah и вредные вещи

Приложение к первой части «Философии вероубеждения» «Справедливость Аллаха» (из серии «Философия ислама»)

От автора
Мир и божественная справедливость. Несправедливость (притеснение) и справедливость
Что является истинной основой мира: справедливость или несправедливость (притеснение)?
Наиболее существенные возражения против утверждения о существовании в мире всеобщей справедливости
Ответы на имеющиеся возражения
Тираны и грабители – богачи, аскеты и ученые – обездоленные
Такие виды несправедливости, как слепота, немощь
Сироты и инвалиды по рождению
Восприятие и ощущение боли, присущее всему живому
Смерть
Поедание животными друг друга, принесение животных в жертву, шариат
Человеческая несправедливость и способ борьбы с ней
Насекомые: мухи и черви

Небесные бедствия: мороз, град, ураганы, молнии

Ядовитые создания: змеи, скорпионы, хищные животные

Всеобщая борьба и состязание в природе

Сила и право

Комментарии и примечания

Глоссарий

Персоналии

ЗЫЯЭТДИН КАМАЛИ – МЫСЛИТЕЛЬ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

(биографический очерк)

Зыяэтдин Камали (Парвазетдин Джалалетдинович Камалетдинов) родился 9 декабря 1873 года в деревне Келяшево, в 30 километрах к юго-западу от Уфы, по тогдашнему административно-территориальному делению относившейся к Кара-Якуповской волости Уфимского уезда.

Отец будущего философа, выходец из Тетюшского уезда Казанской губернии, зарабатывал на жизнь нанимаясь бурлаком на Волге, пока окончательно не поселился в деревне.

Семья была настолько бедной, что многие братья и сестры Парвазетдина умерли еще в детском возрасте, а он сам не имел верхней одежды для посещения мектеба, уроки в котором проводились преимущественно зимой. Но, несмотря на все материальные лишения и трудности, Парвазетдин с шести лет начал с усердием учиться грамоте у сельского муллы. Вскоре он превзошел в своем стремлении к знанию не только своих однокашников, но и взрослых шакирдов, нередко ставя в затруднительное положение своими вопросами даже наставника.

Закончив начальный курс мектеба в родной деревне, способный ученик продолжил свое образование в уфимском медресе «Усмания». Это медресе, открытое в 1887 году, считалось джадидским, т.к. его мударрис Хайрулла Усманов (1847–1907) ввел в программу преподавания некоторые светские дисциплины, что считалось прогрессивным новшеством для того времени. Правда, реформаторский пыл имама Х.Усманова был недостаточен для того, чтобы провести в руководимом им учебном заведении последовательные и решительные преобразования, которые позволили бы преодолеть традиционность формы и содержания обучения в медресе.

По признанию современников, в 90-е годы XIX века, т.е. во время обучения в нем П.Камалетдинова, это медресе по атмосфере, царившей там, мало отличалось от конфессиональных школ кадимистского типа. Тем не менее обладавший пытливым умом Парвазетдин достиг многого, заметно продвинулся в изучении восточных языков, и особенно преуспел в освоении арабского.

Безусловно, этому способствовало то обстоятельство, что в «Усмании» методика обучения арабскому языку выгодно отличалась от его преподавания во многих других медресе. Х.Усманов, автор учебников по морфологии и синтаксису арабского языка, учил шакирдов по новому звуковому методу.

Благотворное влияние на формирование мировоззрения Парвазетдина оказала и общественно-культурная среда Уфы, крупного промышленного и административно-политического центра в Приуралье. Еще в те времена, когда город относился к Оренбургской губернии, Уфа была выбрана местом пребывания многих административных и общественных органов управления края из-за близости к центральным областям и лучшей налаженности путей сообщения.

В 1788 году указом Екатерины II здесь было учреждено Оренбургское магометанское духовное собрание мусульман России (кроме Таврической губернии). Для решения общественных, религиозных и культурных проблем населения сюда стекались известные среди мусульман люди со всей России, а вместе с ними в Уфу проникали и передовые идеи.

С конца XIX века новые представления все больше овладевали умами и в самом Духовном собрании. Становление города как административного центра после отделения Уфы от Оренбургской губернии в 1865 году и рост его значения во всем Волжско-Уральском регионе совпали с процессом превращения города в один из центров татарской образованности и культуры.

Необходимо учесть и то, что здесь давление самодержавия с целью политического и культурного притеснения татарского народа было относительно более слабым, чем в некоторых других регионах, и в частности в Казани.

Это обстоятельство определялось, наряду с другими факторами, и тем, что вследствие миграции татарского населения среди жителей Уфимской губернии мусульмане составляли большинство. Численность татар и вообще мусульман постоянно увеличивалась и в самой Уфе, достигнув к 10-м годам XX в. 1/6 части ее населения. В крае прочно обосновались татарские мирзы-дворяне, некоторые из которых (Тевкелевы, Сыртлановы, Бигловы, Ахтямовы, Еникеевы) занимали ответственные посты в земствах и других органах управления губернии. Недаром православный миссионер Н.Ильминский, сетуя на назначение российским правительством муфтия из авторитетного дворянского рода Тевкелевых, писал: «Уфимский край есть, можно сказать, магометанский, и магометане в нем сильны не одною своею численностью, но и тем, что среди них там находятся помещики-дворяне, чиновники и люди, получившие образование в кадетских корпусах, гимназиях и даже университетах».

Специфическое положение татарской общины Уфы в центре компактного проживания народа укрепились до такой степени, что после начала I мировой войны татары очень часто претендовали там на объединяющую политическую роль.

В связи с вышеприведенными особенностями формирования татарской диаспоры, развитие общественной мысли в крае имело бо́льшую светскую направленность, нежели в других регионах проживания татар. И если в конце XIX – начале XX в. Казань выделялась многосторонностью политической и культурной жизни и казанские медресе славилась основательностью в преподавании теологии ислама, то Уфа первенствовала в области развития татаро-мусульманской философии. Несомненно, это существенно повлияло на формирование взглядов Парвазетдина, с одной стороны, а с другой, его жизненный и творческий путь является наглядным подтверждением особой роли города в развитии татарской философии в начале XX века.

Годы учебы П.Камалетдинова в «Усмании» способствовали развитию в нем чувства принадлежности к Уфе и делу служения людям. До конца своей жизни он сохранил преданность ставшему родным городу. Подобно Ризе

Фахретдину, Парвазетдин с особой любовью относился к этому краю, его истории и постоянно заботился о его процветании в области образования, культуры и науки. Конечно, он был многим обязан известным людям Уфы. Известно, что его целеустремленность в овладении науками была вовремя замечена Х.Усмановым и видными купцами, которые решили послать преуспевающего шакирда для продолжения образования за границу.

На средства С.Назирова и других торговых людей, полученные через посредничество Уфимского мусульманского благотворительного общества (*кәмгыяте хайрия*), Парвазетдин в 1898 г. отправляется в Турцию. Обучившись в Стамбуле главным образом естественным и математическим предметам и получив добро от своего преподавателя Джамалетдин-бека, а также известного литератора М.Эсада, он вскоре уезжает в Египет. Здесь П.Камалетдинов поступает в знаменитый университет ал-Азхар в Каире, ректором и заведующим кафедрой теологии которого был выдающийся арабо-мусульманский реформатор Мухаммад Абдо (1849–1905).

М.Абдо сыграл важную роль в формировании его мировоззрения. Именно с его одобрения Парвазетдин последовал совету другого своего наставника С.Дагестани, который предложил ему сменить имя. Отличившийся в учебе студент Парвазетдин взял псевдоним Зыя (Зыязетдин), как подобает человеку, посвятившему себя науке и распространению знаний.

Вместе с ним в Каире в это время обучались М.Биги, З.Кадыри и другие студенты – в будущем видные представители татарской философии и общественной мысли.

Известно, что вместе с М.Биги З.Камали совершил путешествие в исторические центры исламской религии и культуры – города Мекку и Медину. Во время паломничества в святые места Зыя впервые рассказал своему однокурснику о своих планах по преобразованию мусульманской школы в России.

Своего одаренного ученика З.Камали, окончившего философский факультет университета, М.Абдо хотел оставить у себя с тем, чтобы тот, после практического курса в Сорбонне, принес пользу и добрую славу ал-Азхару в качестве его преподавателя.

Зыя относился с особым уважением и благодарностью к своему учителю и во многом следовал за ним в реформировании религии, а также в разработке исламской философии и в педагогической деятельности. Однако оставаться в Каире он не мог, поскольку стремился посвятить приобретенные за эти годы знания прогрессу мусульман на своей родине.

В 1904 г. З.Камали возвратился в Уфу, а по пути домой остановился в Баку и Астрахани. В Баку он встретился с З.Тагеевым, редактором газеты «Каспий», и поделился мыслями о необходимости открытия медресе нового типа с усиленным светским уклоном и преподаванием реформированного ислама.

З.Тагеев одобрил его намерения, предложил остаться в Баку и обещал всестороннюю помощь в этом деле. Такой же теплый прием Зыи был оказан и в Астрахани, где ему не прочь были обеспечить даже должность имама для претворения в жизнь его благородной цели. Но он отдал предпочтение Уфе, хотя путь к достижению планов здесь был значительно более сложным.

Вскоре З.Камали начал работать старшим преподавателем в медресе «Усмания». Молодой преподаватель давал уроки по Корану и философии, по 8 часов в день. Однако одного заработка Зыи не хватало на обеспечение семьи. Одному из братьев, находящемуся на его иждивении, пришлось открыть свою мелкую торговлю.

На эти скромные средства им едва удавалось сводить концы с концами, но целеустремленный Зыя не собирался поддаваться унынию и не отрекся от своего стремления открыть медресе нового типа. К тому же его авторитет среди передовых шакирдов возрастал с каждым днем, в связи с чем у мударриса медресе Х.Усманова и части преподавателей явно начало проявляться к нему настороженное отношение.

Начавшаяся революция 1905 года в России способствовала заметному оживлению общественной жизни татар Уфы, что, в свою очередь, создавало благоприятные условия для активной деятельности З.Камали. Обсуждение своих насущных политических проблем, участие в «петиционной кампании», открытой собранием мусульман Казани 23 января 1905 г., рост значения либерально-демократического направления в татарском обществе вселили в душу Зыи особую надежду на будущее. Чуть позже он и сам включился в политическую жизнь, в частности принимал участие в кружке молодежи, руководимом С.Джантуриным, членом ЦК партии «Союз мусульман» (*Иттифак эл-мъслимин*)), с которым З.Камали в будущем свяжет общее дело – служение просвещению народа и тесные личные контакты.

Городские власти пытались создать препятствия для участия уфимских депутатов в I и, особенно, во II съездах «Иттифака», но их усилия не имели успеха. Благодаря деятельности прогрессивных личностей, в числе которых был Зыя, идеи объединения пустили прочные корни среди мусульман.

В 1906 г. в Уфе начала издаваться газета «Гаям ислами», стоявшая на либерально-демократических позициях. З.Камали не только принял непосредственное участие в работе редколлегии газеты, но и был фактическим редактором некоторых ее номеров. На страницах «Гаям ислами» он призывал к созданию местных органов партии «Союз мусульман», а также освещал многие проблемы мусульман в области религии, образования и культуры.

Примечательно, что его недовольство образованием особой комиссии по делам управления магометанами под председательством графа Игнатьева, которая занималась проблемой реорганизации Духовного собрания путем его разделения на самостоятельные органы различных регионов с мусульманским населением, не осталось незамеченным губернским жандармским управлением.

Зыя поддержал постановление съезда учителей (мугаллимов), состоявшегося в начале августа 1906 г. в Казани, который заявил о создании Союза учителей (*Мъгаллимнар иттифагы*) с целью решения острых проблем национального образования. Именно инициативное движение татарских учителей позволило поставить эту

проблему на повестку дня III съезда Союза мусульман, где в концепцию образования партии были внесены существенные коррективы.

З.Камали обратился к шакирдам, учителям и всей общественности с предложением о создании местных органов Союза учителей в структуре Союза мусульман, а также его печатного органа, который занимался бы пропагандой идеи организации высшего мусульманского учебного заведения (университета) в России.

Значительные финансовые затруднения, в которые попала «Гаям ислами», а также угроза наложения денежного штрафа со стороны властей обусловили смену редактора Ш.Абзгильдина Б.Максудовым, по своим политическим убеждениям примыкавшего к октябристам.

В этих условиях З.Камали «отказался от сотрудничества в газете», по всей вероятности потому, что дальнейшее направление газеты не отвечало его политическим воззрениям».

Революция вызвала изменения общественных настроений в области образования, вследствие чего джадидский метод окончательно утвердился в правах. Однако все предложения Зыи по модернизации преподавания в медресе по-прежнему отвергались руководством «Усманий»; изменений в учебных программах медресе в сторону усиления в них светского компонента так и не произошло.

Более того, Х.Усманов пришел к выводу о несовместимости содержания преподаваемых своим бывшим воспитанником наук с учебным процессом в руководимом им медресе, а образа его действий – с нормами шариата. Впервые это наглядно проявилось при выборах в I Государственную думу. Х.Усманов всячески старался не допустить того, чтобы в список кандидатов на выборах мусульман Уфимской губернии попала фамилия не угодного ему преподавателя.

Кандидатура З.Камали была предложена представителями левых политических сил и, несмотря на противостояние мударриса «Усманий», она получила наибольшее количество голосов за включение в список баллотирующихся в Государственную думу. Однако З.Камали взял самоотвод и отказался от политической деятельности, обосновав свой выбор стремлением целиком посвятить себя делу обучения шакирдов.

В это время З.Камали серьезно задумывается над своим проектом преобразования медресе и мектебов, хотя организационная и материальная сторона этой задачи практически не поддавалась решению. Толчком для этого, в частности, послужила постановка 10 вопросов о реорганизации конфессиональных школ Р.Фахретдином на страницах газеты «Тарджеман». Попавший в опалу преподаватель «Усманий» выступил за освобождение начальных, средних и высших мусульманских учебных заведений от власти фанатичных мулл и имамов и перевод управления учебным процессом в компетенцию педагогических советов по примеру системы образования в Турции и Египте. Он ратовал за автономию учащихся в разработке, организации и соблюдении правил внутреннего распорядка, а также за введение преподавания по специально разработанным для различных ступеней образования программам, которые предусматривали бы экзаменационный контроль за учебной работой шакирдов.

Идеи качественного изменения обучения в мусульманской школе получили концептуальное оформление в опубликованном З.Камали труде «Программа религиозной школы» (1906 г.), известном для нас пока лишь по аннотации к нему в периодической печати. Он считал, что возникла насущная необходимость открытия отсутствовавшего на тот момент времени медресе высшей ступени образования (гали), предназначение которого состояло бы в подготовке компетентных педагогических кадров для средней и низшей ступеней.

Годы преподавания в медресе «Усмания» дали Зые богатый материал для становления его как педагога и для роста профессионального уровня, главным образом через самосовершенствование. Великолепное знание преподаваемых предметов и свободное владение кроме родного арабским, персидским, турецким языками, а также способность изъясняться по-русски, по-немецки и по-французски сочетались в нем с умением применять искусство риторики; известно, что для совершенствования своего ораторского мастерства он специально выезжал в степь.

Вместе с тем 1905/06 учебный год стал последним для него в качестве преподавателя медресе «Усмания». З.Камали вместе с несколькими своими коллегами окончательно порвал с ним. Если учесть, что непосредственным поводом для ухода явилось обвинение Зыи в безнравственном поведении, заключавшемся в курении и посещении совместно со своими шакирдами театра, и это при том, что внешне корректность отношений с Х.Усмановым сохранялась, то есть все основания предполагать, что истинная причина разрыва заключалась в глубоких идейных разногласиях с директором медресе.

Первоначальное обращение З.Камали с предложением сообща добиваться открытия медресе модернизированного типа к С.Хасани, имаму 3-го прихода мусульман и депутату II Государственной думы, а также и к руководителям других мусульманских общин города не имело успеха. По всей видимости, у многих не хватало смелости взяться за хлопотное и сложное дело, поскольку оно могло вызвать недовольство не только благочестивых верующих, но и блюстителей закона. Другие отвергали идею по принципиальным соображениям или просто усматривали вероятность недружественного отношения к такому жесту со стороны городского ахуна Х.Усманова. При этом социальная почва для открытия высшего мусульманского учебного заведения уже окончательно была подготовлена среди уфимской общественности. Достаточно отметить тот факт, что на собрании, проходившем в доме Шамигуловых в сентябре 1906 г., возник спор между К.Усмановым и предводителем дворянства Белебейского уезда Г.Сыртлановым, который обвинил старометодных мулл в некомпетентности в деле воспитания учащихся.

К тому времени бывший мударрис «Усманий» получил различные приглашения от общественности для продолжения своей деятельности. В частности, узнав о его намерениях организовать медресе высшего типа, за ним приехал М.Шириванский из Крыма.

Неизвестно, куда повела бы судьба Зыю в случае невозможности претворения в жизнь его замысла на родине, если наконец не пробил его звездный час и предложение не было принято имамом II прихода мусульман Зарифом Галикеевым, который выразил готовность поддержать З.Камали в организации медресе «Галия».

Хотя З.Галикеев мог предоставить для медресе только первый этаж мечети, действия двух единомышленников принесли свой результат. 7 октября 1906 г. в медресе «Галия» были проведены первые вступительные экзамены, а с 13 октября начались занятия.

В первом учебном году медресе приняло 70 учащихся, которые были определены в подготовительный и первый высший класс обучения. Собранные под началом З.Камали преподаватели Л.Байчуринов, Н.Мухаммадеев, Г.Саттаров и Х.Фазылов согласились работать без жалованья, а Н.Хакимов помог в хозяйственных делах.

Неприспособленность помещения для проведения занятий и материальные трудности легли тяжелым бременем на плечи организатора медресе, педагогов и шакирдов, но все были единодушны в необходимости продолжения обучения.

З.Галикеев, который сам начал посещать лекции З.Камали в «Галии», стремился к созданию протекции для него со стороны влиятельных лиц города. Именно по его инициативе на собрании в номерах Булгаковых было решено оказать финансовую помощь новому учебному заведению. С.Назирова и Г.Хакимов первыми пошли навстречу просьбе имама II прихода, их поддерживали другие купцы.

Одновременно З.Камали предпринимает новые усилия для того, чтобы разъяснять общественности насущную необходимость преподавания реформированного ислама. Среди состоятельных татарских семей Уфы он ведет кружки по изучению исламской религии и Корана в переводе на татарский язык, согласовывая его статьи (суры) с веяниями нового времени.

Молодой директор «Галии» был принят в семейных кругах Джантуриных, Назировых, Шамигуловых, Хакимовых и даже самого муфтия М.Султанова, и повсюду он создавал вполне положительное мнение о своем начинании.

Тогда же, 8 декабря 1906 г., был заключен брак З.Камали с Айшой Давлеткильдеевой, дочерью дворянина-землевладельца.

У них выросли трое детей: два сына и дочь. В семье царили дружба и взаимопонимание; Айша всегда старалась помочь мужу в его нелегкой работе, а также обучала девочек своего прихода грамоте.

Доказательством превосходства программы и методики обучения в новом медресе стали проходившие в январе 1907 г. первые экзамены, в ходе которых шакирды показали прочные знания по основным предметам: толкованию Корана (тафсир), хадисам, исламской философии, мусульманскому правоведению (фикх), арабской литературе, русскому языку и т.д.

Татарская общественность Уфы, наглядно убедившись в плодотворности начатого Зыей дела, созывает особое совещание в доме Суфии Джантуриной с участием муфтия М.Султанова и других видных преподавателей, где принимается решение о строительстве нового здания для медресе «Галия». Таким образом, начинает претворяться в жизнь идея передовых мыслителей – открыть высшее исламское учебное заведение для татар. С.Джантуринов соглашается обеспечить техническое руководство, а Б.Назирова избирается казначеем фонда. С.Джантуринов, З.Камали и Б.Назирова обратились к городской управе с просьбой выделить для здания медресе место в центре города, однако, из-за противодействия руководителей и населения III прихода мусульман, они получили отказ. Тогда оставалось только одно – начать строительство в самом конце Большой Уфимской улицы, почти на окраине города.

5 мая 1907 г. муфтием М.Султановым был заложен первый камень в фундамент нового здания, а к октябрю того же года строительство закончилось, и обошлось оно организаторам в 42 000 рублей. Здание было подключено к водопроводу и централизованно отапливалось, а по уровню соответствия санитарно-техническим стандартам превосходило многие другие медресе того времени. На первом этаже располагались столовая, кухня и умывальные комнаты, на втором – общежитие для шакирдов и канцелярия, а на третьем – учебные классы, библиотека и мечеть.

После получения разрешения попечителя Оренбургского учебного округа Бобровникова и представления З.Камали программы обучения органам внутренних дел, новое медресе получило юридическое оформление как дар члена внешнего (*хариджия*) совета Б.Назирова II приходу мусульман. Главой попечительского (внешнего) совета был избран С.Джантуринов, педагогическим советом руководил З.Камали. Внутренний распорядок в учебном заведении должен был поддерживаться уставом из 34 пунктов, принятым педагогическим советом, на котором присутствовали представители шакирдов.

Поскольку открытие светских учебных заведений на татарском языке обучения не разрешалось законодательством России, «Галия» могло открыться только как религиозное учебное заведение. Для того чтобы воочию убедиться в его конфессиональности, попечитель учебного округа лично посетил медресе и удостоверился в соответствии реального положения заверениям руководства.

Оппоненты из стана кадимистов, не имея смелости выступить противниками открытия самого медресе «Галия», выступили с обвинениями в адрес его директора и организатора. В связи с обсуждением вопросов открытия медресе и программ преподавания в новом заведении, в газетах «Йолдыз» и «Тарджеман» сторонники клерикального журнала «Дин ва магишат» пытались представить З.Камали как неспособного к избранному поприщу, ибо его подход к мировоззренческим вопросам ислама оценивался как крайне подозрительный. Осуждение деяний Зыи, человека с «сомнительной» репутацией в отношении основ веры и традиций, и дебаты по этому поводу не ограничились средой духовенства Уфы, Оренбурга, Казани и других городов, они проникали в самые отдаленные уголки края.

Несмотря на резкие выпады в клерикальной печати, позиции «Галии» и его идейного вдохновителя среди прогрессивной общественности укреплялись. Заметным явлением в общественно-культурной жизни мусульман Уфы стало торжественное открытие нового здания, состоявшееся 18 ноября 1907 г., где З.Камали выступил с речью перед собравшимися.

Программа обучения в медресе была призвана служить делу обновления просвещения и культуры мусульман России. Из преподаваемых предметов религиозным дисциплинам отдавалось 28,2%, арабскому языку – 14,7%, тюркскому – 4,9%, русскому – 14,1%, светским наукам – 35,6%, другим – 2,5% времени. Из числа естественных и математических наук «Галия» отличалось углубленным преподаванием химии и тригонометрии, а из гуманитарных – татарской истории. Отличие «Галии» от таких известных джадидских мусульманских учебных заведений, как «Мухаммадия» (Казань), «Усмания» (Уфа), «Хусаиния» (Оренбург), состояло не только в том, что сюда принимались шакирды, уже закончившие среднюю ступень образования (рушдия), но и в преобладании преподавания светских дисциплин над религиозными. По этому показателю «Галия» уступало лишь Иж-Бобьинскому медресе, где религиозные предметы занимали 16% от общего объема занятий. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в список религиозных предметов в «Галии» включались калам и философия, основательным преподаванием которых медресе было обязано своему директору З.Камали. Так, он лично читал лекции по толкованию Корана (тафсир), жизнеописанию пророка Мухаммада (*сийарат ал-наби*) и психологии.

Программа преподавания в медресе из года в год менялась и совершенствовалась, она также неоднократно была предметом спора между шакирдами, требовавшими ее дальнейшего обновления с упором на светские дисциплины, с одной стороны, и руководством «Галии», вынужденным учитывать мнение попечительского совета и властей – с другой. Примером в этом отношении может служить уже первое крупное волнение среди шакирдов 1908 г., организаторами которого стали Г.Ибрагимов и Ш.Ахмадеев, в будущем видные общественные и государственные деятели Татарстана. Педагогический совет во главе с З.Камали, во многом следуя воле попечительского совета, не оставил без негативной реакции участие группы учащихся в разогнанной жандармерией демонстрации по поводу проводов и вручения наказов членам Государственной думы С.Хасани и Ш.Тукаеву в феврале 1907 г. Проблема улучшения программы обучения и уравнивания прав шакирдов с положением гимназистов государственных учебных заведений продолжала быть основной причиной брожений 1908 г., итогом которых стало исключение 50 шакирдов из медресе.

Позже Г.Ибрагимов определил в качестве одного из факторов волнений среди шакирдов то, что директор «Галии» наделял широкими правами самих учащихся и всячески старался способствовать их свободному умственному развитию, прививал способности аналитического отношения к окружающему, не исключая и критику в свой адрес.

З.Камали, учитывая пожелания шакирдов, 18 сентября 1908 г. созвал общее собрание педагогов и учащихся, на котором были приняты новые Устав и правила общежития шакирдов. Хотя по-прежнему решающая роль в управлении делами медресе принадлежала педагогическому и попечительскому совету, были расширены и права шакирдов.

Несмотря на заявление попечителя учебного округа на церемонии открытия медресе о невмешательстве во внутренние дела и учебный процесс по причине достаточной религиозности программы обучения, руководству «Галии» постоянно приходилось испытывать давление со стороны властей.

Их особое внимание вызвало прошение сторонников «старомусульманской партии» на имя министра внутренних дел, поданное в 1908 г. в надежде на то, что репрессивные органы возьмут под контроль центры джадидского образования. Медресе проверяло Уфимское жандармское управление, сотрудники которого присутствовали на лекциях З.Камали, просматривали имеющуюся литературу.

Не обходилось и без облав полиции и арестов с целью пресечения «панисламистского» движения, против которого была нацелена целая программа культурно-просветительных, политических и репрессивных мер. Как и в событиях, связанных с Иж-Бобьинским медресе, здесь свою роль сыграл донос старометодных мулл из Челябинска, недовольных успешной деятельностью «Галии» и его директора.

15 февраля 1909 г. полиция устроила поголовный обыск в медресе, а З.Камали был арестован. Было обнаружено 8 посторонних лиц, которые пришли слушать его лекции. Правда, после допроса и проверки книг из его богатой личной библиотеки он был освобожден, были возвращены и учебники шакирдов, опубликованные в Египте.

В 1909 г. не стало З.Галикеева, имама II прихода мусульман Уфы, не жалевшего сил на развитие медресе «Галия».

После его кончины возникла необходимость выбора нового главы общины, который, по существующему тогда законодательству, являлся ключевой фигурой во всей совокупности дел, связанных с гражданскими, образовательными и духовно-религиозными вопросами татарского населения. И претендентов на эту должность среди уфимского и окружного духовенства оказалось множество.

Передовая общественность выразила заинтересованное отношение к этой проблеме, поскольку ее решение затрагивало будущее такого известного центра джадидского образования, как медресе «Галия». Предполагалось выдвинуть на эту должность человека, который уважительно относился бы к существованию в приходе необходимого для всех мусульман России учебного заведения или хотя бы не препятствовал нормальному ходу учебного процесса. На худой конец рассматривался и вариант, когда имам выбирался бы с испытательным сроком без оформления «приговора» со стороны пристава, после которого губернские власти проводили окончательное утверждение.

Сами выборы состоялись 29 мая 1909 г., после прочтения пятничной молитвы. Представители прихода единогласно решили, что руководителем общины должен быть сам З.Камали, ибо он уже показал себя незаурядным организатором, человеком, преданным интересам мусульманского населения и обновления школы.

Должность имама не сулила большого материального вознаграждения, наоборот, предполагала многочисленные ежедневные хлопоты по руководству приходом, поскольку, по общему признанию современников, во II приходе мусульман Уфы было меньше всего состоятельных людей, он отличался особой бедностью и неустроенностью прихожан. В то же время сан духовного служителя несколько повышал авторитет директора медресе не только среди простого народа, но и перед властями, в чем были заинтересованы также члены попечительского совета перед лицом угрозы новых облав и вмешательства со стороны полиции. В условиях, когда по всей стране развернулись преследования передовых деятелей на почве пресловутого панисламизма и гонения на мусульманскую школу, старания Зыи были направлены на завуалирование светского характера преподавания в медресе, представление его перед властями как сугубо религиозное учебное заведение. Последующие события показали, что в целом его линия привела к успеху, а намерения были оправданы.

К тому времени Зыя Камали начал публикацию своего основного философского труда «Философия ислама». Его четвертая часть под названием «Философия богослужения» («Фэлсәфә гыйбадәт») увидела свет в издательстве «Шарк» в 1909 г. и получила одобрительные отзывы в прогрессивной прессе.

Р.Фахретдин оценил ее как первую книгу, написанную на родном языке на эту тему и вместе с тем представляющую большой научный интерес. «Философия ислама» была написана как учебник для шакирдов, при этом она вызвала огромный резонанс в среде общественности и духовенства, а также научных кругов не только России, но и за рубежом. Известный венгерский востоковед Г.Вамбери в своем письме З.Камали подчеркнул глубокий научный характер и гуманистическую направленность работы.

Улучшение программы обучения, которое было постоянной заботой директора «Галии», во многом зависело от наличия педагогических кадров. З.Камали отдавал предпочтение преподавателям, обучавшимся за границей, в большей степени в Турции и Египте, из-за отсутствия высших мусульманских заведений на родине. Среди преподавателей медресе был и Закир Кадыри (1878–1954), видный татарский философ и общественный деятель, который в 1909–1913 гг. вел уроки по арабскому языку и каламу.

Хотя З.Кадыри и некоторые другие члены педагогического совета неоднократно вступали в противоречие с Зыей, иногда приводившее к разрыву с медресе и его директором, между ними сохранялись нормальные деловые отношения. Причину сложных взаимоотношений директора с некоторыми преподавателями З.Кадыри объяснял тем, что он больше ценил самостоятельность мысли и придерживался своих философских воззрений, тогда как другие руководствовались мнением предшественников (салафов).

В 1910 г. по инициативе З.Камали в «Галии» открылись подготовительные курсы, а возможность получения образования в качестве вольнослушателя существовала и раньше. По свидетельству М.Магади, к этому времени медресе полностью перешло на систему интерната.

Укрепление материального положения, различные формы обучения, укомплектованность высококвалифицированными кадрами все больше привлекали способных абитуриентов. Татарская общественность постоянно следила за функционированием первого высшего мусульманского учебного заведения. Известно, что экзамены, проводимые в медресе во главе с директором каждой весной, выливались в демонстрацию зрелости знаний шакирдов и часто посещались видными общественными деятелями, предпринимателями и представителями духовенства. Например, в мае 1910 года медресе посетил муфтий М.Султанов и остался доволен ответами шакирдов в ходе экзаменов. Другие члены Духовного собрания, особенно Х.-Г.Габаша, также оказывали моральную поддержку руководству «Галии». В свою очередь, по некоторым данным, З.Камали участвовал в общественном суде, устроенном против Г.Чыгтая, автора признанной атеистической книги «Достижение истины» («Исабәт», 1908) и поддержал постановление муфтия по этому вопросу.

25 мая 1910 г. директор «Галии» был вызван к губернатору, который захотел лично побеседовать с ним на предмет многочисленных жалоб и доносов на его имя. В них З.Камали приписывались всевозможные пороки и грехи, но основными обвинениями были применение новометодного обучения, защита прав женщин-мусульманок и чтение проповеди (*хутбы*) на родном языке.

Зые удалось отвести обвинения в свой адрес, во всяком случае губернатор утвердился во мнении, что в действиях имама нет ничего угрожающего государственным интересам.

Особое совещание по выработке мер по противодействию татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае, созданное председателем Совета Министров России П.А.Столыпиным в 1910 г., обязывало активизировать усилия различных органов власти для борьбы с «исламским национализмом» в мусульманской школе. В этом контексте следует рассматривать и прибытие в ноябре 1910 г. в Уфу комиссии Министерства внутренних дел во главе с действительным статским советником И.М.Платониковым с целью проверки положения дел в Духовном собрании и мусульманских учебных заведениях.

Глава комиссии вручил З.Камали анкету из 34 вопросов, в которой предписывалось обрисовать полную картину учебной и финансовой деятельности, а также политического настроения преподавателей и шакирдов. 16 ноября комиссия в присутствии кадия Х.-Г.Габаша и губернского ахуна Дж.Абзгильдина занялась тщательной инспекцией деятельности «Галии» и его директора.

Сделав упрек в адрес программы преподавания, не включающей новейшей истории, проверяющие благожелательно удалились. В интервью корреспонденту газеты «Вакыт» генерал И.М.Платоников сообщил «несомненную конфессиональность (религиозность) направления» медресе.

Весьма любопытно то, что даже членов комиссии Министерства внутренних дел привело в удивление взимание большой суммы налога с медресе в городскую казну, поскольку сама «Галия» существовала на общественные и благотворительные средства.

Инспектора учебного округа и полиция держали «Галию» под постоянным контролем, дабы не допустить оживления идеи автономизации школьного и культурно-благотворительного дела среди мусульман. Деятельность директора медресе, состоящего в списке видных «панисламистов», находилась под пристальным вниманием губернского жандармского управления. Оно особо отметило связи и контакты З.Камали с Р.Фахретдином.

Оба они, будучи якобы ярыми приверженцами идеи «панисламизма», стремятся достичь своих целей через науку, печать и сеть культурно-просветительских учреждений. Характерно, например, что Зыя был в близких отношениях с Г.Рахманкуловым, председателем мусульманского благотворительного общества Екатеринбурга, который поддерживал выпускников «Галии» и оказывал действенную помощь в подготовке учительских кадров.

Опасение властей вызывало и то, что З.Камали состоял активным членом руководимого С.Джантуриным Мусульманского общества в Уфе. Данная общественная организация, подобно аналогичным организациям Казани, Оренбурга, Вятки и Перми, ставила задачи открытия светских татарских школ и других учебных заведений, отправления студентов за границу с целью пополнения преподавательского состава старых и открытия новых школ, вплоть до университетов. И если «Галия» смогла избежать печальной участи Иж-Бобьинского медресе, то это случилось благодаря осторожности директора и его усилиям, направленным на достижение лояльности со стороны государственных чиновников.

Осторожности требовала и должность имама, в коем качестве З.Камали участвовал во многих официальных мероприятиях. Так, 19 февраля 1911 г. он выступил с докладом на одном из собраний, устроенном среди мусульман в честь освобождения крестьян манифестом Александра II в 1861 г., а в мае того же года в качестве члена оргкомитета принял участие в проведении 25-летнего юбилея службы муфтия М.Султанова. Но для самого Зыи научная и педагогическая деятельность являлась безусловным приоритетом. Достаточно отметить, что в эти годы он закончил работу над «Философией ислама».

«Философия вероубеждения» («Фэлсәфә игътикадийа»), представляющая первую часть этого труда, была опубликована в 1910 г., а четвертая часть была переиздана в том же году. Наконец, вторая часть и приложение к первой части под названием «Справедливость Аллаха» стала достоянием читателей в 1911 г. Книга «Справедливость Аллаха» («Аллах гадәләте») своевременно была замечена в кругах ученых и духовенства. Если «Дин ва магишат» посвятил «Философии ислама» ряд острокритических статей, то журнал «Шура» нашел ее полезной и предложил общественности внимательно изучить научный труд З.Камали. Третья часть основного философского произведения, касающаяся мусульманского правоведения, как и некоторые другие труды ученого, так и не вышла в свет.

Кроме того, З.Камали начал работу над переводом Корана на национальный «тюркский» язык и через печать обратился с разъяснением своих намерений и просьбой к читателям об их предложениях по форме издания. По этой проблеме шла идейная дискуссия между традиционалистами и сторонниками реформаторства в исламе. Традиционалисты бескомпромиссно выступали против перевода Корана. Согласно их мнению, перевод божественной книги привел бы к утрате ее святости, тем более что компетентных людей для такого перевода не имелось. Поэтому, по представлениям благочестивых имамов, мечта Зыи о переводе Корана не только не отвечает правоверному исламскому учению, но и просто неосуществима. Среди прогрессивной общественности начинание ученого получило позитивные отклики. Хотя перевод Корана в двух томах был завершен, его, как и аналогичный труд М.Биги, не удалось опубликовать. Не известным для публики остался также комментарий философа под названием «Истинный путь Корана» («Коръән җидаятьләре»).

Непреклонность мыслителя в своем философском кредо и принципиальность его позиции в реформаторстве ислама вызывали все возрастающую критику со стороны старометодных мулл – кадимистов. Более того, в 1912 г. 20 мулл и ахунов Сеитова посада (Каргалы) Оренбургской губернии написали донос на З.Камали и послали его муфтию М.Султанову. В своем рапорте они обвинили директора «Галии», автора «Философии ислама», в религиозном отступничестве и потребовали лишения права преподавания и конфискации его книг. К этому событию была приурочена специальная критическая брошюра «Опровержение «Философии богослужения», написанная муллой М.-С.Усмановым и отправленная в Духовное собрание. На страницах журнала «Дин ва магишат» шла шумная кампания по обличению З.Камали, тон которой задавало обвинение 40 имамов из Бирского уезда Уфимской губернии. К ним примкнуло значительное количество мусульман, духовных служителей Казани и ее окрестностей, которые обратились к муфтию М.Султанову с петицией, в которой, в частности, наличествовало предложение о принятии соответствующих мер по пресечению деятельности религиозного реформатора.

Члены Духовного собрания, до тех пор закрывавшие глаза на многочисленные доносы на З.Камали, вынуждены были устроить проверку его деятельности. 10 мая 1912 г. через полицию ему было послано официальное письмо с требованием ответа на предъявленные ему обвинения. В своем письменном обращении к Духовному собранию Зыя убедительно доказал свою приверженность исламу и делу очищения его от беспочвенных нововведений (*бид'а*), а также призывал совместно работать над переводом Корана.

Дело З.Камали не дошло до публичного суда, но члены Духовного собрания, а также близко стоящие к ним мирзы-дворяне из попечительского совета медресе сделали для себя соответствующие выводы. Они были обеспокоены смелостью философа в отстаивании своих идей и стремлением его к самостоятельности в педагогической и общественной деятельности. С целью ограничения дееспособности Зыи в должности директора

«Галии» попечительский совет в 1912 г. добился учреждения ранее отсутствовавшего здесь поста заместителя директора.

На эту должность приглашается А.Шнаси, бывший преподаватель «Галии», работавший к тому времени в медресе «Хусаиния» в Оренбурге.

З.Камали должен был передать в его исключительное ведение все финансовые и хозяйственные дела, а руководство педагогическим советом со стороны директора сделалось номинальным. Фактически это означало смещение Зыи с поста директора, но он пошел на соглашение с попечительским советом, чтобы не оставить медресе без материальных и финансовых средств, тем самым сохранив незыблемым свой моральный авторитет среди педагогов и шакирдов.

Хотя недруги не преминули воспользоваться этим фактом для муссирования ложных слухов о том, что директор медресе злоупотребляет своей должностью с целью личного обогащения, эти обвинения были далеки от реальности. Следует отметить, что многие современники, близко знавшие З.Камали, свидетельствовали о том, что он вел скромную личную жизнь, предпочитал простоту в одежде и обиходе. Известно также, что Зыя, знавший цену народных пожертвований, и позднее выступал против расточительства и излишней траты общественных средств некоторыми членами Духовного управления.

Что касается относительного материального благополучия семьи мыслителя, то оно легко объяснимо, т.к. эти годы оказались периодом расцвета его научной и педагогической деятельности. К тому же он был директором медресе и имамом прихода. Кроме того, семье принадлежало имение недалеко от Уфы площадью 100 десятин земли.

Следует учесть, что противоречия между педагогами и попечительским советом были характерны не только для медресе «Галия», они наблюдались и в «Усмании», и в «Хусаинии», и в других новых, придерживавшихся звукового метода обучения, заведениях, а лишение контроля над финансовыми средствами служило одним из методов давления на передовых преподавателей.

Неразбериха в руководстве медресе имела результатом падение дисциплины среди учащихся, а это наносило тень на добрую славу учебного заведения и его руководителя.

В начале 1913 г. опять обострились отношения между шакирдами и руководством медресе «Галия». Негодование первых вызвало решение педагогического совета от 19 января 1913 г. об исключении четырех провинившихся в нарушении устава учащихся, и в ответ на это 27 января 80 шакирдов объявили о добровольном уходе из медресе. Создание комиссии по реформе преподавания и улучшению методики обучения их не успокоило. Шакирды особо поднимали вопрос о совершенствовании преподавания татарского языка и литературы, а также ряда других предметов.

Волнение шакирдов медресе «Галия» позже было подхвачено учащимися «Усмании», которые потребовали от руководства реформы обучения и изменений во внутреннем распорядке. Вмешательство главы попечительского совета С.Джантурина для урегулирования конфликта в «Галии» только обострило недовольство шакирдов, но уже 29 января многие вернулись к местам проведения занятий.

З.Камали старался использовать весь свой личный авторитет для нормализации учебного процесса, а также организации досуга учащейся молодежи. Известно, что ранее при его «попустительстве» выходила нелегальная газета шакирдов, которая распространялась и вне стен медресе. Атмосфера свободомыслия, поддерживаемая директором, позволяла развивать научные, литературные и музыкальные способности обучавшихся. Здесь начали свою творческую деятельность Г.Ибрагимов, М.Гафури, С.Габяши, Ш.Бабич, С.Кудаш. Так, с 1913 г. под редакцией Ш.Бабича шакирды выпускали рукописный литературный журнал «Парлак» на татарском языке, казахские шакирды организовали издание под названием «Садак», а черкесское землячество имело свой журнал «Лягу».

З.Камали не ставил задачей медресе подготовку безликих мулл, а стремился создавать условия для воспитания творческой личности. Он отменил униформу для шакирдов, заботился о их здоровье и насыщении свободного времени занятием художественной самодеятельностью и другими видами творчества. В «Галии» непрерывно работал кружок национальной музыки, театра и литературы. Его участники занимались также сбором фольклора и даже выпустили несколько сборников народной мудрости. В медресе организовывались встречи и публичные лекции для шакирдов. В сентябре 1913 г. здесь побывал министр вакуфов Турции, известный своими идеями о реформаторстве в исламе, М.Эсад. Воспитанники «Галии» слушали лекции специалистов по медицине, земледелию, пчеловодству и искусству, стихи С.Рамеева и С.Сунчелея в их личной декламации. Сами шакирды неоднократно выступали на сцене со своими концертами и спектаклями, организовывали литературно-художественные вечера молодежи, что было недостижимой вольностью для многих медресе того периода. Не случайно итогом педагогической и организаторской деятельности директора «Галии» явилось то, что из 1500 шакирдов, закончивших курс медресе в 1906–1919 гг., лишь 35 человек выбрали сан духовного служителя, а остальные посвятили себя общественному, литературному, педагогическому и иным видам деятельности.

В 1913 г. вышла книга З.Камали «Религиозные устроения» («Дини тэдбирләр»), вызвавшая бурную реакцию среди общественности. Выдвинутые в ней идеи оказались настолько оригинальными и смелыми, что она подвергалась критике представителями различных идеологических направлений. Если сторонники «Дин ва магишат» подозревали автора «Религиозных устроений» в подрыве основ веры и враждебно встретили появление книги, то М.Бигиев выступил с содержательной критикой некоторых ее положений. На страницах журнала «Шура» он опубликовал напугавшую статью «Мелкие мысли на великие темы», изданную в том же году отдельной книгой.

Необходимо отметить относительную доброжелательность критики М.Бигиева, что было редким явлением в печати того времени. Она не помешала сохранению дружеских отношений между двумя мыслителями, а скорее наоборот, лишь укрепила деловые и личные контакты между ними. Прибывший из Санкт-Петербурга в 1913 г. с целью проверки уровня знаний шакирдов и организации обучения М.Биги не пожалел даже личных средств для проведения электроосвещения в медресе «Галия», а позже защищал его директора от идейных нападок со стороны недоброжелателей.

Газета «Вақыт» устами своего временного редактора Б.Шарафа дала положительную оценку «Религиозным устройствам», отмечая разумность и вдумчивость подхода автора к исламу, что должно было приветствоваться общественностью. Рецензенту импонировало и то, что труд был написан на понятном для широкой аудитории татарском языке.

Книга показала стремление З.Камали к дальнейшему развитию идей мусульманского реформаторства и становлению на путь исламского модернизма. И поддержка, оказанная философу передовой интеллигенцией, была весьма кстати, поскольку ни консервативно настроенные муллы, ни царская охранка не намеревались предоставить мыслителю возможности для плодотворного занятия творчеством писателя и публициста.

В 1914 г. группа мусульманского духовенства из Калмыковской области Уфимского уезда в своем рапорте предостерегала Духовное собрание от дальнейшего попустительства З.Камали, деятельность которого якобы направлена на уничтожение истинных основ ислама.

Правда, следовала критика Зыи и с другой стороны, которая оказала благоприятное воздействие на определение его идейную позицию, особенно по злободневным политическим вопросам. Так, газета «Тормыш» нередко давала место для выступлений оппонентов мыслителя, заинтересованно следивших за его авторитетным словом. Представители демократической интеллигенции не могли мириться с тем, что З.Камали остался равнодушным к факту создания консервативными кругами организации «Сират ал-мустахим», подозреваемой в связях с царской охранкой через будущего муфтия С.Баязитова. Свою излишнюю осторожность директор «Галии» объяснил слитностью взаимоотношений представителей угнетенной нации и правительства, ибо первые вынуждены заботиться о своих насущных потребностях не с помощью силы и требований, а путем постепенного и мирного движения к прогрессу.

Противоречивость высказываний З.Камали по некоторым политическим вопросам не означала отхода от либерально-демократической платформы в практических делах. Следует учесть и то, что философ вполне сознательно отмежевался от крайних идеологических позиций, считая чуждым для себя занятие политикой, которая ведет к сдерживанию прогресса мусульман в экономической, культурной, научной и образовательной сферах.

Просветительской деятельности Зыи остался верен до конца своей жизни. 28 февраля 1914 г. состоялась его первая лекция из цикла, посвященного проблемам морали. Она была организована возникшим 24 ноября 1913 г. мусульманским отделом уфимского отделения народного университета, в работе которого участвовали Ибр. Ахтямов, Х.-Г.Габаши, Х.Ахтямов, М.-В.Новрузов, А.Шнаси, М.Гафури, Г.Терегулов. Лекции З.Камали в народном университете, в том числе по истории философии, были продолжены в 1914–1915 гг.

Угроза публичного суда со стороны мусульманских улемов и издание очередных обличающих ученого «произведений» вынуждала З.Камали воздерживаться от публикации своих новых работ из серии «Религиозное реформаторство», в частности книги «Наши религиозные медресе и мектебы». Обстановка бесконечной травли и преследования, а также покушения на личную жизнь философа в последующие годы оказали отрицательное воздействие на его творческие планы. Из числа незавершенных трудов мыслителя можно назвать «Историю религии» («Тарих ал-адьян»), для которого он накопил значительный материал, но не успел выработать окончательный вариант. К тому же Зыя все чаще ощущал недомогание, и обследование у казанских медиков установило причину ухудшения его самочувствия в сильной утомленности. Вероятно, на его здоровье сказывалось и то, что в предыдущие годы из-за скудости средств медресе он исполнял обязанности директора, воспитателя и надсмотрщика одновременно, вдобавок ему приходилось вести занятия – по 26–27 часов в неделю.

Конечно, и положение шакирдов, несмотря на относительно приемлемые условия проживания в «Галии», не были блестящими. Так, весной 1914 г. в медресе выявились массовые заболевания шакирдов, вызванные малокровием.

Проверка, устроенная представителем общества борьбы с чахоткой 2 марта, установила множество недостатков в санитарно-гигиеническом состоянии учебного заведения. Результаты инспекции врачей были опубликованы в «Уфимском вестнике», а вскоре по ним развернулось обсуждение на страницах газеты «Тормыш».

Основная причина случившегося состояла в малообеспеченности медресе и шакирдов; она была подвергнута глубокому анализу самим директором. Поиск дополнительных средств также выпал на долю З.Камали. На его призыв первыми откликнулись кинотеатр «Йолдыз» и уфимская молодежь, организовавшая благотворительные вечера в здании Дворянского собрания в пользу медресе «Галия». Зые была оказана помощь мыслящими по-новому торговыми людьми из других городов. Так, его пребывание в Москве и Тамбовской губернии позволило пополнить бюджет медресе за счет благотворительных пожертвований.

Шакирдов волновали не только болезни, вызываемые бедностью и истощенностью, но и упущения руководства в преподавании отдельных дисциплин. В частности, их не удовлетворяли знания, полученные на занятиях по природоведению, арабской литературе, истории, татарскому языку.

Директор медресе, идя навстречу пожеланиям учащихся, пригласил Г.Ибрагимова преподавателем татарского языка и литературы. Был обновлен и пополнен педагогический состав за счет лиц, окончивших российские учебные заведения, и в дальнейшем здесь читали лекции Ш.Мухамедьяров, Н.Курбангалиев, Ф.Сайфи-Казанлы и другие

видные юристы, ученые и литераторы. Нововведения в «Галии» позволили вернуть ему былой престиж, а в итоге в следующем 1915 году оно приняло на 40 шакирдов больше обычного.

Совершенствование программы обучения и упрочение финансового положения медресе напрямую зависело от ситуации в области национального образования и от уровня цивилизованности вообще. Глубокое понимание связи успеха деятельности «Галии» с социальной жизнью способствовало активному участию З.Камали в общественных делах. Так, еще 14–15 ноября 1913 г. он принял участие в научной конференции, организованной Духовным собранием, по проблемам программы преподавания в медресе.

Основываясь на результатах этого совещания, Зыя снова выступил с инициативой введения единой программы обучения, которая предусматривала бы две основные ступени образования (мектеб и медресе), а также объем занятий по различным дисциплинам. По мнению директора «Галии», это позволило бы упорядочить и систему квалификационных экзаменов в Духовном собрании, и облегчить труд не только экзаменаторов, но и претендентов на получение духовного сана. Он был убежденным сторонником постепенной и поэтапной реформы Духовного собрания, не дожидаясь разрешения на это со стороны правительства, которое, убедившись в необходимости изменений, и соответствующего настроению общественности, не посмело бы создать препятствия для их осуществления.

Такой тактики придерживался З.Камали и в организации новых очагов образования и культуры. Передовая татарская общественность в течение многих лет добивалась открытия светского учебного заведения для женщин, однако, из-за противодействия консервативных людей среди мусульман и правительственных чиновников, это событие не состоялось вплоть до середины 10-х годов XX в. Наконец в 1915 г. Зыя, неофициально ведущий в продолжение ряда лет женские курсы, смог получить разрешение у попечителя учебного округа на организацию летних учительских курсов для мусульманок, финансируемых из государственного бюджета.

Церемония их открытия состоялась 17 мая в доме Кинджакаева, расположенном по Б.Уфимской улице, в присутствии видных общественных деятелей и интеллигенции под руководством З.Камали. На ней присутствовал и выступил с краткой речью губернатор П.П.Башилов. Преподаватели женских учебных курсов были укомплектованы педагогами «Галии», сам директор медресе читал лекции по толкованию Корана, морали, мусульманской теологии, истории ислама и правам женщин. Хотя старометодные муллы поспешили написать донос на организатора курсов, обвинив его в безбожии, эти курсы стали традиционными.

З.Камали принял заметное участие в организации курсов повышения квалификации духовных служителей, где он вел занятия по науковедению, чтению проповеди и составлению метрики. Курсы повышения квалификации духовных служителей, открытые впервые благодаря стараниям З.Камали, С.Хасани и Г.Гизатуллина, должны были облегчить деятельность имамов, которые нередко чувствовали беспомощность в выполнении задач, возложенных на них временем. По признанию Зыи, курсы держались лишь на энтузиазме организаторов и велись экспромтом, но и они принесли немало пользы для общества.

Успехи З.Камали в общественной и педагогической деятельности совпали с углублением разногласий между ним и попечительским советом «Галии», которые обострились летом 1915 г. и привели к окончательному разрыву. Он был вызван односторонним заявлением попечительского совета от 22 августа 1915 г. о лишении материальной помощи медресе в том случае, если директор не будет заменен другим лицом.

Одновременно С.Джантурин, С.Назирова, К.-М.Алкин, Б.Назирова и Х.Каримов выступили с обвинением Зыи в том, что он якобы не считался с мнением педагогического совета и занимался преподаванием своего незрелого и ошибочного философского учения. Мецената медресе, на тот момент наполовину покрывавшего расходы учебного заведения, не устраивала деятельность директора, направляющего процесс обучения в откровенно светское русло. Как сообщали члены попечительского совета, «их надежды и чаяния были связаны с подготовкой интеллигентных имамов» и эти благородные цели, поставленные при открытии медресе, не достигались.

Попечительский совет принял свое решение после того, как выяснилось, что склонить Зыю к «благоразумию» по-другому не удастся, поскольку медресе «Галия» юридически было оформлено за II приходом мусульман, а их ставленник А.Шнаси вынужден был уйти с поста заместителя директора под давлением шакирдов. З.Камали, в свою очередь, опираясь на поддержку своих воспитанников, снова стал полноправным директором и выразил решимость в продолжении дела дальнейшего обновления учебного заведения.

Конфликт в «Галии» вызвал живой отклик в мусульманском обществе, причем определился широкий спектр мнений по проблеме его разрешения, на что и рассчитывал попечительский совет, когда объявил о возможности продолжения своего благотворительного дела в другом месте. Такое стечение обстоятельств было на руку сторонникам журнала «Дин ва магишат». Причем оказалось, что они не были одиноки в желании увидеть Зыю лишенным своей должности. Так, Ф.Амирхан тоже встал в оппозицию З.Камали. От имени влиятельной казанской газеты «Кояш» он выступил с критикой директора «Галии», обосновывая свою позицию отсутствием в произведениях мыслителя научности, философии и национального духа, а также его приверженностью авторитарным методам управления учебным заведением. Исходя из этого известный писатель и критик предложил Зыю уйти в отставку во имя сохранения и продолжения функционирования медресе «Галия».

А.-Х.Максуди и Ф.Карими в редакционных статьях «Йолдыз» и «Вақыт», в отличие от Ф.Амирхана, выразили сожаление по поводу заявления попечительского совета «Галии», и в особенности беспочвенного обвинения З.Камали в один голос с журналом «Дин ва магишат» в подрыве истинной веры шакирдов. Редактор газеты «Вақыт» отметил несомненные заслуги начинателя и организатора медресе и выразил надежду на то, что директор, подобно Ш.Марджани, преодолев временные трудности и преграды, сможет успешно продолжить начатое дело и тем самым завоевать признание нации.

М.Бигиев, в очередной раз имевший встречу с З.Камали в марте 1915 г., стал самым последовательным его защитником. Он категорически клеймил поступок дворян и предпринимателей из попечительского совета, которые не смогли оценить деятельность директора медресе и в трудную минуту оставили шакирдов без помощи. «Неуместным прокурорством» назвал он и высказывание Ф.Амирхана по этому поводу. Несмотря на критическое отношение к некоторым моментам работы Камали, как и Р.Фахретдинов, М.Бигиев подчеркнул выдержанность его научных трудов в духе исламской веры.

Наконец, подробный разбор поведения сторон конфликта был описан Г.Ибрагимовым, который, являясь свидетелем жизнедеятельности медресе «Галия» в течение ряда лет, доводил до сведения общественности истинное положение дел. Заслуга З.Камали, по его мнению, состояла в том, что он был действительным организатором и идейным руководителем учебного заведения, а попечительский совет лишь оказывал ему помощь в этом деле. Вместе с тем он показал несостоятельность обвинения директора в подрыве неустоявшейся веры учащихся. Воспитанники Зыи, по его словам, получали свободу ума и мысли, а также самостоятельность суждений, укрепившись в новой вере, очищенной от религиозного фанатизма.

З.Камали нашел в себе силы поблагодарить членов попечительского совета, в частности покойную С.Джантуру и С.Назирова, за оказанную ими финансовую помощь медресе в 1906–1915 гг. и простить за выдвинутую в их заявлении беспочвенную клевету в свой адрес.

Он выразил готовность в продолжении работы в качестве директора и обратился к общественности с просьбой не оставить «Галию» в беде.

Поездки Зыи в Нижний Новгород и Петропавловск, состоявшиеся в августе 1915 г., позволили обеспечить покрытие бюджетного дефицита медресе, а в дальнейшем со стороны коммерсантов Троицка, Челябинска, Уфы и других городов ему была оказана финансовая помощь, дающая возможность для беспрепятственной жизнедеятельности медресе. Хотя директору приходилось много заниматься вопросами материального обеспечения учебного заведения, вплоть до заготовки дров, он получил самостоятельность в своей общественной и преподавательской работе.

Более того, З.Камали в этот период небывало расширил свою и без того насыщенную педагогическую деятельность. 1 октября 1915 г. под его началом открылось первое среди татар женское среднее специальное учебное заведение с педагогическим уклоном (медресе «Анасия»). Первоначально оно расположилось по Большой Вавилонской улице. Удовлетворение его материальных нужд возложил на себя Г.Усманов, издатель газеты «Тормыш».

Инициатива Зыи по открытию женского учебного заведения способствовала расширению сети таковых. Кроме функционировавших под его руководством женских педагогических курсов, ставших уже 3-классными и охвативших 137 учащихся, а также существовавшего в I приходе мусульман мектеба для девушек, в 1916 г. открылся мектеб для мусульманок в V приходе мусульман Уфы. На его открытии выступил с речью директор «Галии» и «Анасии», с удовлетворением отметивший факт становления единой системы образования для мусульманок.

В 1916 г. З.Камали совместно с педагогами и шакирдами «Галии» решил провести 10-летний юбилей со дня открытия учебного заведения с целью отчета перед общественностью о проделанной коллективом работе и привлечения внимания различных слоев к проблемам национального образования. Подготовка к юбилею, дата проведения которого несколько раз пересматривалась директором по просьбе выпускников и шакирдов, дала мощный толчок к совершенствованию процесса обучения и росту активности шакирдов. Так, например, педагогический совет во главе с З.Камали пригласил профессора Варшавской консерватории В.Клименца для ведения занятий по музыке. Было разрешено преподавание ряда наук по русским учебникам, что позволило поставить на прочную научную основу занятия по географии, математике и психологии. О повышении роли учащихся в решении внутренних проблем и соблюдении устава наглядно говорит то, что общее собрание шакирдов зачастую начало играть решающую роль в принятии того или иного постановления.

Так случилось и с урегулированием отношений между татарскими и казахскими шакирдами в 1916 г., когда выявились трения на почве национального самоопределения. Поводом для конфликта послужило требование некоторых татарских учащихся выпускать журнал казахских шакирдов «Садак» на официальном языке работы медресе (татарском), т.к. в Казахстане начался интенсивный процесс вытеснения татарских учителей, не владеющих туземной лексикой.

Казахские шакирды, обучавшиеся в «Галии», выступили в оренбургской газете «Казакъ» с обращением к татарским педагогам: они предлагали в начальной школе для детей-казахов вести занятия только на казахском языке, а в средних и высших учебных заведениях преподавать татарский язык и литературу. По этому поводу представители казахской диаспоры дали разъяснение и в газете «Вакыт», но реакция татарской общественности на это была неоднозначной.

Дж.Валиди, признавая объективность процесса национальной консолидации казахов, предостерег от поверхностно-нигилистической оценки роли татарских учителей в просвещении казахских детей и предложил беспристрастно относиться друг к другу.

На общем собрании шакирдов, куда вынес обсуждение проблемы З.Камали, в целом также господствовал дух взаимоуважения. На нем, по поручению директора «Галии», выступил с докладом Г.Ибрагимов, который убедительно доказал самостоятельность казахского этноса в семье единой тюркской общности как следствие естественного хода истории.

Что касается Зыи, то он одинаково относился к учащимся различных национальностей, считая определяющим наличие мусульманского и тюркского родства, и его забота о них была постоянной.

Если с началом первой мировой войны возникла необходимость отсрочки от военной обязанности для шакирдов Внутренней России и Сибири, то для выходцев из Центральной Азии аналогичная мера требовалась для временного их освобождения от лашманского труда. Не случайно 26 октября 1916 г. З.Камали от имени правления медресе обратился к губернатору Туркестана Куропаткину с просьбой об отсрочке трудовой повинности для шакирдов из Средней Азии и Казахстана, которая была удовлетворена властями края официальным письмом от 15 ноября 1916 г.

Казахская общественность, в свою очередь, высоко оценила деятельность медресе «Галия» и его директора, и по поводу юбилея следовали письма благодарности, материальная помощь и признательность молодой казахской печати.

В октябре 1916 г. женское медресе «Анасия», организатором и директором которого был З.Камали, перешло в новое здание, построенное на средства Г.Усманова. На его открытии участвовали и выступили коллеги Зыи – З.Кадыри и Ш.Мухаммедьяров, призывавшие к европеизации школьного дела среди татар. К тому времени на подготовительном отделении учебного заведения обучались 20 девушек, в основных классах – 42, а также при нем был пансион, рассчитанный на 20 человек. Лекции по исламу читал сам директор медресе, по истории ислама – З.Кадыри, по татарскому языку и литературе – Г.Ибрагимов, по географии и истории – Ф.Сайфи-Казанлы.

По поводу юбилея медресе «Галия» З.Камали получил поздравительные письма и телеграммы от Р.Фахретдина, Х.Максуди, А.Баттала и других известных ученых, писателей, общественных и религиозных деятелей. Газеты «Йолдыз» (Казань), «Тормыш» (Уфа), «Вақыт» (Оренбург), «Тарджеман» (Бахчисарай), «Казакъ» (Оренбург), «Ачык сюз» (Баку) позитивно оценили труд Зыи в качестве руководителя медресе и его роль в становлении джадидского образования среди татар в своих редакционных статьях по поводу торжеств, посвященных 10-летию «Галии». М.Биги, З.Кадыри и Ф.Карими выступили со статьями, где были проанализированы основные вехи развития «Галии» в системе национального образования и объявлены благодарность и признательность педагогической и организаторской деятельности его директора. «В настоящий день во Внутренней России есть лишь несколько передовых медресе, – писал Ф.Карими. – Передовые среди них: «Галия», «Хусаиния», «Мухаммадия» в Казани и Троицке. Среди этих медресе «Галии», несомненно, принадлежит первое место».

Собрание, посвященное юбилейной дате, открылось 26 декабря 1916 г. в медресе «Галия». На нем, в присутствии видных представителей общественности и гостей из Уфы, Челябинска, Троицка и других городов, выступил с докладом З.Камали, который рассказал об истории создания и о проблемах роста руководимого им учебного заведения. В прениях участвовали писатель Г.Ибрагимов, кадий С.Урманов, педагог Г.Терегулов, другие деятели, а также представители приходов, шакирды и выпускники медресе, которые поздравили директора и преподнесли ему памятные подарки.

27 декабря собрание сконцентрировало внимание на финансовых и организационных проблемах первого высшего учебного заведения среди татар. Было решено создать вакуфный фонд для обеспечения медресе финансами и комиссию по разработке устава правления, в которую были избраны З.Камали, С.Урманов, Г.Ибрагимов, Г.Усманов, У.Терегулов и Ф.Ягудин.

З.Камали, вставший на либерально-демократические позиции еще в годы Первой российской революции 1905–1907 гг., с вдохновением встретил февральскую революцию 1917 г. Вскоре он включился в активную работу различных общественных организаций, собраний и политических митингов, проводившихся в Уфе. Так, уже 16 марта 1917 г. на собрании городского мусульманского благотворительного общества, состоявшемся после получения политических свобод, впервые он выступил с речью, содержащей призыв к обновлению этой организации путем привлечения деятельных людей из простого народа. Упование только на богатых и состоятельных людей, по мнению убежденного в своей правоте директора «Галии», могло привести к бездействию.

С началом революции демократическая ориентация Зыи, окрепшая во время событий 1915–1916 гг., еще больше усиливается, поэтому вполне понятно, что он являлся искренним защитником политической власти, основанной на всеобщих выборах с участием всех граждан и республиканского правления.

В начальный период февральской революции политическое размежевание среди татарских деятелей еще не обнаружилось столь очевидно, как это случилось позже, поэтому участников Комитета по распространению гражданской идеи среди мусульман, возникшего в марте 1917 г. в Уфе, объединяла задача вовлечения широких слоев населения в общественное движение за реформы и завоевание политических свобод. Зые импонировала возможность пропаганды своих идей через работу комитета, где он стал одним из руководителей. Камали принял участие в организации собрания 24 марта в зале бывшего Нового клуба, где, наряду с И.Ахтямовым, Дж.Абзгильдиным, С.Урмановым и Х.Ахтямовым, выступил с речью, посвященной вопросам участия женщин-мусульманок в выборах органов новой власти и перехода России к республиканской форме правления.

В условиях демократизации общественной жизни директор «Галии» получил возможность для расширения преобразований в медресе и принятия его нового устава. Новый устав, разработанный комиссией во главе с З.Камали, дважды был представлен в губернские органы власти еще в начале 1917 г., однако получил отказ в утверждении.

Наконец в апреле 1917 г. представители губернской земской управы, в чьи руки перешла вся полнота власти в крае, не стали препятствовать регистрации устава медресе. Окончательный его вариант был принят на общем собрании педагогов, шакирдов и представителей общественности 31 марта. Он предполагал избрание самими

шакирдами органа управления (*мутавалият*) медресе из 50 человек, выделение из его состава правления, а также создание ревизионной комиссии.

Неудивительно, что З.Камали, испытывавший огромные трудности в руководстве светско-религиозным учебным заведением из-за преследований жандармами и полицией, нажима монархической России в предшествующие годы, без промедления стал личностью, сочетающей директорский пост с занятием важными общественно-политическими делами. Следует учесть и соответствие социальных изменений, обусловленных февральской революцией, воззрениям и жизненным принципам мыслителя. Как представитель преобладающей части татарской интеллигенции в начале XX в. – духовенства он поставил перед собой задачу повышения значения этого социального слоя в решении насущных общенациональных проблем. Зыя принадлежала главная роль в разработке проекта устава и подготовке документов Союза мусульманского духовенства (*Мъселман руханилары иттифагы*), образовавшегося 27 марта 1917 г. в Уфе. Как часть общемусульманского движения, этот Союз приобрел общенациональный характер, а его центральное бюро предполагалось разместить в Казани.

Целью этой организации была забота о социальных интересах духовенства, благосостоянии культовых сооружений и учебных заведений при них, а также о единстве в деле служения национальному возрождению. Новая организация была закреплена решением съезда мусульман губернии, состоявшегося 16 апреля 1917 г., на котором З.Камали был избран делегатом на I Общероссийский мусульманский съезд.

В апреле месяце проводился и губернский мусульманский съезд, в работе которого также участвовал З.Камали.

Выступая на вечернем заседании 15 апреля, он говорил о необходимости отделения религии от государства, что позволило бы освободить процесс богослужения и правового регулирования у мусульман от нежелательной опеки правительственных органов. Камали живо интересовало и положение мусульманских военных. Достаточно отметить, что он успел обсудить эту проблему с представителями мусульманского воинского отряда Челябинска. По примеру челябинцев, Зыя предложил участникам съезда комплектовать новые военные формирования, отделив эти части от общероссийских и создав условия для нравственного воспитания и удовлетворения духовных и национальных потребностей личного состава.

На съезде обнаружился зародыш будущих идейных разногласий по проблеме государственного решения национального вопроса, что впоследствии привело к возникновению двух политических течений: «тюркистов» (сторонников национально-культурной автономии) и «территориалистов» (федералистов – приверженцев территориальной автономии). Так, З.Камали внес предложение об одобрении территориальной автономии для Туркестана. Это был лозунг, с которым проходил начавшийся к тому времени съезд мусульман Средней Азии. Его поддержали «левые» делегаты Г.Ибрагимов и Г.Баимбетов. Однако президиум съезда во главе с И.Ахтямовым не согласился с мнением фракции, выступающей с требованием рассмотрения многих национальных и социальных проблем до созыва Учредительного собрания.

Бесправное положение татарского народа не только в политических делах, но и в национально-культурной и образовательной областях обусловило вовлечение представителей общественной мысли и культуры в активную общественную деятельность. Проблемы народного образования по-прежнему оставались в фокусе внимания общественности.

В июне 1917 г. под руководством муфтия Духовного управления Г.Баруди проводилось совещание о положении мусульманских медресе и мектебов, на котором, как, впрочем, и на многих других конференциях, съездах и собраниях, развернулась острая дискуссия. На заседании 20 июня обсуждался вопрос о контроле со стороны Духовного управления над системой образования. И если З.Камали и А.Шнаси поддерживали идею о возможности распространения постановлений духовно-религиозного органа на все учреждения сети национального образования, то А.Сулеймани усматривал в этом излишнее расширение компетенции Духовного управления, что противоречило бы решениям I Общероссийского мусульманского съезда, состоявшегося в мае 1917 г. в Москве.

Совещание не поддержало точку зрения Зыи, который все еще придерживался мнения о постепенных реформах путем расширения прав существующего духовно-религиозного органа в области народного образования, зато его участники одобрили предложение мыслителя о возобновлении выпуска издания Духовного управления, закрытого под давлением властей в 1910 г.

Для ведения работы по изданию журнала была создана комиссия в составе Г.Баруди, Р.Фахретдина, М.Биги, З.Камали, Х.-Г.Габаша, Н.Тюнтери, М.Мекки, Х.Махмудова и С.Хасани.

Позже круг вопросов, освещаемых изданием, существенно расширился, поскольку вместо религиозного органа решили выпускать журнал «Мухтариат», который стал рупором всего Национального управления (*Милли идарә*), имевшего в своем составе и Духовное управление.

Это было время, вобравшее значительные события в жизни народа, включавшее в себя резкие изменения в политической ситуации и принятие судьбоносных решений. Как во все периоды революционного разрушения старого и ломки устоявшихся отношений, общественный процесс сопровождался противоборством личных амбиций, взаимной враждой в отстаивании многими деятелями своих идейных позиций и острой политической борьбой за власть.

З.Камали старался обойти факт политического разложения общества, невзирая на разногласия, способствовать принятию тех решений, которые отвечали бы интересам всего мусульманского населения, и защищал умеренные политические течения. Все это не освобождало его от необходимости участия в острых политических дискуссиях и применения тактических маневров, однако решающим для философа всегда являлось служение общекультурному развитию нации.

Именно к такой деятельности стремился он в качестве члена губернского Национального Совета (*Милли шура*), преемника дела Комитета по распространению гражданской идеи среди мусульман, в состав которого он был избран II губернским съездом мусульман, состоявшимся 12 мая 1917 г.

18 июля 1917 г. в Казани открылся съезд улемов (мусульманского духовенства), в работе которого от имени мусульман Уфимской губернии участвовал и З.Камали. В частности, на этом съезде его председатель А.Апанай внес предложение о переводе Духовного управления из Уфы в Казань, но уфимцы выразили категорическое несогласие с ним.

По поводу местопребывания таких общенациональных, экстерриториальных органов управления, как Национальное собрание (*Миллат маклесе*) и Национальное управление (*Милли идарэ*), в том числе и Духовное управление, шли дебаты и на совместном заседании представителей II Всероссийского съезда мусульман, на съезде военных коллегий (*хәрби шура*) и съезде мусульманского духовенства, в числе делегатов которого находился Зыя. Но судьба Духовного управления на многие годы была решена уже на съезде улемов, где представители Уфимской губернии З.Камали и М.Ханафи огласили протест против намерений части делегатов перевести Духовное управление в Казань, основывая свою точку зрения на верности историческим традициям и удобстве географического положения Уфы для татар и башкир, склонявшихся на тот момент времени к совместному решению религиозных вопросов. Таким образом, весну и лето 1917 г. Зыя провел в гуще политических событий.

Особый динамизм был присущ политическому процессу в России и, соответственно, в крае осенью 1917 г. 2 сентября для обсуждения платформы, принятой съездом улемов, и проблем путей претворения ее в жизнь собрался II съезд мусульманского духовенства Уфимской губернии. З.Камали дал положительную оценку казанской платформе и призвал присоединиться к ней. Вместе с тем он не скрыл своего сомнения в целесообразности статьи 6, в которой предусматривалось открытие высших религиозных медресе в каждой губернии, сопоставимых по статусу с российскими духовными академиями. Отсутствие государственного обеспечения мусульманской школы, по его мнению, может свести к полной безрезультатности благие стремления мусульманской общественности.

Делегаты приняли предложение директора «Галии» по вопросу о том, что подготовка учебников для шакирдов не должна находиться в исключительной компетенции комиссии по просвещению при Духовном управлении, а педагоги сами должны иметь возможность принять в этом процессе деятельное участие.

С началом нового учебного года в медресе общественная деятельность З.Камали не пошла на убыль, а скорее, наоборот, возросла и благотворно повлияла на активность преподавателей и шакирдов, обучавшихся под его руководством. Поступивший в «Галию» в 1917/18 учебном году С.Кунакбаев вспоминает, что «шакирды тратили много времени на участие в различных митингах, уличных шествиях с транспарантами и лозунгами в руках и с песнями».

Если шакирды медресе участвовали в различных движениях и манифестациях, то его выпускники и преподаватели – Г.Ибрагимов, Ш.Ахмадеев, Ф.Сайфи-Казанлы, Х.Зайни и другие на волне октябрьских событий стали известными общественными и политическими деятелями. Правда, эта активность не коснулась учащих-девушек «Анасии», которым Зыя посоветовал воздерживаться от политических и иных выступлений.

Сессия губернского национального собрания, прошедшая в начале ноября 1917 г., поддержала решение II Всероссийского мусульманского съезда по национальному вопросу о культурно-национальной автономии для мусульман Внутренней России и Сибири и территориальной автономии для Туркестана. Это было как раз то решение, с которым З.Камали выступал еще на I губернском съезде мусульман. Признанный одним из лидеров движения исламского духовенства, он и здесь был избран мухтасибом Уфимского округа (губернии). Одновременно, согласно статье Постановления II Всероссийского мусульманского съезда «О национально-культурной автономии», Зыя стал членом губернского Национального управления, на заседании которого его избрали председателем.

Решение национального вопроса в Волжско-Уральском регионе стало основным предметом обсуждения Национального собрания (*Миллат маклесе*) тюрко-татар Внутренней России и Сибири, открывшегося 22 ноября 1917 г. в Уфе. Вскоре в его составе были сформированы три фракции: тюркисты, территориалисты и исламское единство. Но, поскольку последняя не могла проявить себя организованной силой, в работе национального органа основная роль принадлежала первым двум. Примечательно, что выборы парламентских комиссий Национального собрания осуществлялись по равным квотам от этих двух фракций.

З.Камали прошел в Национальное собрание по первому списку Уфимской губернии, т.е. от «тюркистов». В его политических взглядах также нетрудно уловить тенденцию тюркизма, но, несмотря на это, в решении многих реальных и конкретных проблем он склонялся к позиции «территориалистов». По всей видимости, это объясняется общей левой ориентацией мыслителя в этот период, и весьма характерно, что в этой фракции оказались многие его бывшие шакирды и сотрудники: Г.Ибрагимов, Ш.Ахмадеев, Ф.Сайфи-Казанлы, Х.Зайни и другие. Очевидно, не без их влияния Зыя принимал элементы нового национально-политического сознания. Известно, что некоторые избиратели, недовольные таким поведением З.Камали, сначала хотели отозвать его из числа депутатов, но эта попытка завершилась для них безрезультатно.

Что бы там ни было, на выборах, состоявшихся на заседании Национального собрания 25 ноября, З.Камали избирается в комиссию по образованию из списка «территориалистов», а также из их числа – в Комиссию по делам религии, в которой он состоял заместителем председателя (кадия С.Урманова). Зыя принял деятельное участие в разработке законопроектов и их обсуждении в обеих парламентских комиссиях.

Декабрь 1917 г. почти полностью был посвящен обсуждению Основного закона (*Канун асаси*), или Закона о национально-культурной автономии.

Взяв слово после прочтения доклада по проекту закона Н.Курбангалеевым, З.Камали от имени фракции «территориалистов» настаивал на присутствии в Законе идеи территориальной автономии. Позднее депутаты договорились о принятии особого закона о территориальной автономии, который известен в истории под названием проекта «Штата Идель-Урал». «Тюркисты», ориентировавшиеся главным образом на Учредительное собрание, считали этот проект слишком дерзким, но, тем не менее, согласие по нему было все же достигнуто.

Национальное собрание большинством голосов отклонило предложение З.Камали и Ш.Алкина о совмещении должностей председателя Национального собрания и главы Национального управления при обсуждении Основного закона. Впоследствии председателем Национального управления был избран С.Максуди, который, согласно принятому закону, должен был уйти с поста председателя Национального собрания. В то же время по проблеме включения Духовного управления в структуру Национального управления прошла инициатива Зыя и его единомышленников во главе с докладчиком по данному вопросу Н.Курбангалеевым.

Атмосфера полного взаимопонимания установилась при обсуждении устава Духовного управления, разработанного Комиссией по делам религии при непосредственном участии З.Камали. 28 декабря с докладом по проекту устава выступили председатель комиссии и его заместитель Зыя, который подчеркнул необходимость единого центра для издания правовых заключений (*фетва*), дабы избежать лишних разногласий среди улемов при исполнении предписаний шариата.

Особенностью нового устава явилось включение в цепь управления духовно-религиозными делами среднего звена – мухтасибата. Закон о Духовном управлении в целом был одобрен депутатами национального парламента. Возражение вызвала лишь статья 17, где предусматривалось участие высшего духовно-религиозного органа в рассмотрении Комитетом (*Назарэт*) просвещения учебников для учащихся. По предписанию З.Кадыри и С.Янгальчева она была изъята из текста. Ранее З.Камали и К.Тарджемани смогли провести через Национальное собрание постановление о том, чтобы вакуфные и правовые дела по наследованию имущества находились в компетенции Духовного управления.

На заседании 1 января 1918 г. З.Кадыри выступил с инициативой создания коллегии по иностранным делам. К нему присоединился З.Камали, который говорил также о необходимости налаживания связей с другими мусульманскими республиками.

З.Камали, как депутат Национального собрания, проявил активность и в обсуждении проекта Идель-Уральского штата, состоявшемся в январе 1918 г. Так, 4 января выявились разногласия по поводу границ предполагаемого штата. Зыя выступал в числе оппонентов Г.Исхаки, обосновавшего, с учетом стратегических возможностей, включение в состав Идель-Уральского штата, кроме территории Среднего Поволжья и Приуралья, бывшей Самарской и Астраханской губернии. Наряду со своими сторонниками Г.Шарафом, З.Кадыри, Ф.Сайфи-Казанлы, З.Камали предпочитал нахождение Идель-Уральского штата в составе Российской федеративной республики.

9 января национальный парламент избрал исполнительные органы (назараты) по делам религии, просвещения и финансов. Ранее был рассмотрен и вопрос о военной коллегии, о необходимости срочного создания которой говорил З.Камали, и комитета по благотворительным делам, однако эти вопросы остались нерешенными. Зыя получил второе место по количеству голосов, поданных за включение его кандидатуры в список претендентов на должность председателя ведомства по делам религии (муфтия Духовного управления), уступив лишь Г.Баруди. 35 депутатов проголосовали за его выдвижение на выборах членов Духовного управления, однако он на этот раз отказался баллотироваться в этот орган. Причиной такого его решения послужило то, что всем избранным в исполнительные органы лицам предстоял уход со своих прежних постов, а З.Камали, вероятно, не собирался поменять свою работу в «Галии» на членство в Духовном управлении.

С закрытием сессии Национального собрания 11 января 1918 г. деятельность З.Камали была продолжена в местных губернских национальных организациях. Уфимское губернское национальное управление сочло необходимым созыв сессии губернского Национального собрания 20 марта (2 апреля) 1918 г. для упорядочения организационных дел и решения проблем бюджета, национального налога, просвещения и религии.

Председатель Губернского национального управления З.Камали оповестил представителей общественности всех уездов по этому поводу. Но в условиях политической неустойчивости и неразберихи по различным причинам не удалось обеспечить кворум, вследствие чего сессия носила неофициальный характер. К тому же только в последний момент Зыя получил официальное разъяснение Национального управления о том, что по Основному закону, принятому национальным парламентом, в составе Уфимского национального округа (*вилаят*) состоят лишь Уфимский и Златоустский уезды. Это означало, что собравшиеся депутаты были лишены своих полномочий и возникла необходимость перевыборов в окружное Национальное собрание. Несмотря на это, депутаты довели до сведения Губернского национального управления и его председателя свои пожелания. Среди них были нерасчленение Уфимской губернии на национальные округа до особого постановления Национального собрания, оказание финансовой помощи Национальному управлению, оперативная организация сбора национального налога у населения Губернским финансовым комитетом и другие.

В апреле 1918 г. в Уфу прибыли посланники Башкирского Центрального Совета (*Шура*) для ведения переговоров с Р.Фахретдином, З.Камали и С.Хасани, избранными заочно башкирским съездом (*курултаем*) членами Башкирского духовного управления. Последние, хотя и стояли за территориальную автономию для каждой мусульманской народности, заявили об отсутствии намерений участвовать в деле Башкирского духовного управления, ибо не были сторонниками разделения духовно-религиозных органов татар и башкир.

После окончания переговоров башкирские представители добились личной аудиенции у председателя Губернского национального управления и старались оказать на него влияние. При этом они неудачно пытались

использовать некоторые противоречия и разногласия между татарской общественностью Казани и Уфы, а также между Национальным управлением и Губернским Национальным управлением во главе с З.Камали.

Зыя ответил отказом на предложение башкирских представителей и, более того, выразил желание выступить перед делегатами башкирского съезда для разъяснения насущной необходимости единства двух братских народов в решении религиозных и иных проблем. В качестве председателя Уфимского губернского национального управления З.Камали способствовал организационному укреплению разрозненных устремлений общественности в деле просвещения, религии и культуры у татар и башкир. По его инициативе проводилось совещание учителей начальных национальных школ Уфы и другие культурно-просветительские мероприятия. Он также постоянно следил за положением дел на местах. От имени Уфимского окружного национального управления, приобретшего новый статус постановлением Национального управления от 21 апреля 1918 г., Зыя, опираясь на статьи 65 и 71 Основного закона, руководил организацией сельских национальных собраний и даже отправлял в волостные управления примерные уставы для них.

* * *

Укрепление власти большевиков и превращение ее в диктатуру после разгона Учредительного собрания «якобинцами» XX века не оставляло возможности для расширения деятельности национальных организаций. В апреле 1918 г. советское правительство поручило Народному комиссариату по делам мусульман Внутренней России и Сибири во главе с М.Вахитовым распустить органы Национального собрания.

Национальное управление во главе с С.Максуди опротестовало это решение, ссылаясь на незаконность передачи дел комиссариату, однако вынуждено было подчиниться силе оружия солдат во главе с уфимским губернским комиссаром по делам мусульман Г.Баимбетовым, который объявил об их аресте. Он заявил о конфискации имущества национальных органов (кроме Духовного управления) и лишь при обещании не вести политической деятельности против большевистского режима выпустил членов Национального управления на свободу.

В условиях нового политического режима З.Камали был вынужден отстраниться от общественно-политической деятельности. Положение, в котором он оказался в этот период, сходно с судьбой многих представителей татарской интеллигенции, не сумевших отдать предпочтение ни одной из политических партий и ставивших превыше всего национальное единство. Чаяниям и стремлениям Зыи были чужды как деятельность новой пролетарской диктатуры, так и ее воинствующих противников, поэтому им изначально отвергалась возможность участия в начавшейся в России гражданской войне, несмотря на провокации и множество попыток обеих сторон под различными предлогами вовлечь его в свои ряды. Так, явно подстрекательский характер носило истолкование в некоторых кругах факта сохранения Духовного управления при разгоне других комитетов Национального управления таким образом, будто это было сделано для обеспечения карьеры З.Камали в должности муфтия. При этом утверждалось якобы, что существующий духовно-религиозный орган, лишенный своего главы – Г.Баруди, должен был стать отделением Комиссариата по делам мусульман Внутренней России и Сибири. Беспочвенность такого рода утверждений была вовремя доведена до внимания общественности благодаря Ф.Карими. Перед вторжением 19 июня 1918 г. белочешского корпуса в Уфу находящийся на отдыхе З.Камали вместе со своей семьей отправился в д.Кюгель Новоселовской волости Уфимского уезда. По воспоминаниям С.Кудаша, в июле у него побывал бывший губернский комиссар по делам народного просвещения С.Атнагулов, который скрывался от белогвардейцев. Но обстоятельства не позволили ему остаться там надолго.

Пребывание Зыи, который прикрывал своих бывших шакирдов, успевших к тому времени стать большевиками в деревне, вызвало много слухов и пересудов среди некоторой части населения Уфы.

Не дожидаясь его возвращения в город, группа мусульманских офицеров, перешедших на службу к белочехам, взломав замок, проникла в дом Зыи в Уфе и перевернула вверх дном все имущество, книги и рукописи. Они также провели тщательный обыск в медресе «Галия». Тем не менее обнаружить улики для доказательства установления связей с большевиками офицеры не смогли. По мнению Ш.Бабича, все это было вызвано личной неприязнью некоторых деятелей Национального управления к Зые, а также его возражениями по поводу возможного создания башкирской территориальной автономии.

По возвращении в Уфу 19 августа 1918 г. З.Камали был вызван в Духовное управление для отчета и дачи показаний. Обвинители мухтасиба Уфимского округа представили сведения, добытые контрразведкой подразделения Народной армии (белых), дислоцирующегося в Уфе, о том, что Камали сеет смуту среди народа, призывая защищать советскую власть.

Жалобы аналогичного содержания поступили и от Национального управления, возобновившего тогда свою работу не только в Уфе, но и в Бугульме, Самаре, Челябинске, Троицке, Тобольске и других городах. Члены Национального управления упрекали Зыю в том, что он, дескать, в своих проповедях в мечети способствовал идейному оправданию власти большевиков. Одновременно они подвергли строгой критике его деятельность на посту председателя окружного национального управления, члены которого не смогли проявить упорства в работе, а после роспуска Национального управления советской властью и вовсе разбежались. Обязанности З.Камали как директора медресе и его неустанные хлопоты о финансовом обеспечении «Галии» в столь сложное время не принимались ими в расчет. Хотя он предупредил Духовное управление о своей сибирской поездке и назвал точные сроки командировки с целью сбора средств для медресе, многие посчитали это просто бегством.

З.Камали опроверг обвинения в пособничестве большевикам и заявил о своей верности лишь одной цели – служение делу национального возрождения. Он стойко придерживался своего кредо, заключавшегося в том, что

«мы – не большевики, не меньшевики, не кадеты, а мусульмане», и подтверждал свою индифферентность к влиянию того или иного политического режима в России. Ему удалось вызвать доверие даже у тех своих прихожан, которые под шумок антисоветской кампании были настроены лишить имама его духовного сана.

Трудности экономического спада и политические перипетии тогда еще не смогли помешать привычному течению учебных занятий в «Галии», которые начались в 1918 году, как обычно, в начале октября. Правда, уровень преподавания явно уступал предыдущим годам, поскольку старого, проверенного педагогического коллектива, представлявшего цвет татарской интеллигенции Уфы, уже не было. Гражданская война разбросала бывших коллег по различным политическим лагерям, городам и весям, а директор медресе продолжал вести свою работу, которая, как и во все времена функционирования учебного заведения, требовала от него терпения, осторожности и предусмотрительности. З.Камали не возобновил своего активного участия в органах Национального собрания, руководители которого хотя и заявляли о внеполитическом, внеклассовом и сугубо национальном характере их деятельности, тем не менее относились с явной политической симпатией к Комучу, а в последующем встали на путь поддержки «белого» движения. Перед уходом из Уфы «белых» войск Зыя некоторое время скрывался со своими шакирдами Ф.Исмагиловым и Г.Халиловым в кочегарке медресе, чтобы не стать жертвой политического террора или принудительного вовлечения в ряды Народной армии.

Занятие Уфы частями Красной Армии 9 июня 1919 г. и установление советской власти нанесли большой ущерб позициям исламского духовенства, ибо в регионе вошло в силу постановление советского правительства об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Политика новой власти определялась массовой принудительной атеизацией населения, первыми шагами которой стало закрытие религиозных учебных заведений, а также изменения в сфере деятельности духовенства. В 1919 г. было закрыто и медресе «Галия», выдержавшее жесткую политику монархической России и тяжелые годы Смутного времени, но не устоявшее перед наступлением воинствующего атеизма большевиков.

В условиях строгой регламентации идеологической, политической деятельности и общественной жизни вообще З.Камали продолжил работу по обновлению ислама и стал одним из лидеров исламского модернистского движения в России (СССР). Исходя из нового политического окружения и достижений современной ему науки, он пошел на коренной пересмотр традиционного исламского учения.

Зыя часто выступал на диспутах с участием представителей различных идеологических течений, устраиваемых, разумеется, для доказательства правоты марксистско-ленинского учения. Так на одном из них, проведенном 6 декабря 1922 г. в здании клуба обкома РКП(б), он вступил в идейный спор с партработниками, взгляды которых, по его мнению, находились в противоречии с новыми данными науки. При этом мыслитель, ссылаясь на учение Дарвина, доказывал ошибочность метафизического подхода пролетарских идеологов к духовным процессам.

В 1923 г. З.Камали был избран кадием (судьей) Центрального духовного управления мусульман европейской части России и Сибири, во главе которого с 1922 г. стоял муфтий Р.Фахретдин. Будучи членом Духовного управления, Зыя вплотную занимался проблемами его материального обеспечения в трудных для религиозного движения условиях, чем и был вызван его очередной сибирский вояж. Он посетил Челябинск (где встретился с С.Урмановым), Троицк, Петропавловск, Омск, Томск, Иркутск и другие города с мусульманским населением и организовал сбор средств в пользу высшего духовного органа. Вместе с тем кадий Духовного управления распространял циркуляры, предписывающие имамам активизировать действия, направленные на сохранение влияния среди народа исламской религии и отказывать в исполнении религиозных обрядов тем, кто не имеет ясного мусульманского выбора и склонен к выжидательному конформизму из-за начавшейся политики атеизации в стране.

Официальная печать язвительно отозвалась о поездке Зыи, назвав его действия «психологическим нажимом на массы».

Постановление Наркомпроса РСФСР от 3 января 1923 г. «О преподавании вероучения в мусульманских школах» запретило обучение детей до 18 лет в религиозных учебных заведениях, что вызвало большую озабоченность среди духовенства. От имени Духовного управления З.Камали отправился в Москву для ходатайства о разрешении преподавания религии в школах хотя бы в факультативной форме.

Под нажимом мусульманских духовных служителей и значительной части населения ВЦИК был вынужден пойти на временную уступку, разрешив обучение исламской религии во внеурочное время детей старше 14 лет или окончивших советскую начальную школу.

Зыя принял участие в организации курсов для духовных служителей и преподавал модернистские принципы в исламе, включающие соответствие мусульманского учения социализму, а современной науки – исламу.

Начавшаяся в начале 20-х годов новая экономическая политика (НЭП) была с надеждой встречена З.Камали, который приветствовал возрождение частного сектора и элементов идейного плюрализма в обществе. Вскоре он выступил с защитой льготного налогообложения для коммерсантов и в этом плане ставил выше труд купца, чем крестьянина. Оживление мелкой и средней предпринимательской деятельности в условиях НЭПа он назвал «началом конца коммунизма» и оценил ее как закономерное и неизбежное явление. В частности, на встрече с татарскими студентами в Томске в 1923 г. Зыя предсказывал гибель коммунистического режима в России наподобие Парижской коммуны и высоко оценил в этом процессе последствия НЭПа. Это, по его мнению, открыло бы простор и для естественного развития ислама, который одержит окончательную победу в борьбе с социализмом. Симпатия к представителям коммерческой деятельности, слабые и осторожные попытки в направлении частичной реабилитации духовной традиции встречали резкий отпор сторонников господствующей пролетарской идеологии.

В 1924 г. Духовное управление получило разрешение на издание журнала «Ислам маджаллясе», названного Н.Исанбетом «аферой».

На страницах этого издания много печатался З.Камали, причем его материалы и статьи свидетельствовали о том, что он выбрал своеобразный путь в исламском реформаторстве. Не случайно статьи всегда снабжались примечаниями о непричастности к ним редколлегии журнала. В это время религиозная пропаганда достигла определенных успехов, в особенности в Казани, выпускались нелегальные журналы «Яшь динчеләр» (1925) и «Ислам баласы» (1925–1928), а также было создано тайное религиозно-политическое общество «Звезды истины», которые пропагандировали журнал «Ислам маджаллясе», в том числе и идеи З.Камали. На страницах журналов «Ислам маджаллясе» (Уфа) и «Асри мусульманлык» (Симферополь) Зыя изложил свои взгляды по вопросам мусульманской космогонии, отношения ислама к науке. Еще в предреволюционные годы он начал работу над книгой «Возникновение Вселенной и человечества» («Халикат галәм вә халикат башәр»), которая хотя и была закончена автором, но осталась неизданной. Идеи этого произведения и составили основное содержание его публикаций в 1924–1926 гг.

Вера З.Камали в быстрый крах нового общественного строя была настолько крепкой, что он не захотел эмигрировать. Он предпочел остаться на родине, несмотря на то, что путь к получению высшего образования для его детей оказался закрытым из-за духовно-религиозной деятельности Зыи. Так, в 1925 г. он получил приглашение от мусульманской общины Харбина с предложением принять должность имама, но любезно отказал ценителям его деятельности из Китая, познакомившимся с ним впервые во время проведения юбилея муфтия М.Султанова в 1911 г.

Следует заметить, что учение З.Камали, отрицающего веру в день божественного суда, рай, ада и чудотворные действия святых, а равно и другие мифологические элементы ислама, носило в то время радикально-реформаторский, модернистский характер. Его вывод научных истин из Корана и обоснование их именем ислама иногда входили в противоречие не только с мировоззрением религиозных фундаменталистов, но и с его бывшими сторонниками радикального направления джадидского движения. Вместе с тем нужно иметь в виду, что модернизация мыслителем ислама имела специфическое предназначение для религиозной аудитории, с которой он вел непосредственную работу. Эта категория населения подходила к Корану и шариату прежде всего через акт веры, а проповеди Зыи способствовали росту их религиозного самосознания соответственно новым историческим условиям. Его целеустремленность в этом аспекте не могла удовлетворить более образованные, светски настроенные слои населения. Однако обвинение Камали со стороны новоявленных адептов атеистической публицистики в жульничестве и обмане народа не имело не только моральной основы, но и не сопровождалось серьезной и обстоятельной критикой, не говоря уже о теоретических разработках, которые охватывали бы весь комплекс богословских, философских, нравственных и иных проблем. Даже авторитетного среди движения безбожников Г.Чыгтая, редактора журнала «Фән цәм дин» («Наука и религия»), не интересовали вопросы собственно веры и философии ислама. Имея в виду деятельность З.Камали, он писал, что «дело... состоит не в вере и неверии в могущество Аллаха ... а в использовании религии в пользу эксплуататорского класса».

Активисты Союза безбожников, организованного в 1926 г., недвусмысленно давали понять, что, несмотря на попытки З.Камали «очеловечить» и «социализировать» исламское учение и связать с ним появление таких социальных и технических новшеств, как, например, советская конституция или распространение радио, они не собираются его прощать, даже если тот обоснует именем Корана необходимость тяжелого бремени налоговых поборов и заемных выплат, собираемых у населения новой властью. Более того, атеисты уловили различия в действиях Зыи и других лидеров религиозного движения в 20–30-х гг. и обрушились на него с особо яростной критикой, поскольку видели в нем личность, способную защитить ислам в условиях тоталитарного режима.

З.Камали принял активное участие в мусульманских съездах (*надва*), проводившихся в 1920, 1923, 1926 гг. На Третьем Всесоюзном съезде, названном оппонентами «панисламистским», ему удалось создать особую группу делегатов модернистского толка. Он установил тесные контакты с Х.Атласи (Бугульма), Р.Хусаиновым (Казань), Р.Яруллиным (Самара) и другими представителями интеллигенции и духовенства, с которыми обсуждал возможности решения проблем исламского движения, проявившихся за годы советской власти.

Нажим со стороны пролетарской диктатуры в условиях сворачивания НЭПа прежде всего испытала мусульманская религиозная школа. Так, если в 1925/26 учебном году только в Татарстане насчитывалось 700 религиозных школ, то в 1927/28 учебном году их количество сократилось до 56.

Разгромив религиозную школу, советское правительство продолжило наступление на культовые здания, закрытие которых достигло апогея в 1929–1930 гг.

Сила разрушения, обрушившаяся на мечети и духовенство, а также на ислам, как идейное течение, была настолько губительной, что даже у внешне лояльно настроенного к советской власти исламского модерниста З.Камали вызвала резкое недовольство. В 1930 г. он в знак протеста заявил об оставлении им должности кадия Духовного управления. По всей вероятности, только под влиянием муфтия Р.Фахретдина, к которому он относился с великим уважением, Зыя согласился продолжить работу в качестве члена Духовного управления.

Не менее озабоченный состоянием религиозных дел Р.Фахретдин в середине апреля 1930 г. побывал в Президиуме ВЦИК для обоснования неправомерности и бессмысленности притеснения религии.

Хотя позже положение мусульман несколько стабилизировалось, однако правовые, политические ограничения, а также давление идеологии массовой атеизации на население по-прежнему продолжались. После смерти муфтия Р.Фахретдина в 1936 г. дело дошло до того, что власти начали открыто вмешиваться во внутренние дела Духовного управления. В частности, вопреки желанию большинства членов высшего духовного органа они назначили на пост

муфтия А.Расулова вместо претендовавшего на эту должность К.Тарджемани. Эти действия бюрократического аппарата повлекли за собой раскол Духовного управления, вследствие которого почти все известные религиозные деятели, в том числе З.Камали, оказались на стороне бывшего кадия К.Тарджемани. Факта размежевания членов духовного органа мусульман оказалось достаточно для обвинения Зыи в сговоре с преступной группировкой «пан-исламистов», как квалифицировали работники НКВД, во главе с К.Тарджемани, вместе с которым он в 1936 г. был арестован, привлечен к ответственности и предан суду.

З.Камали было предъявлено обвинение в соучастии при создании контрреволюционной панисламистской повстанческой организации с целью свержения советской власти. 11 января 1937 г. он был осужден в Москве военной коллегией Верховного суда СССР по пунктам 4а и 13 статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР на 7 лет тюрьмы. Для отбывания срока лишения свободы Зыя был отправлен в лагерный пункт № 4 Беломорско-Балтийского комбината НКВД, находившегося на станции Медвежья Гора Кировской железной дороги.

7 октября 1938 г. уголовное дело на группу «панисламистов» было возобновлено со стороны НКВД Башкортостана. Для допросов З.Камали и К.Тарджемани были переправлены в Уфу. После допросов, 21 октября 1938 г. против Зыи было выдвинуто обвинение в том, что он якобы состоял участником контрреволюционной панисламистской повстанческой организации, проводя повстанческую и шпионскую деятельность. Перед ним нависла угроза осуждения по пункту 2 (вооруженная деятельность против советского строя), пункту 6 (шпионаж) и пункту 11 (организация деятельности по вооруженному выступлению и шпионажу) статьи 58 Уголовного кодекса РСФСР. Но, поскольку новых фактов для обвинения, несмотря на все старания работников НКВД, добыть не удалось, уголовное дело З.Камали 20 июня 1939 г. было прекращено, а сам он снова был этапирован к месту лишения свободы.

Невыносимые условия тюремного режима не сломили дух З.Камали и его преданность делу служения народу. Он выступал с проповедями перед мусульманскими заключенными, призывая их сохранять человеческое достоинство, руководил совершением исламского богослужения.

З.Камали скончался в 1942 г. в самарской тюрьме, где он провел последнюю часть своей жизни. Посмертная реабилитация последовала лишь 17 марта 1956 г., когда военная коллегия Верховного суда СССР пересмотрела приговор 1937 г. по отношению к нему и отменила уголовное дело за отсутствием состава преступления.

Даже весьма краткое и беглое жизнеописание Зыи может дать представление о нем как о незаурядной личности и общественном деятеле, талантливом педагоге и организаторе, выдающемся религиозном реформаторе и мыслителе. Зыя Камали отдал себя целиком каждодневному труду во имя торжества свободного духа ислама, стремление к которому стоило ему собственной жизни.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К ТРАКТАТУ ЗЫЯЭТДИНА КАМАЛИ «ФИЛОСОФИЯ ВЕРОУБЕЖДЕНИЯ» ИЗ СЕРИИ «ФИЛОСОФИЯ ИСЛАМА»

«Философия ислама» («Фэлсэфэ исламийэ») – это фундаментальный труд Зыяэтдина Камали, издававшийся с 1909 по 1911 годы. Сочинение состоит из нескольких книг: двух томов под общим названием «Философия вероубеждения» («Фэлсэфэ игътикадийа»), двух томов под названием «Философия поклонения» («Фэлсэфэ гыйбадэт») и приложения к первому тому «Справедливость Аллаха» («Аллаһ гадалэте»). Замысел автора включал в себя публикацию еще одной части по философии *фикха*, которая в силу ряда причин так и не вышла в свет.

В данной книге вниманию читателя представлен перевод первого тома серии «Философия ислама» – «Философия вероубеждения», труд во многом программный по своему содержанию. Здесь автор рассматривает круг тем, связанных с вопросами исламской акиды: сущность веры и неверия (*куфр*), вера в Аллаха и его атрибуты (*ас-сифат*), вера в писания и пророков, вопросы предопределения, свободы воли, добра и зла, воздаяния и пр. Однако подходы к освещению всех этих проблем у Зыяэтдина Камали существенно отличаются от тех, что приняты в сочинениях подобного жанра мусульманской литературы. Кроме того, в первом томе ученый также отвечает на наиболее актуальные вопросы, которые задавала противоречивая эпоха начала XX века исламу и российским мусульманам.

Своеобразие стиля философа и избрание им тех или иных тем во многом определяли обстоятельства, в которых жил и работал З.Камали. Так, ученый сознательно шел на упрощение своего философского языка, что нередко приводило к примитивности стиля. Он делал это для того, чтобы донести свои идеи до самого широкого круга читателей: «Она написана на простом тюркском языке, понятном каждому человеку. Только [хотелось бы заметить], что, поскольку подобное сочинение писалось на тюркском впервые, недочетов [в нем] еще немало. И подобно тому, как все в мире стремится к совершенству, и эта книга, если пожелает Аллах, будет совершенствоваться в данном направлении» – писал Зыяэтдин во введении к первому тому.

Кроме того, существовало несколько идеологических направлений, с мнением которых неизменно приходилось считаться философу. Прежде всего нельзя забывать о том, что российские мусульмане, в частности татары, жили в православном государстве.

Характерным при этом является вовсе не то, что З.Камали был вынужден отстаивать преимущества ислама в сравнении с христианством. Мусульмане издавна решили для себя эту проблему, признав христианство богооткровенной религией, посчитав, однако, некоторые ее положения (в частности, представления об Иисусе как о божестве и др.) искажением истинной веры, ниспосланной Богом через Иисуса (Ису). То есть мусульмане (в данном случае российские) придерживались дружественного нейтралитета с христианами и не стремились полемизировать с ними на догматические темы, в каком-то смысле испытывая чувство превосходства за свою чистую и не подверженную искажениям религию. Однако подобное мирное, со стороны ислама, сосуществование с христианством не снимало проблем, связанных с политикой Российского государства в отношении «иностранцев», поэтому З.Камали при обсуждении многих вопросов в своих книгах апеллирует к темам, связанным с российской властью. При этом его позиция достаточно миролюбива и лояльна по отношению к государственным учреждениям. Кроме того, в тексте встречаются реплики, свидетельствующие о весьма уважительном отношении к правившему на тот момент времени Николаю II.

Подобная терпимость была связана с тем, что З.Камали не стремился обвинять русских в угнетенном положении мусульман, ибо он считал, что последние сами виновны в своем поражении: «Жизнь государства и царства строится на основе соответствия законам природы и мировому порядку, и лишь живя в согласии с ними, государство и может существовать. Если государство не подчиняется этим законам, то оно неизбежно падет (даже если хозяева этого государства будут исповедовать самую истинную веру). А раз так, то если некий безгрешный народ будет уничтожен другим народом – угнетателем, то это представляет собой чистую справедливость, ибо сие является наказанием уничтоженному народу за его забвение жизни, согласно законам природы и мировому порядку. А победа того народа, который живет в согласии с законами природы (пусть он будет исповедовать любую религию), это совершенная справедливость».

Итак, если на вызов, связанный с проживанием мусульман в границах православного государства, З.Камали отвечал опираясь на умеренно-либеральную мировоззренческую платформу, то второй момент, серьезно определявший настрой работ З.Камали – сильные позиции религиозного традиционализма, требовал уже большего внимания со стороны автора.

Главным принципом традиционализма являлся так называемый *таклид* – практика следования религиозным авторитетам мусульманской древности во всех вопросах религии. А если учесть, что в исламе нет четкого разграничения на религиозную и светскую сферы, то все вопросы решались по тем схемам, что были разработаны до XII века, когда, считается, «были закрыты и двери *иджтихада*». Естественно, что с наступлением более динамичной эпохи капитализма вышеупомянутая процедура принятия решений стала весьма ощутимым тормозом на пути к прогрессу, поэтому З.Камали и многие другие мусульманские реформаторы (М.Бигиев, Р.Фахретдинов, К.Тарджемани) выступали за *иджтихад* и за всестороннее обновление жизни общества.

Явление традиционализма, еще недостаточно изученное в науке, нельзя считать однозначно реакционным направлением в исламской мысли. С одной стороны, традиционалистами были те, кто в изменившихся общественных условиях предпочитал оставаться прежним и неизбежно чувствовал, что отстает от жизни. При этом подобные индивидуумы пытались отстаивать привычное и не допускать новое. С другой стороны, это течение представляло собой защитную реакцию мусульман, еще со времен завоевания Казанского ханства генетически

сохранивших страх ко всему новому, ибо оно неизбежно ассоциировалось с угрозой насильственной христианизации. Между тем методы, которыми традиционалисты пользовались для защиты своих убеждений, – доносы, письма официальным властям, в результате чего в домах прогрессивно мыслящей интеллигенции и в джадидских медресе проводились обыски и полицейские облавы, не внушают доверия к чистоте их помыслов. Так или иначе, в сочинениях многих прогрессивных мыслителей начала XX века можно встретить более или менее ярко выраженную полемику с ортодоксами от религии и критику в адрес традиционалистов, которых реформаторы обвиняли в забвении принципов ислама, в искажении учения и в прочих ошибках, приведших мусульман к угнетенному и бесправному положению.

И последней существенной силой, повлиявшей на тематику сочинения З.Камали, был атеизм в лице его представителей, как их называл автор, материалистов (*матдийуннар*). Спецификой книги философа являлся полемический характер изложения, выражавшийся в том, что после обоснования тех или иных идей З.Камали приводил ряд возможных возражений оппонентов и собственные ответы на них. Многие вопросы имели явно атеистический характер. Например: если так уж совершенен Аллах, то почему он не создал одну совершенную религию на все времена, а вместо этого раз за разом посылает посланников, которые проповедуют разные религии? Или вопрос о том, что, возможно, религии создаются не столько Богом, сколько определенными людьми, осознавшими необходимость общественных преобразований, либо, что возможно, мир не был сотворен Аллахом, а возник в результате случайного соединения частиц, и ряд подобных вопросов.

Итак, концепция нового понимания ислама З.Камали рождалась в оппозиции воззрениям атеистов, которые говорили, что религия – это выдумка человека, в ней много суеверий, необоснованных догм, ограничений и элементарной лжи, и в противостоянии позиции ортодоксов, учение которых действительно несло на себе груз исламской традиции, превращавший ислам в тяжкую повинность и препятствовавший гармоничному вхождению мусульманской религиозной общности – *уммы* в мировую цивилизацию.

Помимо полемического характера работы З.Камали, его философскую позицию определял ряд принципов. Во-первых, он использовал салафитский⁹ прием обращения непосредственно к Корану, Сунне и первым векам ислама, минуя все последующие наработки, сделанные учеными исламской религиозной традиции. На протяжении всего тома не встречается ни одной ссылки на какой-либо авторитет древности, в то время как события из жизни Мухаммада занимают центральное место при доказательстве тех или иных положений.

Характерно при этом, что З.Камали часто обращается к наследию европейских философов и ученых. На страницах книги нередко встречаются имена Сократа, Платона, Аристотеля, Н.Кузанского, И.Ньютона, Ф.Вольтера, А.Сен-Симона, Л.Толстого и многих других. Причем З.Камали не только апеллирует к их мнению для подтверждения собственных тезисов, но и критикует концепции некоторых авторов (в частности, он не соглашается с пантеизмом Николая Кузанского или с учением Льва Толстого о душе).

Во-вторых, З.Камали, получивший естественнонаучное образование в Турции, сведущий в основных научных открытиях своего времени, весьма часто апеллирует к новым научным разработкам, сопоставляет их с кораническими аятами, обосновывая тем самым свой тезис о том, что ислам находится в полной гармонии со знанием. Несколько позже в середине 20-х годов З.Камали пишет ряд статей, опубликованных в журнале «Ислам макъллэсе», где, предвосхищая книги современного турецкого автора Харуна Яхьи, сопоставляет приведенные в Коране факты с естественнонаучными открытиями своего времени. Он делает тот же самый вывод, что и турецкий ученый-теолог, о том, что в Коране, датированном VII веком, встречаются сведения, которые стали известны науке лишь совсем недавно. От современного научного языка эти коранические свидетельства отличает лишь иносказательность, связанная с чрезвычайно сложной задачей – изложить научные сведения в имевшейся на то время неразвитой терминологии.

И в-третьих, З.Камали, подобно мутазилитам, свято верил в силу человеческого разума, считая, что все положения мусульманской религии могут и должны быть осознаны с помощью человеческого разума. При этом философ весьма скептически относился к суфиям, активно использующим гносеологический прием интуитивно-мистического постижения, практически исключая его из арсенала своих методов познания.

Тематику первого тома условно можно разделить на три части.

В первой – философ объясняет роль и функции, которые выполняет религия в жизни человечества, рассматривает вопросы преемственности религий, разъясняет основные ценности ислама и излагает свои соображения относительно причин отставания мусульман от представителей более развитой западной цивилизации.

Во второй части З.Камали отвечает на наиболее часто высказываемые в адрес ислама обвинительные реплики, в частности о воинственности исламской религии («Ислам и война»), об оправдании рабовладельческих отношений («Ислам и рабство»), о жестокости исламского права («Ислам и возмездие»), о принижении роли женщины («Ислам и проблема семейно-брачных отношений»).

Наконец, последняя часть посвящается самым сложным вопросам, связанным с постижением Аллаха, Его справедливости и Его свободы.

Итак, в чем же заключались основные положения концепции Зияэтдина Камали, согласно его программному первому тому «Философии ислама»? Свои рассуждения автор начинает с того, что религиозность – это неотъемлемое, от рождения присущее человеку чувство (*фитра*). Это заложенный в человеке Богом механизм, который предохраняет его от причинения вреда самому себе, ближним и всему миру природы. Создавая земной мир, Бог предусмотрел сохранность и целостность видов минералов, растений и животных таким образом, что одни не мешают другим, ограничив при этом чрезмерное заполнение земного существования одним из видов. Человек

же – это единственное создание, которое не имеет физиологически обусловленного механизма, ограничивающего его воздействие на столь совершенно созданный мир. Однако, поскольку человек – это венец творения, то для него предусмотрены иные – духовные средства, позволяющие ему гармонично сосуществовать со всем мирским многообразием. Религия – это и есть тот самый духовный способ регулирования, данный Богом людям.

В дополнение к внутренне присущему человеческой природе религиозному чувству, Он проявляет заботу о людях, посылая пророков, чтобы они разъясняли им законы существования, которые и составляют основу религий. Поскольку человечество проходит разные стадии своего развития, постольку и религии, появившиеся в те или иные эпохи, хоть и являют в своей основе единство, в то же время не повторяют друг друга, а представляют собой новую ступень и глубину постижения законов мира.

З.Камали в некоторых случаях, связанных с несколько рискованными, с точки зрения представлений своего времени, идеями, применяет весьма своеобразный прием. Он стройно и логично излагает цепочку тезисов своих размышлений, но когда до определенного вывода остается всего один шаг, автор обрывает текст, заключая его словами о том, что разумный человек сам сделает надлежащие выводы. Так он поступает и в вопросе об изменениях в религии. З.Камали пишет, что даже последняя по времени возникновения религия – ислам – демонстрирует разные подходы к решению одних и тех же проблем. Так в Мекке были одни суры, а в Медине ниспосылались суры несколько иного содержания. То есть З.Камали говорит о том, что даже ислам на протяжении жизни пророка не был неизменен. Следовательно, если ислам изменялся на протяжении 23 лет, то насколько иным он мог бы стать за 1400 лет своего существования? Философ употребляет понятие *насх* – отмена или замена. Если обратиться к истории этого термина, то он относится к доктрине отмены (*ан-насих ва-л-мансукх*). В ее основе лежит идея о том, что определенные заповеди в Коране предназначались только для временного использования, и при изменении обстоятельств они отменялись или заменялись другими. Однако, будучи словом Божиим, эти заповеди продолжали читаться как часть Корана. З.Камали применяет этот термин несколько в ином контексте. Он говорит о том, что *насх* – это закон жизни. В самом же Коране нет ни одного примера *насха*, поскольку разные решения одних и тех же вопросов говорят лишь о том, что каждая ситуация уникальна и решение для каждого случая, с учетом всех деталей и обстоятельств дела, не может быть одинаковым. Термин *насх* философ интерпретирует в духе Гераклита, как ежесекундные изменения, происходящие в мире, в котором метаморфозы происходят каждое мгновение. Соответственно, мыслитель делает вывод о том, что, если мир постоянно изменяется, то любая длительная фиксация представлений об этом мире является тормозом и препятствием для динамичного развития человеческого сообщества. Здесь необходимо сделать уточнение о том, что существуют неизменные законы Аллаха и существует мир, который развивается согласно этим законам. Религии сообщают людям как сами законы, так и решения, которые были сделаны на основании этих законов. Сами законы Аллаха вечны, и они составляют сущность всех богооткровенных религий (*дин*), а решения, сделанные на основе этих законов, составляют религиозные кодексы (*шариат*), сущностью которых является постоянное развитие. Поэтому можно сделать вывод о том, что обращаться к Корану для понимания современных ситуаций нет смысла, скорее, решения необходимо принимать каждый раз новые, в то же время ислам должен задавать тон всем умозаключениям.

Содержание вечных законов Аллаха З.Камали приводит в кратком варианте собственной *акиды*. Как известно, основные мусульманские догматы насчитывают шесть пунктов: вера в Аллаха и Его атрибуты, вера в Его ангелов, в Его Писания, в Его пророков, в предопределение, с его добром и злом, и вера в Судный День. З.Камали предлагает следующую версию: «Существует Аллах, Создатель этого мира, Всевышний Аллах лишь один, Он вечен, бесконечен, бессмертен, у Него нет начала и нет конца, Он превыше всех миров, Он является безгранично великой Истиной, Он обладает всеми вечными и бесконечными совершенствами. Люди должны благодарить одного лишь Аллаха, люди свободны в своих деяниях, вера и неверие избираются людьми по их собственной воле. Все книги, ниспосланные Всевышним Аллахом, являются истинными, все посланники, пророки признаются истинными. Почтенный Коран, ниспосланный Всевышним Аллахом, является божественным сводом законов, Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, является самым последним истинным пророком. Этот мир предназначен для обретения совершенства, благодаря которому достигается вечное счастье, этот мир конечен во времени, после этого наступит иная – новая жизнь, для тех, кто совершал добро, – хорошее воздаяние, те, кто творил злое, – получит тяжкое возмездие, каждый, кто верует в единого Всевышнего Аллаха или ищет Его, сможет достичь вечного счастья». Вот таковыми представляются вкратце столпы веры в исламской религии.

З.Камали пишет, что как бы ни развивались науки, данная *акида* всегда будет истинна. При внимательном рассмотрении в приведенном варианте исламской догматики пропущен пункт о вере в ангелов. И это не случайно, поскольку в другом своем сочинении «Религиозные устройства» («Дини тэдбирлэр») З.Камали предлагает расширительное толкование представлений о существовании ангелов, в котором последние – не столько привычные религиозному сознанию светоносные существа с крыльями, сколько невидимые энергии, которые, как лучи, пронизывают пространство и, несомненно, выполняют некую, не познанную пока наукой, роль. Муса Бигиев в своей работе «Жалкие мысли о великих проблемах» («Бльек мэузугларда уфак фикерлэр») раскритиковал данную идею своего оппонента, настаивая на прежнем толковании представлений об ангелах.

Еще одно интересное пояснение З.Камали предлагает по поводу такой темы, как загробное воздаяние. Из догматов ислама можно сделать вывод о том, что по итогам Судного Дня некоторые будут осуждены на пребывание в аду, а другие, преимущественно праведники, попадут в рай. Философ избегает на страницах своего сочинения тем, касающихся ада ирая, полагая, что лишь два момента в религии находятся выше сферы разума: «Ни один разум не способен с определенностью и окончательно познать сущность (*зам*) Всевышнего Аллаха, Его истину. Также за пределы разумного постижения выходят состояния в потустороннем мире, истинность и облик

присущих ему состояний счастья или несчастья. Ибо пути и средства постижения этого разумом закрыты». Поэтому в отличие от традиционалистов, зачастую увлекавшихся живописанием картин ада и весьма преуспевавших в красочной передаче леденящих кровь образов, философ просто ограничивается тем, что говорит о хорошем воздаянии и вечном счастье для тех, кто творил добро, и о тяжком возмездии для тех, кто сеял вокруг себя зло. Данный тезис коррелирует с концепциями современных мусульманских реформаторов, в частности, с точкой зрения Тауфика Ибрагима: «Абсолютна только вера в Бога и в загробное воздаяние. Больше ничего абсолютного в религиозной догматике нет. Все остальное относительно. Представления мусульман о рае и аде во времена Пророка были одни, а сегодня они другие. Каждая эпоха должна по-своему понимать мысли, изложенные в Коране». Таким образом, в данном варианте *акиды* З.Камали полностью придерживается рациональности, лишает ее фантастических образов потустороннего мира. Если Тертуллиан говорил: «Верю, ибо абсурдно», то здесь можно сказать наоборот: «Верю, ибо принимаю разумом».

Еще один момент, на который обращает внимание З.Камали, говоря о неизменных основах ислама, – это указание на господство в мире причинно-следственных связей. Об этом свидетельствуют фразы: «Этот мир предназначен для обретения совершенства, благодаря которому достигается вечное счастье», и «для тех, кто совершал добро, – хорошее воздаяние, те, кто творил злое, – получит тяжкое возмездие». Можно, правда, трактовать их в контексте загробной расплаты, однако З.Камали полагает, что данный закон распространяется и на этот мир, ибо весь Коран полон упоминаниями о народах, которые предавали забвению принцип причинности и всеобщей обусловленности, вследствие чего строй жизни этих народов нарушался, и они гибли в результате собственной беспечности. Итак, ислам демонстрирует людям принцип, согласно которому активная деятельность и усердие приносят свои неизменные плоды.

Еще одно предписание ислама – «*йассиру*» (облегчайте свою жизнь) также свидетельствует о том, что, если человек хочет добиться успеха, то он должен постоянно производить ревизию во всех сферах своей жизни – в духовных приоритетах, ценностях, общественных установлениях, законах, регламентирующих межличностные отношения, ибо время, имея постоянную тенденцию к перемене, требует такого же движения в сфере человеческого сознания, влекущего изменения в физическом, материальном мире. Если люди забывают о законах перемен, то безнадежно отстают и становятся добычей в руках более предприимчивых сообществ. З.Камали объясняет угнетенное положение современных ему мусульман утратой самой сути ислама, ибо современники З.Камали, истово исполнявшие обряды и противившиеся всему новому, следовали лишь внешним обрядам, забывая о главном содержании веры.

Для того чтобы мусульмане могли двигаться по дороге прогресса, в самом исламе предусмотрены соответствующие принципы, позволяющие выводить новые решения исходя из его сути – предпочтения пользы и блага. Эти принципы – *иджма* (согласное мнение правоведов по какому-либо вопросу) и *кийас* (метод аналогии, позволяющий выводить решения из имевшихся ранее прецедентов). Помимо данных процедур вынесения решений, ислам указывает и на самый главный двигатель прогресса, развивая который человечество приближается к своей истинной цели. Этим двигателем являются взаимосвязанные институты знания и образования. А главной целью человечества, согласно исламу, является распространение любви в масштабах всего человечества. Ибо, согласно концепции З.Камали, Аллах сотворил эту Вселенную своей совершенной любовью, и люди в процессе своего длительного исторического развития должны постичь эти законы любви и сформировать жизнь человеческого сообщества на основе познанного. Вот та великая цель, которую поставил ислам перед человечеством.

Однако З.Камали прекрасно отдавал себе отчет в том, что достижение поставленной исламом цели – это процесс длительный и постепенный. Чудо Корана, по мнению философа, состоит в том, что он задает направление решению многих серьезных задач и ведет к тому, чтобы максимально безболезненно разрешать веками накапливавшиеся проблемы. Для того чтобы наглядно проиллюстрировать данный тезис, а также чтобы снять претензии оппонентов, которые обвиняли ислам во многих прегрешениях, философ пишет вторую часть своей работы, которая называется «Очень важные вопросы второго уровня, которые задает исламской религии век двадцатый».

Среди этих вопросов, как уже упоминалось, были обвинения ислама в воинственности, в легитимизации рабства, в жестокости наказаний за преступления и в унижении женщины.

З.Камали обращает внимание на то, что, по сравнению с более древними законоуложениями (Ветхим и Новым заветами, особенно в этом преуспела древняя часть Библии), ислам более миролюбив, ибо допускает лишь защиту от нападения на исламскую веру со стороны агрессивно настроенных мекканских язычников. Как известно, Коран действительно содержит некоторое количество аятов, призывающих к воинственным действиям, которые очень трудно интерпретировать в миролюбивом духе. Вместе с тем встречается намного больше аятов, которые говорят о терпимом отношении к инакомыслящим, как к обладателям Писаний – иудеям и христианам, так и к язычникам. Кроме того, в большинстве тех случаев, где говорится о вооруженных конфликтах, имеется предписание вести лишь оборонительные действия в ответ на агрессию. Все отрывки, содержащие сведения о военных действиях, в качестве цели походов имели защиту ислама от тех, кто пытался его уничтожить. И нигде не встречается призыв к военным действиям по другим соображениям, как-то: стремление к наживе, к обладанию пленниками или к захвату новых земель. Поэтому философ обращает внимание на общую интенцию Корана в отношении войны и делает заключение об исключительной миролюбивости исламской религии. Данный тезис созвучен с современными тенденциями в освещении вышеизложенной тематики: «Итак, не тотальная война за распространение веры, как это утверждают милитантисты, а лишь вынужденная война в защиту веры или во имя свободы веры – такова

подлинная заповедь Священного Писания мусульман. Коран выступает посланием мира, толерантности и сотрудничества, решительно отвергая любые попытки навязать другим свою идеологию и свои ценности».

Относительно рабства З.Камали весьма доказательно повествует о том, что ислам не мог сразу и навсегда отменить этот институт, укоренившийся задолго до возникновения новой религии, поэтому Мухаммад предложил механизм постепенной отмены рабства, что являлось весьма прогрессивным законодательным положением на тот момент времени.

В вопросе о наказаниях философ пишет, что ислам достаточно гибко подошел к проблеме смертной казни, предложив весь спектр решений: от равноценного возмездия до прощения, включая (как вариант) и уплату денег за пролитую кровь в тех случаях, когда это более соответствует благу, нежели иные формы наказания или прощение. Другие виды наказаний также нельзя назвать чрезмерно жестокими, поскольку они соответствуют природным механизмам защиты от нежелательных, пагубно влияющих на общество явлений, таких, как клевета, пьянство, прелюбодеяние и пр.

Несколько более своеобразными выглядят тезисы З.Камали по женской проблематике. С одной стороны, он достаточно убедителен, когда говорит о том, что вопиющие факты женского бесправия – это проявления человеческого фактора, а не законодательно закрепленное исламом унижение слабой половины общества. В частности *хиджаб* – как полное сокрытие женских лиц и тел под покрывалом – это всего лишь этнические обычаи древних обществ, а не законы ислама. Ислам предписывал полный хиджаб лишь для жен пророка, а не для всех женщин. Правда, о причинах такого предписания З.Камали не пишет, полагая, что, поскольку на большинство женщин подобное правило не распространяется, то проблема снимается сама собой. Далее мыслитель говорит о том, что ислам изначально взял направление на ликвидацию полигамии. В качестве доказательства он приводит аят из суры «Женщины», где предлагается одинаково относиться ко всем женам, что в принципе невозможно по отношению к разным людям. Вторым доказательством служит биография пророка Мухаммада, который по версии З.Камали, любил на протяжении своей жизни всего двух женщин – Хадиджу, а после ее смерти Айшу. Остальные девять жен стали ими исключительно из милосердия Мухаммада, а иногда к жалости примешивались и политические соображения. Одна из жен была пленной царевной, женитьба на которой спасла людей ее племени от рабства и способствовала увеличению числа мусульман. Другие – Хафса, две женщины по имени Зайнаб, Хинд, Умм Салама, Рамла, Суфийа, Маймуна, Марьям (пленная рабыня) – были либо вдовами, либо разведенными женщинами, как правило, уже преклонного возраста, с многочисленными детьми. Из-за тягот жизни и многочисленных войн многие оставались без покровительства, поэтому Пророк просто стремился защитить как можно большее количество обездоленных: «Своей женитьбой на многих женах Пророк хотел продемонстрировать законы счастья для всего человечества. Для того чтобы привить культуру, ему пришлось идти на жертвы. Он завещал такие великие истины, как братство, любовь, товарищество, свобода, уважение, соблюдение прав жен, вовсе не руководствуясь плотскими желаниями».

Таким образом, З.Камали поначалу весьма аргументированно и последовательно утверждает, что ислам рекомендует придерживаться моногамии. Однако несколькими строками ниже философ с большим пылом отдается доказательству природной целесообразности многоженства. Мыслитель начинает с того, что полигамия чрезвычайно полезна для здоровья мужчин. Кроме того, пишет З.Камали, согласно статистике, женщин рождается больше, а мужчины умирают чаще. В качестве еще одного аргумента З.Камали приводит аналогию с миром животных, где, например, множество кур вполне удовлетворяются присутствием одного петуха. Согласно З.Камали, сила желания у женщин во много раз уступает мужской. Он приводит в пример поведение самок животных, которые непосредственно после оплодотворения успокаиваются, и вплоть до рождения потомства влечения у них не возникает. Поэтому возникает впечатление, что философ больше склоняется к полигамии, нежели к моногамии. И в целом некоторое пренебрежение к женщинам, проявляющееся в его заявлениях о том, что женщины уступают мужчинам в духовном и физическом плане, что мужчины более терпеливы и мудры, несколько расходится с самим исламским учением, в котором нет никаких указаний на то, что женщины в духовном отношении одарены менее, чем мужчины. Однако это, пожалуй, один из немногих эпизодов в работе З.Камали, с которым трудно согласиться.

Последний раздел первого тома «Богословие» («Илаһият») разъясняет вопросы, связанные с постижением Аллаха. Выше уже говорилось, что, по мнению философа, сущность Аллаха – это одна из двух не подвластных разуму тем: «Лишь сущность и истина Всевышнего Аллаха выше сферы разума. Ни один разум не способен с определенностью и окончательно познать сущность (*зам*) Всевышнего Аллаха, Его истину... Ибо пути и средства постижения этого разумом закрыты». Однако это вовсе не означает, что человеку не следует обращаться к исследованию этих вопросов. Речь идет лишь о невозможности окончательного познания, о бесконечности данного процесса. З.Камали отвергает мнение богословов, считавших, что об Аллахе необходимо говорить лишь в терминологии Корана. Философ отрицает значимость божественных атрибутов в качестве ценного источника познания Аллаха. Он сравнивает попытки постичь сущность Бога, таким образом, с «деятельностью человека, стремящегося измерить глубину моря с помощью рукоятки от топора, ибо ни одно из имен не будет отражать божественной сути, так как ни один язык не в состоянии передать совершенство Аллаха».

Для объяснения того, что собой представляет Аллах, он использует различные сравнения, неизменно упоминая при этом, что все они лишь отдаленно передают его сущность.

Исходной точкой для философа является заявление о том, что Аллах – это Ничто мира. Посредством энергии Аллах своей мощью охватывает весь мир, воздействуя на него и изменяя. По сути, анализ других сравнений

говорит о том, что они являются именно сравнениями, а представление об Аллахе как об энергии для З.Камали можно считать определяющим. Вот те аналогии, которые использует философ:

1. Аллах – это свет. Однако не в значении зримого луча солнца или луны, а скорее свет разума, пронизывающий всю Вселенную.

2. Дух Вселенной. Если у человека есть тело и есть душа, которая управляет телом, то в данном случае Вселенная выступает в роли тела, а Аллах в роли души, определяющей вселенские процессы.

3. Закон всемирного притяжения, открытый Ньютоном. Для объяснения данного тезиса ученый приводит в качестве примера магнитное поле, возникающее между железным предметом и магнитом. Подобно тому, как возникает энергетическое поле между ними, только во много раз сильнее и разнообразнее, этот закон проявляет себя в мире.

4. Зеркало. Аллах столь же неизменен, как неизменно само зеркало, хотя в нем непрерывной чередой отражаются сотни тысяч картин, судеб и сюжетов.

5. Законы природы – вечные и неизменные, как сам Аллах.

По мнению З.Камали, представление об Аллахе как энергии, охватывающей весь мир, находится в полном согласии с научным знанием, и в будущем, с развитием науки, образованное человечество обнаружит еще большую глубину коранических аятов, свидетельствующих о Божестве.

Одной из самых дискутируемых и неоднозначных концепций, сформировавшихся на основе Корана, являлось пантеистическое объяснение сущности Аллаха, которую развивали многие арабо-мусульманские философы средневековья, вдохновляясь следующими аятами: *«А когда спросят тебя рабы Мои обо Мне, то ведь Я – близок, отвечаю призыву зовущего, когда он позовет Меня»*, *«Мы ближе к нему [человеку], чем его шейная артерия»*, *«Куда бы вы ни обратились, там лик Аллаха»*. Если философские направления мусульманской мысли отстаивали пантеистическую концепцию Аллаха, то ортодоксальной теологии был присущ последовательный теизм. Точка зрения З.Камали на этот вопрос достаточно противоречива и двойственна. С одной стороны, его попытки объяснить взаимоотношения Бога и мира пронизаны пантеизмом: «Всевышний Аллах объемлет всю Вселенную своей сущностью. Он бесконечно громаден и велик. Он является всеобщей, всепобеждающей силой, держащей всю всеохватную Вселенную». С другой стороны, он, критикуя представителей пантеистической ориентации, пишет: «...Господь Бог является совершенно отдельным от природы и Вселенной. Он является абсолютным властелином, который со стороны или извне управляет и распоряжается Вселенной». Видимо, пантеистический тезис о присутствии Аллаха в мире пугал З.Камали потенциальной возможностью обожествления объектов тварного мира, поэтому он столь определенно высказывается против. Между тем данное противоречие может быть снято, если отрешиться от категорий пространства и времени в отношении Аллаха. В этом случае Аллах действительно присутствует в мире, но не локализуется где-то в определенном месте вне мира, а находится везде и одновременно нигде.

В вопросах возникновения мира З.Камали стоял на позициях креационизма. Он полагал, что мир был создан вместе со временем, и первым творением, ставшим основой всего мира, был как раз закон всемирного притяжения, так как без него Вселенная просто не в состоянии была бы существовать. Философ реалистично смотрит на тот факт, что ему лично не удастся решить все загадки творения. Поначалу он повторяет те истины, которые известны ему по канонам мусульманского предания. По мнению философа, мир появился в результате реализации божественной любви, и с тех пор именно она является основой всех мировых процессов. Воплотившись в мире творения в реальность, любовь превратилась в энергию. Весьма примечательно, что З.Камали в своей концепции творения пытается объединить креационистскую идею ислама и теорию Канта-Лапласа по проблеме происхождения Солнечной системы. Причем упомянутая теория и в наши дни по-прежнему признается в научных кругах.

Еще один существенный вопрос, который рассматривает философ на страницах своей книги, – это проблема, связанная с наличием в мире зла. Данной теме философ посвятил приложение к первому тому «Философии ислама» «Справедливость Аллаха», о чем речь несколько ниже. В разделе «Богословие» первого тома «Философии ислама» З.Камали лишь частично касается этой темы. Если христианская и мусульманская традиции в целом решали вопросы теодицеи в перспективе эсхатологии, то З.Камали исходит из идеи, согласно которой в мире вообще не существует зла. Если люди сталкиваются с фрагментами бытия, не устраивающими их по тем или иным параметрам, то это лишь в силу того, что знание людей ограничено, поскольку зло, согласно З.Камали, проявляется в двух случаях. Во-первых, если нарушаются законы этого мира, что влечет за собой возникновение ограничивающего эти нарушения охранительного механизма в виде неблагоприятных обстоятельств. Знание законов, действующих в мире, которым учат религии, следование им, осознанное и бдительное существование имеет следствием благоприятную, лишенную сильных потрясений и страданий жизнь. И второй случай – это неблагоприятные обстоятельства, причины которых не кроются в нарушениях законов мироздания. З.Камали считает, что люди не в силах окинуть взором всю картину бытия. Если это было бы возможно, то они заметили бы, что все имеет свою скрытую благоприятную сторону. Таким образом, зло – это либо наказание за нарушение людьми вселенских законов, либо скрытое благо, милость Всевышнего.

С проблемой существования справедливости в мире тесно связана другая проблема – проблема свободы. З.Камали весьма своеобразно интерпретирует мусульманский догмат о предопределении. Так, согласно общепринятому мнению, исламской религии в целом присущ фатализм, что якобы зафиксировано в самой исламской акиде в виде пункта о вере «в предопределение, с его добром и злом». З.Камали предлагает новое прочтение данного правила, позволяющее вполне логично обосновать принцип свободы воли. Он пишет, что почти

каждый век мусульмане заново задаются вопросом: как совместить то предание, что Аллах все, что есть, и все, что будет, записал на Вечной Скрижали, и «чернила уже высохли», с тем, что, несмотря на это, человек обязан отвечать за свои дела перед Всевышним? З.Камали очень образно сравнивает это противоречие с тем, как если бы некто, приготовив ядовитый отвар, дал выпить его человеку. После того как тот осушил чашу, этот некто стал бы кричать: «Зачем выпил? Не пей!». Подобным образом философ утрирует абсурдность ситуации, дабы опровергнуть идеи фатализма, столь присущие религиозным представлениям своего времени. Высказывание об уже высохших чернилах на Вечной Скрижали философ толкует весьма оригинально. Он утверждает, что на ней записана вовсе не судьба человека: «...на Священной Скрижали отображен лишь вечный Божественный Закон, гласящий, что человек волен выбирать между своей верой и безверием, счастьем и бедой, добром и злом и получить за этот выбор то, что он благодаря ему сам заслужил». То есть вера «в предопределение, с его добром и злом» означает всего лишь предопределенность того, что, совершая выбор, человек предопределяет результат. Данное положение напоминает рассказ о пророке, которого Али попросил объяснить тезис о существовании предопределения. На этот вопрос пророк предложил Али поднять одну ногу. Когда Али поднял правую ногу, пророк попросил его: «А теперь подними левую ногу», – чего будущий халиф совершить, стоя на одной ноге и не опустив правую, уже не смог. Смысл истории состоял в том, что, сделав один выбор, человек предопределяет последующий ход развития ситуации, который изменить уже не в силах.

Следовательно, свобода человека ограничена законами мироздания. Однако, в отличие от других существ, человек достаточно свободен в рамках определенной заданности, познать которую он может благодаря заложенным в него Богом способностям и посылаемым Им религиям. В этой связи возникает вопрос: если в мире правят неизменные законы, то может ли Бог произвольно менять свои установления? То есть, если понятно, что человек свободен лишь относительно, то насколько абсолютно свободен Бог?

З.Камали считает, что свобода Бога – это свобода высшего порядка. Все, что имеет тенденцию к изменению, несвободно, как мир или как человек, который не властен в выборе момента своего рождения или смерти, старости или молодости. Бог, полностью лишен телесности, вечен, беспределен и неизменен в своем совершенстве, поэтому Он обладает полной свободой, постичь сущность которой человек сможет только после того, как еще больше расширит горизонт своих знаний. Человек, согласно З.Камали, тоже имеет отдаленный опыт подобной свободы, которая возможна лишь в свободе духа: «только душа, эта неизменная человеческая истина, подлинно свободна и не связана ничем. А коль так, то настоящая свобода (свобода выбора и воли) не подвержена действиям внешних объектов, и потому она сводима к сущности и истине, которые не знают никаких изменений.

Так что Господь не подвержен воздействию никаких условий и состояний и не изменяется в силу каких-либо перемен. Скорее, Он, благодаря своему постоянному сущностному совершенству, остается совершенным существом, чистым от любых перемен и изменений. Придут времена, знание и просвещение будут развиваться, мышление станет широким. И тогда люди постесняются задавать философские вопросы, подобные этому: «как же может быть свободным Аллах, если он не изменяется?»

Таким образом, З.Камали считает, что истинная свобода – это свобода от любого внешнего воздействия, и у человека такая свобода может проявляться лишь в свободе духа. Данный тезис имеет параллели с концепцией Н.Бердяева, пришедшего к тому же выводу в своей работе «Философия свободного духа». Дух неизменен, как неизменен Бог и эта неизменность, неподверженность влияниям и порождает свободу. Кроме того, свободу порождает качество вечности, присущее как духу, так и Богу. Необходимо заметить, однако, что З.Камали не сопрягает дух человека с Богом, считая, что первый сотворен, а второй извечен. Дух человека имеет сходство с божественной сущностью лишь благодаря его способности к Знанию, дарованной Богом: **«И научил Он Адама всем именам»** (2 : 29/31). Следовательно, З.Камали считает, что лишь Бог истинно свободен, однако природу этой свободы человек может представить себе лишь отдаленно, поскольку человек и Бог по масштабам абсолютно несопоставимы.

Завершая анализ концепции З.Камали, хотелось заметить, что в истории татарской философской мысли это был первый опыт создания целостной мировоззренческой картины, вписанной в рамки исламской парадигмы. Представляя ислам как систему развивающихся знаний, З.Камали предлагает принципиально новую концепцию, разрушающую прежнее представление о незыблемости мусульманской традиции. Такой ислам открывал широкие горизонты для самостоятельного поиска, смелых решений и динамичного развития и вместе с тем требовал зрелой читательской аудитории с развитым сознанием, широкой эрудицией и мудрым сердцем.

Сочинение философа можно считать одним из наиболее ярких событий в истории татарской философской мысли. Не случайно у современных авторов, осмысливающих ислам с реформаторской точки зрения, много общего с идеями З.Камали. Работа мыслителя является фундаментом для дальнейшей эволюции исламских концепций среди татар.

О КНИГЕ ЗЫЯЭТДИНА КАМАЛИ «СПРАВЕДЛИВОСТЬ АЛЛАХА»

Книга «Справедливость Аллаха» («Аллаһ гаделәте») была написана в качестве приложения к первому тому «Философии ислама» – «Философии вероубеждения». Небольшая по объему – 56 страниц, эта работа несколько отличается от других сочинений автора тем, что здесь философ впервые, наряду с присущим ему рационализмом, использует язык притч и мистики. Если в конце первого тома З.Камали, затрагивая вопросы теодицеи, сумел избежать противоречий, неизбежно возникающих при обсуждении данной проблемы, то при разъяснении некоторых ее деталей в данном произведении, ему это не вполне удастся.

Среди вопросов, на которые пытался ответить мыслитель, можно выделить несколько основных: почему философы и мудрецы, как правило, испытывают лишения и материально не обеспечивают себя должным образом, а грубые и невежественные люди богаты и живут в довольстве; почему существуют различные природные бедствия, катаклизмы и несчастья; почему некоторые люди обречены на несчастье с самого момента своего рождения, например сырые и убогие. На первые два вопроса философ отвечает вполне в духе присущего ему рационализма.

Так, З.Камали пишет, что каждый человек получает то, на что направлены его душевные силы. Если ученый проводит свои дни в поисках духовной истины, то забвение им материальной стороны жизни влечет за собой недостаток в развитии этого аспекта существования. Философ, правда, предполагает, что, поскольку высшим счастьем для ученого является наслаждение духовным поиском и прозрениями, то материальные лишения вовсе не ощущаются им как трагические и не рассматриваются как зло и несправедливость. С другой стороны, невежественные люди, для которых главная цель жизни – материальное благополучие, тратят всю свою энергию на достижение мирских целей и, согласно закону мироздания, получают то, в чем усердствовала их душа.

З.Камали развенчивает миф, бытовавший в мусульманском социуме, о том, что бедность почетна: «*ал-факр фахри*». Аргументацией послужило толкование к одному из столпов ислама – *закату* – одной сороковой части движимого имущества, которую мусульмане ежегодно выплачивают на нужды обездоленных. Как правило, деньги передаются в мечеть, а дальше распределяются в соответствии с потребностями нуждающихся. Определенную сумму обязан выплачивать каждый мусульманин, однако в том случае, если он сам должник, выплата заката не считается дозволенной. С этой позиции бедность становится препятствием в исполнении одного из столпов ислама. Кроме того, ислам предписывает оказывать мусульманам благодеяния, а отсутствие материальных средств лишает верующего возможности совершения этого богоугодного дела.

Вторая проблема, связанная с существованием различных природных бедствий и катаклизмов, также объясняется философом на основе рационализма. Совершенно устроенный мир представляет собой систему, находящуюся в процессе постоянного развития, согласно изначально заложенным и неизменным законам. Эти законы, достаточно подробно разбираемые философом, лучше всего проиллюстрировать тезисом о том, что для гармоничного развития и эволюции недостаточно одних лишь благоприятных условий. Для роста и приобретения совершенства весь мир нуждается и в экстремальных ситуациях, и в напряжении всех сил, и в трудностях, и даже в страданиях. Высшая Божественная справедливость и состоит в обеспечении всех условий для развития различных форм этого мира.

Между тем третий вопрос вызывает у философа определенные сложности, ибо здесь его аргументация не вписывается в рамки земной жизни и требует обращения к иным мирам и существованиям. Итак, вопрос звучит следующим образом: если Аллах справедлив, то чем объяснить трагические случаи инвалидности с детства, младенческой смертности и сиротства? Вполне естественно, что подобные вопросы влекут за собой обращение либо к загробному воздаянию, либо к концепции реинкарнации, что неприемлемо для традиционного исламского богословия. Поэтому З.Камали приводит несколько притч, мораль которых заключается в том, что людям видны лишь внешние обстоятельства; они не обладают знаниями о прошлом и будущем тех, с кем случилось то или иное несчастье. Что, возможно, дети, обладающие теми или иными недугами, расплачиваются за грехи своих родителей. Вступив на зыбкую почву бездоказательных аргументов, З.Камали становится уязвим для критики, которая не замедлила последовать. Так Муса Бигиев, его друг и коллега, весьма благожелательно к нему относившийся, в своем тем не менее достаточно резком и безапелляционном по тону опусе «Жалкие мысли о великих проблемах» («Блэк мэузугларда уфак фикерләр») писал, что согласно мусульманскому учению ни одна душа не несет ответственности за грехи другой души, поэтому З.Камали, заявляя, что дети отвечают за прегрешения отца или матери, противоречит самому Корану. Примечательно, что философу прекрасно знакомы были аяты, на которые ссылался его оппонент, поскольку они встречаются в тексте первого тома «Философии вероубеждения»: «*Ни одна несущая [душа] не понесет ноши другой*» (53 : 38/39). Поэтому можно сделать вывод о том, что философ не смог убедительно объяснить причины тех несчастий, которые выпадают на долю невинных душ.

И действительно, совместить тезис о справедливости Аллаха с существованием в мире невинных обездоленных людей можно лишь с помощью двух объяснений: либо с привлечением эсхатологии – то есть за счет награды за перенесенные беды и лишения в будущей вечной жизни, либо с помощью учения о метемпсихозе. Первый способ не приемлем для философа, поскольку он во всех своих произведениях стремится избегать обращения к загробному существованию для объяснения земных проблем. Поиск объяснений причин несчастий в жизни после смерти – это прием, присущий традиционалистам, и именно он способствовал проповеди пассивности среди мусульман, поскольку загробное блаженство оправдывало скудость земной жизни. С другой стороны, метемпсихоз разрушал многовековые устои мусульманского учения.

За исключением некоторых противоречий, присущих концепции З.Камали, в целом произведение мыслителя представляет собой весьма существенный вклад в расширение мировоззренческих представлений своих современников. Его обоснование справедливости Аллаха способствовало трансформации представлений мусульман в направлении осознания важности внесения изменений во все жизненные процессы. Философ считал необходимым поиск знаний и развитие всесторонней образованности, ибо человек обязан был постичь всю глубину совершенства устройства этого мира Всевышним. Объясняя все события, обстоятельства, удачи и неудачи, имеющимися в мире законами, он проповедовал идею активной и деятельной жизни, целью которой провозглашалось процветание и счастье в масштабах всего человечества.

ФИЛОСОФИЯ ИСЛАМА

Часть I

ФИЛОСОФИЯ ВЕРОУБЕЖДЕНИЯ

[2]¹ ОТ АВТОРА

Исламская религия, ниспосланная Всемогущим Господом, принесла людям великую мудрость, неисчислимые блага и удивительно глубокую философию Всевышнего Аллаха. Всевышний Господь произвел [таким образом] в мире людей великие изменения и породил всесторонне развитую культуру. В наши дни [у ислама] существует около трехсот миллионов последователей. Поэтому долг каждого мусульманина – знать философию и мудрость этой великой религии. Ведь народы, не знающие философии своей религии, по-настоящему не живут в соответствии с нею и не могут воспользоваться ее мудростью. Поразмысли сам! В руках [у тебя] имеется некий инструмент, необходимый в повседневной жизни. Однако, не зная его смысла и пользы [в применении], сможешь ли ты им распорядиться? Конечно нет. Скорее всего, будешь смотреть на него как на некое неведомое приспособление. А разве незнание философии религии, ниспосланной для достижения земного и вечного загробного счастья, не является позором? Конечно же это позор. Именно поэтому [я] начал писать произведение под названием «Философия ислама». Издав первую часть этого труда – «Философия вероубеждения», предлагаю ее вашему вниманию. Она написана на простом тюркском языке, понятном каждому человеку. Только [хотелось бы заметить], что поскольку подобное сочинение писалось на тюркском впервые, недочетов [в нем] еще немало. И подобно тому, как все в мире стремится к совершенству, и эта книга, если пожелает Аллах, будет совершенствоваться в данном направлении.

[3] *Во имя Аллаха*

Милостивого и милосердного

Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией.

«Трапеза» : 5 (3) аят²

ВЕРА И ШАРИАТ

«Божественные законы» (*кауанин илахий*), или «законы Аллаха», ниспосланные Господом Богом для исправления человеческого мира и наставления людей на истинный путь, называются «небесными религиями». Часть этих законов, направленная на совершенствование мирского существования людей, именуется «законами шариата» (*кауанин шар'ийа*) или «шариатом»; божественные же законы, связанные с убеждениями ('*акида*), поклонением ('*ибада*) и этикой (*ахлак*), именуют религией (*дин*).

Человеческий мир нуждается в религии, исходя из самых разных точек зрения. Человечество просто не может существовать без нее. Как бы ни развивались человеческая мысль и разум, в любом случае люди будут нуждаться в религии. Вот поэтому начну эту книгу с изложения существа вопроса о необходимости религии для людей.

[4] Почему человечество нуждается в религии?

Если мы взглянем на землю, на которой живем, то увидим, что здесь существуют три грандиозных царства: царство одушевленных тварей [фауна], царство растений [флора] и царство полезных ископаемых [минералы]. Если мы обратим взор на все эти три царства, то заметим, что каждое из них живет в окружении тирании и внутри царств правит несправедливость. Взгляни, к примеру, на минералы: большие камни давят, крушат, ломают и измельчают малые. Твердые горные породы давят и губят мягкие. В мире растений происходит то же самое: большие деревья притесняют малые. Например, могучее дерево не пропускает солнечный свет к тем небольшим деревьям, что выросли в его тени, оно впитывает в себя всю воду и влагу, не дает им простора, отчего те чахнут. Не получая от солнца необходимых им лучей, листья этих деревьев желтеют и, не способные к росту, в конце концов они вынужденным образом высыхают и гибнут. Даже тогда, когда большие деревья падают, то и тут они не перестают причинять вред – увлекают малые деревья за собой, ломают, калечат и окончательно губят их. Среди трав происходит то же самое. Высокие крепыши [5] растут, наступая на изящных красавиц, ослабляют их, оставляют внизу, застилают, постепенно иссушают и сжигают со света. И вот не в силах терпеть вред, который приносит буйный рост сорных трав, люди выходят против них на близлежащие поля с палками, серпами, мотыгами и им подобными орудиями труда. Они начинают войну против них, ибо культурные растения не в состоянии

противостоять наступлению сорняков. И травы, будучи бессильны перед людьми, сдаются даже слабым женщинам. Однако не пройдет и двух-трех дней после того, как по сорнякам прошла тяпка, как они вновь начинают уничтожать урожай... В мире животных точно так же присутствует насилие. Сильные притесняют слабых: например, такие животные, как лев, ягуар, тигр, медведь и волк, – все они охотятся, ловят, пожирают и убивают всякое животное, которое уступает им в силе. Если взглянуть на птиц небесных, то и в их среде существует тирания: например, такие хищники, как ястреб, кречет, сокол, чеглок, беркут, атакуют, ловят и поедают всех тех птиц, что слабее их, радуясь при этом и торжествуя. Бедные певчие птички – соловьи и скворцы – становятся их жертвами. И птицы, которые пришли в этот мир для того, чтобы выводить птенцов, остаются без своего выводка или бывает, что птенцы остаются сиротами. Эти хищники заставляют проливать слезы цветущих [воркующих] голубков... [6] А если обратить взор на морских рыб, то и среди них проявляется насилие; большие рыбы поглощают малых. Например, сом, кит, щука, окунь употребляют в пищу меньших по размеру рыб.

А если мы обратимся к жизни людей, которые составляют самое лучшее и драгоценное, что существует на земной поверхности, то в среде тирании превысила все границы. Все сущее – и минералы, и растения, и животные страдают под гнетом человека: деревья вырубают, травы скашивают, не задумываясь о времени их цветения или распускания листвы. Люди отлавливают животных, запрягают, заставляют долго служить человеку, а впоследствии забивают и поедают. Люди перерезают самкам шею и оставляют их детенышей сиротами. Гордо восседая во главе стола, они поедают, нахваливая мясо этих эксплуатируемых несчастных созданий. Позже, откинувшись на спинку стула и отрывая съеденное, они с помощью изготовленных из костей животных зубочисток прочищают свои зубы. Содрав шкуру с животных, люди шьют себе одежды – шубы и меховые изделия. Голову покрывают изготовленными из их меха ушанками и шапками, для ног тачают сапоги и башмаки. Они демонстрируют свой успех в уничтожении животных, вывешивая их отрубленные головы на изгороди. Точно так же [7] люди относятся и к птицам. Их ловят, отстреливают и поедают. И тот, кто, вооружившись ножом и держа в руках связанную в ногах птицу, несет ее на пиршество смерти, и есть человек! Подушки, перины и матрацы наполняются перьями и пухом этих несчастных! Ведь, если человек, со всем присущим ему умом, не будет и ночью, в своих сновидениях вдыхать запах сотворенного им насилия, то его душа так и не найдет себе покоя! Где уж думать о пролитых в страданиях слезах, и кто будет придавать значение мольбам бьющихся в агонии рыб. Где снисхождение к положению тех, кто склонился перед ним в мольбе!

Таким образом, можно сказать, что насилие присутствует на всей земле: оно рассеяно по суше, оно распространяется на воздушное пространство, и даже чистая, подобная серебру вода с ним перемешана. О, вода! Мы говорим, что очищаемся с твоей помощью, а ты, оказываясь, загрязняешь нас растворенной в тебе несправедливостью!

Следовательно, рассмотрение мира природы с данной точки зрения вполне позволяет нам заявить, что «правителем всей природы является несправедливость».

Защитная сила, противопоставленная несправедливости в природе

Если мы мысленно вернемся во второй раз к рассмотренным только что трем земным царствам, то поймем, что тирании в каждой цепочке существования [8] предусмотрительно противопоставлены меры и средства, от нее защищающие. Если взять царство животных, то, например, у мелких животных существуют свои средства защиты от преследования со стороны хищников. Рога предназначены, чтобы бодаться, копыта – чтобы бить ими, зубы – для ответного укуса, быстрый бег не позволяет хищнику настигнуть добычу, а специально устроенные конечности помогают взбираться на крутые горы. Зайца спасают его скромные по сравнению с противниками размеры. Мыши спасаются от своих врагов, прячась в норах, однако, когда они выходят, например, для нанесения ущерба полям, то попадают в кошачьи когти. Птиц спасает их способность к быстрому взлету и искусность в полете. А самым обделенным на этой земле, лишенным конечностей змеям или скорпионам служит защитой яд. С помощью этих средств ядовитые животные оберегают свою жизнь, а их враги боятся к ним приближаться. Некоторым животным даны либо острое зрение, либо острый слух, либо чувствительное обоняние; например, когда волк подойдет к полю или лесу на расстоянии нескольких верст, коровье стадо начинает мычать, как бы взывая о помощи. Простые люди, заслышав это, говорят: «Должно быть, волк идет – что-то коровы замычали».

[9] У некоторых животных есть иные защитники. Например, в силу того, что галки отличаются очевидной бестолковостью, их защищают серые вороны. Поэтому, как только появляется ястреб, они, издавая истошные

крики «Кар-р! Кар-р!», призывают их тем самым побережись. Галки, скучившись, сбиваются в плотный ком и таким образом организуют оборону против стервятников.

Некоторым слабым животным дарованы средства защиты в зависимости от времени года. Например, зайцу (по причине его трусости у него множество врагов, поэтому и существует выражение «заячье сердце»). Зимой для того, чтобы быть незаметным на белом снегу он становится белым, а летом, сливаясь с пожухлой травой, меняет свой цвет на серо-рыжий.

Покровителями некоторых крупных, но имеющих слабые средства защиты животных, таких, как корова, лошадь, верблюд, овца, являются люди. В целях защиты от холода для этих домашних животных предусмотрены хлева, сараи, навесы, для спасения от голода – различные виды кормов, для защиты от хищников – вооруженные сторожа. От болезней их спасает наличие ветеринарных школ, ветеринаров, различных лекарственных препаратов... [10] Также и у рыб существуют свои способы защиты, в частности их небольшие размеры или острые плавники и колючки на спине...

Итак, если посмотреть на мир природы с этой точки зрения, то становится заметным, что для каждого звена цепочки существования имеются специальные средства защиты. Таким образом, тирания ограничена в своих проявлениях. Законы природы сами предусматривают механизмы таких ограничений.

Виды тирании, присущие природе, в сравнении

Попробуем сравнить проявления тирании в упомянутых выше трех великих царствах; например, та тирания, которая существует среди животных, не направлена против животных одного и того же вида: заяц не поедает зайца, галка не нападает на галку, корова не ест коровье мясо, плотва не заглатывает плотву. Животные не только не чинят насилия в рамках одного вида, но и стремятся защищать друг друга. Более того, по причине взаимного общения они стараются помогать друг другу, даже не принадлежа к одному виду. Другими словами, среди животных не принято причинять вред представителям своего рода и вида. Если и чинится насилие, то лишь против тех, кто не входит в данный класс животных.

Теперь посмотрим на человека. Он наносит урон всему сущему на этой земле: травам, растениям, животным, птицам, рыбам, [11] полезным ископаемым. Все они переносят тяжкие лишения в результате воздействия на них человека. Человек все истребляет, разрушает, крушит, вырубает леса, поедает мясо имеющихся на земле животных, теснит их так, что некоторые даже исчезают как вид. Вполне можно сказать, что все на земле – леса, животные, растения и минералы – испытывает гнет человеческой алчности. (Придет такое время, когда вся преемственность имеющихся на земле животных и растений пресечется, и люди останутся на ней в одиночестве.)

Человек отнюдь не ограничивается только этим. Он причиняет вред даже своим братьям по виду – людям. Он воюет, ссорится, проливает кровь и убивает. Более того, он и своим братьям-единоверцам наносит вред (например, как наши мусульмане). Нередко человек стремится причинить зло своему родному брату, обижает своих отца и мать, которые вынесли из-за него тысячи бед и лишений, а иногда и безжалостно лишает их жизни. Какое зло! Отцы и матери убивают своих собственных детей – зеницу их ока, частичку их души. В конце концов человек доходит до предела своих злодеяний, и, не удовлетворяясь имеющимся злом, он убивает самого себя и с ощущением наслаждения от причиненного злодеяния расстается с этой жизнью...

Получается, что из всего живого, имеющегося на этой земле, [12] человек – это главный тиран, самое хищное и самое дикое существо.

И против этого насилия человека не предусмотрено никаких действенных и адекватных средств защиты. Ничто не обладает ни способами, ни мощью для сопротивления человеку. Поэтому-то вся природа и оказалась под пятой человека, стала жертвой его цепких когтей.

Следовательно, необходимо наличие духовного способа защиты от человеческого могущества, в своем губительном безумии престапующего все допустимые пределы. Религия и божий закон – шариат являются именно таким ограничивающим средством или законом. Вот поэтому человечество и нуждается в религии.

Человечество нуждается в религии в силу присущих ему энергий

Если посмотреть на человека, то он всего лишь маленькое животное, ростом в два аршина и несколько вершков, а вместе с тем в нем умещаются великие миры: все вещества, какие только существуют на земле, имеются и в человеческом теле. Кроме того, если в своей основе все простейшие элементы на Земле происходят от солнечной материи, то получается, что и в человеке имеются такие вещества, которые есть на Солнце. Взглянув на энергии,

заклученные [13] в эту материальную оболочку, мы заметим, что духовная [нравственная] Вселенная (*‘алам ма’навийа*) дала этому маленькому человеческому телу самые различные силы и качества: например, человек обладает качествами, которые имеются у животных. Он ест, пьет, спит, приносит потомство. У человека также есть качества, свойственные ангелам, – он творит добро, поклоняется сотворившему его Всевышнему Аллаху, его чистая душа испытывает отвращение к дурному... В человеке присутствуют и свойства хищника: он склонен к ссорам, истреблению, конфликтам, мести и убийству... У человека имеются также и качества ненавистного шайтана: он обманывает, подстрекает, хитрит, предается разврату и склоняет других к этому, портит отношения между людьми. В человеке есть и божественные свойства: он испытывает любовь к совершенству, не приемлет недостатков, не вваливает на себя вину, не мирится с собственными недостатками, а если они и есть, то он их не принимает, а если и принимает, то только потому, что признание своих недостатков считает признаком совершенства, а если бы не считал признание истинного положения вещей за проявление совершенства, то никогда со времени сотворения мира со стороны человека не появилось бы такого явления, как признание вины и осознание ошибок, возможно, вообще не существовало бы такого выражения, как «признать свою ошибку». Таким образом, перечисленные различные силы (качества), присущие человеку, тянут его в разные стороны. Божественные, ангельские силы направляют его в сторону хорошего и указывают дорогу к достижению более высокого уровня. Оставшиеся три силы подталкивают его к тому, чтобы он опустился до животного уровня, а то и ниже. [14] Человек не может существовать, подчиняясь лишь одной из этих сил, а вынужден пользоваться всеми пятью. При этом человеческий разум приходит в великое замешательство, сталкиваясь с необходимостью принятия решения: какой из всех этих сил следует воспользоваться в той или иной ситуации. Таким образом, для того, чтобы знать в каком случае какой силой следует руководствоваться и как ею пользоваться, необходим объясняющий все это закон. Таким законом является религия (*дин*). Из этого следует, что человек нуждается в религии.

Человечество нуждается в религии вследствие силы своего разума

В человеке изначально присутствуют такие великие силы, как разум, страсть и гнев. Каждая из этих сил имеет различие по степени интенсивности и по уровню может быть чрезмерной, средней и слабой. Следовательно, эти три силы, каждая из которых делится еще на три степени [интенсивности], имеют всего девять степеней.

Чрезмерную степень развития разума называют изощренным хитроумием, среднюю – мудростью, а низкую – невежеством, слабоумием или тупостью; чрезмерной степенью силы гнева является безрассудство, средней – смелость, а низкой – трусость; чрезмерная сила желания именуется неводержанностью, средняя – целомудрием, а слабая характеризуется отсутствием желаний.

[15] Из девяти степеней шесть, а именно: изощренное хитроумие, тупость, безрассудство, трусость, неводержанность и отсутствие желаний, с необходимостью являются источником всех зол и бед. По большому счету эти шесть дурных качеств являются причиной появления шестидесяти ответвлений дурного, а если мы примем во внимание, что в эти процессы вовлекаются язык, руки и другие части тела, то с их помощью возникают сотни и тысячи злодеяний. Разумная сила, хоть и являющаяся высшим священным даром, в одиночестве противостоит всем остальным темным силам, указывая путь к добру и святости. Таким образом, у человека имеется всего лишь одна сила, которая направляет его к счастью, и это – разум. Только в том случае, если разум одержит победу над всеми остальными силами, он сможет заставить их служить собственным повелениям – силу гнева возведет до степени смелости, а силу желаний – до степени целомудрия. Однако другие присущие разуму свойства – воображение или фантазия – также стремятся причинить ему ущерб. Совершенно понятно, что как бы ни был свят и непорочен человеческий разум, он не сможет в одиночку противостоять натиску стольких темных сил. Поэтому и случается так, что зачастую он терпит поражение. Сила разума человека, сумевшая противостоять напору различных сил, встречается одна на миллион.

Из этого следует, что разуму необходима в помощь некая энергия. Эта энергия, эта мощь – ниспосланный Всевышним Аллахом закон – религия. Исходя из этих соображений, людям необходима религия.

[16] Человечество нуждается в религии вследствие своего естества и внутренней природы

Если взглянуть на жизненный путь человечества с тех самых пор, когда только начиналась его история, то человек всегда внимательно наблюдал за окружающим его миром природы: и за тем, что под ногами, и за тем, что над головой. Обо всем этом человек задумывался, грустил оттого, что не мог понять [сущности этого мира], но, продолжая размышлять, приходил к выводу: «Насколько же полезным и красивым создан этот обширный и

громадный мир! Да, у этого мира обязательно должен быть создатель». Так размышлял человек, и до тех пор, пока он не уверовал в это, его душа не находила себе покоя; пока в нем не было этой веры, его душа ощущала какую-то пустоту; и только после того, как он пришел к вере в то, что «у этого мира есть создатель», пустота в его душе заполнилась. Он всей душой устремился к сущности, в которую уверовал, стал открывать ей самые сокровенные тайны души, жаловался, возносил мольбы, обращался с различными просьбами, взывал о помощи. Это и есть как раз то самое чувство, которое врожденная природа человека (*фитра*) интуитивно во все времена ощущала, искала и находила. Следовательно, раз это так, то человеку от природы присуще религиозное чувство. [17] На этом основании и его потребность в религии естественна. Атеизм и подстрекательство людей к неверию – это преступление против врожденной человеческой сущности и его природы.

Человечество нуждается в религии для устроения своей жизни в духе всеобщего братства

Несмотря на то, что человечество было сотворено в своей основе из одной материи и одной сущности, тем не менее привнесенные в эту материю формы, цвета и особенности очень сильно различаются. Сверх того, все это изменяется не только день ото дня, но и ежесекундно на молекулярном уровне. Хотя эта первоматерия и существует в виде различных органических сил и энергий (например, человеческое тело), которые внешне выглядят похожими, тем не менее, если взглянуть глубже, то обнаруживается, что дарованные людям силы не одинаковы, сие проявляется в их делах и поступках. Таким образом, дарованная людям священная сила разума не одинакова у разных представителей рода человеческого: у одних она совершенна и сильна, у других умеренна, а у некоторых совсем мала и слаба. Если прибавить к этому различия в воспитании, различия, продиктованные проживанием в тех или иных природных или климатических условиях, различия в образах, содержащихся в сознании людей, привычки к разным обрядам и обычаям, различия в моральных нормах и менталитете, и задуматься обо всем этом, то, без сомнения, мы увидим, [18] что мысли у всех них также различны и один противостоит другому. И действительно это так. Исследуй миллион людей и ты увидишь, что их разум и мышление не схожи между собой. Для подобной проверки предложи решить какую-нибудь проблему. У каждого ход мыслей будет свой: один скажет «вот так!», а другой ему возразит «нет, вот так!». Взгляни на древних философов и мудрецов; их занимала всего лишь одна проблема, и что? Распри между ними продолжались в течение сотен, тысяч лет, а проблема по-прежнему оставалась до конца нерешенной, и лишь позже приходило ее однозначное решение. Причем чаще всего проблему решали не философы, а само время и развитие событий подвели к пониманию ее сути.

А впрочем, зачем тебе обращаться к древним философам? Подумай о себе, ведь каждый человек сам для себя и ученый, и философ. Ту или иную проблему ты в один момент решаешь неким определенным образом, но позже к тебе приходит осознание, что у нее есть и другая сторона, и ты уже решаешь ее по-иному; таким образом, решая одну и ту же проблему, в некий момент ты говоришь «да», а в другое время – «нет».

Несмотря на то, что люди столь кардинально отличаются по своему темпераменту, присущим им силам, [19] по уму и мыслям, тем не менее природа людей и их потребности диктуют необходимость совместного существования. Поэтому проживание людей в коллективе настоятельно требует воцарения всеобщего братства. Человеческий разум один не в состоянии решить проблему всеобщего братства и создания необходимых для его осуществления законов, поскольку, как только что было сказано выше, разнообразные мнения людей направлены на самые различные решения, а сами мнения изменчивы и противоречивы. Если даже предположительно человеческий разум и создаст такие законы, сделав их обязательными для исполнения, обладатели иных разумов не станут им повиноваться. Лишь в том только случае, если этот закон будет исходить от некой таинственной силы, представляющей собой высший разум, человеческий разум сможет ему подчиниться, поскольку осознает свою беспомощность и смущение перед ним. Религия – это и есть тот закон, который ниспослан, чтобы воплотить в жизнь идею всеобщего братства. А посему люди испытывают нужду в религии.

Человечество нуждается в религии для установления цивилизации и поддержания порядка в мире

Вся Вселенная произошла из вечной и сокровенной силы любви. Под сенью этой вечной любви стали собираться, группироваться и образовывать скопления все существующие атомы. Так появились Солнце³, звезды, планеты. Соединение, рождение, размножение ... все начинается в сени этой вечной любви. Все мироустройство покоится на этом священном фундаменте. [20] Внутри упорядоченной природы, построенной на основе любви, и произошло рождение человечества. Удивительно: мир природы безграничен, огромен, Вселенная необозримо

велика, а человек очень мал и его силы ничтожно слабы! Приливы в природе регулярно следуют друг за другом. Они обрушиваются на этого ничтожно маленького человека и стремятся потопить его! Однако природа посредством этих атак стремится преподать урок человеку, и в результате он начинает распознавать способы защиты от ее напора, находит возможности защитить себя. В то же время он чувствует и понимает, что не способен в одиночку выстоять и выжить в борьбе с этими регулярно воздействующими на него огромными силами. Он осознает, что ему необходимо объединяться и жить в сообществе с себе подобными. Именно поэтому человечество, строя поселения и города, стало переходить к цивилизованной жизни. Для цивилизованной жизни требуется множество вещей: продовольствие – для пополнения сил, для защиты от жары и холода – одежда и дом, приспособления для их изготовления, орудия для использования природных богатств... наемные рабочие для обслуживания... защита совместного проживания людей и многое другое... Вот так, самым естественным образом заботы об обеспечении человеческих потребностей легли на плечи каждого человека: кто-то стал военным, кто-то торговцем, кто-то земледельцем, учителем, учеником.

Для получения всего необходимого человечество вступило в борьбу [21] с природой, начало активно использовать ее ресурсы. Теперь из-за стремления к удовлетворению потребностей между людьми возникали разногласия, борьба и стремление к первенству. Следствием этих разногласий и состязаний стало увлечение людей такими дурными делами, как нарушение права собственности, оскорбление чести и достоинства, убийство. По мере развития цивилизованности множились и человеческие потребности. В той же мере, насколько возрастали потребности, учащались конфликты и ужесточалась борьба за выживание. По мере усиления борьбы за существование все более усиливалось наступление одних на права других. Чем более укреплялся режим бесправия, тем сильнее становилось движение против существующего миропорядка. Потрясение основ миропорядка подорвало основы любви. Причиной возникновения правительственных учреждений стало интуитивное ощущение людьми необходимости сохранения мирового порядка, основанного на фундаменте любви. Правительство создало различные правоохранительные организации, такие, как жандармерия, полиция, армия, и установило законы для защиты мирового порядка и удержания людей, склонных к преступлениям против порядка, в рамках дозволенного. Однако совершенно очевидно, что эти организации и законы работают лишь в случае присутствия свидетелей. Либо они имеют воспитательный эффект в ситуациях, когда имеется признание вины. В том же случае, если преступление совершается в пустынном, скрытом месте, далеких от людных дорог, законы и правоохранительные организации остаются не у дел. Поскольку в большинстве случаев противозаконные акты совершаются скрыто, уединенно и без свидетелей, [22] то сохранить мировой порядок не удастся. Следовательно, если признать это справедливым, то человеческой душе и совести должно быть дано хорошее воспитание. Душевное состояние, ставшее результатом этого воспитания, должно совершенно явственно существовать вместе с человеческой совестью, стоять на страже его поведения всегда: и в моменты, когда он на виду и когда его никто не видит, в уединении, и ночью, и днем, в темноте и на свету, когда человек спит и когда бодрствует. Это душевное состояние, став частью самого человека, должно руководить им в соответствии с правом и справедливостью во всех его деяниях. Воспитанием, освящающим душу и совесть, является религиозное воспитание. Как бы ни развивалось человечество по пути цивилизации, нет никаких сомнений в том, что потребность в религии будет лишь возрастать. А раз так, то человечество испытывает нужду в вере.

Люди испытывают необходимость в религии для воцарения истинного гуманизма и подлинной культуры ⁴

Все ниспосланные Всевышним Аллахом религии небесного происхождения утверждают в сознании человека три различных убеждения и придают его душе три разных качества.

[23] Эти три убеждения таковы.

Первое – человек, являясь правителем (*халифа*) на земле, стоит выше всех остальных творений.

Второе – для каждого религиозного человека его единоверец – самое дорогое существо, обладающее преимущественными правами перед остальными.

Третье – вера в то, что человек пришел в этот бранный мир, чтобы, сделав совершенство своим достоянием, подняться на более высокий уровень существования, где, обладая бесконечным и беспредельным счастьем и пропитанием, он достигнет иной – вечной жизни.

Итак, если эти убеждения утвердятся в человеческой душе и укоренятся в сердце, то они позволят человечеству достичь подлинной цивилизованности и станут основой дальнейшего прогресса.

Первое убеждение:

*Человек, являясь правителем (халифа) на земле,
стоит выше всех остальных творений*

I

Если человек уверует в то, что он «лучший из всего сотворенного на земле», то эта вера поднимет человека над качествами животного, отвратит от совершения дел, свойственных животным. По мере упрочения этой веры он будет освобождаться от звериных свойств и качеств и вследствие того станет постепенно восходить к мировому разуму ('алам 'аклий). По мере роста сознания ('акл) человек, достигнув истинной культуры, будет усваивать лишь самые совершенные элементы цивилизации и станет первым в мире, сотворенном руками человека. [24] Он будет строить отношения с себе подобными на основе любви и справедливости. Такая форма организации жизни, являвшаяся целью всех философов и мудрецов, станет высшей степенью счастья всего человечества.

II

Это убеждение возносит людей над животными, которые не способны защитить свои жизни от врага в открытом поле и степи, если рядом нет пастуха и охранника, ведь при появлении опасности они сами не могут принять меры для своего спасения. Поэтому человек, живущий с данным убеждением, считает самого себя великим (*шариф*), и он готов защитить это свое величие.

III

Данное убеждение сохраняет людей от причинения вреда и истребления друг друга, подобно хищникам, поскольку, уверовав в то, что все человечество священо и бесценно, каждый человек будет смотреть на других людей с уважением, считая их равными себе.

IV

Кроме того, это убеждение способствует пробуждению мысли, работе разума, очищению души, улучшению нрава, а также является мощным стимулом для избавления от дурных свойств характера. Ибо невозможно стать истинным властителем (*халифа*) на земле, не [25] развивая мыслительные способности, не заставляя работать силы разума. Люди не смогут обрести свое истинное величие, не очистив душу и не усовершенствовав свой нрав.

Для действенного подтверждения правильности этого утверждения взглянем на те народы, среди которых не распространено подобное убеждение. Так, например, есть народы, живущие в степи или в горах, или же существуют такие племена, которые убеждены, что человек – это лишь животное, подобное другим животным. У таких людей свойства животных, природа хищников, не присущая даже животным грязь, злоба, пошлость, низость мыслей, сон разума и подобные этим дела очевидны, как солнце на небе.

Второе убеждение:

Для каждого приверженца религии его единоведец является самым дорогим существом, имеющим преимущества в правах перед остальными.

Это убеждение становится основой стремления стать достойным в глазах сограждан, соревноваться в достижении почета и славы, состязаться с другими нациями в совершении добрых дел и приобретении прекрасных качеств. Это убеждение является также причиной стремления народа опередить [26] другие нации в степени развития разума, в совершенствовании образа жизни, духовного начала и в делах культуры.

Нация, живущая в соответствии с данным убеждением, без всякого сомнения, не будет мириться со своим позорным отставанием или угнетением со стороны других народов или какой-либо одной нации. Относясь с уважением к другим нациям, она не станет приветствовать унижение и свой позор. И покой не снизойдет на нее до тех пор, пока она не достигнет более высокого уровня благополучия, поскольку разделяет убеждение, согласно которому ее народ достоин всех степеней совершенства, признанных в качестве признаков человеческого величия.

Если из-за заблуждений атеистов и упрямства глупцов нация потеряла свое могущество и достоинство, или если достоинству нации был нанесен урон, она никогда не сможет с этим смириться, ее будет лихорадить, а сердце гореть в огне. Она потратит всю свою жизнь и пожертвует собой для того, чтобы покончить с теми болезнями, которые привели народ в столь плачевное состояние. Следовательно, это убеждение становится причиной соревнования в достижении предела цивилизованности, оно способствует пополнению различных знаний, расширению пределов наук и изобретению различных полезных вещей с помощью ремесла и промышленности.

Это убеждение повышает статус народа и становится причиной, благодаря которой он высвобождается из-под чужого гнета и начинает жить под сенью справедливости. Взгляни, к примеру, на ту нацию, которая живет без этого убеждения. [27] Ее представители очень медленно поднимаются на более высокие уровни, они пассивны, они не усердствуют ради достижения блага. В стране, населенной такими людьми, царит нищета, правительство беспомощно, культура чрезвычайно низка, знание и образование на самом последнем месте, а невежество – впереди всего, природная интуиция людей угасла, души умерли и похоронены заживо... Без всякого сомнения, ты замечаешь, сколь плачевны и прискорбны подобные обстоятельства.

Третье убеждение:

Вера в то, что человек пришел в этот бренный мир, чтобы, сделав совершенство своим достоянием, подняться на более высокий уровень, где он, обладая бесконечным и беспредельным счастьем, достигнет иной – вечной жизни.

Если данное убеждение утвердится в чьем-либо сердце, то этот человек, вступив на указанный путь, осветит свой разум и нравственность истинным знанием, очистит их благородным просвещением, ибо он будет опасаться, как бы невежество не стало препятствием на пути к достижению цели. Остерегаясь этого, он, используя свои духовные и физические силы на том пути, для которого они предназначены, всегда будет создавать лишь прекрасные творения. Так, человеческое [28] совершенство постепенно перейдет из мира скрытого ('*алам хафий*) в мир явный ('*алам захир*'), из энергии разовьется в действие. Такой человек во все времена будет учитывать правила приличия в своем стремлении к защите собственных интересов и к личному счастью. Он не будет врать, лукавить и унижаться, не вступит на дорогу лжи и очковтирательства и будет искать лишь дозволенные пути получения прибыли от своего промысла. Человек, разделяющий данное убеждение, будет расходовать полученный доход по назначению; помня о своей выгоде, он не забудет и об интересах других, поскольку верит в существование Дня Наказания. Данное убеждение ведет людей к «истинной цивилизованности», основанной на фундаменте знания и правды. Именно на этом убеждении строится упорядоченное и устойчивое состояние социальной системы, развитие которой основано на сознательном принятии ответственности за честное и справедливое соблюдение индивидуальных прав ее членов. Именно с ним связано существование человечества, скрепленного узами дружбы и доверия. Ибо такая жизнь и такие социальные взаимоотношения возможны лишь в том случае, когда каждый человек в межличностных отношениях не преступает определенных границ и, подчиняясь чувству справедливости, хранит честь и правду. Почитание законов справедливости, правды и истины – все это сводится к упомянутому выше третьему убеждению.

[29] Это убеждение является светоносной силой, присущей извечному божественному милосердию, и она распространяет среди людей мир и согласие. Согласие – это плод верности и дружбы. Верность и дружба – это цветы на древе прекрасного нрава. Само древо прекрасного нрава выросло из данного убеждения.

Для того, чтобы со всей убедительностью подтвердить это тем же способом, что и предыдущие истины, представь себе, к примеру, те народы, которые лишены этого убеждения. Нет никакого сомнения, что живущие без этого убеждения народы – это фабрика, на которой производят такие дурные свойства, как лживость, злобность, хитрость, лицемерие, обман, враждебность, соперничество. Раздоры, резня, скандалы, расточительство, грабеж чужого добра и бессмысленное кровопролитие и убийства – все это плоды злобы. Возможно, для этих народов подобные грязные дурные поступки совершенно приемлемы, ведь если человек не верит в День Расплаты, то ему нечего бояться, ему все дозволено, главное при этом – не попасться с поличным и не быть преданным в руки закона.

[30] Все божественные религии учат [людей]

трем качествам:

стыдливости, верности, правдивости

Первое качество: *стыдливость*

Стыдливость – это волнение и неловкость, которые испытывает душа при совершении порицаемых поступков. Это свойство совестливости охраняет людей от дурных нравов и плохих качеств, его воздействие на сохранность порядка среди людей мощнее, чем стотомные книги законов, тысячи полицейских и жандармов, миллионы военных. Потому что, если у человека, вследствие утраты покрывала целомудрия, исчезают все приличия, то он начинает творить зло и непотребность, не стесняясь людей; своей мерзостью он доставляет беспокойство окружающим и нередко становится причиной того, что многие, заразившись от него злобой, сворачивают со своего

пути. И какой закон сможет остановить такого человека?! Какие жандармы, какая полиция наставит его на истинный путь?! Никто...

Вот именно поэтому великий философ Солон от безысходности издал закон, [31] поражающий своим максимализмом: тот, кто, не брезгуя, совершит что-то дурное, хотя бы величиной с атом, или обманет, то этого человека следует осудить на смертную казнь.

Стыдливость обеспечивает человеку сохранение достоинства и честного имени. Это то, на чем держится весь мировой порядок. Наличие этого качества – признак истинной разумности, это качество – основа миропорядка, фундамент и начальный капитал человеческой основательности и верности на словах и на деле.

Умение не мелочиться, ревностное отношение к собственной чести, страх потерять ее и способность человека переживать, если не удалось с честью выйти из той или иной ситуации, – все это продолжение того же качества стыдливости. Эти качества побуждают нацию к приобретению наилучших знаний и хорошего образования, совершенствуют достоинства и добродетели, усиливают могущество и величие, учат защищать слабого, позволяют достигать процветания и благосостояния приемлемыми способами.

Таким образом, какая бы нация ни лишилась качеств стыдливости и ее проявлений, она будет лишена и возможности прогрессивного развития. Счастье и благополучие ускользнут из их рук. Даже если народ и является обладателем благополучия и богатства, но не относится ревностно к собственной чести, не испытывает страха потерять ее, то он не будет стыдиться дурного, не будет испытывать чувства позора оттого, что другие обгоняют его, не будет краснеть оттого, что он остается позади всех. И вот, опустившись на такой низкий и примитивный уровень, народ теряет богатство и счастье, которое некогда было у него в руках. Такая нация чахнет, силы ее оскудевают, и в конце концов [32] история сохраняет лишь опозоренное имя этого народа, а его территория и вовсе стирается с политических карт.

Взаимоотношения между отдельными людьми в рамках одной нации, их жизнь, быт, узы дружбы и согласия – все это также связано с обладанием стыдливостью. Потому что узы согласия – это соблюдение прав, закрепленных тем, что человек не преступает определенных границ в отношениях с окружающими. Умение не преступать допустимых границ при сохранении каждым человеком собственных прав возникает лишь благодаря стыдливости.

Стыдливость – это такое качество, которое украшает человека хорошими манерами, удерживает его от власти животных инстинктов, воодушевляет его придерживаться закона умеренности в стремлениях и порывах.

Стыдливость – самое первое прекрасное свойство, которое подвигает людей состязаться между собой в приобретении добродетелей, в образованности, учит стыдиться позора невежества и глупости.

Такие качества, как правдивость и верность, являются двумя ветвями, порожденными древом стыдливости; правдивость и верность являются самыми первыми ступенями нормальной жизни. Можно сказать, что стыдливость – это основополагающий элемент человеческого бытия.

Воспитатели – учителя и преподаватели, отцы и матери, духовные воспитатели – проповедники – буквально все [33] используют качество стыдливости в своих наставлениях как главное орудие. Призывая людей к стяжанию прекрасного нрава, проповедники (*хатибы*) служат развитию и росту внутренних и внешних совершенств своих слушателей. В проповедях они из самых глубин своей души призывают людей: «Надо быть стыдливými». С помощью этого качества стремятся они разбудить беспечно спящий народ. Проповедники пытаются воодушевить застывшие в бездействии и впустую тратящие свое время народы, возвращают надежду потерявшим ее. Лежащих без движения заставляют двигаться, а тех, кто уже стронулся с места, – подталкивают продвигаться дальше ... Взгляни, ведь прекрасные воспитатели – отцы и матери – наставляют своих детей: «Ах, дитя мое! Не делай так, а то стыдно будет, друзья засмеют, перед людьми краснеть придется, какой позор будет, и мне будет стыдно. Скажут обо мне: «Вон у этого человека ребенок бессовестный, оказывается».

Мудрые учителя твердят ученикам: «Ах, драгоценный! Духовный сын мой! Это дело не следует совершать подобным образом, перед одноклассниками будет стыдно, даже те *шакирды*⁵, что младше тебя, будут над тобой насмехаться, тебе будет совестно и придется краснеть...»

Прекрасные учителя, ораторы и чтецы проповедей, обращаясь к своему народу, говорят: «Ах, единовѣрцы! Неужели вы не стыдитесь остальных? Другие народы из всех сил спешат по дороге знания и образования. И видя то, как они поспешают и обгоняют других, [34] вырываясь вперед, неужели вы, беспечно наблюдая за этим, не ощущаете стыда? В то время как другие становятся обладателями прекрасных нравов – примером для остальных, неужели вы, имея дурной характер и становясь посмешищем, не испытываете мук совести?»

Обращения, подобные этим, являются великим орудием в руках воспитателей и учителей. На самом деле, поразмыслив серьезно, можно заметить, что не будь такого качества, как стыдливость, то ни одно из наставлений

не имело бы никакого реального действия. Не было бы той силы, которая способна удержать человека от совершения дурного. Не возможно было бы сохранять строй и порядок.

Следовательно, «качество стыдливости – это исток хорошего нрава, основа прогрессивного развития и ключ к счастью».

Для того чтобы действительно постичь все те истины, что выше были сказаны про качество стыдливости, представь себе мысленно тот народ, который живет в бесстыдстве; конечно, народ, у которого нет стыда, совершенно открыто творит разврат, соревнуется в совершении дурного, по своей натуре бывает груб и хищен. Имея дурной нрав, он вызывает чувство брезгливости у других, всей душой предается совершению презренных и порочных дел, копошится в мелочах, покоряется скотским желаниям, становится хозяином намерений, присущих животным, и во всех его делах верх берут самые низменные и животные силы. И история, являющаяся зеркалом, отражающим все мировые процессы, со всей очевидностью свидетельствует, что подобный народ несет с собой такую отвратительную и [35] грязную порочность, которая не свойственна даже животным и хищникам.

Второе качество: *верность*

Все человеческое сообщество живет посредством взаимного общения и обмена. Дух всякого взаимодействия и общения – верность. Если между взаимодействующими сторонами верность исчезнет, то связывающие людей узы станут недействительными, между ними оборвутся нити обмена, следовательно, строй жизни нарушится, и через некоторое время человечество придет к своей гибели.

Человеческие нужды весьма многообразны, и всего, что необходимо человеку, невозможно достичь в одиночку. В силу этой особенности люди вынуждены жить в сообществе, создавая государства и правительства. Будь то государство самодержавное, будь то ограниченное конституцией, будь то республика, оно непременно формируется с помощью собрания людей и самими людьми. Правительство организует различные органы, называемые правительственными учреждениями. Поскольку каждый из этих органов обеспечивает решение различного круга проблем, то организуются разные службы, формируются подотделы, на которые возлагаются различные дела. [36] Некоторые из них заботятся о том, чтобы оборонять границы государства от вторжения внешних врагов – захватчиков, или, поддерживая законы правопорядка и приличия внутри государства, охраняют покой граждан от злоумышленников, стремящихся нанести ущерб их собственности или жизни. Некоторые из них, вооружившись шариатом и его законами, взяли на себя обязанности по решению конфликтов и судебных исков для того, чтобы все жили в соответствии с правосудием. Некоторые службы предназначены для пополнения сокровищницы государства путем сбора налогов, уплата которых возложена на граждан со стороны государства.

Некоторым органам поручено распоряжаться этими средствами во благо общества, соблюдая при этом законы экономии. К примеру, им предписано заниматься организацией строительства для населения школ и медресе, дорог и мостов, открывать больницы, выплачивать жалование и оплачивать отпуска учителям и другим служащим.

Таким образом, вся эта деятельность членов правительства, начальников, глав различных органов власти, которые взвалили на себя все общественные проблемы, соблюдение ими должностных обязанностей при исполнении своих функций – все это связано с обладанием качеством абсолютной верности. Если чиновники будут обладать качеством верности (долгу) и если будут вести все дела в соответствии с законом и истиной, то все государство [37] будет жить в спокойствии и благоденствии. И напротив, если нет качества верности, то государство теряет свой авторитет, в обществе пропадает доверие, народ утрачивает довольство, его права попираются, начинают проявляться такие пороки, как убийства, драки, грабежи и воровство. Приходят в запустение торговые пути, затрудняются торговые связи. Раскрываются ворота бедности и нужды, казна пустеет; правительство не может следовать запланированной им программе, теряет свой политический курс либо меняет его, пути прогресса закрываются. В конце концов правительство, руководимое подобными изменниками, погибает совершенно или испытывает тяжкий гнет и еще худшие страдания по сравнению с гибелью, ибо правление попадает в руки другого, более жестокосердного народа.

Ведь это известно каждому: ни одна нация не сможет взять верх и править другой нацией, если ее представители едины и спаянны, как одна душа и одно тело. Скорее, эта нация сама будет править. Такое единство возникает в том случае, если внутренние дела нации ведут мужественные и верные люди, а верность является общим качеством для каждого гражданина и для всей нации в целом.

Таким образом, верность – это основа жизни человечества, опорная колонна для института правительства, фундамент доверия и благополучия, средство для укрепления мощи и величия государства, [38] духовная основа справедливости.

Третье качество: *честность и правдивость (сидк)*

У человека имеется множество потребностей. Практически невозможно описать все то, в чем он нуждается. Приобретение того, что ему нужно, достижение того, что ему необходимо, скрыто под завесами тайны, прикрыто невидимым покровом. Человек начал свою жизнь в этом мире в совершенной беспомощности и кромешной тьме, ибо изначально был брошен в него непонятно откуда, из неизведанности, из непостижимого чувствами пространства и попал в непонятное историческое время, непостижимый век, не имея об этом мире никакого представления. Сверх этого состояния беспомощности, мир приготовил для человека неведомые горести и печали: его ждут войны, его жизнь сопровождают нашествия, его поджидают различные муки, на крутых подъемах встречаются разнообразные несчастья, в горах – всевозможные испытания, в долинах бьют источники страдания и грусти, а на стремнинах преграды... Со всех сторон на человека направлены ружья и пушечные стволы различных исторических эпох...

Человек награжден такими внешними способностями, как зрение, слух, [39] обоняние, осязание и вкус. Однако с их помощью человек может лишь частично защитить себя. Одни лишь эти силы, являясь в отдельных обстоятельствах достаточными для приобретения того, в чем человек нуждается, тем не менее не могут удовлетворить даже самые явные потребности человека и обеспечить его самым простым из того, в чем он испытывает необходимость; следовательно, они не могут оказать помощи в избавлении от скрытых напастей и мест, где поджидают его различные неприятности и бедствия.

Вот поэтому для того, чтобы покончить с печалью и горестями, сваливающимися на его голову, и обеспечить себя всем необходимым для существования, восполнить свои нужды, человек должен взывать к чувствам таких же людей, как он сам. Кроме того, он испытывает потребность в обнаружении прямого пути, что возможно при помощи разума, знания и образования.

Дело в том, что поиск правильного пути облегчается лишь посредством расспросов и сбора сведений, а сведения и советы, которые способствуют продвижению по прямому пути, полезны лишь в том случае, если они распространяют честную и правдивую информацию о явлениях, реально случившихся и имевших место в действительности. Безосновательные, несущественные и ложные сведения не приносят никакой пользы, ибо обманщик говорит о далеком, что оно близко, о близком, что оно далеко, о полезном, что оно вредно, о вредном, что оно полезно, что ложное является истинным, а истинное – ложным, хорошее плохим, а плохое...

[40] А раз так, то истинно считать, что правдивость, правильность являются основами человеческой жизни, которые способствуют единству различных наций и социальных групп и, кроме того, вносят в мир людей дружбу и согласие. Лишь обладая этой истиной можно создать подлинную культуру.

Вывод

Из сказанного уроком⁶ выше мы постигли, что «истинная культура без трех убеждений и трех качеств (вернись к предыдущим урокам) не возникает, истинный гуманизм появляется лишь на фундаменте этих шести оснований, а всеобщее счастье, благополучие возводятся на этих шести столпах. Кратко говоря, настоящая цивилизованность и истинная гуманность не возникают без вышеупомянутых шести основ». Все божественные религии – и самая последняя из этих религий ислам – обучают этим шести основам и возводят шестигранный священный храм своей религии из чистого золота на этих шести основаниях.

Таким образом, для становления истинной цивилизованности и гуманности человечество испытывает потребность в религии, ибо при ее отсутствии подлинная цивилизованность возникнуть не может. Поскольку человечество нуждается в истинной цивилизованности, то оно с необходимостью испытывает потребность и в религии.

[41] Возражения

Первое возражение

Не слишком ли высоко возносит людей религиозный закон, согласно которому «человек – наместник [Бога] на земле, превосходящий все остальные земные твари»? Ибо человек, ощущая свое превосходство и считая себя выше всего остального, может чрезмерно возгордиться, в результате чего начнет попираť весь мир своими ногами, эксплуатируя его и распространяя насилие на окружающее пространство. Следовательно, не учит ли этот закон человека с помощью данной ему свободы чинить насилие и не вводит ли его во врата несправедливости?

Ответ

Борьба, происходящая по всей земле в мире природы, стремление обойти друг друга, победа сильного над слабым на поле битвы, притеснение, угнетение могущественными менее могущественных – все это следствие существующего в мире природы закона борьбы за жизнь и место под солнцем. Сие не является порождением религии, поскольку подобное существует и среди животных, и среди растений...⁷ Точно такое же положение дел наличествует и среди людей, не знающих религии и не имеющих сведений от религии относительно этого закона. Удивительно, [42] разве животных этому закону тоже обучила религия? А язычников (*маджус*)⁸, которые понятия не имеют о религии, этому тоже научила религия? Поедать людям людей тоже научила религия?! Нет... Конечно же, это не религия, скорее это следствие закона под названием «борьба за существование».

Для того чтобы ограничить тиранию, которая может возникнуть из-за неправильного следования закону борьбы за существование, и разрешить возникающие проблемы по справедливости, религия создала законы и правила. Руководствуясь ими, человек, сохраняя свой авторитет и достоинство, может строить отношения с теми, кто ниже его по рангу, и нести священный долг наместничества на земле. Вместе с этими созданными религией законами и порядком, убеждение о том, что «человек – наместник Бога на земле и венец творения», вводит человеческое поведение в сферу бережливого отношения, ограничивает человеческое поведение законами справедливости. Раз так, то понятно, что этот религиозный закон не способствует распространению насилия, скорее наоборот, этот закон призывает людей к гармоничной жизни в цепочке природных явлений, учит их взвешивать свои поступки на весах справедливости. Кроме этого, данный закон является неким сдерживающим фактором, стражем для тех, кто может нанести вред природе своим слишком усердным следованием закону борьбы за существование.

[43] Второе возражение

Возражающие говорят: проповедуемый религиями принцип «для каждого верующего его единоверец является самым дорогим человеком, имеющим приоритет в правах перед остальными» противоречит идее братства, которая прежде всего должно культивироваться среди людей. Если каждый представитель религии уверует в этот принцип, то будет считать родным и близким лишь своего единоверца, он будет пренебрегать правами представителей других религий, станет стяжать счастье только для «своих», а остальных будет толкать к гибели.

Например, последователи Моисея будут испытывать симпатию лишь к представителям своей религии; они будут завоевывать все земное счастье, какое есть на этом свете, лишь для своих единоверцев, на других же будут смотреть свысока и постараются препятствовать им в их развитии; точно так же будут поступать и последователи Иисуса, и мусульмане. Коротко говоря, если каждый верующий будет жить с убеждением, что «лишь мой единоверец прав, а остальные заблуждаются», то представители различных религий на земном шаре именно так и будут смотреть друг на друга. В результате будет разрушено всеобщее братство среди людей, возможно даже, что вернется эпоха варварства, предшествующая культуре. Все современные процессы на земле демонстрируют нам примерно то же самое, поскольку каждый верующий смотрит на представителей иных религий с подозрением, [44] не принимает во внимание их интересы, а подчас не брезгует и притеснением.

Вот вам религия! Вот вам семя, посеянное ею!

Ответ

Все божественные религии призывают людей жить в братстве. Например, Моисей⁹, мир ему, установил в Торе следующий закон: «Что сам любишь, того же желай и ближнему».

Иисус, мир ему, проповедовал следующий закон в своем завете: «Люби ближнего твоего, как самого себя»¹⁰, а также говорил: «Возлюби врага своего», «Желайте добра тому, кто вызвал ваш гнев»¹¹. Самая последняя из божественных религий – религия ислам также ввела следующее установление: «Не уверует никто из вас по-настоящему, пока не станет желать брату своему того же, чего желает самому себе»¹². По сравнению с упомянутыми выше, этот закон можно даже считать более строгим, поскольку «провозглашение неверующим в Аллаха того человека, который не желает своему ближнему того же, что и себе», выводит его из разряда мусульман. [45] Также известно, что Мухаммад, мир ему, повелел: «проявляй сострадание и оказывай милость живущим на земле, и находящийся свыше Всевышний Аллах одарит тебя своим милосердием»¹³.

Следовательно, каждая из религий – и та, которой учили Моисей и Иисус, да благословит их Аллах и приветствует, и ислам, создали для людей и во имя человечества такой священный закон, достойный быть выгравированным на скрижалях истории, который может сделать всех людей братьями, собрав их воедино. Ведь каждый индивидуум желает лишь полезного и благого для своей чести, совести, достоинства, имущества,

авторитета и души и хочет, чтобы с ним обращались справедливо, мягко, милосердно и душевно. А посему, согласно этому священному закону, точно так же необходимо жить и обращаться с другим человеком – своим собратом.

Таким образом, можно сказать, что подобная жизнь и есть жизнь в состоянии всеобщего братства. Следовательно, ясно, как день, что все небесные религии призывают людей к существованию во всеобщем братстве. Однако существует и второе правило, уточняющее духовную составляющую всех религий: наряду с принципом всеобщего братства, этот закон призывает людей к состязанию на ниве совершения добрых дел [46] и благих поступков. Это нечто похожее на соревнование, состязание между братьями на дороге к счастью. Ведь не является пороком соперничество братьев в богатстве, ремесле и знании. Нельзя также порицать и сам призыв к соревнованию. Таким образом, и религии не следует осуждать за то, что они установили правило, согласно которому приветствуется стремление к первенству на пути к счастью. Скорее, это исток счастья, мотивация для прогресса. Однако факты противостояния религиозных деятелей друг другу, их стремление обойти представителей других религий, подозрительность во взаимоотношениях – все это противоречит духу небесных религий. И знаменует выход за пределы религий. Если бы посланники Аллаха, обучавшие религиям, собственными глазами увидели бы то, что подчас творится между верующими, они непременно обучили бы духовенство правилам приличия. И в таком отступлении от сути и духа религии виновными прежде всего выступают учителя религии. Однако сами небесные религии остаются чистыми и незамутненными, свободными от этих сомнительных доводов и возражений... Таким образом, разногласия между религиозными деятелями порождены дурным обучением, которое предлагают сами учителя религии, однако каждая из небесных религий совершенно в этом не повинна. Вина лежит на тех, кто обучает религии, не понимая ее сущности и смысла. Вот и все!

[47] Третье возражение

Материалисты говорят следующее: религиозное вероубеждение, согласно которому «жизнь в этом мире – это жизнь преходящая, в ней нет вечного счастья, вечное счастье будет только в загробной жизни», противоречит прогрессу. Ибо люди, уверовав в него и полагая, что эта жизнь слишком коротка, и она очень скоро закончится, перестанут заботиться о своей земной жизни. А раз так, подобное отношение к земному существованию станет причиной того, что люди перестанут обрабатывать землю, не будут заниматься ремеслом и промыслом, не станут усердствовать в достижении знания и образованности, прекратят все торговые отношения и охладят к созданию различных приспособлений, облегчающих существование. Это, в свою очередь, станет причиной упадка человеческой цивилизации и деградации мыслительных способностей и разума. Следовательно, данное убеждение, проповедуемое религиями, противоречит прогрессу.

Ответ

Ни одна из небесных религий не отрицает ценности и не очерняет земную жизнь. Действительно, религии провозглашают, что «эта жизнь будет лишь ограниченным во времени существованием», однако при этом религии проповедуют, что земная жизнь является орудием для достижения совершенства и [48] ступенькой к вечному счастью. Поэтому все небесные религии считают необходимым не тратить понапрасну эту недолгую жизнь, а использовать ее на пути достижения совершенства и счастья. В свою очередь осуждаются те, кто склонен тратить эту короткую жизнь понапрасну ... Религии убеждают людей при помощи обретения человеческого совершенства стремиться к очищению своих душ, говоря, что «те, кто не тянулся в этой жизни к совершенству, встретятся с тяжкими мучениями в загробной жизни; те же, кто достиг совершенства, будут в ином мире вечно счастливы». Между тем известно, что духовное совершенство зависит от материального совершенства [благополучия]. Таким образом, можно сказать, что религии призывают к достижению материального совершенства [благополучия]. В свою очередь материальное совершенство [благополучие] является следствием научно-технического и культурного прогресса. Прогресс же основывается на облегчении тех средств, которыми пользуются люди в повседневной жизни, на создании способов, благодаря которым упрощается удовлетворение человечеством своих нужд. Вот это и есть прогресс. Следовательно, данное возражение материалистов совершенно неуместно.

Для того чтобы на примере реальных событий подтвердить правильность данного ответа, обратимся к Моисею, мир ему, который наряду с тем, что заповедовал это третье убеждение веры, обучал также и законам, пригодным для земной жизни, и даже более того, приступил к созданию собственного царства [49] для племени Израиля. Моисей воспитывал народ Израиля, создавал законы государственного устройства, установил правила ведения войны, сам предводительствовал в сражениях и командовал в боях, и, достигнув 120 лет, будучи глубоким старцем,

покинул этот мир в одной из ближневосточных пустынь как раз в то время, когда создавал свод законов о ведении войн. Кроме вышеизложенного, Моисей установил множество других законов, предназначенных для земной жизни людей. Подтверждением этому являются части Торы – Левит и Числа (кто интересуется более подробной информацией на этот счет, пусть обращается непосредственно к Торе). Точно так же, если взглянем на ту религию, что проповедовал Иисус, мир ему, то заметим, что хотя он и не создавал подробных законов, предназначенных для земной жизни людей, тем не менее оставил краткие рекомендации. И если вспомнить его слова «Я пришел обучать вас Торе»¹⁴, то станет ясно, что он не призывал совсем отбросить все земное, а учил добывать богатство дозволенным путем и помогать нуждающимся. Вместе с тем каждому известно, что помогать нуждающимся невозможно, не имея материального достатка.

Теперь обратимся к самой последней из всех божественных религий – к исламу. Мухаммад, мир ему, по приказу Господа Бога создал как религию, так и шариат; по мере возникновения потребностей людей в различных предметах и усовершенствованиях для земной жизни он устанавливал соответствующие для их достижения законы. Например, основанием для земного существования служат [50] образование [знание], производство [ремесло] и торговля [купля-продажа]. Что касается образования, то весь текст Корана наполнен призывами к знанию, и даже самая первая начальная его фраза открывается словами, связанными со знанием, чтением. Дело в том, что когда Коран только начал ниспосылаться, его первое обращение содержало изложение законов знания и письма (*калам*): **«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил – сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал»**¹⁵. Сам Мухаммад, мир ему, произнес фразу «приобретение знания – обязанность мусульманина», установил тем самым обязательность всеобщего образования. Провозгласив закон, согласно которому знающий превосходит незнающего, и с помощью введения всеобщего образования Коран призывал людей к постижению космогонии. Поэтому Священный Коран всем своим содержанием от первой до последней строки стремился поощрять людей в их постижении вселенского бытия...

По поводу ремесла: исламская религия всегда выступала за распространение ремесла. Так, ниспослание коранической суры «Железо» («Хадида»)¹⁶ служит доказательством того, что Коран побуждает людей использовать железо, изготавливать из него различные орудия, строить для этого металлургические комплексы по производству чугуна и стали; вопросы градостроительства, рассмотренные в кораническом повествовании о Зу-л-Карнайне¹⁷, поощряют строительство крепостей для защиты от врагов; события, описанные в суре «Саба» поощряют строительство ирригационных сооружений, каналов и выращивание с их помощью хлеба¹⁸. Имеются аяты с повелениями заниматься [51] садоводством: **«... и приведи им притчей двух человек: одному Мы устроили два сада»**¹⁹, пчеловодством (сура «Пчелы»), о паромоходах, которые бороздят моря: **«...и море, подобное ... ты видишь корабли, рассекающие его ... чтобы вы искали Его милость»**²⁰, о художественных промыслах, достигающих уровня создания памятников искусства: **«Войди во дворец...»**²¹ – весь Благородный Коран полон подобными призывами.

Вот примеры относительно вопросов, связанных с торговлей: в Благородном Коране в особой степени поощряется деятельность, связанная с торговлей, поскольку торговля там именуется милостью и благоволением Аллаха; Коран повелел также: **«оставьте торговлю – придите на пятничную молитву, исполните ее – идите и занимайтесь своим делом»**²²; само наличие суры «Ярмарка» («Курайш») достаточно для того, чтобы понять, что Коран всячески поощряет торговлю купцов на крупных рынках и ярмарках. Точно так же, как в Коране поощряется сухопутная торговля, там имеются и указания на речную, морскую торговлю, на использование для этих целей судоходства: **«Он подчинил море, чтобы вы питались из него свежим мясом и извлекали оттуда украшения, которые надеваете»**²³, **«Он разъединил моря, которые готовы встретиться. Между ними преграда, через которую они не устрелятся... Выходят из них обоих жемчуг и коралл»**²⁴.

Кратко говоря, исламская религия весьма лаконично, с помощью нескольких [52] указаний, упомянула обо всем, в чем нуждается человек в этой жизни; она призывала людей использовать то, что помогает людям выигрывать в «борьбе за существование» – том законе, что правит в мире природы; она стремилась внушить людям идею о необходимости обладания всей широтой жизненных благ, в том числе и для оказания помощи бедным...

Следовательно, все религии, имеющие божественное происхождение, призывают людей к стяжанию материального благополучия, а также предписывают стремиться как к материальному, так и к духовному совершенству. Апеллируя к реальным фактам жизни, они обучают тому, что духовная мощь возникает при посредстве материального могущества.

Таким образом, слова материалистов о том, что «религии отказываются от мирского и препятствуют прогрессу», являются безосновательными и представляют собой лишь беспочвенные нападки на божественные религии.

Четвертое возражение

Материалисты заявляют: все религии обучают совестливости и целомудрию. Между тем совестливость лишает человека сил, заставляет его чувствовать себя низким, трусливым, делает его неспособным выразить свою мысль, вследствие чего он не может защитить собственные права, сохранить честь и должный правовой статус. Кратко: [53] стыдливость убивает человеческую активность, унижает его поистине благородное достоинство, делает человека немощным в отстаивании правды и неспособным к защите.

Вот вам плоды такого качества, как совестливость! Следовательно, если религия обучает человечество такому свойству, как стыдливость, то, значит, она предлагает человечеству и плод, порожденный усвоением этого качества.

Ответ

Данное возражение представителей идейного течения материализма безосновательно, поскольку стыдливость на деле – это «неловкость, которую испытывает душа при совершении порицаемых поступков». И это качество никоим образом не нейтрализует человеческую активность, а скорее следует сказать, что оно является причиной того, что духовные силы человека направляются лишь в сторону добра, каждое дело совершается взвешенно и осмотрительно. Однако слова материалистов о том, что «совестливость убивает чувство собственного достоинства и ощущение своей правоты», не верны. Ибо, скорее, эти чувства способны убить усвоение свойств слабой степени интенсивности, т. е. таких человеческих сил [энергий], как гнев, вожделение и разум²⁵. Религия не повинна в том, что некоторые ее представители имеют подобные качества, поскольку запрещает обращаться к недостаточной степени развития этих сил человека: гнев, вожделение (*шахва*), разум (*'акл*). Скорее, в этом повинно невежество. Несправедливо возлагать ответственность на религию за те последствия, [54] которые повлекло за собой невежественное воспитание.

Прогрессируют ли религии?

Точно так же, как все в этом мире усиленно развивается, прогрессируют и религии. Приведу исторические доказательства по этой проблеме, имевшие место в действительности.

I

Законы человеческого существования и то, в чем испытывает необходимость человек в своей жизни, – все это находится в состоянии постоянного изменения и соотносится с уровнем культуры: если культура примитивна, то и жизнь людей соответственно находится на низком уровне, а их потребности минимальны. Если культура более развита, то многое становится необходимым, также и общество нуждается в большем количестве законов для успешного течения жизни. По мере развития культуры увеличиваются потребности, усложняются законы. Это аксиома, наблюдаемая в процессе повседневной жизни людей.

В свою очередь религии – это божественные законы, составленные для улучшения и совершенствования физического и духовного существования людей. Поэтому совершенно естественно, что так же, как, согласно вселенскому закону стремления к совершенству, развивается область права в соответствии с возрастающими [55] нуждами и уровнем культуры, так же естественно будут развиваться, расширяясь и уточняясь с течением времени, и божественные законы, именуемые религиями.

II

Если взглянуть на историю окружающей нас природы, то все: растения, одушевленные существа, минералы – находится в процессе становления своего совершенства в соответствии с законом стремления к полноте и завершенности. Уродливые формы, неприглядные образы, согласно этому закону, или уже обрели красоту, или находятся на пути к прекрасному. То, что нужно, на этой земле живет, а то, в чем отпадает необходимость, – исчезает, по-прежнему пребывая во вселенском потоке устремленности к совершенству.

Точно так же наука о земле и астрономия доказывают, что планеты, звезды и Солнце переходят из одного состояния в другое в соответствии все с тем же законом развития, направляющего все мировые процессы к совершенству. Небесные религии – это законы, предназначенные для принятия разумом и совестью людей, живущих в окружении природы, которая день ото дня развивается в соответствии с законом совершенствования. Отсюда следует вывод, что разум, мыслительные способности, чувства и самосознание тоже развиваются. Вот поэтому прогресс и развитие религий оказываются естественным процессом.

[56] III

Из педагогической науки известно, что воспитание и обучение должны осуществляться сообразно способностям воспитуемого (обучаемого) к восприятию. Физическое воспитание надлежит реализовывать в соответствии с теми нагрузками, которые способен выдержать организм, воспитание души – в соответствии с уровнем ее развития, воспитание мышления – сообразно с возможностями разума. Таким образом, медленно происходит постепенное продвижение от простого к сложному, и далее к еще более сложному.

Например, приемы воспитания и обучения для детей в начальной школе сравнительно просты, а методика воспитания детей в средней школе уже сложнее, чем в начальной; на подготовительных курсах в высшие учебные заведения обучение уже намного обширнее. А в высших школах, дающих глубокие универсальные знания, приемы обучения, будучи сами по себе развитыми и научно разработанными, основаны на приоритете духовности и разума.

Точно так же небесные религии – это воспитательные законы, ниспосланные для приучения людей к благовоспитанности Его Превосходительством Господином Миров, являющимся самым истинным воспитателем. Согласно религиозному учению, весь земной мир представляет собой воспитательный дом, своеобразную школу или медресе. Люди в этом воспитательном доме не более чем ученики, получающие воспитание. Пророки, посланники [Аллаха] – это благословенные наставники, которые воспитывают [57] людей с помощью этих священных законов. Если это так, то совершенно ясно, что религии и существующие в религиях законы постоянно прогрессивно развиваются, ибо содержание воспитательных законов для людей определяется уровнем развития их разума, мыслительных способностей и культуры. Само существование Господина Миров становится очевидным по этим его проявлениям и плодам этих проявлений.

IV

Представитель каждой из небесных религий признает существование отмены или замены одних религиозных положений другими (*насх*), а если и не признает, то бывает вынужден согласиться с этим под воздействием убедительности доказательств.

Считать истинной замену одних религиозных законов другими (*насх*) – это значит признавать, что этот новый закон, сменивший отмененный или прекративший свое действие древний закон, оказывается более совершенным и лучше отвечающим потребностям настоящей эпохи. Это, в свою очередь, означает полное признание того, что религии развиваются. Говоря кратко: «если согласиться с тем, что имеется отмена одних религиозных установлений другими, то это одновременно влечет за собой и признание эволюции в религиях».

V

Взглянув без пристрастия, истинным взором, на мир человечества в древности, каждый вынужден будет признать, что человек в момент своего появления на земле отличался от животных лишь чуть большей сообразительностью. Он представлял собой жалкое зрелище: совершенно нагой, без всякого покрова на своей блестящей коже и без осознания функциональных возможностей своего тела. У него даже не возникает мысли о том, чтобы [58] прикрыть те или иные части своей плоти... Так и стоит первобытный человек в этом саду, скрываясь от солнечного жара под раскидистыми кронами деревьев, не имея никаких знаний об огромном мире. Его разум развит меньше, чем сообразительность вороны, и он не может подсказать, что требуется человеку и как этого достичь. У него есть лишь глаза, чтобы видеть, и органы слуха, чтобы внимать... И так человечество провело пору своего младенчества.

Несколько позже человек, постепенно становясь хозяином собственного сознания, начал извлекать уроки из опыта взаимодействия с окружающим его миром, и так провел свою стадию отрочества.

На третьей ступени человечество, приступив к осуществлению своей миссии наместника Аллаха на земле (*халифа*) и научившись противостоять в соответствии с законом борьбы за существование природе и ее агрессии, вступило в эру совершеннолетия.

И наконец, человечество переходит на свой четвертый уровень, когда человек поистине становится правителем – наместником Аллаха на земле, а природа, со всеми ее скрытыми законами, покорно склоняется перед ним в поклоне. В это время перед людьми начинает открываться не осознаваемая доселе, скрытая сторона природных процессов, духовности и рациональности. Свидетельство этому – вся история человечества, останки древних памятников и те события, которые прошли перед нашими глазами.

[59] Совершенно очевидно, что религия человечества в период младенчества находилась на начальной стадии развития и представляла собой ее наиболее облегченный вариант. Пришедшие на смену первоначальным верованиям, религии второго периода, несомненно, становятся более развитыми, а на третьем этапе, естественно, будут превосходить предшествующие. Нет никаких сомнений в том, что божественные религиозные законы, установленные в четвертую эпоху, окажутся намного совершеннее и полнее всех тех, что были прежде. **«Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость и удовлетворился для вас исламом как религией»** (сура «Трапеза», 3 аят) – я предоставляю возможность читателям самим сделать выводы из этого коранического аята и судить, насколько он подтверждает мои предшествующие доводы...

Существует ли развитие в самой религии ислам?

Поскольку исламская религия является естественной религией, появившейся в соответствии с существующим во Вселенной порядком, то нет никаких сомнений в том, что она возникла прогрессивно развивающейся, в полном соответствии с законом стремления к совершенству. Нет необходимости приводить в подтверждение этого логические доводы. Самым ясным доказательством являются различия, имеющиеся в религиозных законах ранних мекканских сур в сравнении с ниспосланными после переселения [пророка] (*хиджра*) мединскими сурами. Исламская религия поначалу [60] проповедовала лишь с помощью фразы: «Нет Бога, кроме Аллаха». Несколько позже ислам стал призывать к изменению устоявшихся представлений в таких вопросах, как природа божественности, пророческая миссия, загробное существование. Коротко говоря, всем мусульманам известно, что, если в Мекке была ниспослана одна лишь религия (*дин*), то в Лучезарной Медине были открыты как религия, так и усовершенствованные законы (*шари‘а*). Все вероучение ислама построено именно на этом²⁶. Семи-, восьмилетние дети в начальной школе изучают религию в соответствии с убеждением о том, что развитие религий в целом является установленным фактом. Не свидетельствует ли о высоком уровне религиозных убеждений мусульман и об их осведомленности в этих вопросах то, что в начальной школе рассмотрение данного пункта происходит на том же уровне, что и в высшей школе, где изучаются история религий, философия религии и философские науки?

[61] Возражения

Первое возражение

Всевышний Аллах – существо совершенное, и творение совершенного существа должно быть также совершенным. Раз так, то религиозные законы должны были с самого начала быть совершенными. Не будет ли подобное развитие религии согласно закону совершенствования несовместимо с совершенством Аллаха, и не станет ли это унижением религии?

Ответ

Древние религии, ниспосланные с небес, для своего времени были самыми совершенными. Если бы они глубже и шире раскрывали существо вопросов, то это противоречило бы их совершенству. А раз так, то сие несколько не принижает религию. С самого начала религиозные законы основывались на законах совершенства. Однако тот факт, что самая последняя из религий также не является пределом совершенства, вовсе не противоречит совершенству Аллаха, а, скорее, свидетельствует о недостатках, имеющихся у людей в их способности постигать. Таким образом, специфика мусульманской религии – это еще одно проявление совершенства Господина Миров.

Второе возражение

Утверждение о том, что религии развиваются, означает, что развиваются также основные догматы религии (*усул ад-дин*) и столпы веры (*му мин бихи*). Однако ни прибавление, ни уменьшение самих догматов религии и столпов веры невозможно. Из этого следует, что предположение о развитии религии совершенно недопустимо.

[62] Ответ

Те из законов, ниспосланных Господом Богом, что призваны сохранять человеческую жизнь, душу, собственность, честь, права, межличностные и социальные отношения, именуются «шариатом»; те же законы, что направлены на очищение человеческих душ и на их воспитание, называются «религией» (*дин*). В применении к человеческому опыту религия состоит из вероубеждения (*и'тикадийат*, *му мин бихи*), религиозного поклонения (*'ибада*), благих деяний (*фадаил а'мал*) и доброго нрава (*ахлак хасан*).

Развитие шариата является единогласно признанным фактом. Возможно, вовсе не существует тех, кто отрицал бы это.

Развитие в вероубеждениях и в догматах веры тоже является неопровержимым фактом. И оно действительно имеет место. К примеру, в символах веры существуют следующие утверждения, составляющие основу убеждений мусульманина: «Все писания, ниспосланные Аллахом, истинны», а также «Все пророки истинны». Эти темы не затрагивались в религии Адама, мир ему, поскольку все представители божественных религиозных учений (за исключением нескольких почтенных ученых мужей) говорят, что «до Адама, мир ему, не существовало другого более древнего человека, древнее его не было пророка, не было шариата, небесных книг». И совершенно очевидно, что утверждение об истинности несуществовавших пророков и книг не могло быть догматом веры. Таким образом, лишь после появления пророков и книг, ниспосланных Аллахом, когда люди [63] жили уже во второй и третий периоды своей истории, вера в эти книги и пророков была включена в состав символов веры.

Если посмотреть на то, что представляет собой само вероубеждение, то его эволюция в настоящее время подтверждается хотя бы тем, что имеются различные формы веры: это и следование *таклиду*, и рационально обоснованная и доказанная вера; доказательства, в свою очередь, также делятся на сильные и слабые. Причем по сравнению с верой, основанной на авторитете традиции, вера, доказанная рациональными аргументами, является более прогрессивной. И в этой форме веры более прогрессивным является то, что доказано неопровержимо, а не то, что подвергается сомнению. А превосходит все это то, что мы можем утверждать, исходя из данных, полученных с помощью органов чувств и личного опыта.

Так, один из догматов веры – «добро и зло – все от Аллаха», являющийся убеждением мусульман, пришлось включить лишь после того, как было выдуманно несправедливое убеждение о том, что «добро совершается одним Аллахом, а зло исходит от другого Аллаха», и включено для его опровержения.

Хоть и существует закон о том, что поклонение должно совершаться только в отношении Аллаха, тем не менее совершенно очевидно заметны специфичные детали в отправлении культа, изменяющиеся с течением времени. Сравни, к примеру, культ древних пророков с исламским поклонением, и ты тут же увидишь разницу.

То же касается и доброго нрава. [64] Повеления человеческого нрава, будучи приобретаемыми, формируются в результате воспитания. Оттого, насколько хороши законы воспитания в том или ином обществе, зависит распространение и прогресс в сфере нравственности. Потому неоспорим факт развития религии, которая является не чем иным, как законами воспитания. Достаточно взглянуть на историю человечества, чтобы заметить истинность данного утверждения.

Благие деяния: ни одна религия не установила предела в совершении прекрасных деяний, и эта область находится в постоянном развитии. Прогрессивные изменения, несомненно, коснулись и обучения самым основам вероубеждений. Например, в древних божественных книгах Создателя, Аллаха Всевышнего именуют «отцом», а возлюбленного Всевышним Аллахом человека называют «сыном Аллаха». Так случилось потому, что чрезвычайно сложно было объяснить чувственно воспринимающим людям того времени эзотерические истины. Для того чтобы народ не стал путать и буквально воспринимать эти имена, религия ислама ввела вместо понятия «отец» имя Создатель или Творец (*халик*), а вместо понятия «сын Аллаха» – «возлюбленный Аллахом» (*хабиб Аллах*, *халил Аллах*). Конечно, смысл оставался прежним, однако нет никакой нужды говорить о том усовершенствовании, которое привнес ислам в понимание сущности этих понятий по сравнению с более ранним их толкованием.

Из этого следует, что и в самих символах веры имеется прогрессивное развитие.

[65] Третье возражение

Поскольку религии имеют тенденцию развиваться вместе с культурой людей, то это значит, что религии являются порождением культуры. Раз так, то не является ли религия сливками культуры? Если религия – сливки культуры, а не явление, ниспосланное Всевышним Аллахом, не значит ли это, что религия представляет собой творение людей? Если это так, то как же ислам может быть ниспослан Всевышним Аллахом? Эти два вопроса можно задать всем божественным религиям. И на эти два вопроса я дал соответственно два ответа.

Ответ на первый вопрос

Итак, религия действительно является сливками культуры человечества, самым высшим ее слоем. Но в то же время этот слой нельзя считать порождением культуры. Возможно, лучше было бы сказать, что это мать самой культуры, которую она породила, вырастила, придала ей величие и расширила. Потому что если взглянуть на процесс появления и распространения религий (возьми любую небесную религию), с неизбежностью заметишь великие перемены, привнесенные ею в жизнь общества. Так религия уничтожила порожденные невежеством дурные обряды и обычаи, а взамен их установила новые хорошие обряды и обычаи. Религия уничтожила древнее варварство, разрушив прежние взаимоотношения между людьми, построенные на свирепости и дикости, [66] установила новые законы, применяемые во славу человечества. Она позволила подняться нациям, находившимся прежде в состоянии униженности, дала возможность самостоятельно управлять тем народам, которые доселе находились в подчинении. Те народы, которые жили, не имея собственных законов, должного строя, порядка, и существовали разрозненно, эта религия собрала, сплотила и создала новое братство на основе подчинения одному всеобщему закону. Следовательно, все человечество должно признать, что именно религия создала культуру. Для того чтобы реально доказать истинность вышеприведенного утверждения, возьмем в качестве примера одну-две религии: например, религия, принесенная Моисеем, мир ему, дала возможность людям избавиться от власти могучего и всевластного фараона, из-за которого племя Израилево, или дети Израиля [евреи], в течение многих веков, лишенные культуры, изнемогали в рабстве. Религия освободила и раскрепостила их, дала возможность из управляемой нации стать правящей, установила законы цивилизованной жизни. Принесла царствие племени Израилеву...

То же можно сказать и о религии ислама. Эта религия возникла в среде арабов, которые к моменту ее возникновения были неуправляемы и разрозненны. Они почти не имели собственной самобытной культуры, враждовали друг с другом и проливали кровь. Более того, убийство света их очей, собственных детей, не считалось в среде арабов преступлением, так же, как и воровство, грабеж, разбой и прочие зверства, порожденные невежеством (они бегали голые, как звери, не носили даже штанов). Однако не прошло и 5–10 лет, как те же самые арабы, что были отвратительны своей дикостью, избавились от бывшего варварства. Прежние свойства диких зверей сменили такие качества, как милосердие и сострадание. Религия взрастила на месте раздора единство. [67] Вместо вражды пришла дружба. А тьму сменил свет. Ислам уничтожил тиранию и установил справедливость. Рассредоточенные души людей были собраны воедино, и возникло братство. Арабов, которые до этого не могли даже пасти скот, религия превратила в самых отважных людей в мире. Не способных к самовоспитанию кочевников она превратила в образцовых воспитателей для всего мира. Ислам превратил тех, кто не мог управлять даже собой, в первых справедливых правителей для всего мира. Народ, погрязший до того в язычестве и невежестве, ислам превратил в учителей для всего мира. Ислам дал возможность арабам стать мудрецами – создателями законов для тех народов, которые до того жили в бесправии. Ислам сделал арабов значимыми и знаменитыми в мировой истории, хотя до того мир не имел о них представления, а исторические хроники не запечатали даже как следует их имени. Коротко говоря, исламская вера, радикально изменив ход истории, основала [новую] истинную цивилизацию. Для вечной жизни этой истинной цивилизации она оставила Великий Коран в качестве основного закона.

Таким образом, неужели исламскую веру принесла арабам их дикость? Никоим образом! Нет никаких сомнений в том, что исламская религия [68] сама явилась причиной появления истинной культуры и цивилизации. Исходя из этого становится совершенно очевидным то, что религии не являются порождением культуры. Скорее наоборот, религия сама является фундаментом, на котором возникают великие культуры.

Ответ на второй вопрос

Были ли небесные религии ниспосланы Аллахом, или они создавались людьми? К примеру, была ли религия ислама ниспослана Аллахом? Или она была составлена самим пророком Мухаммадом, мир ему?

Конечно, атеисты осмеливаются отвечать на этот вопрос следующим образом: религии не являются божественным законом, ниспосылаемым Аллахом, а возможно, что в каждую эпоху знающие и разумные философы создавали законы для исправления нравов народов в соответствии с духом своего времени. Для того чтобы люди определенно поверили, они называли эти законы ниспосланной Аллахом религией, а себя провозглашали посланниками Аллаха. Например, Мухаммад, мир ему, был очень мудрым философом и для улучшения положения своего народа сам создал свод законов – шариат. Это предположительное представление атеисты распространяют на все небесные религии, следовательно, и на ислам как на философскую, рациональную религию, тем самым бросая в нее камень. [69] Поэтому я кратко остановлюсь на изложении того, что в целом все

небесные религии и религия ислама имеют божественное происхождение. Для большей ясности изложения начну с нижеследующих пролегоменов.

I

Знание – это некая скрытая энергия, с помощью которой открывается и постигается истина. Эта скрытая энергия возникает из внешних сигналов в виде волн и бликов. Эти волны или отблески возникают за счет чувствительности внешних органов восприятия. Ощущение их происходит в результате влияния на нас всего того, что нас окружает. Все внешнее для нас – это окружающая среда. Поэтому вполне можно сказать, что знание приходит к людям под воздействием окружающей среды.

II

Если взглянуть на проблему с точки зрения теории воспитания и духовного знания, то можно заметить, что люди нуждаются в заботе о душе и в воспитании духа [религиозном воспитании]. Оттого, каким было воспитание, зависит проявление таких душевных свойств человека, как увлечения, желания, стремления, воля, воображение, мышление, чувства, ощущения, благочестие.

[70] III

С точки зрения науки, изучающей тайны человеческого нрава, повеления нрава являются приобретенными, и приобретение происходит под влиянием окружающего мира, близких [людей] и заботы воспитателей. Далее, если рассмотреть биографии людей, принесших с собой религии и именовавших себя посланниками Аллаха, то можно заметить, что большинство из них родилось в языческом окружении. Они росли под влиянием языческого воспитания, заботившиеся о них отец и мать принадлежали к языческому вероисповеданию, а те люди, с кем им приходилось общаться и встречаться, обладали мировоззрением язычников. Все, что их окружало, представляло собой место языческого поклонения и было наполнено языческими идолами. С молоком матери они впитывали языческие обычаи и обряды. Нравы их воспитателей также основывались на язычестве. Следовательно, если все сказанное верно, то одновременно и с точки зрения [теории] влияния окружения, и при рассмотрении в соответствии со знанием о душе эти личности, именуемые посланниками Аллаха, должны были стать образцом воспитанности, присущей язычеству и невежеству. Все привязанности, предпочтения, привычки, нравы должны были быть языческими, поскольку об этом с необходимостью свидетельствует философская наука о познании души и тайн нрава.

[71] Однако благословенные личности, носившие имена посланников Аллаха, нисколько не подтверждают это правило: напротив, буквально во всем они противостояли язычеству, они не отказывались от своих убеждений, даже несмотря на мольбы и слезы матери, отца, единоутробных родственников, а позже они вынуждены были терпеть враждебное противодействие со стороны своего окружения. Им угрожали, причиняли тяжкие мучения, в конце концов прогоняли из дома, заставляли покинуть родные края, сжигали и предавали смерти. Однако, невзирая на все эти трудности, пророки продолжали наставлять в вере своих современников, они ни в чем не отступали в изложении истины и в результате разрушали языческие верования. Они составляли законы для народов, живших в беззаконии и несправии. Народам, среди которых царствовали дурные нравы, они прививали прекрасный нрав и высокую мораль.

Тем народам, которые находились на пути к гибели, они помогли вступить на дорогу счастья. Посланники Аллаха, жившие в языческом, невежественном окружении, были провозвестниками таких истин и мудрости, которые и сейчас, в XX веке, поражают умы ученых и философов, обучавшихся в университетах и академиях. И если, с точки зрения тех людей, в чьем окружении воспитывались пророки, они считались ни на что не годными, то именно пророки, а точнее сказать, их учение, стало силой, которая в результате потрясла весь мировой порядок.

[72] Возьмем, например, последнего из пророков – Мухаммада, мир ему. Взгляни на город Мекку, которую Мухаммад, мир ему, почтил своей жизнью, – это селение, в котором больше ям и колдобин, чем ровных улиц, это – средоточие невежественных арабов. И мать, и отец, и деды, и все близкие [Пророка] были язычниками и воспитывались в языческой среде. Все окружающее было пронизано язычеством: вокруг Каабы в ряд стояли более трех сотен идолов. Если [Пророк] двинулся бы в сторону Сафа, то наткнулся бы на идола, в сторону Марва – опять идол, в сторону Кабиса – идол, на Арафат или в Мину – все было буквально усеяно языческими памятниками. Если [мы] взглянем на культуру арабов, то [у нас] нет никаких сведений об ее уровне. С точки зрения этики арабы были самыми безнравственными и бессердечными людьми, жившими под сенью невежества. Если взглянуть на знания и

науки, то правомерно поинтересоваться – какие знания у арабов были развиты? Какие науки? Было ли естествознание? Астрономия? Философия? Этика? Законы? Права человека? Справедливость? Здравоохранение? Гуманизм? Педагогика? Возможно, кроме самих названий, о наличии этих наук у арабов нет никаких сведений.

Следовательно, пророк Мухаммад, мир ему, воспитывался [73] в самом сердце полнейшего невежества. Пророк рос в окружении варварства, зверства и дикости, воспитывался по всем законам языческой педагогики, не знал ни чтения, ни письма, не имел никаких сведений о науках и знании. Таким образом, с точки зрения теории влияния окружения на личность Мухаммад, мир ему, должен был вырасти совершенно невежественным человеком, с точки зрения педагогики и теории воспитания должен был стать фанатичным язычником, а с точки зрения науки о нраве, соответственно, самым жестокосердным. Вместо этого он в одиночку выступил против той самой ложной веры, в тенетах которой родился и рос. Своим высказыванием: «Это ваша вера – ложная, служите одному лишь Аллаху», он породил истинное единобожие – *таухид*. Все арабы восстали и ополчились на него. И словами, и деяниями они начали войну против Мухаммада, мир ему. Однако все они были повержены, все материальное склонило перед ним головы. Все духовные сущности преклонили колена. Он выскреб и вымел всю дикость, которую влекли за собой язычество, хищность, злоба и безнравственность. Мухаммад, мир ему, смог единолично создать единое правление для тех, кто представлял силу в 50–60 миллионов человек и не имел до того правительства. Он объединил своенравных арабов, собрал под эгидой единой правовой системы народ, не имевший до тех [74] пор своих законов и живший в рассеянности. Мухаммад, мир ему, объявил обязательное всеобщее образование, будучи при этом сам неграмотным. Он установил закон развития личности и общества, сказав: «Лишь через посредство знания вся природа и различные энергии будут служить человечеству и покорятся ему».

Он смог всего в нескольких словах изложить такие сложные истины, которые не были подвластны ни прошлому, ни нынешним философам, ни тем специалистам в отдельных науках, которые работают в университетах и академиях даже в XX веке. Он всего лишь несколькими намеками открыл дорогу к постижению тайн астрономии и естествознания, которые на протяжении многих веков находились в неведении исследователей. Он постучал во врата счастья, и пути открылись. Ему удалось установить истинную культуру. Он осветил дорогу ко всей полноте человеческого счастья и к истинной мудрости. Пророк возгласил великий клич, раздавшийся над всей землей о том, что лишь с помощью знания и письма люди достигнут счастья.

Разум каждого человека склонился перед его благословенным голосом. А перед его великой душой преклонились все души. За короткое время последнего прощального хаджа, когда Пророк еще здоровствовал, более 120 тысяч его последователей (*асхаб*) переняли у него обряды и целый комплекс других знаний. Они слушали поучения, адресованные всему человечеству. Все они воскликнули: «Слушаюсь и повинуюсь!», когда Пророк [75] завещал им следовать во всем Священному Корану. Такое на первый взгляд неправдоподобное событие признают и европейские историки. Поскольку ежегодный хадж не был признан обязательным (*фард*), то вместе с оставшимися дома мусульманами и их семьями, число принявших ислам при жизни пророка Мухаммада, мир ему, достигало 5–6 миллионов. Поразмышляй, подумай, проанализируй биографии других пророков! И узнаешь ценность пророчества Мухаммада, мир ему.

Взглянем на все то, что удалось совершить пророку Мухаммаду, мир ему. Созданные им законы счастья удивительно соответствуют законам природы, согласуются с правилами развития культуры и подходят для всего человечества. Перед ним в почтении склонили свои головы невероятно высокие силы как духовного, так и материального порядка. Ему удалось вдохнуть энергию в разрозненных арабов и сделать их нацией, которая стала примером для других в устроении всей жизни. Будучи источником великих изменений, он объединил арабские племена в единое государство с населением в 5–6 миллионов. Ни один человек, находящийся в здравом уме, ни одна наука не сможет доказать, что все это самостоятельно проделал человек, который до начала пророческой миссии считался неудачником, не умевшим ни читать, ни писать. Скорее, каждый, кто беспристрастен и обладает чистой душой, будет обязан признать следующее: Мухаммад, мир ему, доводил до людей священные истины, [76] которые были открыты ему благодаря сокровенной, сверхъестественной силе (откровению²⁷), дарованной ему Господом Богом. Именно поэтому ему покорились все люди, имевшие чистую совесть, и именно поэтому он смог за короткий срок оставить столь заметный след в истории, что до сих пор поражает воображение всего человечества. Если все сказанное верно, то «исламская вера», ниспосланная Аллахом, является божественной религией. А Мухаммад, мир ему, является лишь учителем, который, воздействуя на души людей, обучал их этой божественной вере. Он лишь врачеватель человеческого разума, который передавал те лучи истины, которыми наградил его Аллах. Совершенно очевидным образом анализ жизненного пути других пророков свидетельствует о том, что принесенные ими законы вовсе не являлись плодом их собственного разума, а были ниспосланы некими скрытыми высшими силами [Всевышним Аллахом].

Изменения в сфере религиозных законов (*шариат*), перемены и замены (*насх*)

Одним из наиболее часто используемых обвинений в адрес духовенства со стороны атеистов является вопрос *насха*, или отмены тех или иных религиозных установлений.

[77] Они говорят: «Судя по всему, религия считает *насх* вполне закономерным явлением. В свою очередь, *насх* – это замена установленных и применяемых в прошлом законов новыми. Это из разряда того, что с утра говорится одно, а позже, когда некто убеждается в ложности сказанного, слова исправляются и меняются на другие. А это есть не что иное, как плод невежества и небрежности. Таким образом, если признать, что религии приходят от Аллаха, то как следствие необходимо признать, что Аллах невежественен и небрежен. В то же время по отношению к Аллаху это неприменимо. Раз так, то не Аллах является посылающим религии. Возможно, это законы, составленные самими людьми. Законы составляются в соответствии с потребностями и нуждами времени, позже, когда в них отпадает потребность, эти законы заменяются на более пространные и хорошие».

Что можно сказать о *насхе* при таких возражениях? По отношению к кому можно говорить о *насхе*? Если за *насхом* признается право на существование, то в сфере каких законов он может применяться? Подтверждают ли законы природы принцип *насха*? Подтверждается ли существование *насха* небесными религиями? В чем польза *насха*? Вот на эти вопросы я и дам ответы.

Что такое *насх*? И по отношению к кому он применим?

Насх – это изъятие из употребления или изменение тех или иных [78] законов шариата, которые видятся людям абсолютными.

В отношении Всевышнего Аллаха никакого *насха* нет и быть не может, поскольку все божественные законы перед Аллахом определены границами, своим предназначением и пользой. Нет ни одного закона шариата, имеющего абсолютный характер. Раз так, то по отношению к Аллаху *насх* нельзя даже вообразить. Опять же, для того, чтобы случился *насх*, должно возникнуть противоречие и противодействие между двумя законами, а это противоречивое столкновение законов, в свою очередь, неизбежно влечет за собой признание небрежности и невежества их создателя. По отношению к Аллаху же признание состояний невежества и небрежности невозможно. А раз так, то к Аллаху понятие *насха* неприемлемо. *Насх* приемлем только лишь в отношении людей. В силу ограниченности знаний людей, все законы кажутся им абсолютными и вечными. Следовательно, если эти, кажущиеся вечными, законы будут изменены Аллахом или объявлены «законами, имеющими временное значение», то в этом случае в отношении человеческой жизнедеятельности мы вынуждены признать существование *насха*.

Коротко говоря, *насх* неприменим в отношении Аллаха. [79] *Насх* имеет место лишь в отношении людей.

Таким образом, возражения материалистов неприемлемы, поскольку они основаны на признании существования *насха* в отношении Аллаха. Однако *насх*, имеющийся в отношении людей, не противоречит тому возражению, которое приводили материалисты, поскольку противодействие, контрасты, невежество и небрежность – все это применимо к людям.

Мир природы и *насх*

Если мы присмотримся к тому, что существует в мире природы, то заметим, что все постоянно изменяется и перетекает из одной формы в другую, из одного образа в иной. Весь мир существует благодаря постоянному изменению; например, мы собственными глазами видим, что растения, травы и деревья, животные, обладающие душой, живут в соответствии с законом изменения и переходят из одного состояния в другое. Особенно это заметно при наблюдении через микроскоп – мир микробов живет в соответствии с законом изменения каждую минуту, более того, каждое мгновение.

Согласно данным наук о природе, мир появился в результате бесчисленных миллионов последовательных [80] процессов и изменений. Например, в начале он представлял собой текущий поток энергии, в котором в бескрайнем пространстве клубилось бесчисленное количество элементарных частиц-атомов. Позднее эти атомы начали сталкиваться и перемешиваться друг с другом, и так продолжали свое движение. Соединившись, два атома начинали обладать большей силой и мощностью, вследствие чего привлекали, притягивали к себе уже большее количество частиц. По мере присоединения все большего количества частиц образовавшиеся в результате этого

шары обладали все большей силой притяжения, и постепенно в бескрайнем пространстве формировался непомерно огромный шар.

Позже оттого, что этот шар начал очень быстро вращаться, он нагрелся и превратился в жидкое пламя и продолжал свое движение в этом состоянии. Из-за слишком сильного вращения от этого огромного шара жидкого пламени стали отделяться подобные ему образования. Эти новообразования подчинились силе притяжения главного шара. Первый шар стал, благодаря имеющейся у него силе притяжения, неким центром для вращающихся вокруг него новых образований. Этот большой шар и является Солнцем, более мелкие, отделившиеся от него [81] образования – это звезды, сформировавшиеся из солнечного вещества. Земля, которую мы населяем, – это тоже осколок пламени, отделившийся от Солнца. Однако от длительного вращения в холодном бескрайнем пространстве Земля стала остывать и в конце концов покрылась сначала тоненькой корой, а затем эта кора начала утолщаться. Позднее образовались туманы и моря, и на планете, представлявшей первоначально одно только пламя, появилась вода. Постепенно стали расти травы, зазеленели луга, и планета, бывшая ярко красной, стала покрываться зеленым бархатом растительности. И на этой планете, на которой на протяжении тысяч эпох существовала полыхающая пламенем жара, стала возникать живность. И вот появился правитель Земли – человек, который сам вышел из этого пламени. И он, выпятив грудь, высокомерно воскликнул: «Я наместник на всей Земле!»

О, господин, читающий эту книгу! И вы, и я, пишущий эту книгу, каждый из нас достиг уровня избранных мира сего, однако мы лишь сейчас стали избранными. А ведь мы существовали и тогда, когда мир представлял собой отдельные атомы, в то время мы и были теми атомами. Мы на самом деле были и тогда, когда атомы группировались и собирались в шары, и в ту пору мы были этими сплоченными атомами. Мы были [82] и теми огромными шарами, пылающими целые вечности, однако и тогда мы представляли собой огонь, возможно, мы были и теми быстрыми молниями, сверкающими голубыми и зелеными всполохами пламени. Мы были и в то время, когда Земля отделялась от Солнца и постепенно остывала, однако в ту пору мы были минералами. И в то время, когда земля была прахом и грязью, мы были этим прахом и грязью. А позже были травами и растениями, порожденными этой землей. Пройдя эту ступень, стали плотью животных. Пройдя через воплощение в виде плоти или растения, мы стали питательной жидкостью. Пройдя и эту стадию, мы превратились в сперму. После того перешли на следующий уровень и стали сгустком крови, далее – приняли форму в виде костей, облаченных в мясо и скрепленных сухожилиями, весом 6–7 фунтов: это стало тем образом, который составил в дальнейшем все человечество. И вот дальше по-прежнему наши тела изменяются и развиваются, и доходят до того уровня, чтобы читать и понимать или писать эту книгу ... Поразмысли-ка над этим!

Мы были рождены из пламени в результате воздействия бесконечного могущества естественного отбора (*сунна илахийя*) [83] и продолжаем жить благодаря этому пламени. Однако мы такие беспечные! И мы не осознаем своей беспечности! Наше положение весьма интересно! Предположим, что некто сможет в вечно горящую печь поместить голубку и вывести из яйца голубки ее потомство. Нет никакого сомнения, что все мы замрем от изумления и, глядя широко раскрытыми глазами на такого человека, будем чтить его. Однако постигаем ли мы всю глубину доброты и милости Господина Миров, породившего и нас самих, и окружающие нас растения и животных из пламени? Пытаемся ли мы от всей души совершенствовать себя в соответствии с его повелениями? Нет!..

Итак, мы смогли принять этот приятный человеческий вид в результате многих тысяч воплощений в различных обликах, изменяясь и развиваясь в соответствии с законом стремления к совершенству. Такое наше постепенное становление является совершенно очевидной истиной, доказанной свидетельствами науки и наших чувств. И этот закон изменения и перемен и есть сам *насх* в действии. А раз так, то само наше проявление в мире происходит с помощью закона изменения – *насха*! Если некто не отрицает собственного существования, то он не может отрицать и существования *насха*. В то же время каждый, [84] без сомнения, сам осознает свое бытие, а значит, вынужден признать неизменное наличие *насха*.

В соответствии с тем, что в природе правит закон «борьбы за существование», некоторые звенья природных сообществ, проигрывая в этой борьбе, прекращают свое существование, их жизнь вычеркивается из мира природы, а их место занимают другие сообщества. В некоторых климатических зонах правит жара, как на экваторе, а позже происходит переворот и начинает властвовать холод. Огромное количество животных превращается в окаменелости, которые сегодня мы видим в музеях. Многие мелкие представители водной фауны теперь превратились в драгоценные камешки и используются ныне в виде украшений. Очень много ярко-зеленых и пышно растущих лесов превратились в камень и стали углем. Современные машины, пароходы, заводы работают на каменном угле, бывшем некогда теми самыми деревьями. Об этом свидетельствует геология – наука о земных пластах, история природы и древние останки.

Таким образом, все существующее в мире природы изменяется и переходит из одного вида в другой, из одной формы в другую. [85] Один закон прекращает свое действие – начинает править другой. Кто-то проигрывает в этой всеобщей борьбе, кто-то побеждает, вырывается вперед, занимает место побежденного; полезное живет, бесполезное прекращает свое существование. Вот это и есть изменение, тот самый *насх*: по мере прекращения действия одного закона, его место занимает следующий. А это значит, что все в мире природы живет в соответствии с правилом *насха* – универсальным законом перемен.

Исходя из вышеизложенного абсолютно ясно, что в мире природы существует *насх*. Вероятно, само бытие природы возможно лишь благодаря *насху*. А раз так, то совершенно естественно, что и ниспосланные человеку законы шариата подвержены изменениям, ибо сам человек существует в природе, в которой правит *насх*, да и сам он появился благодаря *насху*.

Замена, обусловленная шариатом. Небесные законы

Наличие *насха* – это истина, которую не может опровергать ни один последователь божественных религий, потому что во всех религиях невольно присутствует *насх*, что совершенно очевидно следует из всех священных религиозных книг. Например, если заглянуть в Тору, то можно увидеть следующее: Адам, мир ему, женился на святейшей Еве [86], бывшей плотью от его плоти, точно так же он пережил всех своих детей друг на друге. Получается, что в шариате или законах, данных Адаму, мир ему, имелось правило, согласно которому «допускается и признается женитьба на кровных родственниках». Это правило, в свою очередь, отменяется в последующих законах. Например, Моисей, мир ему, в своих законах сказал: «Противен Богу тот, кто взойдет на ложе со своей дочерью». Также в Торе, в ее части «Бытие», в 29 разделе, стихах 15–30 говорится, что Иаков, мир ему, взял в жены у одного из своих близких по имени Лаван двух дочерей-сестер: сначала он женился на старшей – Лии, а затем на младшей – Рахиль. Поэтому мы можем сказать, что в законах Иакова, мир ему, имелось положение о том, что «разрешается женитьба одного человека на двух родных сестрах». И вот этот закон был впоследствии отменен (*насх*) Моисеем, мир ему.

Моисей, мир ему, установил правила цивилизованного разрешения таких проблем, как ведение войн, развод, многоженство, возмездие за причиненный ущерб здоровью и жизни. В законах Иисуса, мир ему, имеются примеры *насха*, поскольку в Евангелии, переданном Матфеем, в 5 разделе, в 31 абзаце Иисус, мир ему, говорит: «В древних книгах сказано (т. е. в книге Моисея, мир ему): [87] кто разведется с женой, пусть сделает это письменно [т. е. даст ей разводную]. А Я говорю вам: кто разводится с женою своею²⁸, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует». Таким образом, Иисус, мир ему, отменил закон Моисея, мир ему, согласно которому развод являлся дозволенным.

Кроме того, Иисус в Евангелии, переданном Матфеем, в 5 разделе, в 38 абзаце говорит следующее: «Вы слышали, что сказано (в книгах Моисея): око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам²⁹: кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую, кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду, и кто принудит тебя идти с ним на одно поприще, иди с ним на два». Так Иисус, мир ему, своим обязательным предписанием всепрощения перечеркнул категорическое приказание Моисея, мир ему, требовавшее неотвратимости возмездия за преступление. И еще Иисус, мир ему, в Евангелии от Матфея, в 5 разделе, в 33–37 абзацах говорит: «Моисей сказал в своих книгах³⁰: не преступай клятвы, но исполняй перед Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; [88] ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх того – злонамеренность»³¹.

Вот, в этом отрывке Иисус, мир ему, отменил узаконенное правило принесения клятвы.

Совершенно очевидно, что Иисус, мир ему, отменил сами основы законов пророка Моисея, касающиеся ведения войны, отмщения за смерть, развода, принесения клятвы.

Исламский шариат все эти вопросы (отмщения, развода, войны, многоженства, безопасности) зафиксировал в несколько смягченном варианте, стремясь при этом к тому, чтобы их решение не вступало в противоречие с принципом целесообразности и блага и ограничивалось определенными условиями. Итак, совершенно определенно ясно, что *насх* присутствовал в отношении законов Адама, Иакова, Моисея, Иисуса, да благословит их Аллах и приветствует. Это свидетельствует и о том, что самой последней по времени появления религии – исламу также присущ *насх*. Нет никаких оснований для обид между духовенством, представляющим различные религии,

имеющие божественное происхождение. Совершенно очевидно, что в книгах каждой из них [иудаизм, христианство, ислам] наличествует *насх*.

[89] *Насх* – шариат – законы культуры

Мы уже отметили, что небесные религии и законы, предписываемые этими религиями, развиваются в соответствии с принципом стремления к совершенству. Однако *насх* не относится к вероубеждениям и постулатам, касающимся божественного, и он не применим к этим явлениям, поскольку в самом Господе Боге и в его высшей сущности не возможны ни изменения, ни прекращения действий каких-либо свойств и атрибутов. И в вероубеждении, касающемся всего этого, не возможны никакие перемены. А значит, не возможен и *насх*. А раз все это так, то в основах веры все религии едины, един и их духовный настрой. Лишь по вине умозаключений некоторых людей из разряда тех, кто «стремясь подвести брови, выкалывает глаза», по их невежеству или в силу присущей им склонности сеять вражду, в религию вошло заблуждение о том, что в своей основе религии различны. Однако истинно знающие помнят, что в своей основе религии, переданные посланниками, едины.

Сам *насх* действительно имеется лишь в отношении «законов шариата»³². В одно время действует один закон, в другое время, когда он начинает входить в противоречие с принципом предпочтительности благого [социального блага], этот закон изменяется, и на его место [90] приходит другой закон. Это и является тем импульсом, который способствует усовершенствованию законов шариата.

То же самое можно сказать про те законы, которые могут подвергаться *насху*, что «законы шариата временны или имеют значение, ограниченное определенным промежутком времени». Так, законы, имеющие значение лишь при определенных условиях, относятся к разряду временных. Временные законы устанавливаются и исполняются; позже, когда они начинают входить в противоречие с общим благом, их изменяют и появляются другие, более полезные и действенные. Все это не считается неправильным в отношении законов управления государством, а рассматривается как мероприятия, помогающие успешному правлению. Точно так же и в божественных установлениях, в которых если и были приняты некоторые временные законы, то принятие других еще более верных и точных законов и отмена прежних не свидетельствует о недостатках религий; возможно, это божественные мероприятия, направленные на улучшение в соответствии с пользой и мудростью.

Естественно-природный *насх*.

Насх в шариате

Мы выяснили, что *насх*, бесспорно, имеет место в мире природы и ее законах, а также, что *насх* присутствует и в законах шариата. Поэтому для *насха*, который имеет место в природе, я буду применять словосочетание «естественный *насх*», а для *насха* в законах шариата – «*насх* в шариате».

[91] Польза от *насха* для природного мира

Если бы в природе не существовало *насха*, то мир сейчас представлял бы собой бесконечное пространство, наполненное потоком энергии. Не смог бы возникнуть мир физических тел. Не существовало бы ни Солнца, ни звезд, ни Луны, ни Земли, ни земных растений, ни животных, ни людей, ни даже названий всего этого. Само существование Господа Вечно Сущего было бы в скрытом состоянии, не было бы самого имени Аллах, некому было бы принести весть о нем; скрытый за бесчисленным числом завес, Он был бы известен лишь самому себе!.. Вот какой была бы эта эпоха.

Да прозвучит благодарность за установление законов *насха* в природе, ибо именно в результате действия закона *насха* и возник мир. В свою очередь при посредстве природных изменений достигается прогрессивное развитие мироздания, эволюция: то, что имеет недостатки, достигает совершенства, все процессы, протекающие в мире, происходят в соответствии с основоположением о стремлении к красоте и совершенству. Лишь по причине действия *насха* Господь Бог смог из скрытого правителя превратиться в явного. Вот вам и *насх* в природе! Вот вам и польза!

[92] Польза от *насха* в сфере шариата

Божественные законы, составляющие содержание тех или иных шариатов, строятся в соответствии с нуждами и потребностями людей и являются их помощниками. Они формируются в зависимости от того, насколько способен вместить эти законы разум людей, насколько хватает их образованности, насколько готово к этому сознание, мыслительные способности, ибо эти законы создаются для того, чтобы наиболее доступным способом дать ключ к

раскрытию людских душ. Что бы произошло, если те же законы, которые были составлены для эпох, когда разум людей не был развит, а знания были весьма ограничены, если эти несовершенные законы, призванные быть таковыми исключительно в соответствии с пользой для обучения и воспитания людей того времени, оставались бы теми же и в те эпохи, когда происходит переход в сторону духовности, когда целью становится развитие благочестия? Для жизни людей эти законы стали бы подобны поперек лежащим тяжелым бревнам и чугунным преградам, мешающим продвижению вперед. Кратко говоря, законы шариата с необходимостью стали бы препятствием на пути прогрессивного развития.

Из-за наличия *насха* в сфере шариата законы шариата постоянно росли и развивались. От решения мелкого и незначительного количества вопросов переходили к кругу проблем, имеющих всеобщее [93] значение. Из области, имеющей отношение к отдельному роду, перешли к общечеловеческому масштабу. От уровня учета потребностей частного блага перешли к решению проблем всеобщего блага. Тяжелые для исполнения законы облегчались или заменялись более легкими и ясными правилами. Вместо того, чтобы быть препятствием на пути к прогрессу, законы менялись так, чтобы, напротив, ему способствовать.

Вот он – *насх* в законах! Вот его польза!

Таким образом, совершенно очевидно, что возражения материалистов в адрес религиозных деятелей абсолютно необоснованны. Не имеют оснований и обиды, и распри между представителями тех или иных конфессий. Опять же мир природы сам является главным свидетельством существования *насха*. И в шариате *насх* очевиден, и в этом случае он представляет собой действие закона стремления к эволюции, прогрессу и совершенству.

Отсюда следует, что религии и священнослужителям недостатки вовсе не присущи.

Существует ли в аятах Великого Корана замена одних положений другими или вообще отмена тех или иных предыдущих решений?

Тот Священный Коран, который в наши дни держит в руках [94] и читает каждый из трехсот миллионов мусульман, состоит из 6246 аятов³³, 114 сур. Этот Великий Коран и есть те божественные законы, ниспосланные Аллахом людям, и эти повеления будут существовать вечно вместе со всеми аятами, словами и буквами. Никакая отмена не возможна. На эти мои слова некоторые говорят, порождая споры: «В Коране встречаются разные решения одной и той же проблемы. Эти решения противоречивы и опровергают друг друга. Раз так, то, видимо, в том Великом Коране, который вы держите в руках, имеются отмененные аяты, утратившие свою силу». Вот на эти самые вопросы я и пишу свой ответ.

Различные уровни решения тех или иных проблем в Священном Коране

Люди проживают в различных климатических условиях: некоторые в холодном климате, некоторые в жарком, некоторые в умеренном. А также люди живут под влиянием различного окружения: одни в культурной среде, другие в дикости, некоторые правят, [95] иными управляют... Кроме того, на жизнь людей оказывают известное воздействие беды и возникающие со временем недостатки, появляющиеся в соответствии с природой человека: болезнь, старость, бессилие, немощь... Здоровье, сила, мощь и природа людей различна... Их материальные и духовные интересы также не одинаковы...

Поэтому всеобщие законы, созданные для столь разнообразных по внешнему виду, темпераменту и склонностям сердец представителей человечества, никогда не могли строиться по одному шаблону... Поскольку цель законов – воспитание людей, то они должны быть согласованы с природными установлениями, тем самым способствовать сохранению мирового порядка, и кроме того, законы должны обеспечивать духовную пищу для каждого человека в соответствии с уровнем его духовного развития. Таким образом, если бы основной закон, установленный для всего человечества был одинаков для всех, то он противоречил бы как законам природы вообще, так и законам природы человека... Он шел бы против порядка, царящего в мироздании... Он никогда не мог быть использован на практике.

Великий Коран вместил в себя все законы природы, учел всю возможную целесообразность, в нем Всезнающим Всевышним Аллахом ниспосланы такие божественные законы, которые подходят для воспитания людей, [96] живущих на земле в любых климатических условиях и находящихся на различных уровнях развития. Поэтому совершенно естественно, что и интересы людей будут находиться на разных уровнях, соотносясь с их природными склонностями. Вот для чего нужны основополагающие законы, имеющиеся в Благородном Коране. Они, сообразно степени развития и интересам людей, взвешивают на весах [истины] разрешенное и желанное,

возмездие, наказание и прощение, силу и слабость, установив в качестве мерила общественное благо и личную пользу.

Некоторые особы, не проникнув в философию и духовную сущность различий в уровнях фундаментальных законов, установленных в Священном Коране, пришли в недоумение и поняли, опираясь на свое разумение, что здесь присутствует противоречие и несоответствие... Для устранения этих мнимых противоречий и несоответствий они ухватились за понятие *насха*. Так они попытались избавиться от противоречий и несоответствий, заявляя, что тот или иной аят отменен. Они приписали этому божественному закону, именуемому Великим Кораном, не присущие ему свойства человеческого... Тогда как в Великом Коране нет никакого противоречия, как нет и установлений с противоположным значением... В совершенном Слове Всевышней Божественной Сущности подобное само по себе не возможно. Таким образом, в Священном Коране нет ни одного отмененного аята. Наличие в Коране установлений различного уровня понимания [97] обусловлено лишь упоминавшейся выше мудростью и философией.

ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ЗАДАЛ ИСЛАМУ

Религия ислама – истинно божественная религия

«В соответствии с двумя рассмотренными выше вопросами о «наличии прогресса в религиях» и об «очевидности изменений и отмены законов в шариате» процесс совершенствования небесных религий зависел от потребностей общества и от степени развития разума и мыслительных способностей человека. По требованию практической пользы религиозные законы менялись в зависимости от времени. Можно сказать, что каждый век приходили пророки и либо изменяли какие-то законы, либо устанавливали новые. Итак, со времени прихода исламской религии идет уже четырнадцатое столетие. На протяжении этих веков прогресс коснулся буквально всего: каждодневно развивается культура, постоянно пополняется комплекс знаний и совершенствуется образование. Появление необычайных изобретений и механизмов, приспособлений, средств производства и передвижения достигло захватывающего дух высокого уровня. То, что в народе раньше считалось чудом, теперь становится совершенно обычным [98] делом. Сила мысли и разума людей прогрессируют день ото дня. А раз так, то человечество нуждается в одной всеобщей религии, соответствующей его разуму, знаниям и природе. Так как же та религия, которая появилась четырнадцать веков назад в среде невежественных арабов, может стать такой всеобщей религией? Как она может подходить людям, живущим в самых различных климатических условиях? Как она сможет соответствовать этой, ставшей всеохватной, культуре? Неужели те состарившиеся за четырнадцать веков законы по-прежнему останутся нерушимыми? Или же некоторые из этих законов будут отменены? А если некоторые законы не будут отменены, если они не станут прогрессировать и застынут в прежнем виде, то как же это будет вечным шариатом? Как возможно, чтобы они не стали препятствием на пути к прогрессу?..

Не является ли причиной отставания всех мусульман в сфере знания, образования и культуры их жизнь в соответствии с этими древними законами?»

И вот двадцатый век гордо задает нам эти вопросы. Конечно, это крайне важные и великие вопросы. Будучи чрезвычайно значимыми, они относятся не только к исламу. Вероятно, что это вопросы ко всем небесным религиям. И каждая богооткровенная религия должна дать на них ответ. Итак, чтобы исполнить этот [99] долг, я пишу ответ. Однако поскольку этот ответ является частью книги по философии ислама и поскольку этот вызов дан исламу, то я отвечаю от имени этой религии. Предоставляю право ответить на эти вопросы по-своему и представителям других конфессий. Для полноценного освещения проблемы придется в нескольких словах остановиться на некоторых аспектах духовного содержания ислама и тех законах, которые он установил.

Ислам и знание

«Исламская религия» – это религия знания, способная ответить на вызов прогресса.

С самого начала своего возникновения исламская религия связана со словом «знание», ибо самым первым великим повелением, ниспосланным нашему Пророку, было: **«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил – сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал»**³⁴. [100] Вот основной смысл этого приказа: «Читай, читай, человек,

сотворенный из сгустка крови, или, иначе говоря, из субстанции низкого уровня; благодаря знанию и перу-калему, постепенно становящийся знающим и достигающий подобного ему уровня [достойный уважения]».

Исламская религия, провозгласив лозунг: «приобретение знания обязательно для каждого человека»³⁵, установила всеобъемлющий закон, согласно которому всеобщее образование вошло в категорию «*фард*»³⁶. Установив правило, согласно которому «знающий предпочтительнее незнающего»³⁷, ислам провозгласил всякое знание священным. А кораническая фраза о том, что «Аллах повысит знающих в их степени»³⁸, передает нам о том, что люди смогут подняться на более высокий уровень в глазах Аллаха при помощи знания. В Коране рассказывается, что Адам стал наместником на земле благодаря знанию: «**Я установлю на земле наместника**»; «**И научил Адама всем именам**»; «**Поклонитесь Адаму!**»; **И поклонились они**»³⁹. Именно благодаря переданному человеку Господом Богом знанию (духу⁴⁰) ему стали покорны как высшие, так и низшие силы: «**А когда Я его выровняю и вдуну от Моего духа, то падите, ему поклоняясь**» (сура «Скала», 28 аят), [101] «**Он подчинил вам то, что в небесах, и то, что на земле**» (сура «Коленопреклоненная», 12 аят). Иначе говоря, Коран принес следующее правило: «благодаря знанию перед человечеством преклонятся все высшие и низшие силы, вся природа, склонив голову, станет ему послушным слугой».

«Обладатель Знания опаснее для сатаны, чем тысяча поклоняющихся»⁴¹. Иначе говоря, с помощью установления правила, согласно которому знание оценивается выше поклонения, провозглашается идея о том, что один ученый человек более способен принести благо человечеству и сохранить людей от заблуждений и химер, чем тысяча суфиев, читающих день и ночь намазы и перебирающих четки. Еще одно правило – «истина – это твой потерявшийся скот: где найдешь, там и бери»⁴² – гласит о необходимости приобретения знания вне зависимости оттого, где и у кого оно перенимается.

Такие великие слова, как «ученый, обучавший добру, [102] будет носить высокое звание в Царствии Небесном», также призывают к знанию. Весь Великий Коран от начала и до конца поощряет приобретение знаний о мироздании. Все ступени сотворения – от самого низшего и до самого высшего – во все времена призывали и призывают людей к использованию сил разума.

Поэтому наши предшественники и предки стремились к знанию. В течение короткого промежутка времени они прославились своими познаниями на весь мир. Они вдохнули жизненные силы в затухающую античную мудрость и во имя всего человечества служили наукам и просвещению. Они стали учителями человечества... Вся история цивилизации свидетельствует об этом. Следует отметить, что исламская религия установила весьма высокие каноны для развития наук и просвещения. Каждый век будет освящать величие этих канонов. Сколь бы ни развивалась и ни преумножалась наука в мире, она всегда будет признавать священный статус исламской учености. А ислам всегда будет демонстрировать своим последователям научный закон, который гласит: «Благодаря тому, что вы обладаете науками и просвещением, вся природа совершит пред вами земной поклон». Ислам всегда будет призывать к научному прогрессу и развитию просвещения во исполнение извечного закона «**Скажи: «Господь мой, умножь мои знания»**»⁴³. Следуя научному призыву «Сперва познай, затем веруй» («**Знай, что нет Божества, кроме Него**», сура «Добыча», 65 аят), ислам будет повелевать, чтобы к вере приходили посредством знания (*'илм*). Ислам [103] прославил мусульман как нацию ученых, и это название будет звучать и впредь во все века. Все это позволяет утверждать, что ислам – это научная религия. Какого бы уровня ни достигла наука в будущем, она признает ислам в качестве научно обоснованной религии. И ислам всегда будет таков. Он всегда призывает к действию в соответствии с законом, который гласит «Все горние и дольные силы подвластны (*мусаххир*) вам». А коль так, то ислам не является преградой на пути прогресса, а является его проводником. К каким бы высотам ни пришел прогресс, являющийся плодом науки, он всегда будет оставаться в объятиях этого научного закона ислама. Ибо прогресс вновь и вновь будет говорить «Этого все еще недостаточно, умножай свои знания».

Ислам и разум

Исламская религия рациональна и будет существовать вместе с разумом.

Предписывая людям исполнение установлений шариата, исламская религия опиралась на разум и исходила из его приоритета. Она никоим образом не вменяла какие-либо правила неразумным людям. Завет и обет Всевышнего Аллаха заключен с разумом и душой. Поэтому день, когда разум достигает совершеннолетия, становится великим днем, в который приходит господнее повеление. Такой день называется «Днем Завета». О нем говорится в следующих аятах: «**И когда извлек твой Господь из сыновей Адама, из чресл их [104] потомков и призвал их**

свидетельствовать о них самих: «Разве не Я ваш Господь?», то они сказали: «Да, свидетельствуем мы!» Тогда не говорите же в день воскресения, что не знали вы этого...» (сура «Возвышенности», 172–174 аяты). В момент, когда религия ислам устанавливает для людей веру, она не заявляет непосредственно: «Уверуй и приди к вере!» Она повелевает приходить к вере и религиозным убеждениям посредством знаний, являющихся решением разума: *«Знай же, что нет Божества, кроме Аллаха»*⁴⁴. Иными словами, она велит: «Сперва познай разумом, потом уверуй». После уверования ислам призывает использовать разум и размышлять о природных явлениях. Тех людей, которые не используют силу своего разума и чувств, религия оценивает ниже, чем животных: *«Сердца их, которыми они не размышляют, и глаза их, которыми они не видят, и уши у них, которыми они не слышат, подобны они скоту, но в еще худшем заблуждении и невежестве они»* (сура «Возвышенности», 179 аят). В тех канонах, которые ислам предписал для выполнения людям, нет повеления отвергать решения разума. Скорее, эти обязательства установлены в той мере, в которой разум и понимание человека могут их принять. Какое бы повеление ни вменялось человеку, тут же давалось его рациональное [105] объяснение, его причины и философия. Ислам устанавливает свободу разума в деле осмысления основополагающих религиозных канонов и в деле расширения этих канонов. Такая деятельность разума называется *кийас*⁴⁵. *Кийас*, являющийся областью деятельности разума, считается 4 столпом в науке об основах законодательства. Таким образом, разум признан в качестве священного инструмента и в деле создания законов шариата. Разуму дана абсолютная свобода. Поэтому мусульманские ученые приняли принцип, согласно которому «в случае противоречия традиционного аргумента рациональному аргументу, предпочтение отдается рациональному аргументу». Иными словами, ислам опирается на разум человека при возложении на его душу завета Аллаха, Его обета и божественных обязательств, которые душа должна исполнять. Ислам признает разум в качестве основного фактора в деле обоснования и установления шариатских законов. Разуму отдается первоочередная роль при решении важных вопросов вероубеждения и богословия. Ислам призывает к постижению религии посредством знаний, обретенных вследствие деятельности разума. Поэтому ислам является рациональной религией, основанной на платформе разума. Она создана досточтимым Абсолютным Мудрым, стоящим выше любого разума и любого знания. Поэтому разум человека не в состоянии охватить тонкую мудрость и блага, содержащиеся в каждом правиле и предписании. Но по мере развития способностей разума будут проявляться все более и более глубокие философские смыслы этих законов. Присущее нам непонимание [106] философии некоторых проблем и вопросов проистекает от небольшого объема имеющихся у нас познаний и средств (*асбаб*). Если разум расширит свои границы и если средства познания окружающего мира будут усовершенствованы, тогда религиозные проблемы, сегодня являющиеся очень трудными и принимаемыми априори, в будущем будут казаться очень легкими... Само время будет решать один за другим все эти вопросы. Религия ислама пришла к людям в качестве наставления и света. Поэтому религиозные догмы, значение которых пока не понятно, и разум пока не способен проникнуть в их глубинный смысл, не могут навечно оставаться в тени. Исламская религия и религии вообще даны в качестве источника мудрости и предназначены для человеческого блага. Но религиозная мудрость и блага не возвращаются к Всевышнему Аллаху, а предназначены для людей. Как же можно утверждать, что обращенные к людям мудрость, благо и польза не могут быть поняты человеческим разумом?.. Если наш разум и мышление сегодня не в состоянии сделать этого, то это не значит, что в будущем это останется невозможным для нового разума и более развитого мышления. Существует столько проблем, по которым имеются достоверные данные органов чувств, которые не были решены в прежние времена и которые разум решал совершенно неправильно. Сложные в древности вопросы в более поздние века оказались такими легкими, что теперь известны каждому ребенку. Но имеются и такие истины, что сама суть их или природа остаются непознанными. Но и отрицать их существование нельзя. Например, существование духа. [107] Подобно этому, нам нельзя отмахиваться от мудрости и философии, содержащихся в некоторых религиозных вопросах, лишь по причине неспособности нашего разума обнаружить их. Мы должны оставить их рациональное решение на будущее. Их разрешат время и обстоятельства...

Лишь сущность и истина Всевышнего Аллаха выше сферы разума. Ни один разум не способен с определенностью и окончательно познать сущность (*зат*) Всевышнего Аллаха, Его истину. Также за пределы разумного постижения выходят состояния в потустороннем мире, истинность и облик присущих ему состояний счастья или несчастья. Ибо пути и средства постижения этого разумом закрыты. Поэтому наша религия не налагает обязательств познания сути и истинности Всевышнего Аллаха с полной определенностью, равно как и состояний потустороннего существования, их истинности и проявлений. Значит, эта область состоит из истин, выходящих за пределы разумного постижения, и они не включены в круг необходимых религиозных проблем. Поэтому религия ислам остается непоколебимой в своем качестве рациональной религии.

Ислам, природа и естество

*Ислам – естественная религия.
Она будет существовать вечно
вместе с природой.*

Исламская религия предприняла все усилия для того, чтобы направить детей Адама на всестороннее [108] использование природных ресурсов себе во благо, она указала пути для использования всего, что есть на суше и на море, она поведала о том, что вся природа склонилась перед Адамом, поскольку была создана исключительно для него: **«Он тот, который сотворил вам все, что на земле»**⁴⁶. Те законы, которые предписал ислам, были основаны на законах природы. Те правила, которые были установлены предыдущими религиями и которые противоречили законам природы, ислам заменил иными, более удобными и приносящими пользу... Провозглашенные прежде законы, которые не были согласованы с природой, были отменены в соответствии с требованиями блага и пользы. Весь комплекс созданных исламских законов согласуется со строем Вселенной и основоположениями природы, и им в Коране дается название **«Установление Аллаха»** (*суннат Аллах*)⁴⁷. Ислам запретил, объявил **«харамом»** те вещи в природе, которые несут с собой в духовном или физическом смысле великий вред. Однако это не противоречит природе. Поскольку умение защищаться и отстраняться от имеющихся в природе бедствий и вреда само по себе является одним из законов природы. Те установления, которые являются содержанием поклонения или правил взаимного общения, также основаны на законах природы. Хотя пост внешне и кажется подавлением природного инстинкта, разрешение принятия пищи в ночное время снимает это [109] противоречие и означает лишь перемену времени принятия пищи. Многоженство также не противоречит природе, скорее являясь подтверждением существующего в природе закона. Коротко говоря, все законы, имеющиеся в исламской религии, построены на законах природы и соответствуют ее устройству. Ни один закон не противоречит природе. Более того, исламская религия считает правильным пользование тем, что существует в природе. Совершенно обоснованным будет поэтому назвать исламскую религию религией естественности, призывающей к этой естественной жизни, согласующейся с природными установлениями: **«Обрати же свой лик к религии верным – по устройению Аллаха, который устроил людей так. Нет изменений в творении Аллаха, это – вера прямая, но, однако, большинство людей не знает!»** (сура «Румы», 29/30 аят). А раз так, то исламская религия – это религия, соответствующая природе.

Исламская религия и мусульманский закон

Исламская религия установила законы в таких областях, как кредо веры – *‘акида*, поклонение – *‘ибада*, нравственность – *ахлак* и культура – *маданият*.

Законы исламской акиды – «Существует Аллах, Создатель этого мира; Всевышний Аллах лишь один, Он вечен, бесконечен, бессмертен, у Него нет начала и нет конца, Он превыше всех миров, Он является безгранично великой Истиной, Он обладает всеми вечными и бесконечными совершенствами. Люди должны благодарить одного лишь Аллаха, [110] они свободны в своих деяниях, вера и неверие избираются людьми по их собственной воле. Все книги, ниспосланные Всевышним Аллахом, являются истинными, все посланники, пророки признаются истинными. Почтенный Коран, ниспосланный Всевышним Аллахом, является божественным сводом законов, Мухаммад, мир ему, является самым последним истинным пророком. Этот мир предназначен для обретения совершенства, благодаря которому достигается вечное счастье, этот мир конечен во времени, после этого наступит иная – новая жизнь; для тех, кто совершал добро, – хорошее воздаяние, те, кто творил злое, – получит тяжкое возмездие; каждый, кто верует в единого Всевышнего Аллаха или ищет Его, сможет достичь вечного счастья». Вот таковыми представляются вкратце столпы веры в исламской религии. Все элементы вероучения адресуются исключительно людям и составлены для них в универсальной общедоступной форме. Они не создают сложностей для сердец представителей любых конфессий, поскольку все посланники и все пророки подтверждали божественные книги, не противореча при этом друг другу. К какой бы нации ни принадлежал человек, если он проникнется словами о существовании единого Аллаха, либо будет на пути к постижению, обретению и подтверждению Всевышнего Аллаха, даже если он будет отвергать всех пророков и все их книги, но при этом будет веровать в единого Бога, то этот человек способен достичь [111] вечного счастья и всеобъемлющей милости Аллаха. Следовательно, основные составляющие мусульманского вероучения имеют всеобъемлющий характер. Как бы ни развивалась культура, какой бы ни наступил век прогресса, все равно эти основы будут существовать. Все равно нет никакого сомнения в вечности существования, единства и совершенства Всевышнего Аллаха. Также вечным и неизменным законом является то, что люди должны быть благодарны Всевышнему Аллаху. Также

вечным и неизменным законом является то, что вера или неверие человека будут определять его вознаграждение и воздаяние... Нет никакой даже малейшей возможности для изменения этих законов, ибо существование Всевышнего Аллаха незыблемо. И изменение этого просто невозможно. Вечность и бесконечность неизменны. Таково же и совершенство Аллаха... и все остальное... А коль так, то сколько бы миллионов лет ни существовало человечество, все равно эти основы вероучения будут существовать вместе с миром людей. Даже если человечество перестанет существовать на земле, все равно существование Аллаха, его единство, совершенство ... истина, заключенная в божественных книгах, будут вечными. Таким образом, положения исламского вероучения, основанные на этих вечных законах, также будут вечными.

Однако разъяснение, толкование и все более расширительное их понимание будет возрастать с каждой эпохой. [112] В то же время основы вероубеждений во веки веков останутся неизменными...

Вероубеждение и совесть

Исламская религия предоставила людям абсолютную свободу совести. Она признала за человеком свободу в его деяниях. Человеческую веру и неверие она возложила на его собственное свободное волеизлияние: **«Нет принуждения в религии»** (сура «Корова», 257 аят), **«У вас – ваша вера, и у меня – моя вера!»** (сура «Неверные», 6 аят), **«И скажи: «Истина – от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует»** (сура «Пещера», 28 аят), **«Разве ж ты вынудишь людей к тому, что они станут верующими»** (сура «Йунус», 99 аят). В Священном Коране имеется неисчислимое множество таких и подобных этим других великолепных аятов, подтверждающих свободу совести.

Поскольку исламская религия предоставила свободу человеческой совести, она не выказала никаких претензий по отношению к другим религиям и предоставила представителям других религий свободу придерживаться собственных вероубеждений. Сура «Корова», 115 аят⁴⁸, 145 аят⁴⁹... Или, иначе говоря, ислам наделяет представителей иных конфессий возможностью руководствоваться в своих деяниях свободным волеизъявлением. Каждому из представителей всех небесных религий исламская религия предоставляет свободу выносить суждения и совершать поступки, основываясь на их писаниях. Сура «Трапеза»: **«И пусть судят обладатели Евангелия по тому, что низвел в нем Аллах»** (46 аят), [113] **«Мы низвели Тору ... А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это – неверные»**⁵⁰. Исламская религия оказала поддержку всем представителям других конфессий в существовании их монастырей, церквей, синагог (сура «Паломничество», 39 аят)⁵¹.

Исламская религия не только не выступала против небесных религий, но также и не разрешала вмешиваться в верования язычников: **«Но не поносите тех, кого они призывают помимо Аллаха, а то они станут поносить Аллаха из вражды без всякого знания»** (сура «Скот», 108 аят). В следующих словах Коран выразил мудрую философскую идею: «Выступление против верований других народов станет причиной для душевных обид и поводом для разжигания розни, оно оборвет нити дружбы, союза и братства людей, и в конце концов все это станет поводом для нанесения оскорбления высшему достоинству Всевышнего Аллаха». Таким образом, подобный свободный взгляд на проблему свободы совести, присущий исламской религии, и сам факт ее невмешательства в дела других религий, достоин одобрения со стороны всего человечества. Как бы ни развивалась культура в сторону прогресса, данное положение ислама не сможет быть опровергнуто никогда. Какая бы эпоха развития знаний и наук ни наступила, данное положение, безусловно, останется в силе.

[114] Ислам и законы морали

Исламская религия установила великие и мудрые философские законы в области морали. На эту тему написаны многотомные трактаты. Однако я лишь кратко остановлюсь на тех правилах, которые извлечены из откровений Корана и Сунны.

Законы нравственности: **«Пусть люди возносят благодаренье Всевышнему Аллаху»**⁵², **«Будьте верными [правдивыми, верными данным обещаниям]»**⁵³, **«С людьми поддерживай добрые отношения»**⁵⁴, **«До тех пор, пока ты не желаешь другому того же, что и себе, ты не являешься мусульманином»**, **«Проявляй милосердие ко всему, что живет на земле, и к тебе будет милостив твой Аллах, который на Небе»**⁵⁵, **«Прими отца и мать под крыло своего милосердия»**, **«Проявляй сострадание и воспитывай [вверенных тебе] близких и детей»**, **«Проявляй теплые родственные чувства по отношению к близким»**, **«На зло отвечай добром»**, **«Будь всепрощающим»**, **«Очищай свою душу, и вся твоя жизнь станет чистой»**, **«Занимайся только тем, что ведет тебя к материальному достатку или способствует твоему духовному росту»**, **«Пусть никто не испытает с твоей стороны притеснений и мук»**, **«Взирай на людей глазами, полными уважения [115] их достоинства»**, **«Оказывай помощь людям»**, **«Будь честным»**, **«Будь**

примером благочестия для людей!», «Говори лишь правду, даже в том случае, если это будет стоить тебе головы или твоих дорогих отца и матери» ... И многое другое ...

Эти законы, установленные исламской религией в области морали, вовсе не обращены лишь к одному народу, к одной нации или к одной религиозной общине. Скорее, это дар, предназначенный для всех людей. Эти законы не ограничены никакой определенной эпохой. Кроме этого, перечисленные законы никогда не потеряют своей актуальности и не выйдут из употребления. Эти законы останутся в силе всегда: как бы ни развивались знание и образование. Например, если сказано «будь милосерден по отношению к отцу и матери», то никогда не придет такое время, когда будет предписано творить зло по отношению к отцу и матери, противиться им и плохо к ним относиться. Если когда-нибудь и будут установлены подобные правила, то в это время люди будут уже не людьми, а существами, чей нравственный уровень опустится ниже уровня диких зверей...

Пусть человечество проживет миллионы веков, все равно оно будет существовать благодаря миру, создаваемому отцами и матерями. В тот период, пока человечество будет жить в мире отцов и матерей, оно будет следовать моральному правилу «будь милосерден по отношению к отцу и матери»... Попробуй рассмотри остальные моральные законы с той же [116] точки зрения их соответствия уже существующим законам человеческого сообщества...

Таким образом, с точки зрения нравственных законов ислам также является всеобщей и вечной религией.

Однако эти законы нравственности будут развиваться в области их практического применения; с помощью науки и философии обнаружатся все их величие и мудрость. Более того, они станут еще более утонченными. Однако основные законы по-прежнему останутся неизменными.

Ислам и законы цивилизованной жизни (шариат)

I

Законы цивилизованной жизни таковы: все люди достойны почтения; отец и мать достойны уважения; кровь каждого человека священна; за кровь одного человека отвечает все человечество; собственность и имущество каждого неприкосновенны; честь и достоинство каждого человека священны; отличие людей друг от друга заключается лишь в уровне их знания и образования; человечество может процветать лишь при условии признания всеобщего братства; совесть каждого человека свободна; любая религия неприкосновенна; справедливость является абсолютной необходимостью; договора и обязательства должны исполняться; обязанности возлагаются на каждого человека в соответствии с его возможностями; для сохранения человеческого мира необходимо [?] ⁵⁶ [117] существование власти (*хукума*); принимаемые решения непременно должны верно служить человечеству; выход любого человека за рамки своих прав недопустим; любое действие или вещь, несущие вред, запретны; пустая трата [будь то богатства или сил разума...] абсолютно недопустима; порочные деяния запретны; человек, преступивший границы своих прав, должен быть поправлен и воспитуем; любое дело, идущее человеку на пользу, – правильно; приобретение знаний – обязанность (*фард*) каждого человека... и много других...

О правилах культурного общежития написаны сотни и тысячи книг. Велик вклад наших предшественников в область правоведческих знаний. Только обратиться к ним...

Вот эти, записанные мною, некоторые законы либо напрямую взяты из текста Корана, либо исходят из самого духа Корана и являются лишь малой частью, имеющейся в сокровищнице ислама.

II

Таким образом, эти законы не были составлены для какого-либо одного этноса или нации. Скорее, они были составлены для всего человечества. Они не были предназначены лишь для одной страны или какого-либо периода времени. Вернее будет сказать, что они адаптированы и предназначены для всей земли и всех времен. Они составлены с тем, чтобы каждый закон включал в себя великие мудрость и благо. Стремление же к благу одинаково присуще [118] всему человечеству. Одновременно с тем, что эти законы предназначены для всего человечества, они еще и полностью соответствуют природе человека. Они составлены согласно законам разума и человеческой натуры. Пусть человечество проживет на этой земле еще миллионы веков, все равно оно будет жить согласно своим естественным свойствам. Развитие человечества, его свойств и состояний, и само течение жизни по-прежнему будут соответствовать этим неизменным законам человеческой натуры. Раз так, то и эти законы нравственности, составленные в соответствии с природой человеческого естества, будут оставаться действенными до тех пор, пока существует само человечество. Поскольку природа человека неизменна, то и эти законы,

составленные в соответствии с ними, не будут меняться. Не будут они и аннулироваться. Напротив, они будут существовать столько же, сколько просуществует само человечество.

Каждый из этих законов возведен на фундаменте развитого знания и широкой культуры. Более того, есть такие этические законы, которые современная культура лишь сейчас начинает осознавать и ими пользоваться. Трибуны нации и деятели науки этого века прогресса начали обращать на них внимание лишь в наши дни. Таким образом, какая бы широкая культура ни пришла на смену существующей и как бы ни прогрессировала сфера образования и знания, те основы, которые заложила исламская религия, никогда не будут отвергнуты. Они по-прежнему будут гармонично сосуществовать вместе с развивающимися знанием и просвещением, будут востребованы и актуальны во все времена. Пройдут целые эпохи, [119] но эти законы по-прежнему будут освещать путь, останутся неизменными, непреходящими, и непоколебимыми...

III

Однако для каждой эпохи основы этих законов должны быть приведены в соответствие со строем времени, с уровнем развития разума и мышления. Они должны согласоваться с благом и мудростью для данного периода истории и быть способными решать возникающие с каждым новым веком проблемы; в связи с этим необходимо составление проектов, реформ и правил различного уровня, что доверяется специальной комиссии по учреждению законов. На языке Драгоценного Корана этот орган называется «Обладающие знанием о Божьем Деле» (*улу ал-амр*), «Обладатели способностями первооткрывателей» (*ахл истинбат*). В терминологии *фикха* [эта категория лиц] именуется *муджтахидами*. Решения, выносимые этой создающей законы комиссией, называются *иджма*. Коран и Сунна повелевают использовать силы человеческого разума для составления законов, основанных на обобщении и более широком толковании в духе того, что принес посланник Аллаха. В фикхе это именуется *кийас*. Метод *кийаса* называют четвертым способом выведения законов цивилизованного человеческого бытия...

То, каким образом обобщать и расширять основы законов, как их использовать и приводить в соответствие, и вообще, как пользоваться религиозными правилами, все это нам объяснено в Коране: «**Аллах хочет для вас облегчения, а не хочет затруднения для вас**»⁵⁷, [120] или то, что показано посредством указаний Пророка: «Поступайте проще, не создавайте трудностей». Иначе говоря, основывайте строй своей жизни, опираясь на удобство и простоту.

Вот в этих коротких священных предложениях выражена великая и глубокая по содержанию программа, позволяющая людям создавать законы на любой случай жизни, на любые обстоятельства и события, помогающая им проводить самые различные реформы. В соответствии с этой программой человеку предоставлена полная свобода в организации правил жизни... Например, в самих основах исламской религии содержится такое положение, согласно которому «всеобщее образование – обязанность (*фард*)»: «Стремление к знанию является обязанностью каждого мусульманина и мусульманки». Однако особенности просвещения, способы приведения его в соответствие с требованиями времени возложены на самих людей. С какого возраста необходимо начинать обучение? Где следует проводить обучение? Кто должен учить? Как следует учить? С кого следует требовать деньги за обучение? Или же обучение должно быть бесплатным? Как следует строить здание, предназначенное для школы? Как строить обучение естествознанию и точным наукам? Каким образом формировать баланс предметов в расписании? Сколько часов в день должны учиться? Какие требования следует [121] предъявлять к преподавателям? Какие правила должны быть составлены для учащихся – *шакирдов*? В какой форме должны решаться вопросы образования? Голосованием? Может, в письменном виде?... Каков должен быть внутренний распорядок в медресе? Каковы внешние правила? И другие [вопросы]...

Так вот в случае необходимости составления программ, проектов, уставов и сводов правил все это должно возлагаться на людей, обладающих знанием о Божьем промысле (*улу ал-амр*), или, иначе говоря, на составителей законов и правил. К этому еще прибавляется, что данный процесс должен происходить в духе уже упоминавшегося повеления: «*йассиру*» – «облегчайте жизнь» или «стремитесь облегчить свою жизнь». В связи с этим все нынешние и прежние мусульманские ученые, жившие и живущие на земле, дали следующее указание: «Решения (*ал-ахкам*) изменяются с течением времени и в соответствии с его требованиями».

IV

Поскольку все это так, то наряду с тем, что основы законов вечно останутся неизменными, сам мусульманский шариат в соответствии с законом стремления к совершенству будет с течением времени прогрессивно развиваться. Это будет происходить в результате появления различных преимуществ, под влиянием различных климатических

особенностей и среды, вследствие усовершенствования всевозможных приспособлений, в силу накопления опыта и приведения существующих правил в соответствие с новыми знаниями. И в то время, когда этот процесс начнется, свои решения будут предлагать все исламские ученые. Именно поэтому [122] исламская религия никогда не станет препятствием для прогрессивного развития человечества. Возможно, в результате постоянной работы по ее согласованию с требованиями времени она станет двигателем прогресса.

V

Следовательно, такие особенности, присущие этой религии, созданной специально во имя человека, как всеохватность, научная обоснованность, мудрость, естественность, всеобщность, а также ее возникновение среди горных кряжей, ущелий и долин, окружающих Мекку, в среде язычества, абсолютного невежества, в условиях отсутствия законов, знаний и порядка, совершенно очевидно свидетельствуют о том, что ислам не был создан Мухаммадом, мир ему, а является «истинной божественной религией», сотворенной и ниспосланной Всевышним Великим Господом Богом. А коль так, то исламская религия является истинной божественной религией, которую повелел Всевышний Аллах: *«Но Аллах свидетельствует о том, что низведено тебе. Он низвел по Своему знанию, и ангелы свидетельствуют, и доволен Аллаха как свидетеля»* (сура «Женщины», 164/166 аят), *«Свидетельствует Аллах, что нет Божества, кроме Него, и ангелы, и обладающие знанием... Поистине религия перед Аллахом – ислам»* (сура «Семейство Имрана», 16/18–17/19 аяты).

[123] Вывод

Выводы, которые логически следуют из изложенных выше доказательств, таковы: исламская религия является религией знания, разума, естества и всеобщности. Она сама является причиной, побуждающей к прогрессу. Исламский шариат, в соответствии с законом стремления к совершенству, а также по мере накопления опыта и приведения его в согласование с последним, имеет тенденцию к развитию. Ислам является истинной божественной религией, ниспосланной Господом Богом. А коль все это так, то на этом закончились ответы на вопросы, заданные веком двадцатым⁵⁸.

И нет никакой надобности отвечать на самый последний вопрос XX века: «Не является ли причиной отставания мусульман, живущих сейчас на земле, в области знания, образования и культуры то, что они строят свою жизнь согласно устаревшим законам, созданным четырнадцать веков назад?» Потому что современные мусульмане вовсе не живут в соответствии с этими законами. Например, исламская религия повелела, что «всеобщее образование – обязанность», однако беру на себя смелость заявить, что наши современники, [124] исповедующие ислам, не руководствуются этим правилом. Если бы они следовали бы этому принципу, то на земле не осталось бы ни одного мусульманина, не владеющего навыками чтения и письма...

Точно так же был установлен принцип прогрессивного развития, согласно которому «вся природа смиренно склонится перед сынами Адама». Если бы мы следовали этому принципу, то все знания о материальном мире были бы получены благодаря мусульманам и на их основе были бы совершены различные открытия и созданы изобретения. Именно они смогли бы оседлать молнию, они открыли бы электричество, заставили бы служить себе воздух и другие энергии природы...

Если бы мусульмане искали знания в соответствии с указанием «приобретай знания даже в Китае»⁵⁹, то в поисках его распространились бы по всей земле, не боялись бы гимназий и университетов, расположенных совсем рядом. Не избегали бы выпускников высших учебных заведений, говоря, что они искажают веру... Таким образом, общая масса современных мусульман вовсе не живет [125] в соответствии с теми правилами, что были установлены более четырнадцати веков назад в счастливый век (‘аср са‘адат) ислама. Поэтому данное возражение, порожденное двадцатым веком, не является обоснованным. Если бы мусульмане по-настоящему действовали бы в соответствии с указаниями исламской религии и, несмотря на это, находились бы в том же положении, то этот вопрос был бы правомерен.

Возможно, наш век сможет задать следующий вопрос: «Почему при всей широте и знании исламской религии, следующие ей мусульмане настолько отстают в областях науки и образования?» Однако поскольку ответ на данный вопрос не входит в тематику моей книги, здесь я останавливаю свое перо...

Ислам не является причиной [отставания мусульман]

Весь существующий мир построен в соответствии с неизменными законами. Мир, строясь на подчинении законам причинности и обусловленности и представляя собой весьма упорядоченный образ, вовлечен в круг

всеобщего, неизменного и вечного закона всемирного тяготения. В терминологии Великого Корана эта всемирная сила притяжения именуется силой покорности (*куа тасхирийа*): **«И подчинил Солнце и Луну⁶⁰ ... [звезды] подчинены Его повелением»⁶¹**. Например, Солнце поставлено центром нашего мира, а отделившиеся от Солнца планеты существуют благодаря силе его притяжения. [126] Отделившиеся от самих планет спутники (Луна)⁶² вовлечены в процесс вращения благодаря силе притяжения этих планет. Порожденные самой землей животные и растения пребывают в объятиях ее силы притяжения. Продолжение существования этих животных и растений согласно правилам жизни по-прежнему связано с причинностью. И люди, являющиеся одним из видов животных, не стали исключением из этих установленных в мире природы правил. Поистине, если бы человек, созданный наместником на земле, не был бы вовлечен в действие упомянутых законов, то это противоречило бы его достоинству и высокому назначению. Подобное свидетельствовало бы о том, что человек – это нечто несущественное, не достойное внимания. Меж тем человек священен. И людей также объемлют законы природы, состоящие из вечной заботы и поддержки. Согласно этому закону выстроено все существование. Коротко говоря, все во Вселенной связано друг с другом причинной обусловленностью, обосновано цепью условий. Во Вселенной нет ни одного просвета, оставшегося пустым, не охваченным этой причинной обусловленностью и не обоснованного цепочкой условий. Вероятно, все имеющиеся во Вселенной мельчайшие сущности, опираясь последовательно на различные причины, в конце концов восходят к самой совершенной причине – Его Превосходительству Господину Миров. Для обозначения этого основоположения мироздания, связывающего всю Вселенную посредством закона [127] причинности, Священный Коран использует понятие: *«сунна илахийа»* [Божественный обычай, божественный распорядок] – **«И никогда не найдешь ты в законе Аллаха перемены»⁶³**. И люди появились благодаря этой космической обусловленности. Они возникли при посредстве некоей причины, будут жить с помощью той же самой обусловленности и достигать счастья благодаря тем же причинам. Если люди будут совершенствоваться в поисках истинных мотивов бытия, то станут счастливыми. Если же они допустят ошибку в соблюдении причинности бытия, то будут лишены счастья. Именно поэтому пришедшая для всего человечества исламская религия повелевает придерживаться закона причинности. Ислам разъясняет, что невозможно достижение счастья без учета этого закона. Ислам узаконил все необходимые условия, которые требуются для сохранения человечества. Он повелел в каждом деле искать присущие ему мотивы и готовить соответствующие способы защиты: **«И подготовьте для них всю вашу силу⁶⁴; пусть возьмут предосторожность»⁶⁵**, а также разъяснил, что счастье достигается в случае обнаружения истинных причин и мотивов тех или иных явлений и следования им, а просчеты в понимании причин лишают человека успеха. На примере реальных исторических событий ислам демонстрирует нам правило о том, что те нации, которые опирались на истинные причины бытия, выигрывали в условиях закона борьбы за существование, в противном же случае они вели себя к неминуемой гибели: **«Но не увлекайте себя к гибели собственными руками»⁶⁶**. В тех местностях, где появляются заразные болезни, ислам предписывал соблюдение осторожности и введение карантина. Несмотря на то, что наш Пророк был Господином Мира, он сам заготавливал для пропитания своей семьи годовой запас продовольствия. [128] Во время ведения войны он, следуя правилу причинности, предпринимал самые тщательные приготовления, а затем возлагал исход дела на Всевышнего Аллаха. Для искоренения практики бездейственного упования на Аллаха он повелел: *«Сперва стреножь [верблюда], а затем полагайся на Аллаха»*. Коротко говоря, ислам призывал пользоваться всеми теми основаниями, что нужны для достижения счастья. Все остальные, надстроенные законы, он возвел на этом основании. Свидетель тому – дух всего Великого Корана, а доказательством может служить биография Мухаммада, мир ему. И коль так, то исламская религия является религией действия, организованной в соответствии с существующим в мире природы «мироустройством Аллаха»; религия ислам является божественной религией и ее долг состоит в подтверждении всего строя Вселенной. Поэтому в те времена, когда мусульмане понимали, в чем состоит долг исламской религии, они развивались и прогрессировали, и счастье сопутствовало им. Самый яркий тому пример – революция в истории человечества, которую совершили мусульмане в прошлом, создав потрясшую весь мир высочайшую культуру. Сейчас же этот дух исламской религии понимается совершенно неверно; упование на Бога (*таваккул*) применяется совсем не в том его значении, в каком имел его в виду Всевышний Аллах, поэтому весь строй нашей жизни, основанный на этом неправильном понимании, сегодня находится в тяжелом положении. [129] И в этом ислам не виновен. Скорее, правильнее будет обвинять свое невежество и производные от него пороки.

Ислам. Причины – природные законы – человеческая подчиняющая сила

Исламская религия предписала исходить из причинности и жить в соответствии с законами природы. Законы природы являются неизменными. Раз так, то жить в соответствии с неизменными законами природы означает жить в состоянии принуждения. Не означает ли это, что исламская религия поставила человечество в рамки принудительного закона жизни. Именно такой вопрос приходит на ум. Однако на этот вопрос сам дух ислама дает следующий ответ: Я – религия ислама – призываю людей исходить из причинности. Наряду с этим я признаю людей наместниками над всем миром природы⁶⁷. Все силы природы склоняются перед сынами Адама⁶⁸. Все высшие и низшие сущности, покорившись, склонят голову перед сынами человеческими⁶⁹. Весь природный мир [Я] сотворил с тем, чтобы он приносил детям Адама пользу⁷⁰. [130] Поэтому с точки зрения исламской религии люди, став обладателями полной свободы на земле, будут по своему желанию использовать силы природы.

Обогатившись сведениями о тайнах мироздания и законах природы, человек овладеет всем природным царством. В противовес присущей природе «борьбе за существование» он, наоборот, сможет заставить природу служить себе. Таким образом, человек, призвав к себе на службу все царство природы и его законы, сможет распоряжаться ими согласно своему желанию. Инструментом и силой, с помощью которых достигается подобное хозяйствование, являются знание и образование. Именно поэтому исламская религия призывает к постижению знаний о мире. Суммируем все вышесказанное: исламская религия предписывает опираться на причины. Однако она вовсе не призывает, закрутившись в потоке этих причин, жить в состоянии принуждения; скорее она подсказывает, что люди должны, опираясь на понимание причинности, овладеть этими причинами и природой, существующей по этим законам, и далее жить, властвуя над всеми высшими и низшими силами... Если бы мусульмане жили в соответствии с этими законами, предписанными священной исламской религией, то вся природа служила бы человеку, как ему служит, к примеру, лошадь. Все энергии приветствовали бы это... Так кто же сможет после этого отвергнуть исламскую религию, установившую такой [131] закон! Ах, мой читатель! Размышляй, думай о состоянии наших мусульман и о духе исламской религии. И неизбежно тебе на ум придет такой вопрос: «Где же дух исламской религии среди современных мусульман?!»

Ислам – ответственность

Каждая нация и каждый человек могут творить любое дело по своему желанию, однако они, безусловно, ответственны за свои деяния. Как достижение счастья непременно находится в зависимости от собственных поступков, так и беда случается с человеком исключительно по его вине. Из беды он также выбирается сам. Поскольку деяния каждого человека представляют собой следствие движения души и возникают по приказанию разума, совершенно естественно, что одобрение или порицание будет вынесено именно этой душе за ее повеления. Возложение ответственности на одного человека за движения души другого человека, то есть за поступки, которые он не совершал, не соответствует пониманию о правильном и естественном строе вещей, а кроме того, это противоречит всеобщему закону справедливости. С точки зрения любого закона вменение наказания одному человеку за деяния другого называется несправедливостью. Это значит открыть ворота тирании, смуте и беспорядкам... Кроме этого, подобная несправедливость может стать причиной того, что люди, понадеявшись на других, не станут изменять к лучшему самих себя... Человеческие попытки отпущения грехов других людей, когда некто доверяет отмолить свои грехи кому-то другому, [132] приводит к утрате возможности обретения вечного счастья. Именно поэтому исламская религия установила законы, согласно которым: *«Каждый человек и каждая нация сами, безусловно, ответственны за свои поступки, каждый человек спасает себя собственными деяниями»*. *«Ей – то, что она [душа] приобрела, и против нее – то, что она приобрела для себя»* (сура «Корова», 286 аят), *«Это – народ, который уже прошел: ему – то, что он приобрел. И вам – то, что вы приобрели, и вас не спросят о том, что делали они»* (сура «Корова», 129/134 аят), *«Ни одна несущая [душа] не понесет ноши другой»*⁷¹. Следовательно, если народ будет жить в согласии с этим законом [ответственности], то он сможет достичь счастья в цивилизованном сообществе лишь благодаря собственной деятельности; такой народ не станет тяжким бременем для других, а будет опорой себе сам. Будучи деятельным и активным, такой народ станет процветать в естественном течении жизни. Он, благодаря своей работе и усердию, достойно проявит себя на арене жизни человечества. Каждый член нации, живущей в соответствии с этим законом, будет считаться настоящим героем, ведущим свою битву в условиях закона борьбы за существование. Он будет жить, согласно правилу справедливости, зная цену собственному достоинству и соблюдая права остальных. С точки зрения этики он равно будет вести себя достойным образом как в сокровенном, так и в явном, как наедине с самим собой, так и среди людей (поскольку ему ведомо, что именно он отвечает за все свои деяния). Зная, что достижение человеческого земного счастья и вечного спасения [133] возможно лишь с помощью собственных действий, такой человек будет

стремиться к внутреннему очищению, обращаясь за покровительством напрямую к Всевышнему Аллаху... А это и есть счастье, которого желают все философы и мудрецы. Однако правители, чиновники, имамы и начальники, поставленные для того, чтобы своей деятельностью способствовать земному и загробному счастью людей, – все они ответственны за свой народ и тех, кому они покровительствуют (все вы являетесь пастырями и каждый из вас ответственен за свою паству [хадис Бухари]). Каждый член нации ответственен за всех. Это опять же означает ответственность за собственную деятельность и за отправление своих обязанностей, ибо на правителей, имамов и чиновников возложены функции реформирования строя жизни людей, а также они должны на собственном примере демонстрировать претворение в жизнь пути благих и святых деяний. На каждого человека возложена обязанность призывать других людей к добру согласно принципу повеления благого (*амр би-л-ма'руф*). Эта обязанность распространяется на все человечество. Таким образом, возложение ответственности на каждого покровителя за его паству вытекает из самой функции, которую он взял на себя, и за нее он должен быть спрошен. Поскольку вся нация существует в одном пространстве, то долг каждого – способствовать реформированию жизни друг друга и улучшать условия проживания. Вследствие этого долга, каждый член нации несет ответственность за каждого. Именно это и означает, что каждый человек ответственен сообразно тем обязанностям, которые он добровольно возложил на себя.

[134] Ислам – мир

У человека есть два существования: одно из них – мирское, а другое – загробное. Несмотря на то, что оба они поистине состоят из духовной жизни, жизнь в мире называется телесной жизнью в силу того, что она реализуется при посредстве материального тела.

Загробное (*ахира*) существование именуется загробным миром, поскольку его сущность и качество непостижимы присущими этому миру чувствами. В каждом из этих двух миров есть лишь ему подобающее счастье. В обоих мирах достижение счастья предполагает наличие определенных условий и причин. Невозможно обрести земное счастье, не выполнив определенные условия и не располагая соответствующими предпосылками. Как ты приобретешь его, не имея всего этого? Возможно, все не заканчивается земным существованием... Совершенно очевидно, что духовные силы и жизнь опираются на материальную энергию и жизнь, а загробное счастье соответственно основывается на мирском счастье. Коротко говоря: поскольку человек приходит в этот мир посредством телесного существования, то он испытывает потребность в мире и материальной энергии, причем на протяжении всей жизни и до самой смерти.

Исламская религия является ниспосланной религией, предназначенной для удовлетворения потребностей и нужд людей. Это религия счастья, показавшая [135] способы удовлетворения потребностей, необходимых для мирской и загробной жизни, и пришедшая для того, чтобы научить людей находить пути к обретению счастья. Вот именно поэтому исламская религия считает земной мир обителью счастья, в которой приобретается совершенство, необходимое для достижения вечного блаженства. Ислам провозглашает, что «эта жизнь есть нива загробной жизни». Исходя из предыдущей мысли, можно сказать, что исламская религия предписывает исполнять все, что нужно для продолжения земной жизни. С самой первой и до последней страницы Священный Коран призывает к приумножению мирских благ, к занятию каким-либо промыслом. Человек, добывающий пропитание дозволенным способом считается возлюбленным Всевышнего Аллаха. В Великом Коране повсеместно можно обнаружить повеления оказывать благодеяния и материально поддерживать других людей. Например, предписание выплаты *заката*⁷² и есть указание на необходимость приумножения благ этого мира и обретение материального благополучия. Таким образом, совершенно определенно можно сказать, что одним из основных столпов ислама является оказание помощи людям, достижимое лишь путем обретения материальных благ в этом мире. Недаром считают, что «рука дающего превыше руки нуждающегося». Для того чтобы стать благочестивым или, иначе говоря, всем сердцем опасаясь гнева Аллаха, исполнять в совершенстве его предписания, ислам приказывает людям оказывать благодеяния с помощью их богатства: **«Руководство для богобоязненных, тех, которые веруют в тайное и выстаивают молитву, [136] и из того, чем Мы их наделили, расходуют»** (сура «Бакара» [«Корова»], 2–3 аяты). Однако благосостояние не достигается само собой, для его обретения требуются значительные хлопоты. Все пророки преследовали также и мирские цели, и считали позорным нищенство. Если мы взглянем на наших собратьев – мусульман, живших в соответствии с истинным духом исламской религии в Эру Благоденствия⁷³, то заметим, что они страстно (*тамам махаббат ила*) льнули к материальному достатку. Они усердно обретали его всеми дозволенными способами. Для развития торговли и промысла доселе жившие в бедности и нужде арабы распространились по всему миру и за короткое время добились богатства и величия. Кратко говоря, исламская

религия возвещает: «Мир – это обитель счастья; приумножай богатства этого мира дозволенными способами, будь обладателем богатства, становись рукой дающей, которая лучше руки берущей, помогай нищим и нуждающимся, сохраняя тем самым свою веру и нацию».

Конечно, мир – это место, куда сошли откровения Всевышнего Аллаха. Это обитель, куда были ниспосланы его шариат и его религия (*дин*). Мир – это место пребывания пророков, посланников и мудрецов. Поэтому естественно, что на эту данность мир будет смотреть священным взором исламской религии, установившей и показавшей ценность всего этого. Однако нередко кажется, что некоторые аяты и хадисы принижают значимость мирской жизни. Тем не менее при истинном рассмотрении они не являются таковыми. [137] Скорее, это наставление и увещевание, которое следует использовать для того, чтобы мир не превратился в препятствие на пути к обретению вечного счастья. Но некоторые наши религиозные деятели сдерживают устремления, энергию и предприимчивость нашего народа, учат его не обращать внимание на этот мир, заявляя: «Этот мир – рай для неверующего и тюрьма для истинного мусульманина» и «Этот мир – труп, а стремящийся к нему – собака, пожирающая падаль». Это совершенно противоречит всем предписаниям, содержащимся в пророчествах Великого Корана и Сунны. А говоря без околичностей, это является просто преступлением против самой веры. Таким образом, эти преступные лидеры нашей веры привели народ к тому положению, в котором он сейчас находится. Причина того – непонимание истины и духа ислама. Поскольку ни один человек, именующий себя главой религиозной общины и знающий истину, не стал бы творить очевидное преступление. Он не стал бы также причиной того плачевного положения, в котором находится наша нация. Поэтому исламская нация нуждается в настоящем руководителе, понимающем истину ислама, проводнике истины и знатке веры. Без него никогда не удастся избавиться от препятствующих прогрессу препон. И народ не сможет вступить на путь счастья. Эти слова являются хоть и горькой, но правдой и истиной. [138] Не могу сдержать свое перо от изложения истины. Простите меня!

Ислам – усердие – действие

Весь существующий мир находится в постоянном движении. Нет абсолютно ничего, что хотя бы несколько мгновений находилось бы в покое. И мир не приемлет покоя. Если мир сможет находиться хотя бы минуту без движения, то грянет вселенская катастрофа. Рухнет весь тот восхитительный порядок и строй, на котором основываются законы жизни Вселенной. Именно поэтому все сущее в мире находится в движении и все жизненные законы осуществляются при посредстве движения. Вот этот всеобщий принцип жизни и является причиной появления и существования движения, работы и действия. Человечество, являясь частью Вселенной, также живет в соответствии с этим законом. И существует благодаря волновому воздействию этого закона. Те поступки и деяния, которые могут быть совершены человеком, становятся возможными благодаря его усердию и старанию. Можно сказать, что весь строй жизни существует лишь благодаря действию, работе и усердию.

Таким образом, исламская религия, пришедшая для того, чтобы научить человечество жить в соответствии с законами жизни, считает людей одним из звеньев в цепочке существования Вселенной и [139] с необходимостью призывает их к усердию и активным действиям. Ислам установил священный закон: **«У человека нет ничего, кроме того, ради чего он усердствовал»**⁷⁴, согласно которому счастье и состояние каждого человека зависит исключительно от его усердия и предприимчивости. Счастье человечества достигается лишь посредством жизни людей в истине и благих деяний. В противном случае все люди будут пребывать в мучительных несчастьях: **«Клянусь предвечерним временем, поистине человек ведь в убытке, кроме тех, которые уверовали и творили добрые дела, и заповедали между собой истину, и заповедали между собой терпение!»** (сура «Предвечернее время», 1–3 аяты). И об этом в Великом Коране имеется отдельная сура: **«Отложите работу и идите на общую молитву, а по исполнении молитвы, все как один идите работать!»**; **«Устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставляйте торговлю ... А когда закончена будет молитва, то расходитесь по земле, и ищите милости Аллаха»** (сура «Собрание», 9–10 аяты) – вот эти высшие законы призывают к тому, чтобы люди трудились и сами искали свой промысел.

Если обратить взгляд на жизненный путь нашего господина Мухаммада, мир ему, который на примере своей деятельности научил нас истине ислама, то правда об истинном отношении к труду предстанет сама собой. Наш Пророк был неутомимым деятелем, день и ночь трудившимся на ниве счастья: с малолетнего возраста он пас скот. Повзрослев, был слугой, позднее стал отцом, содержал семью. [140] Обучал своих учеников. Стал наставником нации. Проповедовал народу, создал из своих соплеменников армию и возглавил ее. Установил законы для счастья людей и ввел их в обращение. Управлял, будучи справедливым судьей. Был мудрецом для людей своего сообщества и духовным лидером. Проводил необходимые мероприятия для исламского социума. Руководил

политикой. Был начальником для подданных, проводил мирную политику в отношении друзей и вел войны против врагов. Заключил с *зимми*⁷⁵ договор, составил каноны мирного сосуществования. Он был преданным слугой Аллаха в управлении молитвой своих соплеменников. Был аскетом в мирской жизни. Коротко говоря, он сделал все необходимое для того, чтобы жизнь человеческого общества проходила в атмосфере счастья и справедливости... После переселения в Лучезарную Медину в течение 11 лет своей благословенной жизни он сам участвовал примерно в двадцати четырех военных операциях. Сколько раз он отправлял тайных гонцов, готовя все необходимое для военного решения проблемы. Заключая договора с различными племенами, он планировал обеспечить дальнейшее распространение ислама. Со всех сторон приходили послы, и каждого он провожал, полностью выполнив все его просьбы. Посылал правительственные письма различным эмирам и падишам. Установил дипломатические отношения с правителями разных [141] народов... Составил законы, обеспечивающие вечное счастье для всего человечества... Все это сделал наш Пророк, мир ему, научивший нас исламу. Уровень его активности поражает воображение любого человека. Посредством своего деятельного образа жизни он показал, как следует соблюдать ислам и как должен жить мусульманин в миру. Божественное повеление «будьте покорны Аллаху и Посланнику» призывает всех мусульман жить по примеру жизни нашего Пророка. Таким образом, ислам – это религия действия, которая стремится привить человеку такие качества, как усердие и предприимчивость. И если бы в наши дни приверженцы ислама исповедовали бы те принципы, ведущие к благополучию, которые изначально заложены в самой религии, то нет никакого сомнения в том, что исламская нация была бы на первом месте по деловитости и предприимчивости. Коль так, то всему человечеству остается лишь восхищаться мудростью ислама, а философам и мудрецам аплодировать мусульманской религии!

Пусть мусульмане подумают над своей жизнью, взвесят на весах разума свое поведение и сравнят его с законом жизни!

Ислам – человеческая любовь

Все сущее появилось благодаря вечной [142] любви. Каждая вещь – Солнце, звезды, Луна, Земля – все они возникли под воздействием любви. Появление нашей земли, всего, что мы видим, – животные, растения, сохранение их видов и существование в согласии с законами природы – все это происходит благодаря любви. И повелитель всего на земле – дитя Адама возник из этой любви. И его земная жизнь связана с любовью, и вечное существование зиждется на любви. Образование общества и формирование государства – все это плоды любви.

Та любовь, которая бывает у человека в жизни, начинается прежде всего с любви к самому себе. Позднее появляется любовь к супругу, семье, любовь к роду, единоверцам, и в самом конце – любовь ко всему человечеству. Вот через эти звенья любви и связан каждый человек с другими в этом мире. Лишь благодаря этой любви весь человеческий мир образует некое всеобщее братство, некую семью. С помощью этой любви все человечество живет жизнью единого организма. Так и религия ислам, возникшая благодаря воздействию закона вечной любви исключительно для мира людей и пришедшая из прекрасной вечности Аллаха, также является одним из звеньев этой любви. Для этой любви человека к себе, семье, соплеменникам, единоверцам, ко всему человечеству [143] ислам установил великие законы. Любовь человека к себе – это воспитание себя с целью достижения вечного счастья. В Великом Коране это положение иллюстрируется строками в самых различных местах.

О хорошем, любовном отношении к отцу и матери в Коране имеются свидетельства в суре «Перенес ночью» (23/26 аяты⁷⁶) и в сурах «Паук» (8 аят⁷⁷), «Лукман» (14/15 аяты⁷⁸). Подобные великие божественные рекомендации приводятся также и в других местах. Нет никаких сомнений, что из всех имеющихся религий ислам установил самые совершенные правила в отношении любви к отцу и матери, о заботе и внимании к их содержанию. Для подтверждения этой мысли рекомендую обратиться к откровениям Великого Корана, Сунне и книгам на тему мусульманской этики.

О любви в семейной жизни говорится в суре «Румы» в 21 аяте⁷⁹, да и в других аятах, ниспосланных в отношении семейной жизни.

Относительно братства и любви к соплеменникам также были установлены соответствующие правила. В Благородном Коране и в Сунне⁸⁰ имеются великие нравоучения о хорошем, полюбовном отношении к двоюродным, близким по роду и другим родным, о мягкости и благожелательности, связанной с любовью к ним; существует рекомендация, что даже [144] на причиняемое ими зло надо отвечать хорошим обращением.

Весь Великий Коран от начала и до самого конца наполнен призывами к братству и любви среди единоверцев. Все они считаются кровными братьями, а братья должны во всем помогать друг другу: *«Верующие ведь братья»*.

Примирайте же обоих братьев»⁸¹. Мусульмане всего мира подобны зданию, состоящему из крепко соединенных друг с другом блоков, они также должны помогать друг другу, образовав единую народность. (*Верующий для верующего как здание, части которого поддерживают друг друга* [хадис Бухари]). Вот такой установлен великий закон. Кратко говоря: исламская религия превратила всех мусульман мира и каждого из них в отдельности в родных братьев, воспринимая мусульманский мир как единое целое. Покончив с такими классовыми различиями, как правитель, подданный, богатый, бедный или знатный, ислам установил правило, согласно которому он воспринимает всех как единокровных родственников. Поскольку для существования любви между единоверцами и претворения этого закона в жизнь необходима определенная доля пристрастности, то ислам провозгласил ее дозволенной. [145]

Исламская религия смотрит на всех людей с точки зрения милосердия и устанавливает следующее правило: «Дети Адама почтенны» (**«Мы почтили сынов Адама»**⁸²). Аллах окажет милость тем, кто проявляет милосердие; будьте милостивы к тем, кто на земле, и Аллах, который на небесах, будет милостив к вам: «Милосердные – это те, к кому милостив Милосердный, поэтому будьте милосердны к тем, кто на земле, а тот, кто на небе, будет милосерден к вам»⁸³. Посредством этого универсального правила ислам призывает относиться ко всему человечеству с любовью и милосердием.

Ислам установил великое правило: «До тех пор, пока ты не возлюбишь для других то, что любишь сам, ты не будешь истинно верующим (*му мин*)» (Не уверует никто из вас до тех пор, пока не возлюбит для брата своего то, что возлюбил для самого себя).

Этот закон, провозглашенный исламской религией, более возвышен, чем закон Моисея, мир ему, изложенный в Торе; он более велик, чем религиозный закон, установленный за пятьсот лет до Рождества Христова представителем китайской цивилизации – философом Конфуцием; более значим, чем правило любви, записанное в Евангелии⁸⁴. Он более действенен. [146] Соответствуя природе бытия, такой закон приводит к возникновению счастья в масштабах всего человечества. С помощью таких общечеловеческих канонов, как «Безжалостному человеку не окажут милосердия» (Тот, кто не милосерден, тому не будет оказано милости)⁸⁵, «Тот, кто не милосерден по отношению к людям, к тому и Аллах не будет милосерден», ислам обращается ко всему человечеству с призывом относиться к людям с милосердием и любовью. Отвечай добром, и человек, бывший тебе врагом, станет верным другом. Будь с людьми в хороших отношениях⁸⁶. Будь с людьми в добрых отношениях (И сотворил человека с добрым нравом)⁸⁷. Не говорите: «Если люди будут относиться к нам хорошо, то и мы отплатим тем же, если сделают зло, то и мы сотворим злое», лучше на добро отвечайте добром, а на зло злом не отвечайте⁸⁸. «Прощайте, это ближе к благочестию»⁸⁹, «Пока не будешь расходовать на других то, что желаешь для самого себя, не сможешь стать поистине благим»⁹⁰.

Были установлены великие правила: «Кто не милосерден к малым и не уважает старших – тот не из нас (или не является членом исламской уммы)», «Кто уверует в Аллаха и Судный День, пусть оказывает уважение соседям». Так, исламская религия повелела оказывать милосердие и любовь по отношению ко всему человечеству [147]. Ислам предписал все необходимые средства для поддержания любви в человеческом сообществе и запретил все то, что может принести вред любви, – происки, клевету, сплетни, непримиримость, зависть, и оградил от того, что материально или духовно может повредить самим основаниям человеческой любви. Свидетель тому – весь Священный Коран. Подтверждение – жизненный путь нашего господина посланника Аллаха.

В те дни, когда беспредельный мир становился тесным для Мухаммада, мир ему, когда различные беды валились на его голову, когда его все гнали, травили собаками, когда до крови забрасывали камнями, когда нужда доводила Пророка до крайности, он обращался к Аллаху с благими пожеланиями для своих врагов, которые готовы были пить его кровь: «О Аллах! Наставь моих соплеменников на прямой путь! Ибо они не знают»⁹¹. Он возносил мольбы к Господу Богу, чтобы он простил соплеменникам все их бесчисленные злодеяния, тем самым способствуя приумножению трепетной заботы Аллаха о его племени. Этот поступок является самым ярким примером сущности человеческой любви. Однако исламская религия предпочитает во всем придерживаться золотой середины, одинаково запрещая как отклонение в сторону чрезмерности (Возлюби друга твоего...), когда человеческая любовь просто не может проявляться в реальности, так и слишком заниженное, [148] недостаточное ее присутствие. А золотая середина в отношениях и общении – это самая высокая цель, которую ставили перед собой все философы и мудрецы. Она определяет направление всего процесса жизни. И все счастье зависит от того же. Таким образом, за то, что исламская религия самым действенным образом узаконила любовь между людьми, все человечество в целом и каждый индивид в отдельности должны произнести в ее адрес слова благодарности. Нет никаких сомнений, что каждый человек – человек истины, относящийся к человечеству с любовью, выслушает с почтением то, что было мною здесь сказано.

ОЧЕНЬ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ ВТОРОГО УРОВНЯ, КОТОРЫЕ ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ЗАДАЕТ ИСЛАМСКОЙ РЕЛИГИИ

В вышеприведенной части мы говорили, что исламская религия проповедует любовь в масштабах всего человечества и в связи с этим приводили соответствующие доводы. В то же время возникает вопрос: если исламская религия установила для всего человечества закон всеобщей любви, то почему же она считает правильным рабство для детей Адама, тогда как исламская религия сама проповедует, что дитя Адама беспрельдно почитаемо: «*Мы почтили сынов Адама*»⁹². Обратить человека в раба – это значит унижить его. Подобаает ли человеку отлучать родных детей от матери, заставляя ее рыдать, и продавать их как скот на базаре? [149] Значит, можно сказать, что фраза о «любви ко всему человечеству» является лишь красочным и блестящим пустословием? Точно так же и войну исламская религия считает правым делом, в то время как война – это кровопролитие, истребление миллионов человеческих душ, превращение невинных детей в сирот, причина того, что рушится вся жизнь семей, и они впадают в беспомощность. Это является культивированием в человеческом сообществе хищнических свойств. С точки зрения экономики война – это растрата миллионов денег. А также исламская религия узаконила возмездие (смертную казнь и телесные наказания). А это противоречит милосердию и сострадательности... Это ли любовь исламской религии к людям? Помимо того, исламская религия, признав развод законным, передала его в руки супруга. А это означает принижение роли женщин, поэтому куда ни взглянешь в этом мире, в среде ислама женщины, постоянно подвергаясь побоям, живут в унижении. Все это потому, что ислам, узаконив развод, передал права на него в руки мужчин. И это ли является примером той всечеловеческой любви, которую ислам предписал людям?

Помимо всего прочего, [150] ислам узаконил многоженство. А это, в свою очередь, способствует усилению свойств, присущих животным. Это принижение роли женщины до самого низкого уровня. Именно поэтому, в исламских землях, куда ни взглянешь, женщины повсеместно владат жалкое существование... В особенности это касается основателя ислама, Мухаммада, мир ему, который имел более десяти жен, чем на деле показал для своих последователей дорогу, открывающую путь к женитьбе на многих женщинах. Поэтому мусульмане говорят: «Женитьба на многих женах – это обычай пророков». А раз все это так, то где же провозглашенная исламом любовь ко всему человечеству?

Кроме того, исламская религия слишком ограничивает женщин в области прав наследования и свидетельствования в суде. При разделе наследства женщине отводится половина доли, в деле свидетельствования в суде показания двух женщин приравниваются к показаниям одного мужчины. А заведывание женских лиц покрывалом – *пардэ*? Не является ли это ограничением на доступность светлого мира Аллаха и на его свежий воздух. И это любовь человечества? В какую точку бы ты ни направился, везде твои уши услышат все те же вопросы, потому что двадцатый век со всей очевидностью ставит их перед нами. И на самом деле эти вопросы не являются несущественными, они связаны с очень важными юридическими проблемами права и относятся к развитию цивилизации в целом. Поэтому я кратко, [151] но обстоятельно изложу ответы на каждый из этих вопросов.

История рабства

Проблема рабства очень древняя. Рабство зародилось еще в древнем мире. Сирийцы, финикийцы, египтяне, евреи – все они, нисколько тем не беззуга, превращали людей в рабов. Поначалу они живьем резали и сжигали попавших в их руки людей, будь они хоть горожанами, хоть сельскими жителями... Однако, к счастью, люди в стремлении извлечь пользу из пленных придумали превращать последних в рабов. Это стремление извлечь пользу из пленных стало причиной появления начал цивилизации, поэтому можно говорить, что рабовладельческая цивилизация возникла во многом благодаря пленникам. Я утверждаю, что само появление проблемы рабства – счастье для человечества, потому что, если взглянуть на то главное, что принесло с собой рабство, то превращение человека в раба и оставление его в живых все же лучше, нежели убийство пленных как каких-то животных. Первоначально проблема рабства возникла в греческом государстве. Однако в то время [152] рабы считались собственностью государства. У воинов или у военачальника, взявшего пленников, не было права становиться их хозяином. Лишь во времена средневековья вернулось варварство эпохи древнего мира. Тогда убивали всех взятых в плен воинов и жителей покоренных городов. Так победители становились обладателями бесчисленного множества рабов. Если хотели – рабов убивали, если хотели – продавали. Поэтому проблема рабства – очень древняя проблема. А причиной ее возникновения стали войны. Рабы находились в чрезвычайно бедственном положении, на уровне животных. Они были лишены общественных прав и не были даже хозяевами своих бесценных душ.

Рабство и древнее законодательство

В Торе, в 20 главе II ее части – «Второзаконие» (параграфы 10–15) сказано: «Как подойдешь с войной к городу, поначалу предложи решить дело миром. Если [жители] согласятся на мир, будет проявлена добрая воля и откроются городские ворота, то все жители города будут тебе рабами. Если не будут согласны [решить дело миром], а станут против тебя воевать, захвати город силой, если победишь, убей мечом всех мужчин, а женщин, детей, скот [153] и все, что имеется в городе, возьми под свое попечение».

Также в книге «Числа», в 31 главе, в ее 8–19 параграфах Моисей вынес предписание: «Племя Израилево отправилось с войной на город Мадьян. Были перебиты все мужчины. Пятерых царей – жителей Мадьяна предали мучительной смерти. Бильгама, сына Багура, помиловали. Взяли в плен женщин Мадьяна, отобрали весь скот, до основания спалили все дома, пригодные для жизни. Моисей, мир ему, со своими прорицателями выехал их встречать, узнав обо всем, сильно рассердился на своих военачальников, тысячников и сотников. «Разве вы не убили женщин?» – с такой бранью он набросился на воинов. Затем он вынес такое решение: «Итак, сейчас убейте всех детей мужского пола и женщин, бывших замужем. Всех девственниц оставьте в живых и возьмите себе в рабство». Следовательно, согласно приказанию Моисея, мир ему, убивали всех детей мужского пола и замужних женщин...

Кроме того, в 8 главе, 6 параграфе II книги Самуила⁹³, говорится: «Сирийцы, будучи рабами Давида, были вынуждены приносить ему дары». В 13 параграфе сказано: «Все люди будут рабами Давида». В различных частях Торы имеется [154] множество стихов, относящихся к вопросам, связанным с рабством.

Также в Евангелии в первом послании Павла к Тимофею, в 1–2 параграфах 6 главы сказано: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести... Если хозяева являются верующими, то нельзя относиться к ним с презрением, ибо они ваши единокровные братья. Пусть они служат им еще с большим рвением». Помимо этого, в письме Павла Титу во II части, 9 параграфе говорится следующее: «Пусть рабы во всем подчиняются своим хозяевам и, стремясь заслужить их расположение, не перечат и не изменяют им...» Достаточно взглянуть на эти указы, содержащиеся в двух письмах Павла, чтобы обнаружить доказательства того, что проблема рабства занимала свое прочное место в законодательстве Иисуса, мир ему.

Если бы рабство было запрещено законодательством Иисуса, мир ему, то Павел не оставил бы относительно него подобных рекомендаций. А Иисус, мир ему, говорил, что он является учителем, пришедшим обучать Торе⁹⁴. У него нет отмены того, что содержится в книге Моисея. Значит, он принимал имеющееся в Торе решение проблемы рабства. Поэтому в учении Иисуса в действии остается то решение, которое имелось в древних божественных законах. А оно, в свою очередь, существенно отличается от того решения проблемы, которое содержится в исламском шариате. Скорее, исламский шариат пришел для того, чтобы [155] уничтожить рабство. Для того чтобы по-настоящему разобраться с этим вопросом, достаточно будет внимательно прочитать написанное в нижеследующей главе.

Ислам о рабстве

Исламская религия пришла не для того, чтобы сделать людей рабами. Скорее, ислам – это религия всего человечества, с точки зрения которой все люди свободны и одинаково почитаемы. В Великом Коране нет ни одного закона, ни одного установления, в котором бы говорилось о превращении людей в рабов. Выше мы говорили, что основа и первопричина рабства – пленные, захваченные во время войны. А вот что говорится в Коране по поводу основы рабства – пленных: «Во время военных действий захват пленных – дело правильное. По окончании войны за пленных либо уплачиваются деньги, либо производится обмен их на пленных мусульман, либо их отпускают на свободу: **«Укрепляйте узы: либо милость потом, либо выкуп, пока война не сложит своих нош»** (сура «Мухаммад», 4 аят)⁹⁵. Таким образом, это высокое предписание Великого Корана относительно пленных не признает ту основу рабства, которую считали главной древние нравы и древние законодательства. Именно поэтому не существует коранического предписания: «Делайте пленников рабами». [156] Ислам умалчивает об идущей из древности проблеме рабства, считая ее установившимся обычаем. Он, относясь к людям с абсолютным уважением, не согласен с существованием самого названия «рабство» и вырабатывает механизмы его устранения.

Ислам об уничтожении рабства на Земле

Если говорить начистоту, то исламская религия пришла с тем, чтобы покончить с появившимся в глубокой древности рабством. Однако покончить не одновременно, ибо ислам построен на приоритете мудрости и пользы. В стародавние времена мировосприятие и дух людей были не в состоянии легко принять предписание, согласно

которому «все рабы на земле свободны», поэтому с рабством не стали порывать резко и сразу. Делалось это постепенно, чтобы не возбуждать причин для смуты, с помощью призывов к уничтожению рабства и практических мероприятий. В этом направлении планы неизменно строились на основе приоритета пользы и мудрости:

1. Во-первых, исламская религия от имени божественной веры с помощью различных способов [157] призвала и побуждала к освобождению всех рабов⁹⁶.

2. Если совершено преступление, то за него необходимо совершить акт искупления. Для искупления предписывается освобождение раба. Например: искупление за убийство, искупление за неисполненный пост в месяц рамадан, искупление за [невыполнение] клятвы, искупление за произнесение *зихар*⁹⁷ – совершение каждого из перечисленных актов возможно посредством освобождения раба на волю.

3. *Мука таба* – это вид договора, когда хозяин, будучи сам беден, все же захочет отпустить раба на волю. В связи с жизненными затруднениями ему рекомендуется, не отпуская одновременно раба на волю, заключить с ним договор и союз на исполнение работ, о чем отпускаемый на волю раб должен получить соответствующий документ, и раб, стараясь освободить себя, будет стремиться эффективнее выполнить свои обязательства.

4. Законным считалось освобождение от рабства за оговоренный объем какой-либо работы. [158] Например, если хозяин говорит: «Исполнишь то-то и то-то – будешь свободен». Если раб соглашается и выполняет договор, то он считается свободным. Ту сумму, которую оговорил хозяин за своего раба, последний выплатит как долг.

5. Законным является также и освобождение раба при наступлении заранее оговоренного условия – *мудбир*. Например, если хозяин скажет: «После моей смерти ты свободен», то после кончины хозяина раб объявляется свободным. Причем хозяин не имеет права ни продавать, ни дарить его. Это тоже очень хорошая мера, направленная на уничтожение рабства. В этом случае, если душа некоего хозяина возжелает: «Отпущу-ка раба на волю, сделаю богоугодное дело», однако, позже из-за бедности, он будет на протяжении своей жизни нуждаться в его службе и пользоваться услугами раба вплоть до своей смерти, то раб сможет обрести свободу в день смерти хозяина.

6. По устному завещанию.

7. По устному обету.

8. Владельцу рабыни позволяется жениться на ней. Если рабыня родит ребенка от своего хозяина, то она, переходя в разряд матери, тут же становится женой господина.

9. Шариат позволяет рабыне родить ребенка от хозяина, что придает ей статус матери (*умм валад*).

10. Если некто купит раба, а потом обнаружится, что этот раб [159] является его близким родственником, то раб должен быть освобожден.

11. Одна восьмая часть *заката* должна тратиться на дело освобождения рабов. Например, на сегодняшний день на земле проживает более трехсот миллионов мусульман. С них в год по меньшей мере собирается двести миллионов рублей *заката*. Таким образом, если бы ежегодно одна восьмая часть этой суммы, составляющая 25 миллионов, тратилась бы на освобождение рабов и если бы это продолжалось на протяжении хотя бы одного века, то приверженцы ислама, будучи благодетелями, освободили бы уже всех невольников на земле. И все освобожденные рабы, находясь под защитой исламской религии, стали бы ее детьми. Это принесло бы великую пользу всему человечеству.

Краткие выводы: исламская религия пришла для того, чтобы уничтожить проблему рабства на земле. Для достижения этой цели она, с помощью легитимизации вышеприведенных законов, стремилась, постепенно освобождая невольников, покончить с рабством. Она старалась уничтожить само название «раб»: ([160] «Пусть никто не называет никого: мой раб, моя рабыня. Пусть лучше скажет: сын мой, дочь моя»)⁹⁸. Иными словами, слова нашего пророка ... являются совершенно ясным доказательством сказанному выше: «Если у кого-то будет невольница, и он сохранит ее [в невинности], даст хорошее воспитание, а после отпустит на волю и возьмет себе в законные жены, то он заслужит двойной награды за свое благодеяние». Согласно этим и другим подобным им хадисам побудительного и поощрительного характера, очевидно стремление и нацеленность исламской религии на то, чтобы в мире не осталось даже самого названия «раб», а в конечном счете и на освобождение всего человечества [от позора рабства].

Ислам о рабстве и братстве. Взаимоотношения с рабами

Исламская религия предписала отпускать рабов на волю⁹⁹. Но сделала это не посредством тривиального приказа, а самым действенным образом, подготовив различные способы для их освобождения. Ни в одной другой небесной [161] религии нет столь же великих правил, способствующих избавлению от рабства или побуждающих к

этому законодательных актов. Исламская религия обещает вознаграждение в земной и загробной жизни за освобождение рабов.

Она призывает к совершению добра и хорошему обращению с рабами. Этими призывами полны книги хадисов. А также в Великом Коране в различных местах имеются благородные аяты, склоняющие к тому же.

Было введено правило, согласно которому хозяин должен был одевать раба в то же, что носил он сам, своею же пищей он должен был и кормить невольника. Пророк сказал: «Ваши рабы – ваши братья. Аллах Всевышний вверил их вашим рукам, что сами одеваете, в то же одевайте и их, не причиняйте людям – творениям Аллаха – мучений».

Кроме того¹⁰⁰, Магрупп бин Сувайд сказал: «Видел я хазрата Абу Зарра ал-Гифари. На нем было украшение наподобие павлиньего, и на его невольника было надето подобное же украшение. Удивившись, я спросил об этом. Хазрат Абу Зарр ответил: «Я взял [162] в плен одного мужчину, о матери которого у меня не было сведений. Раб пожаловался на меня Пророку. Пророк отругал меня и сказал: «Может быть, что ваши рабы – ваши же братья. В ваши руки их передал сам Всевышний Аллах. Если у кого-либо в подчинении будет [раб], пусть кормит его тем же, что ест сам, а одевает в то же, что сам носит, пусть не поручает того, что ему не под силу, если же поручите то, что он не в состоянии исполнить, – помогите сами».

И вот, если задуматься над приведенными выше предписаниями, то становится понятно, что религия ислам относится к рабам как к единоутробным братьям, что выражается и в обращении с ними, и в стремлении разделить с рабами еду, пищу и одежду. И пусть современные юристы взглянут на эти предписания без пристрастия: в какой европейской стране отношение к рабам столь же милосердное и уважительное, как это предписано в исламской религии? Обедают ли они вместе с рабами? Одевают ли их в ту же одежду, что носят сами? Относятся ли с тем же милосердием и уважением, как это заложено в исламской религии? Для сравнения сопоставьте отношение людей «белой кости» к американским дикарям. Или вспомните обращение воспитанных и совестливых (!) европейцев с африканскими аборигенами. Взгляните внимательно на то, как ведут себя европейцы, и истина на этот счет будет так же ясно видна, как солнце [163] безоблачным днем. Однако заметное в последнее время в Европе стремление к освобождению рабов возникло в результате требований, продиктованных развитием знаний, образования и культуры, а вовсе не по требованию религий. Между тем ислам реально узаконил юридические механизмы и процедуры, необходимые для освобождения рабов, а также предписал человеческое и милосердное к ним отношение.

Ислам о рабах

Исламская религия открыла для рабов весьма благоприятные пути. Она рассматривала их как братьев. Поэтому великие люди исламской веры оставляли для своих рабов *вакф*¹⁰¹. Завещали им наследство из своего имущества. Не имея никакой собственности, те вдруг становились одними из самых великих людей в обществе. Многие рабы, заключив брак с дочерьми своих хозяев, считались затем людьми великими и знатными. Некоторые принимали рабов в качестве своих сыновей или, иначе говоря, усыновляли их. Были и такие эмиры и султаны, которые отпускали на свободу большое количество рабов (знатокам истории известен, наверное, султан египетского государства Кафур ал-Ахашиди). Из рабов вышли многие ученые, *муджтахиды*¹⁰², судьи – *кади*, *муфтии*¹⁰³, управляющие и выдающиеся военачальники.

Краткое резюме таково: рабы могли достичь [164] того же уровня, что и свободные люди. Преимущество одного человека перед другим, согласно исламской религии, может зависеть лишь от меры обладания знанием¹⁰⁴. (Я завещаю вам богобоязненность, послушание и покорность, даже если правит вами раб [хадис приведен ат-Тирмизи].) Насколько велик разъясняющий смысл этого благородного хадиса, который является одним из указаний на необходимость повышения статуса рабов.

А коль так, то обвинение исламской религии в противоречивом отношении к проблеме рабства необоснованно. Исламская религия пришла для того, чтобы, постепенно освобождая рабов, уничтожить на земле само понятие «раб». Она юридически закрепила все необходимые для упразднения рабства средства и меры. Она ввела в исламский шариат даже ту меру межличностной привязанности, которая необходима с точки зрения гуманности. (Клянусь Тем, в Чьей длани находится моя душа, если бы не джихад на пути Аллаха и не хадж, то ... возлюбил бы я смерть в качестве раба.) Пророк оставил и завещал нам эту чистосердечную любовь.

Краткое резюме: Рабство – это чрезвычайно давняя проблема, зафиксированная в законах, установленных древними божественными религиями. Исламская религия, признав рабство дозволенным и вместе с тем освобождая рабов, строила планы уничтожения самого понятия «рабство». Причина того, что ислам не освободил рабов единовременно, уничтожив само это явление, заключалась в невозможности совершить это на деле, а также в

противоречии [165] естественному закону развития общества. А коль так, то исламская религия поистине совершала все необходимое для распространения любви между людьми.

Врожденная природа человека и война

I

Человек в эпоху своей первобытности был хозяином лишь одной силы – силы сознания, не будучи в то же время владельцем настоящего знания. Всем известно, что первоначально у человека не было многосоставного, сложного мышления, скорее, мышление было простым. Поскольку прежде человек не мог исследовать своей сущности и природных свойств, то он размышлял о вещах очевидных. Поэтому поначалу, ощущая себя существом, подверженным одним эмоциям, он чаще всего испытывал чувство страха. Последняя степень страха – трусость. Достаточное доказательство тому – жизнь диких несчастных людей в лесу, которые всего боятся и дрожат по малейшему поводу.

Основываясь на вышесказанном, человек в те времена ощущал себя приниженным так, что все остальное казалось ему более могущественным. Он даже не думал о равенстве между собой и другими явлениями природы. Поэтому естественно, что в тот период человек жил тихо и мирно, ничего не трогая и ни на кого не нападая. [166] И живущие в наши дни в состоянии первобытности народы демонстрируют нам то же самое. Вот это состояние людей и есть самая первая, начальная природа человека.

II

Позднее человек, наблюдая мир природы вокруг себя, стал ощущать необходимость в постижении его законов, почувствовал потребность в Аллахе. Это чувство побуждало его искать средства и способы выживания. И это было вторым шагом в развитии человеческой природы.

III

Если в первобытный период страх был причиной того, что люди скрывались друг от друга, то вскоре они начали чувствовать, что в одиночку не смогут превозмочь подобное состояние. Появилось взаимное животное наслаждение и использование друг друга. Для увеличения и углубления духовной ценности наслаждения и расширения круга партнеров среди самцов и самок появилась необходимость в воссоединении друг с другом, увеличении количества людей и в их смешении. А это уже была третья ступень в развитии человечества.

IV

[167] Позже для развития человеческого сознания потребовалось воссоединиться и смешиваться друг с другом. Взаимосвязь людей друг с другом, достигаемая с помощью знания и образования, делает необходимым формирование общественных институтов. Это является уже четвертым уровнем развития природы человечества.

V

После того, как люди начали жить в рамках общественной системы, выстроились в звенья цепочки, составляющей основы человеческой цивилизации, начался период всеобщего равенства. Каждый человек стал освобождаться от страха. Каждый ощущал себя таким же, как и остальные. И когда каждый стал считать остальных ничем от себя не отличающимися, появилось стремление обогнать других. Возникли разногласия. Эти разногласия и раздоры, не ограничиваясь своим кругом, начали распространяться и привели к нарушению прав окружающих. Окружающие же не могли позволить кому-то попираť их естественные права. Поэтому само естество побуждает человека и общество к защите [168] от агрессии другого племени или рода. Самозащита предусматривает использование определенных сил. Таким образом, физическое сопротивление чьей-либо агрессии называется «войной» (*харб*). Следовательно, войны, базируясь на четвертом основании человеческой природы¹⁰⁵, начались с пятого периода.

Человек может прийти к согласию и мирному образу жизни только лишь благодаря своим основным природным и врожденным свойствам. И человечество проживало в мире и согласии в период своей младенческой невинности. Именно поэтому исламская религия, говоря: *«Обрати же свой лик к религии верным – по устройению Аллаха, который сотворил людей так; Нет изменений в творении Аллаха»*¹⁰⁶, призывает людей прийти к этой природной, внутренней религии, имеющей в своей основе первоначальный, природный порядок. Таким образом,

внутренняя сущность людей – миролюбие и согласие. Из этого следует, что исламская религия – это религия, побуждающая людей к миру и согласию.

Причины войны

Война – это решение разногласий между двумя государствами или племенами [169] при помощи физической силы и с применением оружия. Как было сказано выше, все войны возникают вследствие состояний, которые складываются в мире людей в силу господствующих в природе законов состязания и конкуренции. Другими словами, войны происходят не по причине внутренних свойств людей. Может быть так, что они случаются в силу влияния на человеческую природу закона борьбы за существование.

Краткая история войн

Войны возникли в мире людей очень давно. С тех пор как началась история человечества, ни одно государство, ни одно племя не могло существовать без войны. Постоянные раздоры вынуждали к кровавым конфликтам. Как излагается в первой части Торы – книге «Бытие», с того момента, как между сыновьями Адама, мир ему, Каином и Авелем началась война, с того времени, как Каин убил Авеля, в мире людей началось бессмысленное истребление человеческих душ. В Торе очень много сюжетов на [170] тему войны. Каждый народ прошел через войны. Также, в какую часть Торы ни загляни, любая из них будет переполнена сообщениями на военную тему. Если взглянем на историю древнего мира, то она насыщена кровавыми войнами. На какую страницу ни посмотри, твой взор, безусловно, наткнется на слово «война». В древности войны велись весьма варварским образом, так что одно племя полностью истребляло другое. Невинные дети, немощные старики, лежащие без сил больные были самым жестоким образом либо зарезаны, либо повешены, либо сожжены. Женщин по обыкновению брали в плен. Пленных убивали различными мучительными способами. Кратко говоря, насколько природа людей была дикая в древности, настолько дикими были и способы ведения войн. В более поздние времена, когда в людях проснулась алчность обогащения с помощью пленных, последних стали превращать в рабов. Превращение пленных в рабов считается первым шагом на пути к цивилизации. А теперь проблема рабства является проклятием двадцатого века. Все цивилизованные системы права объявляют рабство запретным.

[171] Рассуждения великих ученых и философов о войне

Все жившие на земле мудрецы и философы разделились на два лагеря в вопросе отношения к войне: одни отвергают войну, говоря, что это зло, яд, и ее надо изъять из мира людей. Другие принимают войну, считая, что она необходима людям, и поэтому война должна существовать как часть бытия человеческого общества. Сосуществование двух противоположных точек зрения продолжается.

Приверженцы отрицательного отношения к войне говорят следующее: война приносит человечеству одни лишь бедствия. Она превращает в руины благоустроенные города. Она противоречит культуре. Война убивает веру в душах чистосердечных людей, наносит ущерб великим столпам религии. Привив людям свойства хищников, война приводит к потере человеческой морали. Постепенно она доводит людей до такого состояния, что они становятся подобны хищным зверям. Война приводит лишь к материальным и экономическим потерям. Миллиардные суммы денег бесполезно растрачиваются на полях сражений. Проливается кровь миллионов невинных жертв. Какие могучие люди получают ранения! Какое громадное количество невинных детей становятся сиротами! Приводя подобные доводы, [172] они требуют прекращения войн. Самыми первыми приверженцами этого направления были просветители и социалисты. Данное направление мысли распространяется в Европе и Америке. Поэтому полвека тому назад появившиеся в Европе и Америке знаменитые философы и журналисты написали и обнародовали свои великолепные статьи, произносили свои, ввергающие людей в смятение, речи. Обращаясь ко всему человечеству, они призывали покончить с войной. Они говорили: «Пусть будут избраны представители всех наций, и из этих представителей наций будет создан межгосударственный совет. И пусть все возникающие в мире людей разногласия и противоречия решаются этим «государственным советом». К примеру, на этом совете без войны, мирным путем, должны решаться все иски различных народов и государств друг к другу». Эти мысли миротворцев постепенно проникли в самые души людей, поскольку они обращались к первоосновам человеческой природы. Поэтому нельзя сказать, что люди чести не склонились в своем сознании к тому же: во всех странах, у всех наций начали проводиться дебаты и обсуждения в прессе. Позже была создана комиссия под названием [173] «Конгресс по вопросам перемирия». Первое заседание этой комиссии с таким благословенным названием состоялось в городе Лахи. Кто усомнится в том, что в будущем все будут аплодировать тому значимому в

человеческой истории факту, когда по инициативе нашего милосердного и великого императора Николая II был создан этот конгресс? Османская империя послала своего представителя от исламских государств в эту организацию... Данный конгресс и сейчас ежегодно собирается для работы. И если пока значение этого конгресса невелико, то в будущем есть надежда, что он приобретет большее влияние. Во всяком случае время покажет.

Представители поддерживающего войну направления говорят: хотя война и является причиной возникновения таких качеств, как жестокость и бессердечие, хотя война и несет с собой различные бедствия, но наряду с этим она приносит и великую пользу. Война каждый век вносит вклад в человеческую культуру и проводит очень существенную работу тем, что способствует замене старых, прогнивших цивилизаций новыми, жизнеспособными и молодыми, избавляет от беспечности и пробуждает ото сна заснувшие народы, возвращает энергию бездеятельным нациям, а потерявших бдительность делает вновь осторожными. Например, войны Александра Македонского стали причиной великих перемен в уже разрушавшейся к тому времени греческой [174] цивилизации. Крестовые походы помогли передать знания и образованность, которые имелись в то время в исламских странах. Заимствованная таким образом жизнеспособная культура мусульманских государств стала причиной бурного развития и расцвета культуры в современной Европе. Влияние исламской культуры способствовало прогрессивному развитию отношений и взаимодействию между Востоком и Западом, укреплению промышленных и экономических связей.

Революция во Франции, войны Наполеона I стали главной причиной возникновения во всем мире основ всеобщего равенства и свободы. Если какое-нибудь государство ведет войну и проигрывает ее, то, обнаружив свои недостатки, начинает их устранять. Если же война выиграна, то все равно государство видит необходимость в анализе военного искусства противника с тем, чтобы подготовиться к будущим сражениям. Именно этой точки зрения придерживались такие великие ученые, как Данте, Лютер, Бэкон, Монтескье...

Оправдывающие войну так называемые «ястребы» говорят своим оппонентам, стремящимся покончить с войной, следующее: «Энергичным людям жизнь в мирное время кажется существованием в праздности и неудовлетворенности, в то время как война для них – вдохновение. Кроме того, война является средством развития таких великолепных человеческих качеств, как мужество, смелость, победа над своим эго, осознание своего долга и ответственности, самопожертвование. [175] Если бы не было войны, то мировой порядок был бы утрачен».

Может ли человечество жить без войны?

1. Итак, если положить на весы рассуждения собранные выше аргументы и доводы двух направлений, выяснится, что все-таки война – это бедствие, зло, смерть и несчастье, помноженное на несчастье. И вместе с этим воинственность – это пятое¹⁰⁷ качество, неотъемлемо присущее человеку. Поэтому даже те народы, которые хотят жить мирно, бывают вынуждены вступать в войну по разным причинам: либо для того чтобы защитить свои права, либо для предотвращения возможной агрессии со стороны, либо для помощи соседним государствам. На арене человеческой жизнедеятельности не было ни одного народа, который бы не воевал, о чем и свидетельствует история. Все они проходили через кровавые события, ужасные войны, убийства, нападения.

2. Итак, люди, следуя естественным человеческим склонностям, присущим четвертому уровню развития, вступили в эпоху формирования человеческого сообщества. А далее они стали жить согласно естественным человеческим склонностям пятого уровня, в которых главенствуют законы вечной борьбы за существование. [176] Так человеческое сообщество вступило в эпоху состязания и конкурентной борьбы. И до сих пор человечество живет в соответствии с законом борьбы за существование. В каждую эпоху представления о благе различны. Природа и темперамент тоже различаются, как мораль и нравы. Интересы и склонности людей также не одинаковы. Именно поэтому невозможна тихая и мирная жизнь людей, объединенных общими интересами, одинаковыми предпочтениями и потребностями. Если бы такое мирное сосуществование было бы неизбежностью, установленной свыше, то между нациями не было бы никаких различий, не было бы и места для позитивных национальных особенностей. Не было бы национальной этики, культура человечества остановилась бы в своем развитии. Так что эти различные представления о пользе и благе, различия в природе и природных склонностях оказывают свое благотворное влияние на развитие культуры.

Однако в силу противоречий возникают и конфликты. Решая эти противоречия, невольно приходится опираться на оружие и физическую силу. Разрешение конфликта путем использования физической силы и оружия и называется войной. Таким образом, люди невольно вынуждены ввязываться в войны.

[177] 3. Каждая нация, будучи сама по себе независимой, полагает, что может жить в мире по-своему. Она не станет мирно и покорно склонять голову перед диктатом и мощью, демонстрируемыми другой нацией. Таким

образом, для того, чтобы сохранить свое достоинство, честь и благополучие нации, она вынуждена использовать оружие и силу. А это и есть война.

4. Каждая нация достойна уважения. Каждое правительство состоит из определенных лиц этой нации. Тот факт, что у каждого человека и у каждого народа свои цели, устремления и желания, является причиной того, что так или иначе затрагиваются права других людей. Из этого возникают противоречия и раздоры. Какая бы развитая цивилизация ни возникла, все равно она не сможет разрешить и исчерпать появляющиеся среди людей противоречия. Все равно в конце концов придется решать конфликты интересов с помощью физической силы. Разрешение конфликта таким способом и является войной. Таким образом, развитие культуры не сможет уничтожить саму войну; культура лишь вводит определенные правила и законы, которые приводят способы ведения войн в соответствие с уровнем развития общества, и служит лишь тому, что исключает из применения в войне варварских методов, которые были присущи прошедшим векам. Если современная культура строилась бы на иных основаниях и по иному плану, то [178] в этом случае прекращение войн стало бы возможным.

5. Человечество вынуждено жить по определенным правилам и законам. Если люди могли бы жить в соответствии с установленными законами, порядками и культурой, основанными на справедливости, то человечество уже давно жило бы в любви и согласии. Если не будет подчинения законам, учитывающим общественное благо, то законы и правила не будут исполняться, и таким образом человечество утратит состояние всеобщего благополучия. Сохранение всеобщего благополучия совершенно необходимо для жизни всего человечества. Но сохранение всеобщего благополучия с помощью одних лишь духовных сил и декларирования различных наставлений невозможно. Для этого требуется использование и физической силы. Ну а это уже война. Порядок, устроенность и благосостояние в жизни человечества сохраняются лишь благодаря совершенству и готовности вооруженных сил к отпору. Таким образом, война будет существовать в человеческом сообществе.

6. Жизнь каждого государства подобна жизни отдельных людей. Так, если кто-нибудь, презрев права окружающих, нападет на какого-нибудь человека в стремлении нанести ему ущерб, то последний, вероятно, имеет право на вооруженное сопротивление с целью самозащиты. [179] Подобно тому, как государство в стремлении сохранить государственные институты, строй и порядок, обеспечить спокойствие его населения имеет право вступать в вооруженную борьбу, оно также имеет право нападать первым с целью защиты своей чести и достоинства. Поскольку даже если один народ и живет мирно в своем величии, это мирное существование может и не быть вечным. В случае прихода в будущем к власти другого правительства, которое поведет страну к гибели, правовая наука считает правомерным начало военных действий. Краткое резюме: война не одобряется и является делом, противным душе, однако, как известно из истории, человечество и раньше не существовало без войны, и сейчас не может обойтись без нее. Если человеческая природа и в будущем не изменится, если будет существовать та же цивилизация, то по-прежнему перед человечеством будет стоять проблема войны. Только в том случае, если люди будут стремиться к воспитанию в себе той внутренне присущей им первоизданной сущности, если человеческая цивилизация будет строиться на этой основе, то лишь тогда во всем человечестве исчезнет проблема войны!

Война и древние небесные законодательства

Война была узаконена уже в древних сводах законов небесного происхождения. Вот что можно обнаружить в Торе, если заглянуть в 14 [180] главу книги «Бытие»: «Цари Содомы, Гоморры, Адмы, Севоима и царь Белы [Сигора], объединившись, впятером выступили войной против царей Гоима, Елама, Вавилонии¹⁰⁸ и Елласара. Первые пять царей потерпели поражение. Победители взяли в плен племянника Аврама¹⁰⁹, мир ему, Лота, мир ему, который жил в царстве Содомы, и захватили все его имущество. Весть об этом дошла до Аврама, мир ему, и он, взяв с собой 318 рабов, рожденных в его доме, ночью внезапно напал на врагов и победил их. И Лота, да благословит его Аллах и приветствует, и его семью, и слуг освободили, а добро вернули. После этой войны царь Содомы вышел навстречу победителям – Авраму и Лоту, да благословит их Аллах и приветствует. Царь Салима, сделав пожертвование из своего богатства и выйдя встречать Аврама, мир ему, с хлебом и вином, произнес ему множество восхваляющих слов». Таким образом, точно известно, что даже самый мирный из всех пророков Авраам, мир ему, самолично участвовал в войне. В Торе сообщается и размер пожертвований, переданных Аврааму, мир ему, и приводятся здравицы и похвалы, произнесенные в его адрес.

Во «Второзаконии», в 20–21 главах говорится: «Моисей, мир ему, отдал приказание начать ужасающую по силе [181] войну. Он приказал убивать всех пленных мужчин, детей мужского пола и замужних женщин, а дома спалить дотла». «Города этих племен Всевышний Аллах отдаст вам, никого в живых не оставляйте; иначе, если останетесь

с ними в прежних отношениях, то Хеттеи, Амореи, Хананеи, Ферезеи, Евеи, Иевусеи научат язычеству, и это будет причиной того, что они преступят права вашего Аллаха». Так сказано во «Второзаконии», в 20 главе, 14–19 параграфах.

Также к войне призывает и 31 глава книги «Числа». Приказано быть максимально жестокими по отношению к пленникам. Коротко говоря: Моисей, мир ему, в Торе превратил войну в обязательное предписание, провозгласив ее делом необходимым. Он и сам был полководцем. И, скорее всего, сам был предводителем, ведь все планы военных компаний были в его руках. Большая часть его жизни была проведена в военных операциях, он даже умер во время подготовки к военному походу в возрасте 120 лет в пустыне Тия¹¹⁰. А до своей кончины он, позвав к себе Иисуса [Навина], мир ему, поручил ему продолжить войну, для чего наделил его полномочиями правителя.

[182] В разделе об Иисусе [Навине] с самой первой части ведется речь о войне, а Иисус, мир ему, сам предводительствовал в войнах и был жестоким в сражениях. Он физически истребил множество правителей [царей в соответствии с понятиями того времени]. И даже пятерых правителей, спрятавшихся и притаившихся в темноте пещеры, он заставил вытащить и повесить [Иисус Навин. 10 гл.]. Согласно 12 главе книги «Иисус Навин», последний, мир ему, перебил тридцать царей¹¹¹. Названия владений каждого из них известны. Кто желает, может удостовериться.

Как написано в главе о странствиях Самуила¹¹² в 10 главе, Давид, мир ему, также воевал с врагами: в местечке Елам в войне с Адраазаром он истребил армию, насчитывающую сорок тысяч человек. Очень много упоминаний и о других сражениях Давида, мир ему.

Очевидно, что воинственность Авраама, Моисея, Иисуса, Давида, да благословит их Аллах и приветствует, и других пророков была отнюдь не капризом их души (*нафс*). Возможно, она отражала позволение Аллаха Всевышнего. С точки зрения последователей небесных религий, общепризнанным фактом является то, что эти люди [183] являлись пророками. Вот почему в древних небесных законоуложениях и допускается война. Точно так же апостол Павел в Послании евреям (11 глава, 32–34 параграфы) говорит: «Геден, Варах, Самсон, Иеффай, Давид, Самуил и другие пророки благодаря своей вере смогли подчинять себе государства, побеждать и творить добро. Они обретали то, что им было обещано, и затыкали [грозным] львам их пасти. Погашали силу огня, спасались от меча, крепили от немощи. В войне были самыми сильными [грозными]. Побеждали армии своих противников»¹¹³. Павел признается святым среди христиан. Его считают великим мужем, сослужившим христианской религии великую службу. Так вот, Павел вовсе не смотрел на войну как на зло, более того, он воспевал и восхвалял пророков – воинов и считал ведение войны проявлением веры. И в Евангелии я не видел [подтверждения тому, что] Иисус, мир ему, в отличие от остальных пророков относился с присущим ему всепрощением к нападавшим, однозначно запрещал бы ведение войны со стороны государства. Таким образом, как было написано выше, и из повествований Торы и Евангелий, и из того, что изложено во всеобщей истории, становится ясно, что в древних небесных законах война была делом дозволенным. Более того, пророки сами [184] находились в рядах сражающихся, готовили все необходимое для ведения войн и проявляли всю самоотверженность, какая только присуща людям в сражениях. Никто не вправе отрицать этого, поскольку сказанное является очевидной истиной.

Ислам и война

Исламская религия разрешила ведение войн, однако согласно высочайшему приказанию: **«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, и не преступайте, воистину, Аллах не любит преступающих!»**¹¹⁴ предписала ведение лишь оборонительных военных действий. При рассмотрении этого вопроса с точки зрения истории выясняется, что все войны, возникавшие в Век Благонравия¹¹⁵, носили оборонительный характер. К примеру, мекканские язычники подвергали Мухаммада, мир ему, и мусульман безмерным мучениям: одних сподвижников насмерть забрасывали камнями, других сажали в обнаженном виде на горячие камни и истязали различными способами, некоторых клеймили каленым железом, кому-то одевали на шею ошейник и как собаку гоняли по улицам, а кому-то отрубали части тела одну за другой, пока человек не умирал. Некоторые из сподвижников, не выдержав этого, [185] переселились в Эфиопию. Другие стойко терпели муки, принося в жертву свои души (поскольку, с точки зрения сподвижников, ценность всего мира не стоила и ломаного гроша по сравнению со смертью во имя любви к исламу и во имя Аллаха). Нашего Пророка тоже избивали, стягивая его шею петлей. Во время молитвенного поклона на его драгоценную голову бросали различные отходы, грязную кровь и верблюжий помет. Его преследовали собаками, забрасывали камнями. В конце концов собрали необычное по своим масштабам собрание. [Его недруги] сошлись в доме собраний, дабы решить: сгноить ли

Пророка в тюрьме, прогнать ли его из Мекки как презренного отщепенца или казнить? Вот такие вопросы ставились на этом собрании. После некоторых колебаний, было вынесено решение убить Пророка. Тому, кто убьет, было обещано большое вознаграждение.

Обитель Счастья (*Хана-и са'ада*)¹¹⁶ окружили со всех сторон. Каждый из пришедших держал в руках острый отравленный меч. Все они с нетерпением ждали благословенного (для них) часа убийства. Однако Господь Бог послал Пророку весть о готовящемся против него злодействе и повелел подчиниться закону переселения, [186] которому следовали все истинные пророки. Иначе говоря, так же, как все пророки изгонялись для того, чтобы впоследствии учить людей истине и справедливости, так и наш господин, пророк Мухаммад, мир ему, получил от Всевышнего Аллаха приказание покинуть свою любимую родину. И поэтому в тот же вечер он оставил Обитель благоденствия. Один из его драгоценных спутников, досточтимый Али, обладавший искренним сердцем и чистой душой, добровольно избрал себе участь жертвы для того, чтобы возлечь на благородное ложе пророка вместо Мухаммада, мир ему. Он смело вошел в Обитель благоденствия. Согласившись на гибель от отравленных копий, он возлег на ложе смерти. (Вот та любовь, которую взрастила исламская религия! Кто из пророков имел среди своих спутников кого-либо, обладающего такой же любовью?! Кто был готов также принести себя в жертву в те времена, когда беды выпадали на долю пророков! Вот та истинная вера, которую породила исламская религия!) Благодаря бережной заботе Всевышнего Аллаха наш Пророк был спасен от отравленных клинков. Он направился в Лучезарную Медину, а враги преследовали его. Господин Всевышний Бог спас его и доставил живым и здоровым в Лучезарную Медину. Бывшие его соотечественники из Мекки крайне обозлились, [187] число его врагов умножилось. Тех же сподвижников, что остались в Мекке, стали подвергать еще большим мукам, продолжали убивать их различными способами. Сподвижники Пророка, стеная, присоединялись к нему, кто с разбитым черепом, кто еще с каким-либо увечьем. Наш Пророк по-прежнему отвечал на это с присущей ему кротостью и призывал к терпению. Мекканские безбожники не удовлетворились причинением тяжких мучений одним лишь сподвижникам Пророка, они послали самых злобных врагов Пророка в Лучезарную Медину, чтобы умертвить его самого. Однако наемники, пришедшие убить Пророка, осознали истину, которую ислам принес с собой, раскаялись и были благодетельствованы исламской верой. Несколько позже мекканские язычники решили при помощи значительных сил напасть на Мухаммада, мир ему, и мусульман и очистить землю от исламской религии. Поэтому они стали готовить вооружение и военное снаряжение, укреплять свои материальные ресурсы, приводить в порядок торговые дела, чтобы после накопления достаточных сил совершить свой акт агрессии. Между тем никакой вины за исламом не было, сподвижники подвергались насилию только за их священный призыв, согласно которому «Аллах един. И все люди должны [188] выражать свою благодарность одному лишь Всевышнему Аллаху» и за то, что они поклонялись этому единому Всевышнему Аллаху.

Задумаемся, совместима ли со всеобщей божественной справедливостью безмерная тирания, выступающая против истины? Приличествует ли с точки зрения разума и закона бездеятельность, покорность и преклонение главы перед мечом такого насилия? Согласуется ли полная свобода действий, предоставленная крайним формам насилия, с порядком и гармонией Вселенной?

Таким образом, Господь Бог разрешил вести войну исключительно лишь для того, чтобы защитить исламскую религию от этого беспредельного насилия и обезопасить мусульман: **«Дозволено тем, с которыми сражаются за то, что они обижены... Поистине Аллах может помочь им – тем, которые изгнаны из своих домов без права, разве только за то, что они говорили: «Господь наш – Аллах»**¹¹⁷. Поэтому Он и приказал идти с войной лишь против напавших на исламскую религию мекканских язычников: **«И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто...»**¹¹⁸. Однако арабские племена, жившие неподалеку от Мекки, горя языческим пылом, собирались помочь мекканцам и, объединившись вместе с ними в некий союз, сообща напасть на исламскую религию. Они избрали образ действий [189] нападающей стороны, агрессора. Итак, именно против них в качестве обороняющейся стороны предписала воевать исламская религия: **«И сражайтесь все с многобожниками так, как они все сражаются с вами»**¹¹⁹. Иудеи – люди Писания¹²⁰, объединившиеся с мекканскими язычниками, приняли решение напасть на тех, кто исповедовал ислам. Поэтому исламская религия, предусматривая защиту от нападения иудеев, в подобных случаях предписывает сражение и с людьми Писания. Таким образом, войны, которые велись от имени исламской религии против мекканских язычников, против других неверных и против людей Писания, являлись формой самообороны. Все войны, которые велись от имени исламской религии, имели целью защитить исламскую религию, предохранить мусульман от насилия и сохранить обители всеобщей справедливости. Следовательно, войны, которые вел ислам, представляют собой использование материальных сил и средств ради сохранения справедливости во имя всего человечества. Безусловно, что это не является порицаемым с точки зрения разума и не осуждается по шариату. Кроме того, все философы считали правомерными те войны, которые велись подобным

образом, говоря при этом, что они необходимы для прогресса человеческой цивилизации. Они полагают, что такие войны являются естественным механизмом равновесия, способствующим сохранению всеобщего мира. И древние небесные законоуложения со всей очевидностью подтверждают правильность ведения подобных войн. Более того, выше кратко уже было сказано о том, что с точки зрения современной культуры можно считать дикостью те войны, ведение которых было узаконено в [190] древних законоуложениях. Так что все те грязные обвинения по поводу войны, брошенные в адрес ислама, – это дело фанатиков, представителей иных конфессий в их стремлении погасить свет ислама. Если же непредвзято взглянуть на проблему, то становится очевидным, что представители всех народов должны признать истинность вышесказанного. Те, кто еще не разобрался в сути вопроса, могут обратиться к Великому Корану и биографии Пророка. Ибо совершенно неправомерно обвинять ислам, опираясь лишь на досужие рассказы и доверяя книгам, написанным с известной долей враждебности по отношению к мусульманской религии и с желанием очернить ее.

Почему религии узаконили войну

Война – это сила, предназначенная для противодействия насилию и тирании. Она позволяет сохранить и поддержать вселенскую справедливость. Война является инструментом сохранения всеобщего мира, поддерживающим баланс сил. Война – это явление, благодаря которому сохраняются национальные особенности народов и поддерживается само их существование в потоке законов жизни: *«Но не бросайтесь со своими руками к гибели»*¹²¹. Если бы не дозволенность войны, то в мире господствовала бы абсолютная несправедливость, были бы попраны [191] права людей и истина. Многие нации исчезли бы с лица земли, а порядок мироздания был бы нарушен. А поскольку религии были ниспосланы для того, чтобы процветали вселенский порядок, справедливость и всеобщий мир, то они, соответственно, узаконили и ведение войн.

Между тем во всем мире продолжается постоянное соперничество и конкуренция. Благодаря своим свободе и разуму [свойствам, изначально присущим людям], человек, если сравнивать его с другими биологическими видами, наиболее силен именно в соперничестве. Подчиняясь закону борьбы за существование, человек правит всем, что стоит ниже его по уровню развития так, как ему угодно. Он творит насилие. Пожалуй, именно человек является созданием, несущим в себе насильственное начало в наибольшей степени. Именно поэтому Господь Бог и ниспослал людям религию. Однако религии не могут покончить с насилием с помощью одних лишь религиозных увещаний. Уничтожение насилия возможно при наличии соответствующих правил и кодексов. Поскольку насилие является естественно присущей человеку особенностью, то для того чтобы победить его, одной только силы духовного воздействия недостаточно. Необходимо использование и вполне осязаемых материальных сил. Использование же материальных сил в противостоянии насилию и есть война (*харб*). Именно поэтому религиозные кодексы узаконили ведение войны. По этой причине самая последняя из религий – религия ислам была ниспослана для того чтобы с помощью использования как духовных, так и материальных средств способствовать уничтожению любого насилия, а также содействовать установлению и процветанию [192] всеобщей справедливости. Для достижения этой цели исламская религия вынуждена была разрешить войну как средство разрешения конфликтов. В свою очередь жизнь в атмосфере всеобщего равенства, верности и братства, наступающая после уничтожения в человеке склонности к насилию, и является не чем иным, как любовью (*махабба*). Использование вооруженной борьбы сравнимо с тем, как некоторым людям, воспитывающим детей, приходится иногда применять методы физического воздействия в отношении своих любимых чад для того, чтобы развить в дорогом сердцу отпрыске прекрасный нрав и правильные убеждения. И ни один обладатель здравого ума не станет обвинять родителя за такие методы воспитания. Точно так же неправомерно обвинять религию ислам за то, что она, любя своих детей (и все человечество), в строго определенных условиях воспитывает, применяя материальные средства и физические действия.

Относит ли ислам войну к вечным законам или считает ее временным явлением? Согласится ли он с тем, что надо, бросив оружие, жить в состоянии всеобщего мира?

Исламская религия позволяет ведение войны в качестве средства противодействия насилию, сохранения [193] всеобщей свободы и защиты ислама. Таким образом, согласно исламской религии, война дозволена лишь в рамках этих оговоренных условий. Война – это всего лишь воспитательное средство, неизбежно противостоящее насилию и преступности. Основываясь на вышеупомянутых положениях, а также согласно воззрениям исламской религии война не является постоянно существующим, вечным законом. Данный закон будет в силе лишь до тех пор, пока

будут существовать причины и условия, превращающие войну в обязательное предписание (*ваджиб*). Как только будут уничтожены причины, вызывающие войну, исчезнет и сама война.

Исламская религия во все времена была и остается сторонницей мира и спокойствия. Как только воинствующие племена склонялись к перемирию, исламская религия предписывала незамедлительно заключить мирное соглашение. Это очевидная истина, которая содержится в возвышенном предписании: **«А если они склонятся к миру, то склонись и ты к нему и полагайся на Аллаха»**¹²².

Когда какие-нибудь племена приходят с войной, исламская религия с самого начала предлагает им заключить договор о мире. Если войско, пришедшее с войной откажется от своей цели, то ислам предписывает отстраниться от войны и заключить мир. Так ислам показывает пути улаживания конфликтов и демонстрирует способы достижения договорных и союзнических отношений между народами.

Таким образом, применение оружия предписывается лишь в том случае, если противник придет с мечом. Если [194] другие племена, отложив оружие, согласятся на мирное сосуществование, то исламская религия тем более выразит свое полное с этим согласие. Коран давно уже дал все необходимые указания о том, как поступать в случае прекращения боевых действий. Когда враг складывает оружие, то ислам, подчеркивая свое изначальное полное согласие и одобрение подобного поступка, указывает на аяты, имеющиеся в сурах о войне: **«...пока война не сложит тяготы свои»**¹²³.

Таким образом, исламская религия уже давно решила проблему разоружения (*тарк силах*), столь часто обсуждаемую в наши дни. Следовательно, мы вправе заявить, что по мере развития знания и образования ценность исламской религии будет раскрываться все ярче.

Вел ли ислам войны лишь для того, чтобы ввести людей в свое лоно?

Ислам никогда не насаждался с помощью войны, поскольку исламская религия дает всем людям право на свободу совести. Какую бы религию ни исповедовал человек, на то его воля: **«У вас – ваша вера, и у меня – моя вера!», «Нет принуждения в религии», «Разве [195] ж ты вынудишь людей к тому, что они станут верующими?», «И скажи: «Истина – от Господа вашего: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует»**¹²⁴. Ислам рассматривает принятие веры как акт личного выбора всякого человека, достигшего совершеннолетия, подобно тому, как он оставляет данное право и за тем, кто лежит на смертном одре.

О какой бы религиозной группе ни шла речь, ислам никогда не вмешивался в ее внутренние дела, связанные с храмами, святынями или отправлением поклонения. В этих вопросах ислам предоставил человеку полную свободу выбора и воли. Свидетельство тому – Священный Коран. Если взглянем с исторической точки зрения, то ни одна из войн, которые вел наш пророк, не преследовала цели насильственного распространения исламской религии, напротив, все войны велись с целью защиты исламской религии и ограждения мусульман от агрессии. Доказательством тому служит вся славная биография Пророка. И халифы, пришедшие после Пророка, не воевали для того, чтобы насилем привести людей в свою веру. В тех государствах, которые они взяли под свою опеку, отношение к представителям других конфессий было весьма милостивым. Они взяли их под свою защиту. Тех иноверцев, которым оказывалось покровительство, халифы уравнили в правах с мусульманами¹²⁵. Именно поэтому представители других конфессий, живя в атмосфере полной религиозной свободы, [196] достигали больших высот. Они служили визирями и врачами; живя при дворе, они занимали высокие посты и должности. Если бы исламская религия проповедовала бы принуждение в вере, то в те времена, когда мусульманские государства существовали во всем своем величии и власти и не боялись никого на земле, они непременно насильно ввели бы в лоно ислама представителей других конфессий, которые находились в их власти. И другие народы, жившие локальными группами 14 веков тому назад, в наши дни не существовали бы в спокойствии и блаженстве, полностью сохранив свою национальную принадлежность и вероисповедание, а, очевидно, уже давно должны были бы жить в исламской вере...

Итак, поскольку исламская религия предоставила свободу вероисповедания, то, следовательно, ведение войны с целью вовлечения в религию просто невозможно. Этого не было и не будет. И совершенно ясно видно из вышеприведенных доказательств, что в мусульманской религии война возможна лишь в целях поддержания справедливости и защиты ислама.

Распространялась ли исламская религия с помощью меча?

Как известно каждому человеку, исламская религия появилась и формировалась в Мекке, среди камней и гор, в совершенно не [197] тронутым цивилизацией местечке, изрытом рытвинами и ямами, в окружении язычества. Основатель этой религии Мухаммад, мир ему, был сиротой, неграмотным пастушком, пасшим скот за ежедневную плату в семь грошей, не умевшим писать и читать, однако заслужившим прозвище «*Садик ал-Амин*»¹²⁶. И как только ему удалось, живя в мире тотального идолопоклонства, пребывая в полном одиночестве, без помощников, возродить принцип единобожия – *таухид*, когда он говорил: «Поклоняйтесь одному лишь Всевышнему Аллаху»? Разве у него была власть? Разве он владел материальными ресурсами? Разве помогали ему его соплеменники? Отнюдь ... Напротив, именно его племя, став первейшим его врагом, выступило с войной против Мухаммада, мир ему. Его подвергали различным мучениям и страданиям. Наш Пророк переносил их стойко и терпеливо. Он продолжал свою проповедь, излагая четкие и легко проникающие в сознание доводы и доказательства истины. Враги всячески притесняли его. Мухаммад, мир ему, противопоставил им свою выдержку. И когда Мухаммад, мир ему, находился в таком тяжелом положении, обладатели трезвого и незамутненного рассудка стали принимать ислам. Именно в это время в лоно ислама вошли Абу Бакр, Умар, Усман, Али, да простит Аллах им их прегрешения. Досточтимый Абу Зарр, его брат, их мать и отец приняли ислам. Благодаря уговорам и увещаниям Абу Зарра половина племени бану Гифар также приняла исламское учение.

Тех, кто вошел в лоно мусульманской веры, [198] пытали, мучили, подвергали жестоким страданиям. Мухаммад, мир ему, и его сподвижники лишь просили у Аллаха ниспослания им терпения, а обладающие чистой душой и совестью все больше сплывались вокруг исламской веры. По-прежнему продолжался процесс принятия ислама. Однако некоторые из сподвижников, не выдержав причиняемых язычниками мучений, посчитали за благо переселение. Таким образом, восемьдесят три мужчины и восемнадцать женщин эмигрировали в Эфиопию. В то же время в Мекке оставалось еще достаточно большое количество мусульман. Около двадцати христиан, пришедших из племени бану Наджжар, Туфайл бин Амру ад-Дауси вместе с отцом и матерью, мединское племя бану Ашхаль – все они стали мусульманами. Кроме этого, чести принять ислам удостоились многие люди из племен Аус и Хазрадж. В то время, когда наш Пророк совершал свое переселение в Лучезарный Город¹²⁷, мусульманами стали Бурайда ал-Аслами вместе с семьюдесятью соплеменниками. И каждый из этих людей становился верующим в то время, когда наш Пророк проживал в Мекке в крайне стесненном состоянии. Когда Пророк приблизился к Лучезарной Медине, то есть в самом конце его путешествия, все население города вышло ему навстречу. И более тысячи мусульман, как один, произнесли приветственные бейты:

Взошла над нами полная луна,
С «Прощального косогора» озарилась страна.
Покуда есть кому к Богу взывать –
Благодаренья наши за сию благодать.
Тебе, Пророк, наши благоговенья,
[199] Никто не оспорит Божьего повеления.

Подобные приветствия в ту эпоху произносили лишь в адрес великих правителей.

Тогда, когда наш Пророк жил в Мекке в самых стесненных обстоятельствах и претерпевал мучения, ареал ислама ширился в самых разных направлениях. Ислам распространялся в Мекке, в Таифе, в Медине, в племени бану Наджжар, в Эфиопии (правитель Эфиопии был мусульманином¹²⁸) да и среди других племен пустыни. Пророк Мухаммад, мир ему, приобрел присущие повелителю влияние и авторитет. Люди, принявшие ислам, обрели духовную мощь и активно противостояли злу и дикости, творимым в отношении них язычниками. Они по-прежнему не теряли той любви, которая имела у них по отношению к исламу, как бы ни резали их тела на части, как бы ни выжигали их раскаленным железом и как бы ни запрягали их подобно собакам и ни гоняли по улицам. Наоборот, с каждым днем эта любовь все увеличивалась. Люди входили в лоно ислама не для обретения материального достатка, поскольку у нашего Пророка в то время не было богатства. И как же можно после этого говорить, что люди становились мусульманами, прельстившись деньгами? Пророк не претендовал и на власть, поэтому нельзя также сказать, что люди принимали ислам, надеясь стать министрами царя. [200] [У Пророка и первых мусульман] не было также ни оружия, ни военного могущества для того, чтобы можно было бы сказать, что ислам принимали, опасаясь силы оружия. А раз так, то исламская вера вовсе не распространялась с помощью меча. Правильнее было бы заключить, что чистые душой и сердцем люди принимали ислам в силу исходящего от него света истины. Они были очарованы теми, кто обладал этим светом... Из всех краев пустыни они устремлялись к этому свету. За одиннадцать лет после переселения в Медину ислам успел настолько широко распространиться, что во время последнего прощального хаджа насчитывалось более 120 тысяч только тех его сподвижников, для которых хадж был обязательным. Совершенно очевидно, что вкупе с оставшимися дома членами семей и теми, для

кого хадж не был предписан, число мусульман достигало 5–6 миллионов. И все они стали мусульманами благодаря лишь увещаниям и проповедям (поскольку выше мы уже выяснили, что войны, которые пришлось вести мусульманам в тот промежуток времени, происходили лишь с целью защиты исламской религии и самообороны мусульман). В наши дни во всем мире насчитывается более трехсот миллионов мусульман. Если мы взглянем на пройденный ими исторический путь и на то, как они становились мусульманами, то заметим, что все принимали ислам по собственной воле. Никогда от имени исламской религии не призывали принять веру, угрожая при этом мечом.

[201] Обвинение в том, что «исламская религия распространялась силой оружия», является клеветой, которую из зависти распространяют ее недоброжелатели и враги: *«Он – тот, который послал Своего посланника с прямым путем и религией истины, чтобы проявить ее выше всякой религии, хотя это ненавидели многобожники»*¹²⁹.

Естественное возмездие. Взыскания. Возмездие, узаконенное шариатом. Меры наказаний

Все существующие в природе тела и предметы созданы из соединения мельчайших атомов и частиц. Частицы эти, соединившись воедино, стабилизировались в таком положении. Они сплотились под воздействием на них единой всеобщей природной любви (всемирной силы взаимного притяжения). И существуют они в природе только за счет этого соединения друг с другом. И если какой-то частичке этого объема будет нанесен ущерб, остальные постараются ее исправить. Если время, необходимое для исправления, будет упущено, то эта часть отсекается от целого и отбрасывается от того великого единства, элементом которого она была. Если эта зараженная часть причиняет вред остальному, то природа выпалывает ее, отбрасывая в сторону. И если она способна причинить вред остальным частям тела, то существование ее в рамках целого не представляется целесообразным. Однако само тело не способно избавиться от такой частички. Но если из человеческого тела, являющегося частью природы, методом хирургической операции вырезать и удалить вредную часть, то [202] организм избавится от вреда, приносимого им. Поскольку если не предпринять операции, то зараженным окажется все тело, в результате чего оно погибнет. И вот таким образом исправление и воспитание этого подверженного порче элемента, его преследование или изгнание является естественным законом для мира природы.

Кроме того, природа склонна к развитию всего полезного и к уничтожению пагубного и порочного. Весь мир природы стремится нанести ущерб тому, что содержит в себе вред. Именно поэтому в природе уменьшилось количество ядовитых веществ и вредных созданий. Это происходит в силу того, что их вытесняют вечные законы природы. Постепенное уменьшение числа вредных животных на планете ведет к их полному вырождению. Данное явление и есть естественное возмездие и наказание, присутствующее в мировом целом. Таким образом, наличие естественного или природного возмездия очевидно, и нет повода это оспаривать, ибо сие есть истина, заметная невооруженным глазом. Точно так же и человеческое сообщество подобно единому телу. Каждый человек является тем или иным его членом либо одной из частей. Человечество существует согласно единому всеобщему закону. Человек и сам, будучи составной частью мира природы, существует в соответствии с законами природы. И если какой-нибудь представитель человеческого сообщества подвергнется порче или будет стремиться к тому, чтобы нанести вред остальным членам сообщества, [203] либо станет угрожать всему строю жизни, то человечество [с целью сохранения своего существования] вынуждено будет сначала применить духовные методы воспитания, а затем, если это не улучшит ситуацию, то и физические меры наказания и взыскания. Поскольку если не оказать подобного физического воздействия, то человечество утратит свое благополучие, его покинет согласие, пропадет чувство взаимного доверия и любви между людьми. И вот для того чтобы непрерывно поддерживать это всеобщее благополучие и любовь среди людей, религия ислам установила нормы возмездия и взыскания, которые находятся в полном соответствии с законами природы, а раз так, то установление исламской религией возмездия и взысканий является проявлением истинной любви. Полностью сосредоточив свое внимание на возлюбленном им человечестве, ислам всегда старается воспитать его, точно как любящая мать. Ведь матери воспитывают своих детей духовно, наставляют и увещают их, стараются удержать от совершения дурного. И если ребенок не исправляет своего поведения, то только в этом случае мать вынуждена применить физические меры воспитания и влияния. Но и в этом случае мать по-прежнему жалеет свое дитя. Она все равно просит милости у Аллаха. Точно так же и в исламе: людям сначала выносят известное повеление, учат тому, что есть благо, и пытаются удержать от совершения плохих дел. Так религия демонстрирует наказание в его духовном аспекте. А если нарушитель не унимается, а может, и сопротивляется наставлению, то в самую [204] последнюю очередь она воспитывает его

физическими мерами воздействия. При этом она жалеет наказуемого, и по-прежнему считает его своим дитятей. Она заботится о его вечном счастье. И в самом конце, положившись на Всевышнего, вверяет его милости Аллаха.

Физические меры наказаний и взысканий в исламской религии – это введение человечества в лоно благополучия и счастья

Хотя исламская религия и узаконила применение физических мер наказаний и взысканий, однако она не применяет их по отношению к несущественным проступкам. Точнее будет сказать, что она определила их лишь для тех дурных поступков, которые наносят вред человечеству и влекут за собой моральную и физическую порчу. Например, совершение прелюбодеяния, распитие опьяняющих напитков, оскорбление чистой и непорочной души названы противоправными деяниями. А эти дурные дела наносят урон всему человечеству и влекут его к гибели. Например, прелюбодеяние ведет к исчезновению целого рода, оно превращает уважаемого человека в глубоко всеми презираемого. Оно расстраивает семейную жизнь и, безусловно, возводит преграду на пути того, что составляет семью. Нации, в которых начинает распространяться прелюбодеяние, вырождаются, корни их высыхают; постепенно они исчезают с лица земли. Лишь в анналах истории остается их недоброе имя. И в эпоху процветания нации прелюбодеяние (*зина*) низводит ее на животный уровень, лишает богатства и владений. Прелюбодеяние становится поводом для раздоров и [205] кровопролития. Ведь кто только не попадает в тюрьму за разврат, не отправляется в ссылку, не подвергается пожизненным изнурительным работам, не сводит счеты с жизнью в петле, не проводит всю свою драгоценную жизнь в позоре, не испытывает стыда за это, проливая слезы раскаяния? А те, кто обесчестил себя этим развратом, не будут ли заживо гнить, заразившись венерическими болезнями? Не оставят ли они о себе дурную славу в истории, передав потомкам дурные болезни и распространив их на весь свой род. Поэтому, разве не станет весь цивилизованный мир стремиться к обнаружению тех средств, которые могли бы предотвратить подобные трагедии? И даже женщины западных стран, быстро разобравшись в данном вопросе и заняв правильную позицию, разве они не примут участия в решении этих проблем и разве не признают необходимость подобного подхода в своем стремлении спасти мир от этой гибели? Конечно, все здравомыслящие люди на эти вопросы ответят: «Да, правильно». А раз так, то можно ли обвинять религию ислам за то, что она, посчитав эту проблему чрезвычайно опасной, уже давно установила за нее соответствующее наказание? Между прочим она скорее достойна одобрения и похвалы за это от имени всего человечества. Согласно общей статистике, соотношение внебрачных и законнорожденных детей среди исламских народов составляет всего 3 к 200. В то время как не очевидно ли, что как раз среди тех народов, которые [206] приводят возражения в адрес исламской религии и гордятся своей цивилизованностью, это соотношение составляет 20 к 100? Не были ли те же публичные дома вынуждены создавать специальные приюты для детей греха? Из этого мы должны извлечь урок! Именно для того, чтобы преградить путь такому явному разврату, исламская религия предприняла меры, установила суровые законы и спасла мусульман от этих позорящих человеческое достоинство дел. Она заслуживает тысячи благодарностей!

Также и распитие спиртных напитков позорит все человечество. Оно приводит к потере прекрасных нравственных качеств человека. Если одно племя или народ ввергнется в такую беду, как пьянство, то это приведет его к вырождению. Он растеряет свое могущество. Его умственные способности пропадут зря. Исчезнут порядочность и честность, верность и целомудрие. Такой народ уже не будет стыдиться других народов, не станет беспокоиться о том, что он отстает от них. И видя, что другие народы живут согласно человеческим приличиям, он уже не будет ощущать необходимости исправлять себя. Можно сказать, что такой народ низводит себя ниже уровня животных. Его поражают болезни, которые несовместимы с жизнью. Он скандалит, дерется и убивает. Некоторые становятся [207] безумцами от хмельных напитков. Большинство тех, кто содержится в домах умалишенных и страдает душевными недугами, приходят в такое состояние от пристрастия к пьянству. Злоба и ненависть, отвратительные деяния, попрание чужих прав, истязание людей, самоубийство или покушение на жизнь других людей – во всем этом очень часто бывает повинна именно приверженность к пьянству. Она становится причиной разорения, утраты имущества и богатства, калечит семьи и разрушает общественную жизнь... Именно поэтому в наши дни в стремлении предотвратить гибель людей в цивилизованных странах создаются общества борьбы с пьянством. Нельзя сказать, что российское правительство не осознает необходимости принятия подобных мер. Об этом говорит хотя бы решение властей установить государственную монополию на питейные заведения, торгующие спиртными напитками, чтобы этим делом не могли заниматься все желающие. Следовательно, весь цивилизованный мир весьма озабочен данной проблемой и стремится решить ее положительным образом. Западные страны ищут способы спасения своего народа от этой беды. Человеческий разум и совесть также не могут примириться с существованием подобного порока. А раз так, то нет сомнений в том, что все цивилизованные

нации будут одобрять и приветствовать ислам за то, что он предпринимает весьма суровые меры, направленные на уничтожение пьянства. Тот факт, что ислам стремится к уничтожению и искоренению пьянства, вынудит западный мир отозвать [207] те обвинения, которые были выдвинуты им против ислама в XX веке. Все непредвзято мыслящие люди просто обязаны выразить свое одобрение цивилизации, возвращенной исламской религией.

Еще в глубокой древности исламская религия, запретив пьянство, совершила великую реформу. Она отучила от пьянства арабов, которые проводили всю свою жизнь в потреблении вина и распевании пьяных песен. Ислам покончил с бедами, порождаемыми алкоголизмом, и остановил бесполезную растрату материальных средств. Поэтому в наши дни в исламских странах мусульмане не подвержены пороку пьянства, и даже не имеется фабрик по производству спиртных напитков. Однако цивилизованные, интеллектуальные, высокообразованные европейцы, о которых шла речь выше, прибывают в мусульманские страны и обучают пьянству мусульман, развращая их природную чистоту. А это – дело, непотребное перед Аллахом. И в отношении человека это преступление, которому нет прощения. Так имеют ли они право, творя эти преступления, еще и осуждать, и критиковать законы возмездия и воздаяния, установленные исламской религией для воспитания нравов своего народа? Ответ на этот вопрос оставляю читателю... Я приношу хвалу за то, что наша вера не позволяет спаивать народ, и за то, что на земле нет ни одного мусульманина, продающего спиртные напитки.

Обвинять целомудренных и чистых людей в том, что они совершают противозаконные поступки [209], – это значит унижать и оскорблять их. Это попытка дискредитировать их перед лицом всего человечества. Это повод для того, чтобы вместо бытовавшего среди людей единства и любви воцарилась вражда. Это нравственное и моральное убийство. Это оскорбляет весь род, все мусульманское племя. Возможно, из-за этого между племенами и возникают трения и разногласия, а впоследствии разгораются войны и льется кровь. Именно поэтому исламская религия установила наказание под названием «*хадд*¹³⁰ *казф*¹³¹» (т. е. побивание палками). Это закон, установленный для того, чтобы сохранить достоинство и честь человека и способствовать сохранению любви между людьми. Ведь если для того, чтобы предохраниться от столкновения с врагами или других бед и опасностей, строится прочная крепость, никто не спрашивает о том, зачем она нужна. Точно так же неуместны возражения против того, что исламом предусмотрены такие физические меры воздействия, как наказание за оскорбление. Его установили с целью сохранения чести и достоинства людей, а также, чтобы защитить женщин от тех неприличных слов, которыми могут их оскорбить мужья, более сильные по природе и традиционно довлеющие над женщиной. Точно так же неуместны возражения против предусмотренных в исламе моральных мер воздействия, таких, как неприятие во внимание слов и дел этих клеветников, и их [210] свидетельствования в суде.

Возмездие. Наказание. Древние божественные законоуложения

Юридические нормы возмездия и наказания имелись в древних божественных законах. Например, в Торе, в ее части «Числа», главе 35, 16–22 параграфах сказано: «Если кто ударит кого железным орудием так, что тот умрет, – то он убийца: убийцу должно предать смерти. И если кто ударит кого из руки камнем, от которого можно умереть, так что тот умрет, – то он убийца: убийцу должно предать смерти. Или если деревянным орудием, от которого можно умереть, ударит из руки так, что тот умрет, – то он убийца: убийцу должно предать смерти. Если кто толкнет кого по ненависти или с умыслом бросит на него что-нибудь так, что тот умрет, убийца должен быть умерщвлен». Исходя из изложенного в этих пунктах совершенно очевидно наличие в Торе возмездия и отмщения кровью. Имеется предписание о необходимости предавать смерти совершившего [211] противоправный поступок убийцу. Также в книге «Числа», главе 35, ее 30–31 параграфах говорится: «Если кто убьет человека, то убийцу должно убить по словам свидетелей; но одного свидетеля недостаточно, чтобы осудить на смерть. И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен в смерти, но его должно предать смерти». Итак, в соответствии с разъяснением, имеющимся в этих параграфах, за убийство безусловно полагается смертная казнь. И нет возможности прощения посредством искупления за пролитую кровь.

Точно так же в книге «Левит», главе 20, параграфах 9–20 сказано: «Кто будет злословить отца своего или мать свою, тот да будет предан смерти. Кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего, да будут преданы смерти и прелюбодей, и прелюбодейка. Кто ляжет с женой отца своего: оба они да будут преданы смерти. Кто ляжет с невесткою своею, то оба они да будут преданы смерти. Кто ляжет с женщиною, как с женщиною, да будут оба преданы смерти. Кто возьмет себе жену и мать ее: на огне должно сжечь его и их. Кто смесится со скотиною, того предать смерти, и скотину убейте».

Кроме того, в 27 параграфе разъясняется [процедура] исполнения такого наказания, как побивание камнями. Таким образом, если мы взглянем на все те положения, которые имеются в Торе, то становится совершенно

очевидно, что [212] там узаконены смертная казнь и телесные наказания. И сразу видно, что даже за не столь большие проступки назначается весьма суровое наказание.

Точно так же в книге «Исход», главе 21, 12–29 параграфах сказано: «Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти. Кто ударит отца своего или свою мать, того должно предать смерти. Кто украдет человека и продаст его, или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти... Да будет возмездие душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу, рану за рану (иначе говоря, если некто вышибет кому-то глаз, то должен лишиться за это собственного глаза). Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями, и мяса его не есть; а хозяин вола не виноват. Но если вол бодлив был и вчера и третьего дня, и хозяин его, будучи извещен о сем, не стерег его, а он убил мужчину или женщину, то вола побить камнями и хозяина его предать смерти».

Кратко говоря, в законах Моисея, мир ему, в Торе с необходимостью узаконивается наказание кровью. Более того, [213] предписана именно смертная казнь. И прощению в них нет места. Установлен закон о лишении жизни через сожжение. Животные также побиваются камнями. А раз так, то нет оснований для того, чтобы обвинять ислам в том, что он узаконил суровое возмездие и смертную казнь.

Предписал ли ислам смертную казнь и физические меры наказания в качестве обязательных или оставил возможность для прощения?

В 178–179 аятах суры «Корова», в 45 аяте суры «Трапеза» приводятся божественные повеления относительно смертной казни, согласно которым установлен закон: если человек лишил другого человека жизни или какого-нибудь органа, то его должно также лишить жизни или органа. Однако Коран не установил этого в обязательном порядке. Напротив, Коран оставил окончательный выбор между смертной казнью и откупом за наследниками убитого (*дийат* – денежное наказание [откуп]). При этом Коран призывает выбирать не смертную казнь, а прощение и денежный откуп. В отношении смертной казни в суре «Корова» использовано такое высказывание: *«А кому будет прощено что-нибудь его братом, то – следование по обычаю и возмещение ему во благе»*, а в суре «Трапеза» говорится: *«А кто пожертвует это милостыней, то это искупление за него»*. [214] В суре «Совет» в 40 аяте с помощью слов: *«И воздаянием зла – зло, подобное ему. Но кто простит и уладит – награда его у Аллаха»* отдается предпочтение тому, кто на абсолютное зло отвечает прощением и хорошим обращением. И священное предложение: *«И если вы извините, то это – ближе к богобоязненности»*¹³² является священным - законом, заботящимся о том же¹³³.

Таким образом, законы, установленные в исламе, не столь суровы, как в религии Моисея, мир ему, поскольку в юридических нормах иудейского пророка с необходимостью предписывается только равноценное возмездие, в то время как прощение законным не считается. В то же время ислам не стал устанавливать некую среднюю меру воздаяния, как это сделали некоторые другие законодательные системы, например, те, согласно которым возмездие вообще отменено. А скорее можно сказать, что ислам уравнивал чрезмерность и недостаточность, согласно принципу «лучшее из деяний то, которое лишено крайностей». Именно этого требуют мудрость и благо. Поскольку если кто-то будет убит, то его семья и дети останутся в плачевном положении, будут отчаянно нуждаться в деньгах. Конечно, для них откуп за кровь принесет больше пользы... [215] Убийство из мести в этом случае не пойдет ни на пользу, ни во благо. Если же некто будет убит, и его убийца, не будучи казненным, почувствует безнаказанность и будет убивать дальше, ибо он настолько богат, что способен оплатить откупные за кровь, то он будет ходить надменно и горделиво, причиняя вред людям. Именно в отношении таких преступников смертная казнь является социально полезной мерой. Вот потому ислам и предоставляет людям выбор между равноценным возмездием и уплатой цены крови.

Почему ислам не установил либо равнозначное возмездие, либо только прощение [за преступление]?

Потомки Адама, живущие на этой земле, имеют различные характеры и разное воспитание. Также разнятся и окружающая их обстановка. Кроме того, влияние на людей всего многообразия социальных условий также не однозначно. Например, некоторые бывают весьма воспитанными. Для осознания своей ошибки такому человеку достаточно и небольшого намека. И они исправляют себя с помощью этих ненавязчивых подсказок. Но есть и совершенно безразличные люди. На них не оказывают никакого влияния даже великие потрясения эпохи, в которой им довелось жить.

Точно так же в людях имеются свойства хищников, животных и шайтанов. Каждое из этих свойств, выходя за рамки закона борьбы за существование, становится причиной преступления чужих прав. [216] Самое большое зло и преступление – это убийство человека, своего собственного собрата. Убийство человека, являясь чистым

проявлением зла, бывает порождено различными обстоятельствами. Поэтому наказание и меры воспитания, противопоставляемые этому злу, не могут быть одинаково приемлемыми для всех случаев. Например, лишь возмездием, равноценным убийству, или только прощением. Поскольку если за убийство будет воздаваться одним лишь прощением, то люди неминуемо потеряют душевный покой, а их честь и достоинство будут подвергаться опасности. Это приведет к тому, что кровопролитие станет причиной утраты всеобщей любви, которая является основой культуры. Именно поэтому построение законов, в основе которых лежит принцип всепрощения, не соответствует интересам жизни и мудрости. Исламская религия не установила правил о непременном прощении [за убийство], поскольку такой закон противен человеческой природе.

Вместе с тем, дети убитого человека в большинстве случаев остаются сиротами, в строе жизни его семьи происходят кардинальные изменения, возникает резкий сбой. Особенно это касается семьи убитого, если она из бедных: она остается совсем беспомощной. Всем известно, что такая семья будет отчаянно нуждаться в материальной помощи. А эта материальная [217] помощь может прийти в том случае, если убийца заплатит цену крови¹³⁴ оставшейся в бедственном положении семье погибшего. Именно поэтому исламская религия не установила с необходимостью равноценное возмездие за убийство. В интересах материального благополучия семьи, она предложила заменить смертную казнь за убийство уплатой выкупа за жизнь погибшего.

Возмездие. Может ли человечество безусловно благоденствовать без применения смертной казни?

Все люди сообразно своей природе, этике и приличиям существуют по-разному. Соревнуясь, они живут, согласно закону борьбы за существование, в противостоянии тому, что их окружает. Для того, чтобы продолжалась эта совместная жизнь человечества, необходимо всеобщее благоденствие. Для того чтобы существовало всеобщее благоденствие, необходимо относиться к крови, душе, собственности, чести, [218] совести и достоинству каждого человека как к священному явлению. Однако не все люди, живущие на земле (как было сказано выше, воспитание их различно) относятся друг к другу с уважением и благоговением. К сожалению, человек посягает и на собственность своего брата, унижает его честь и губит его душу. Или, иначе говоря, люди наносят ущерб всеобщему благоденствию: занимаются разбоем, воруют и, ничуть не гнушаясь, губят невинные души. И если по отношению к этому человеку или группе людей, которые, нарушая всеобщее благоденствие, проливают человеческую кровь, не применить самый строгий приговор, то по-прежнему будут незаконным образом губиться человеческие души. На протяжении всего времени, пока будет существовать варварство, будут проливаться реки невинной крови. И от всеобщей безопасности не останется ничего – ни в отношении сохранения богатства, ни безопасности человеческих душ. Будут продолжаться убийства и резня. Вся земля станет полем, покрытым человеческими трупами, и человечество подойдет к самому краю своей гибели. Таким образом, само существование человеческого сообщества с необходимостью требует его сохранения. А его сохранение возможно лишь с помощью самого сурового наказания. Это наказание, к сожалению, и есть возмездие или смертная казнь. Поэтому человеческое сообщество и в древности, и в новое время полагало, что применение смертной казни, будучи вынужденным актом, является вместе с тем мерой оправданной и необходимой. Если и были некоторые ученые, не считавшие ее правильной, то [219] течение времени и положение дел вынуждало их признавать ее необходимость. Также и в нашем двадцатом веке существующие законодательства всех современных государств рассматривают вынесение приговора о смертной казни как правильную меру. Каждому известно, что все это продолжается и в обычных судах, и в военных трибуналах. Юридическая наука признает, что применение ограниченного насилия и принуждения необходимо для предохранения человечества от воздействия всеобъемлющего зла и насилия.

А раз так, то ни у одного представителя нашей эпохи нет права выдвигать обвинения в адрес исламской религии за то, что она установила закон о смертной казни с целью сохранения жизни всего человечества. Все существующие в двадцатом веке государства организовали трибуналы и создали учреждения, в которых выносятся решения подобного рода, хотя культуруобразующие религии этих государств не содержат в своем арсенале законов подобного характера. Зачастую они проявляют даже большую суровость. Как бы там ни было, в исламе применяется только смертная казнь, и само наказание смертной казнью является не обязательным предписанием, а решением, которое отдается на волю судьбы. Обрати взгляд на то время, когда исламская религия узаконила смертную казнь. До возникновения исламской религии арабские племена хищнически истребляли друг друга. Если случалось, что хотя бы один человек из племени был убит, то за него убивали сотни и даже тысячи невинных душ. И исламская религия сослужила великую службу для исправления существовавшего [220] положения дел и спасения жизни всего человечества. Кратко говоря, исламская религия узаконила смертную казнь с целью

сохранения жизни людей и всеобщей безопасности. Этого желает сама культура человечества, и того же настоятельно требует человеческая природа.

Очевидной несправедливостью является тот факт, что за принятие этого мудрого закона, соблюдающего интересы и заботящегося о людском благе, в адрес ислама бросают камни возражений и несогласия. Это либо результат непонимания человеческого естества, либо отсутствие желания понять его. Это – стремление очернить божественную религию, которая питает культуру человечества и поддерживает всеобщую любовь. Иначе какой смысл выдвигать обвинения против исламской религии и осуждать ее за закон, который и так уже принят всеми человеческими культурами?

Талак¹³⁵ – реформа исламской религии в сфере семейной жизни

До возникновения ислама у арабов не существовало никаких преград для совершения развода, а также не имелось соответствующих законов относительно расторжения брачных отношений. Арабы, если хотели, могли разводиться и десять, и сто раз. Женщинам чинились бесконечные притеснения (здесь мы принимаем во внимание развод и период '*идда*¹³⁶'), поэтому для исправления существовавшего положения дел исламское законодательство ввело процесс развода в рамки определенного законом порядка. Развод стал дозволенным лишь [221] при условии исполнения ряда ограничений и условий. Установив предел бесчисленному количеству разводов, шариат строго регламентировал процедуру развода. Если супруги раскаиваются и решают не разводиться на том этапе, когда бракоразводная формула была произнесена лишь дважды, то во время периода '*идда*' сохраняется возможность возвращения жены к мужу. Все это является важной реформой в области семейного права.

Почему право инициировать развод отдано мужчинам?

Мужчины превосходят женщин как в физическом, так и в духовном отношении. И разумом они крепче. И терпения у них больше. И в опыте, и в умении управлять они сильнее. У них достаточно сил для того, чтобы бороться и состязаться в условиях суровой действительности и в рамках естественного закона борьбы за существование. Мужчины неизбежно берут на себя все заботы о добычании средств на пропитание, одежду, проживание и на другие хозяйственные нужды своих жен. Они уплачивают большой *махр*¹³⁷. Общеизвестно, что управление отдается в ведение человеку более разумному, предприимчивому, опытному и терпеливому в трудностях и лишениях. Вот по этой причине решение о разводе в исламском законодательстве передано в руки мужа.

Кроме того, если бы правом на развод распоряжалась женщина, то она, в случае небольшой вспышки гнева, тут же произносила бы формулу развода, а через некоторое время сама бы о том жалела.

Помимо того, женщины могли бы разводиться лишь с целью взимания *махра* с очередного мужа, [222] чем наносили бы большой вред многим людям. Например, сегодня она выходит за одного, получив пятьсот рублей свадебного дара (*махр*), а затем находит незначительную причину для развода и, заставив выплатить ей пятьсот рублей, выходит за другого, с которым также разводится, вновь забирая *махр*. И вот таким образом она выходит замуж лишь затем, чтобы разойтись, взимая тем самым *махр*. А в таком случае развод противоречит разуму, мудрости и интересам людей. Вот поэтому исламская религия при соблюдении определенных ограничений и правил передала право на развод в руки мужчин.

Предоставляет ли исламская религия право на инициативу в деле развода женщине?

Поскольку мужчины превосходят женщин в физическом и духовном отношении, то они являются содержателями, кормильцами и благодетелями семьи. Поэтому право на развод отдано в их руки. Между тем в разделах о препоручении (*таффрид*) и толковании¹³⁸ (*та'лик*) богословско-юридических трудов, говорится о разводе, переданном в руки женщин. Тут уже женщина имеет все полномочия [на решение о разводе]. В подобных ситуациях мужчина не имеет права выбирать – разводиться ему или нет. А это уже одна из великих свобод [223] для женщин. Установив этот закон, исламское законодательство превзошло остальные божественные законы по степени своего совершенства.

Талак – естественные договоренности и соглашения.

Могут ли люди разводиться по собственному желанию?

Люди свободны в заключении договоров и соглашений. Все договора и соглашения, касающиеся дольного и горного миров, основываются на свободном волеизъявлении. Верность данным соглашениям принимается во

внимание тогда, когда имеется свободная воля и свободный выбор, в этом случае соглашение вступает в силу и его исполнение заслуживает похвалы или порицания. Поскольку брак является соглашением, заключаемым на основе свободного волеизъявления, человек совершенно свободен в этом деле. Точно так же и процесс развода, являющийся расторжением брака, должен быть добровольным.

По велению природы соединение двух людей есть плод любви, а расставание – это результат взаимной неприязни. Так и *никах*¹³⁹, являющийся культурным феноменом, – это тоже соединение, а развод – это расставание, являющееся следствием взаимной несовместимости. До тех пор, пока, согласно велению природы, длится любовь, сохраняется и взаимное притяжение людей друг к другу, а исчезновение любви влечет за собой расставание. Точно так же нет никакого смысла отрицать правильность расставания (*талак*) в том случае, если оно следует как результат проявления в атмосфере существования мужа и жены взаимной [224] неприязни. Говоря иначе, в мире природы соединение и сплочение является проявлением всеобщей любви (силы взаимного притяжения). Если нет всеобъемлющей любви, или поначалу она была, а затем чувство погасло, то имеющая естественную природу сплоченность соединения утрачивается. Таким образом, в мире природы сплоченность и соединение подчиняются закону любви, а расставание и отдаление – закону взаимной неприязни. И совершенно естественно, что в мире людей, являющихся частью мира природы, действует тот же закон. Отрицание этого означает отрицание природы. Следовательно, если даже муж и жена живут в течение определенного промежутка времени в любви и единстве, как одно тело и одна душа, то если позже их любовный пыл угас, они уже не могут жить как прежде. Поэтому в подобном случае развод естественен. Это и есть следование законам природы.

Некоторые действия являют собой веление Господа Бога (налагаются в качестве неукоснительных (*фард*) или обязательных (*ваджиб*) предписаний). Однако если у кого-то не хватает на это сил, шариат разрешает не исполнять их или совершать другое, заменяющее действие. Например, верующим вменено поститься, однако если у кого-то нет возможности соблюсти пост, то ему [225] разрешается принимать пищу. Это всеобщий закон, имеющийся в божественных религиях. Далее, *никах* узаконен с целью сохранения существования в масштабах всего человечества, он направлен на обретение блага и соблюдение людских интересов, являющихся фундаментом их жизни. Таким образом, если не имеется возможности достигать этих благ и претворять в жизнь человеческие интересы, то расторжение брака должно быть разрешено.

Кроме того, религии и религиозные законы опираются на абсолютную свободу воли. Они вменяют исполнение тех или иных обязанностей только на основе доброй воли. А поскольку повеления о браке (*никах*) и разводе установлены именно на такой основе, то и *никах*, и развод должны быть сугубо добровольными актами. Исходя из этого, человек свободен в совершении развода. И если он совершит развод, то этот акт будет считаться действительным. Это так же, как и с вынесением решений по другим договоренностям и обязательствам. Ведь не считается порочным, если договоренность, которая осуществлялась на деле в силу сожалений или причиняемого ею вреда пересматривается. Точно так же не должно считаться порочным и расторжение брака в том случае, если он не способствует обретению человеком блага и реализации его интересов. Скорее, стремление предохраниться от подобного вреда и несчастья достойно похвалы и аплодисментов. Таким образом, [226] противиться узаконению развода неуместно.

Развод и древние законодательства

Практика развода была предусмотрена и в древних законодательствах других небесных религий. Например, Моисей, мир ему, в Торе (часть «Второзаконие», 24 глава) совершенно отчетливо говорит о решениях, связанных с установленными им законами о разводе¹⁴⁰. В законах Иисуса, мир ему, развод также не является совершенно запрещенным. Так в тексте Евангелия от Матфея (32 параграф 5 главы) сохранились слова Иисуса об ограничении, налагаемом на практику развода, причем там же сказано «за исключением [греха] прелюбодеяния»¹⁴¹. Следовательно, развод по причине прелюбодеяния признается правильным. О законности расторжения брака у представителей других небесных религий свидетельствует сама их история. Таким образом, выходит, что проблема законного развода является очень древней проблемой. Поэтому нет никакого смысла порицать ислам за это, мусульманская религия узаконила развод, поместив его в категорию дозволенных деяний (*мубах*¹⁴²).

Расторжение брака и ислам

Подобно тому, как древние небесные законы легализируют развод, так же и исламская религия считает его дозволенным. Однако при этом [227] развод воспринимается крайне отрицательно. «Самым неприятным для Аллаха из того, что он сделал дозволенным, является развод». Тем самым он побуждает людей к приложению

максимума усилий для того, чтобы избежать развода. По этой причине [существует высказывание, согласно которому] наш Пророк не даст даже почувствовать запаха рая тому, кто разводился. К такому человеку обращено следующее предупреждение: «Если женщина просила у мужа своего развода без серьезной причины, то она не ощутит и аромата рая». Если между женой и мужем возникают трения, Священный Коран (сура «Женщины»), в первую очередь, предписывает совершать увещания, затем предлагает предоставить женщине самой себе до тех пор, пока не утихнет ее обида, затем, если и дальше отношения не налаживаются, [Коран] предлагает проявить строгость в отношении нее, далее предписывает собрать родственников с обеих сторон на совет для того, чтобы постараться уладить дело и прийти к положительному решению. Если и после этого в семье не воцарится согласие и не останется возможности сохранить семейные узы и обязательства, то лишь в этом случае разрешается совершать развод. Таким образом, совершение развода ограничено весьма значительными преградами и условиями.

Вред от отсутствия развода. Начало признания и принятия практики расторжения брака человечеством в двадцатом веке

Если общество налагает запрет на развод, то в жизни людей [228] возникают большие проблемы: например, если муж и жена не подходят друг другу по характеру или не любят друг друга, то между ними никогда не будет настоящего единства и согласия. Какое там согласие, ведь они даже видеть друг друга не захотят. Поэтому среди обитателей этого дома продолжится охлаждение отношений. Очевидно, что все дни напролет они будут обижаться, в результате чего станут ругаться и изводить друг друга. А если они живут в этом состоянии конфликта и противостояния, то оба потеряют все свое счастье. И то, что многие люди лишены семейного счастья, происходит из-за запрета на развод.

Кроме того, дети, воспитываемые в подобной лишенной любви семье, будут расти, наблюдая плохие взаимоотношения между отцом и матерью, и научатся непочтительному отношению к правам отца и матери. И возможно, они будут считать нормой это отвратительное по сути противостояние между своими родителями. И какой пользы может ожидать нация от детей, выросших в подобных условиях! И о каком счастье можно говорить применительно к нации, которая сложилась из детей, получивших подобное воспитание?!

Кроме того, если женщина и мужчина будут жить, не доверяя друг другу, воля обоих не сможет быть [229] согласованной. В свою очередь, если они будут жить без такого единения, то, истязая духовными страданиями свои чистые души, заполнят свои дни стенаниями, печалью и горестями. Такая семейная жизнь порождена запретом на развод.

Точно так же, если муж или жена заболеют заразной болезнью, и при этом не смогут развестись, это станет причиной того, что они заразят друг друга и проведут всю жизнь в физических страданиях и, разлагаясь, в конце концов умрут. А возможно, они заразят этой болезнью всех детей и весь род, и это станет причиной гибели рода. А если это так, то непризнание развода может стать причиной вымирания всего рода и исчезновения его с лица земли.

Если между мужем и женой нет любви, то недалеко и до того, что муж или жена пойдут на совершение противозаконных поступков. И такое бывает... Результатом сего является возникновение сомнений в законнорожденности детей, наследников, произносятся различные оскорбления. Разве это не становится причиной убийств и самоубийств в семьях? Не выносятся ли самые ужасающие и строгие решения [230] в судах в двадцатом веке как раз по этому поводу? Не наказываются ли за эти дела некоторые ссылкой, другие тюрьмой, а некоторые и исправительными работами?

Кроме того, если муж лишен возможности иметь потомство, или вследствие болезни оказывается неспособным к этому, то это будет противоречить самой цели брака, его пользе и благу, что станет причиной уменьшения количества людей на Земле и постепенного вымирания человечества. А также будет поводом для возникновения различного рода нравственных недоразумений и воспитательных казусов, что демонстрируют нам страницы истории...

Кроме того вреда, о котором было упомянуто выше, существует большое количество и других минусов. Именно поэтому в нашем прогрессивном двадцатом веке ученые подтверждают, что развод – это акт, дозволенный законом. В европейских государствах созданы специальные процессуальные кодексы, оговаривающие условия развода, и организованы специальные суды для проведения бракоразводных процессов. И несмотря на то, что данная практика противоречит ясным законам исповедуемых в тех странах религий, они вынуждены признать, что развод дозволен, и принять это положение к действию. А также всякому, кто держит руку на пульсе жизни человечества, известно, что в парламентских кругах многих западных государств идет обмен мнениями по этой проблеме и уже начинают создаваться проекты соответствующих законов. А коль это так, то век двадцатый сам начал принимать тот порядок вещей, который исламская религия [231] установила еще в древности, 13 веков тому назад. И в

последующие века, нет никаких сомнений, этот закон будет принят единодушно, под аплодисменты. Поэтому двадцатый век сам подтверждает неправомерность обвинений, выдвигаемых на этот счет в адрес ислама.

Ислам и многоженство

(та 'аддуд аз-зауджат)

До возникновения ислама многоженство среди арабов было привычным и частым явлением, поэтому они имели и по десять, и по двадцать жен. Не существовало никаких преград на пути к многоженству. Арабы, пользуясь правом наследования, брали в жены своих невесток и девочек-сирот. Целью брака было овладение либо богатством, либо красотой. И если богатство жены растрачивалось, то с ней разводились и оставляли ее в самом бедственном положении. С женами обращались как только заблагорассудится... Их убивали, живьем закапывали в землю, бросали в пересохшие колодцы...

Исламская религия окружила женщин милосердием и уважением. Установив в отношении сирот обоего пола особые законы, она совершила реформу в их [социальном] положении. Установив предел многоженству, она ввела его в [232] рамки закона. Отныне женитьба более чем на одной женщине стала не поощряемым, но и не осуждаемым действием – *мубах*. Так ислам привел многоженство в соответствие с условиями и правилами, которые обуславливаются естественными законами. Однако на самом деле ислам подвел основу под упразднение многоженства. Поэтому, увещевая брать только одну жену: **«А если боитесь, что не будете справедливы, то – на одной или на тех, которыми овладели ваши десницы. Это – ближе, чтобы не уклониться»** (сура «Женщины», 3 аят), ислам говорит, что с точки зрения жизненных законов и практики существования женитьба на одной женщине более соответствует пользе и благу. Также в 129 аяте суры «Женщины» говорится: **«И никогда вы не в состоянии быть справедливыми между женами, хотя бы и хотели этого»**. Иными словами, невозможно быть справедливым с женами, как бы вы ни старались и ни прилагали все свое великодушие. Таким образом, многоженство дозволено только при условии соблюдения справедливости. А раз так, то исламская религия устанавливает следующее правило относительно полигамии: многоженство правильно только при условии соблюдения требований справедливости в том, что касается естества и нравственности. Однако это не в ваших силах. Так что не склоняйтесь к многоженству, если на то нет необходимости. Поэтому вполне правомерно сказать, что ислам закладывает основы для упразднения многоженства. Однако, как будет объяснено в дальнейшем, исходя из соображений блага и пользы он не запрещает его совсем, но оставляет многоженство в разряде дозволенного (*мубах*) при соблюдении определенных условий и ограничений.

Многоженство и древние законодательства

Согласно законам пророков древности считалось правильным брать в жены более чем одну женщину: вот Авраам, мир ему, взял в жены свою сводную сестру Сарру, а кроме нее еще и египтянку коптского происхождения Агарь. Всем верующим известно, что от Агари родился сын Исмаил, а от Сарры – Исаак (Тора, книга «Бытие»).

Точно так же в Торе, в 34 параграфе 26 главы книги «Бытие» говорится, что Исав, сын Исаака, женился на двух женщинах. И конечно, Исав совершал бракосочетание в соответствии с законами своего отца.

А также, согласно изложенному в 29 главе книги «Бытие», становится известным, что Иаков, мир ему, одновременно имел на своем брачном ложе двух сестер Лию и Рахиль, дочерей своего дяди Лавана. А позже он, женившись на рабыне Рахили – Валле, имел от нее двух сыновей по имени Дан и Неффалим. А еще позже, согласно изложенному в 30 главе книги «Бытие», он женился на четвертой женщине, [234] рабыне Лии – Зелфе, которая также родила ему двух сыновей – Гада и Асира.

Кроме того, Моисей, мир ему, в 16 главе книги Торы «Исход»¹⁴³, излагая правила и законы культуры и подтверждая правильность многоженства, говорит о том, каким образом нужно строить отношения при совместном проживании.

Точно так же всем верующим известно, что Давид и Соломон, да благословит их Аллах и приветствует, имели множество жен.

Таким образом, совершенно очевидно, что в законах таких пророков, как Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Давид и Соломон, да благословит их Аллах и приветствует, женитьба на нескольких женах считалась правильной. И для тех, кто верит, что эти люди были пророками, а их законы являлись божественными установлениями, не остается повода утверждать, что с точки зрения религии многоженство не является правильным. А раз так, то нет никаких оснований противоборствовать исламской религии за дозволение ею многоженства.

Многоженство – естественный закон

Наличие многоженства в природе является совершенно очевидным фактом. Например, если мы [235] взглянем на мир фауны, то увидим, что на стадо самок приходится один самец. Например, в среде животных на множество куриц приходится один петух, с лошадьми и коровами дело обстоит так же... В мире природы самок больше, чем самцов. И повелением самой природы является то, что исламская религия, будучи религией естества, опирающейся на природные законы, дозволила многоженство. И тот человек, который не отрицает законов природы, не станет опровергать и данную исламскую правовую норму.

Многоженство и состояние общества и культуры

Согласно обобщенным статистическим данным, численность женщин превосходит численность мужчин. В тех странах, где уделяется внимание воспитанию женщин и девочек, женщин примерно на шестьдесят больше, чем мужчин¹⁴⁴. В силу того, что мужчины участвуют в военных походах, задействованы на тяжелых работах в условиях холода и жары, то, соответственно, и умирают они чаще, чем женщины. Если бы одному мужчине предназначалась бы одна женщина, то, превосходя по количеству мужчин, многие женщины неизбежно оставались бы в одиночестве. Если женщины останутся в большинстве, то, следуя велению природы, они будут вынуждены удовлетворять свои сексуальные потребности и получать наслаждение, совершая преступление по отношению к своей совести. Тогда распахнут двери [236] дома терпимости и появится рынок прелюбодеяния. А поскольку многие женщины проведут свою жизнь в публичных домах, то и многие малолетние подростки также будут прожигать свои жизни в этих вертепах. Все молодое, невинное подрастающее поколение будет, проходя мимо, постоянно сталкиваться с этими отвратительными домами терпимости. И постепенно такие непристойные деяния станут обычным времяпровождением. А когда подобная непристойность и занятия, заставляющие краснеть, появятся в устройении человеческого сообщества, то все человечество подвергнется порче. Сократится количество браков, что со временем приведет к угасанию рода. Человечество исчезнет с лица земли. Например, нам уже известен тот факт, что во Франции происходит постепенное уменьшение количества людей титульной национальности, что является поучительным уроком для всего человечества...

Кроме того, в случае если женщина окажется бесплодной и не сможет рожать детей, а ее мужу не будет разрешено, пусть и с ее согласия, взять в жены еще одну женщину, то это станет причиной прекращения его рода. Развод же с бесплодной женщиной также не является благом. А раз так, то человечество вынуждено разрешить мужчине иметь вторую жену для сохранения рода. Поэтому общество со всей необходимостью ощущает потребность в дозволении [237] многоженства для цивилизованного устройства социума. Таким образом, исламская религия провозгласила многоженство дозволенным с целью удовлетворения вышеупомянутой потребности человечества.

Многоженство и здравоохранение

Мужчины превосходят женщин в отношении духовного потенциала и в физической силе, о чем со всей очевидностью свидетельствуют природные факты и данные науки. И то, что они превосходят женщин в силе сексуального желания, тоже совершенно очевидно. Также ясно, что сила сексуальности у женщин предрасположена к периодическому уменьшению, тогда как у мужчин она остается постоянной. И нет никаких условий, препятствующих ее расходованию. Таким образом, если не будет дозволено многоженство, то это станет причиной того, что мужчины, совершая дурные поступки, приобретут заразные болезни и, не ограничиваясь лишь этим, передадут болезнь всем членам своего семейства, чем приведут его к гибели.

Таким же образом, если женщина заразится дурной болезнью, передаст ее своему мужу и всем остальным, то ее дом неизбежно постигнет катастрофа. Однако развод с женщиной по причине того, что она заразилась дурной болезнью, не будет проявлением человечности. Именно поэтому мужчине, под покровительством и заботой которого остается также и его первая жена, должно быть оказано содействие в обзаведении второй женой для того, чтобы это стало условием для улучшения положения всей семьи, а также для сохранения ее [238] жизни и здоровья. Таким образом, науки – медицина и социология считают многоженство правильным.

Кратко говоря, природа и наука признают многоженство правильным. Поэтому философ Шопенгауэр (один из немецких философов) полагал, что многоженство естественно, а потому – правильно. Из английских монархов Его Величество Эдвард VII в свое время был вынужден подтвердить королевским указом правильность многоженства...

Если ислам подвел основу под ограничение многоженства, то почему Мухаммад, мир ему, брал себе много жен?

Конечно, как было уже доказано выше, исламская религия основала законы для постепенного ограничения многоженства, а возможно, и для его полного упразднения. В связи с этим возникают следующие вопросы: «Если цель исламской религии именно такова, то для чего Мухаммад, мир ему, брал себе в жены много женщин? Ведь ислам стремится изжить полигамию и привести к моногамии. А раз так, то скорее видится, что главному учителю религии, самому Мухаммаду, мир ему, тем более надо было брать мало жен, возможно даже, взяв всего одну жену, следовало бы показать образец для мусульманской общины. В крайнем случае более уместно было бы жениться лишь на двух женщинах, демонстрируя на деле то, что многоженство по сути является деянием, относящимся к категории *мубах*. [239] Между тем заметно, что Мухаммад, мир ему, женившись на множестве женщин, скорее призывает к многоженству примером своей жизни и деяниями. Его действия противоречат им же самим провозглашенным в Священном Коране высочайшим повелениям. Если он сам станет противоречить тому, что узаконено в его правилах, то в глазах народа не останется никакого уважения к этим законам. Поэтому народ не станет действовать в соответствии с этим законом». Так вот, для того чтобы развеять все сомнения по этому поводу, я излагаю историю женитьбы Пророка на его возвышенных спутниках жизни, которые стали матерями мусульман, и рассказываю об их взаимоотношениях.

Наш Пророк и матери мусульман

У Пророка было одиннадцать возвышенных спутниц жизни: Хадиджа бинт Хувайлид, Сауда бинт Зама, Айша бинт Абу Бакр, Хафса бинт Умар, Зайнаб бинт Джахш, Барра бинт Харис, Зайнаб бинт Хузайма, Хинд Умм Салама, Умм Хабиба [Рамла] бинт Абу Суфиян, Сафия бинт Хайй, Маймуна бинт Харис. Кроме того, к почтенным и знатым женщинам относится еще и мать Ибрахима Мария Коптская.

Бракосочетание с ними нашего Пророка:

Наш Пророк вначале женился в Священной Мекке на Хадидже [240] бинт Хувайлид. В то время наш Пророк был юным джигитом двадцати пяти лет, а госпожа Хадиджа была сорокапятилетней вдовой¹⁴⁵, матерью всех детей [Мухаммада], за исключением хазрата Ибрахима. Наш Пророк прожил с Хадиджей двадцать шесть лет, и когда ему исполнился пятьдесят один год, Хадиджа в возрасте семидесяти одного года скончалась. Наш Пророк скорбел по поводу кончины Хадиджи. Более того, этот год носит название Года Скорби Пророка. Наш Пророк пожертвовал этой овдовевшей женщине все свои молодые годы. Ему даже в голову не приходила мысль взять себе вторую жену. Если бы он имел бы в мыслях взять себе еще жену, то Мухаммаду, мир ему, готовы были отдать самых знатных девушек Мекки. Тем, кто читал благородное жизнеописание (*сира*) Пророка, известно, что к нему засылали сватов с целью женить его на представительницах самых лучших родов. Однако Пророк не обращал на эти предложения никакого внимания и по-прежнему продолжал жить со своей семидесятилетней Хадиджей.

После того, как со дня смерти Хадиджи прошло некоторое время, Мухаммад женился на дочери Зама госпоже Сауде. Сауда собиралась вместе с мужем переселиться в Эфиопию с согласия Аллаха ради сохранения драгоценной веры. Но после смерти мужа она осталась без защиты и покровительства. Поскольку ее дядя и братья были врагами мусульманской веры и ее жизнь стала в значительной степени труднее, то наш Пророк для того, чтобы взять ее под свое покровительство, сделал ее своей возвышенной супругой.

Позже он женился на дочери господина Абу Бакра – госпоже Айше. Из всех, на ком он был женат, девственницей была лишь одна госпожа Айша. Хазрат Абу Бакр был особой личностью, он очень любил нашего Пророка, всегда был его спутником и жертвовал ради ислама всем своим имуществом и собственной жизнью. Конечно, он всей душой хотел стать свекром хазрата божьего Законодателя и посланника Аллаха, а его сделать своим зятем. В кончине госпожи Хадиджи он усмотрел шанс для этого, считая счастьем для себя еще при своей жизни увидеть свою дочь Айшу, несмотря на ее юный возраст, в Обители счастья Пророка в качестве одного из членов его семьи. Отдав в жены посланнику Господа свою дочь, он открыл возможность того, чтобы вплоть до самого Судного Дня ее имя славилось как в письменной, так и устной истории мусульманской *уммы*¹⁴⁶.

Позже Мухаммад женился на дочери хазрата Умара – Хафсе, [242] муж которой, став мучеником – *шахидом*¹⁴⁷ в битве при Бадре, оставил ее вдовой. Она была личностью, имевшей в значительной степени смелую и живую натуру, а также острый и резкий язык. И хотя отец ее хазрат Умар предлагал жениться на ней сначала Абу Бакру, а позже Усману, они, помня о своеобразии ее натуры, отказались. И в последнюю очередь он, придя к посланнику Аллаха в его Обитель Счастья, предложил свою дочь Хафсу в качестве возвышенной подруги и члена счастливого дома Пророка, а наш Пророк принял это предложение. Конечно, определенно не приличествовало бы обижать

отказом столь выдающегося в своей вере героя, каковым был хазрат Умар. Если Пророк отказал бы ему, то достоинство и честь господина Умара и Хафсы были бы уязвлены. Вот именно из-за этих соображений блага и истины Пророк принял это предложение.

Пятой возвышенной супругой Пророка была Зайнаб бинт Джахш. Жившая в одиночестве после развода с Зейдом, Зайнаб была дочерью Умаймы – тети нашего Пророка со стороны отца. В этот раз Пророк женился для того, чтобы разрушить сохранившийся с эпохи невежества закон, приносящий вред общественному жизнеустройству, и действенным способом продемонстрировать мусульманской общине новый и более соответствующий сущности человечества закон. Об этом сообщается в суре «Союзники». Для этого к Зейду Ибн Харису, уже давно усыновленному [243] Пророком, от Мухаммада были направлены сваты с тем, чтобы уладить вопросы об уплате свадебного дара – *махра* и расходов на содержание. В силу того, что Зайнаб по своему происхождению принадлежала к знатному и родовитому семейству, а Зейд был из рабов, они не смогли наладить любовных отношений. Поскольку они жили в состоянии постоянного конфликта, Зейд не раз приходил к Пророку, чтобы посоветоваться относительно развода, однако Пророк увещевал его не разводиться и вести себя с женой наилучшим образом, проявляя тем самым свою богобоязненность: **«Сохрани для себя жену твою и выполняй долг твой перед Аллахом...»**¹⁴⁸. В конце концов Зейд все-таки был вынужден дать жене развод. Но для женщины жить, будучи разведенной, считалось позорным, а особенно для такой знатной особы. Поскольку Пророк был инициатором как брака, так и сватовства, то неудавшийся брак задевал и его честь, и если смотреть в общем, то это давало повод для взаимных обид. Пророк женился на Зайнаб для того, чтобы вывести ее из тени позора, а также для того, чтобы на деле продемонстрировать всему человечеству закон, согласно которому женитьба на разведенных женах приемных сыновей признавалась отныне правильной. Он взял ее вовсе не из-за веления плоти или в силу животного инстинкта. Если бы он женился на ней из-за веления плоти, то женился бы на ней еще в то время, когда она была еще девушкой и не женил [244] бы на ней никого... Если кто-то захочет иметь по этому поводу более подробные сведения, я советую обратиться к статье под названием «Зейд и Зайнаб», написанной благородным учителем хазратом Мухаммадом Абдо¹⁴⁹.

Шестой спутницей [женой] была Барра бинт ал-Харис. Барра была вдовой, дочерью шейха Хариса Ибн Дирара из племени Мусталак. В войне с племенем Мусталак в плен было взято более двухсот его представителей. Поскольку наш Пророк был милосерден и добр, он стремился освободить их из плена. Поэтому, отпуская Барру на волю, он сделал ее своей возвышенной женой. Те родственники Барры, что оставались в плену, теперь стали родственниками Пророка, и то, как наш Пророк милосердно вел себя по отношению к ней, оказало воздействие на сподвижников Пророка, поэтому их души не могли стерпеть того, что родственники Пророка находятся в качестве пленников, и они освободили их всех. Все освобожденные, находясь под впечатлением доброго обращения с ними мусульман, приняли ислам. Все члены племени Мусталак, как только стали свидетелями или услышали весть об этом событии, также вошли в лоно исламской религии. Поэтому нет смысла долго говорить о том, что его женитьба на досточтимой Барре [полонянке] преследовала цель принести великое благо и большую пользу [245] религии, культуре и политике¹⁵⁰.

Седьмой женой была Зайнаб бинт Хузайма. И она осталась вдовой после того, как ее муж стал мучеником – *шахидом* в битве при горе Ухуд. Она носила имя Мать Бедных, поскольку была аскетична и набожна до крайности. И наш Пророк взял ее под свое покровительство, чтобы не оставлять в столь бедственном положении.

Восьмой женой была Хинд Умм Салама. Многодетная, ревнивая и имевшая поистине широкую натуру, она была вдовой, так и не нашедшей себе равного. Наш Пророк сделал своей женой такую жесткую по характеру женщину, имевшую вдобавок столько иждивенцев, с целью научить членов своей *уммы* прекрасным взаимоотношениям в семье.

Девятой женой была досточтимая Рамла, дочь мекканского героя, который не раз сражался против посланника Аллаха. Рамла с мужем собирались переселиться в Эфиопию, чтобы избавиться от злобы и ненависти отца и дядьев. Однако после того, как ее муж в Эфиопии перешел в христианство, Рамла осталась без его покровительства, более того, она попала в опасное положение из-за своей веры. Если бы она вернулась в Мекку, то из-за злобы близких, подвергаясь различным нападка, она оказалась [226] бы в крайне стесненном положении.

Десятой женой была Сафия бинт Хайй. Она была дочерью главы племени Назир, вдовой, муж которой был убит в Хайбарском сражении. Она была взята в плен в этом бою. И для того, чтобы освободить ее из плена и взять под свое пророческое покровительство он, сделав ее свободной, превратил в свою вечную жену.

Одиннадцатая жена – Маймуна бинт ал-Харис. Она была очень бедной и дряхлой старухой и являлась родственницей посланника Аллаха. Он женился на ней для того, чтобы она жила в сени его счастливого покровительства.

Мария Коптская была рабыней, посланной египетским правителем Макавакисом. Естественно, что никому не подобает бросать в беде человека, приехавшего из далеких краев в чужой мир. Как бы там ни было, взятие такого человека под защиту и покровительство является не чем иным, как человечностью.

Таким образом, за исключением досточтимой Айши, все остальные жены Пророка были вдовами. Некоторые из них были обременены многочисленным потомством. А иные были уже в преклонном возрасте. Так что [247] он женился на них не в силу животных инстинктов. Правильнее будет сказать, что он сделал это ради всеобъемлющего блага того и этого миров. Если бы он женился, руководствуясь животными позывами, то это были бы девушки... он не взял бы в жены таких вдов, старух с детьми или женщин, находящихся в бедственном и убогом состоянии. Более того, если он выбрал бы самых богатых и знатных девушек, то их за него отдали бы с удовольствием.

Помимо этого необходимо взглянуть на те дела, которые он совершал в своей жизни: все эти женитьбы произошли уже после переселения в Медину. После переселения он прожил 11 лет. За этот короткий исторический промежуток времени он прошел через приблизительно 24 войны. До какой степени он был занят, осуществляя великое служение, устанавливая законы цивилизованной жизни и претворяя их в жизнь... Раз так, то у нашего Пророка просто не было времени заниматься делами животного порядка. Поэтому никто из находящихся в здравом рассудке не сможет сказать, что женитьбы Пророка происходили из животных позывов. Эти события из жизни нашего Пророка вовсе не свидетельствуют о его призыве к многоженству, а скорее свидетельствуют об упомянутых выше благе и пользе. А также о том, как на собственном примере обучить свою умму тому, какие взаимоотношения должны строить мужчины [248] с женщинами, имеющими самый разный темперамент и разный социальный статус. Вместе с тем наш Пророк получил божественные указания не брать большее число жен и жить одному даже в том случае, если бы все его жены умерли: **«После этого тебе не дозволяется больше женщины и заменять их другими женами»** (сура «Союзники», 52 аят).

Я верю, что читатели этой книги, которые задумаются обо всем этом более основательно, сами обнаружат еще много полезного и благого. А тот факт, что у древних пророков было достаточно большое количество жен, то это дело самих пророков, подобно тому, как об этом уже было сказано выше. А раз так, то для поношений и клеветы в адрес Мухаммада, мир ему, места не остается.

Сомнения, возникшие по данному вопросу, и ответы на них

В душе могут зародиться некоторые сомнения, например: «Мухаммад, мир ему, в мекканский период не брал себе вторую жену лишь оттого, что не хотел обижать Хадиджу. Кроме всего прочего, вероятно, в виду того, что наш Пророк жил в довольно стесненном состоянии, никто и не отдавал за него своей дочери. В свою очередь Хадиджа, будучи достаточно состоятельной женщиной, держала Мухаммада, мир ему, крепко в своих руках». Однако, если взглянуть на обстоятельства того времени, [249] то эти сомнения развеиваются сами собой.

Дело в том, что наш Пророк еще с юных лет был широко известен всем жителям Мекки под именем *Садик ал-Амин*. Будучи образцом благородства и порядочности, он вызывал у всех восхищение, поэтому в каком бы племени он ни попросил себе девушки, везде его ожидал бы безусловно положительный ответ. Несмотря на то, что он ощущал со всех сторон притеснения и агрессию, жители Мекки не переставали посылать к нему сватов, раз за разом открывая перед ним возможность породниться с самыми знатными и почтенными мекканскими семьями. Но Мухаммад, мир ему, совершенно не обращая на это внимания, продолжал исполнять свой священный долг. Он по-прежнему неустанно и усердно трудился, осеняемый силой святого духа, дарованной ему Господом Богом. Госпожа Хадиджа была благословенной и славной женщиной, которая пожертвовала Мухаммаду, мир ему, все свое имущество и душу. Она готова была перенести тысячи бед лишь для того, чтобы не обидеть нашего Пророка. Достаточно было всего одного намека со стороны Пророка, и она со всей самоотверженностью бросалась тщательно исполнять все его пожелания. Поэтому, если бы она почувствовала бы хоть малейшее желание Пророка взять вторую жену, то она совершенно не была бы против этого, а скорее по доброй воле осуществила бы все, чего хотел ее супруг. Если Мухаммад, мир ему, был героем, который не страшился противостоять нападкам всего мира, то и в таком интимном и личном деле [250] он никого бы не испугался... Таким образом, совершенно ясно, что сомнения, которые были упомянуты выше, просто не могут прийти в голову, а если и приходят, то быстро рассеиваются.

Точно так же некоторые, сомневаясь, говорят следующее: «Почему Мухаммад, мир ему, женился на этих женщинах для того, чтобы взять их под свою опеку и покровительство? Ведь можно было и иначе о них позаботиться: например, построить дом для бедных и таким образом заботиться о них». Однако если вникнуть в те

обстоятельства, в которых находились и содержались возвышенные жены, то эти сомнения также быстро рассеются. Предположим, если бы он, построив дома для бедных, обеспечивал бы их жизнь там, то случилось ли то чудо, когда более двухсот знатных пленников из племени Мусталак были облагодетельствованы мусульманской верой? Вошли бы все члены племени Мусталак в лоно ислама по собственной воле? Точно так же поразмысли над состоянием других жен Пророка – матерей мусульман, и сравни то, что было бы, если они, содержась в домах для бедных, были обеспечены лишь одной пищей, с тем благом и пользой, когда они, будучи полноправными членами дома Пророка, служили счастьем всего человечества и были учителями всего мира! Попробуй осознать всю глубину того, что если бы они были собраны в домах для бедных, то их жизнь была обеспечена лишь временно, в то время как, будучи в числе обитателей [251] дома Пророка и истины, они достигали степени счастья, считаясь матерями нации, а народ становился как бы их детьми!.. В этом свете совершенно ясно, что вышеизложенное сомнение рассеивается само собой.

Также некоторые приводят следующее сомнение: «Воздержание Мухаммада, мир ему, от вступления в браки в позднее время было вызвано старением Пророка. Отказ от вступления в брак в преклонном возрасте является естественным делом». Они также задаются вопросом: «Если уже по причине наступившей старости в душе исчезает желание заключать браки, то не имеет ли ниспосланный в Коране запрет «после этого тебе не дозволяется более женщин» только политические мотивы в своей основе?»

Однако это сомнение разрушается жизнеописанием нашего Пророка, поскольку достоверно известно, что наш Пророк был обладателем высокой нравственности, и даже его враги признавали это за истину. То, что он был Благородным и Верным, известно всему человечеству. Исторически абсолютно достоверно, что он жертвовал собственной жизнью на пути истины. Поэтому нет никакой возможности для так называемых обладателей чистой совести говорить, что «он проводил ложную политику и преследовал собственные интересы». Известно, что самой последней женой Мухаммада, мир ему, [252] была Маймуна бинт Харис ал-Хилалийя, на которой он женился на седьмом году после переселения (*хиджры*). После этого женитьбы были ему запрещены. Между тем в этот исторический период мусульманство распространилось во всех направлениях, величие ислама пребывало в своем зените, слава нашего Пророка также достигла всех уголков мира, и он дошел до уровня правителя в политическом и государственном отношении. Если бы он был человеком, которому свойственно было предаваться телесным утехам и животным инстинктам, то для увлечения этой стороной человеческой природы для него наступил самый удобный период. Как говорится в народе, «наступило время взять у жизни все». Однако именно в этот исторический момент он установил для себя полный запрет в отношении женитьбы. Вместо того, чтобы заниматься подобными частными делами, он посвятил себя составлению законов счастья для всего человечества. Со всей самоотверженностью он отдавал себя делам, связанным с реформированием человеческой морали и воспитанности. Он отстранился от плотской жизни для того, чтобы ввести человечество в лоно всеобщего братства, стремясь по-прежнему возвращать в людях всеобщую любовь и единство, он завещал считать всех людей свободными и уважаемыми, а также хранить права и достоинство женщин. Поэтому очевидно, что упомянутое выше сомнение безосновательно. Умиротворение и счастье приходят от Аллаха.

[253] Почему полиандрия не является правильной или, иначе говоря, почему неправильно для женщины выходить замуж за многих мужчин одновременно?

Конечно, тому человеку, который прочел вышеизложенные темы, в голову вполне может прийти следующий вопрос: «Возможно, правильным является, что у одного мужчины может быть несколько жен. Однако почему одна женщина не может одновременно быть замужем за многими мужчинами? Религиозные законы признавали правильным многоженство, но почему они не признали правильным многомужие?»

Ответ на сей вопрос дают природа и наука. Целью брака является оплодотворение материи (*мадда*) и сохранение рода. После того, как эта цель осуществлена, процесс оплодотворения в природе прекращается. Например, взгляни на мир животных: после наступления периода беременности они успокаиваются. В них гаснет желание к следующему оплодотворению. Самки избегают самцов, а самцы испытывают отвращение к самкам. Точно так же на то место, куда только что посеяли зерно, другое семя не сеют. А если и посеют, то земля его не принимает. Основываясь на этом, в природе не существует многомужия. Поэтому божественные религии, ниспосланные для человечества, являющегося элементом природного мира, [254] не рассматривают многомужие как нечто правильное.

Кроме того, женское тело по своему строению и структуре, а также в отношении физической силы находится на более низком уровне по сравнению с мужским, что совершенно очевидно с точки зрения таких наук, как

физиология и анатомия¹⁵¹. Несомненной истиной, неизменно подтверждаемой наукой, природой и опытом является также и то, что в отношении духовной мощи женщины также заметно уступают мужчинам. А поскольку это так, то с точки зрения физиологии, анатомии и биологии женская природа отнюдь не находится на том уровне, чтобы взвалить на себя все бремя многомужия.

Точно так же женщины с точки зрения сексуального желания значительно уступают мужчинам. У женщин бывают периоды вынашивания детей и ухода за ними, а также и другие естественно-физиологические состояния. Женщины в таком состоянии оказываются во власти установленных небесами процессов, которые столь серьезны, что религиозный закон, принимая их во внимание, считает простительным невыполнение ими тех или иных предписаний. А раз так, то сможет ли одна женщина владеть четырьмя мужчинами? Сможет ли ее природа осилить это? Отнюдь...

Кроме того, цель брака – это сохранение человечества и умножение рода. Женщины способны приносить потомство в течение тридцати, в крайнем случае тридцати пяти лет. А мужчины могут производить потомство всегда. Пусть мужчине будет 120 лет, его семя по-прежнему остается неизменно жизнеспособным. [255] Раз так, то совершенно естественным оказывается, что многомужие – явление далеко не правомерное. Между тем известно, что природа не приемлет ничего из того, что ей противоречит.

Кроме того, если будет применяться закон, разрешающий многомужие [полиандрию], а при этом целью брака останется сохранение рода, то это значит, что, к примеру, одна женщина будет поделена между четырьмя мужьями. Если у нее родится ребенок, то каждый муж будет оспаривать свое отцовство, а вследствие споров возникнут разногласия, конфликты, скандалы, дележка. Поскольку доказательство в определении родства будет прерогативой женщины, то между мужчинами разразятся горячие ссоры, между тем все хлопоты, все внешние и внутренние заботы по воспитанию ребенка падут на долю женщины, и таким образом царство человека опустится до уровня царства животных. Нарушится весь строй жизни общества. Постепенно человечество станет вырождаться, и о нем сохранятся лишь упоминания на страницах исторических книг. Вот почему ни религиозная наука, ни этика не считают полиандрию правильной, так же как не подтверждали ее истинность древние небесные религии и последняя из этих религий – ислам.

[256] Повинна ли исламская религия в тех недостатках, которые проистекают из практики развода?

Исламская религия не виновна в том, что в мусульманской *умме* женщина находится в бедственном и несчастном положении, практически на уровне домашней скотины, поскольку исламская религия хотя и разрешила развод, но провозгласила его самым богопротивным делом из всех дозволенных Богом дел. Пророк сурово укорял людей, собиравшихся разводиться. Тех, кто намеревался разводиться без причины, он отправлял обратно, говоря: «[в этом случае] не мечтайте даже об аромате рая». И в Священном Коране в тех местах, где говорится о проблеме развода, этот вопрос излагается наряду с великими угрозами и порицанием.

Таким образом, в исламской религии нет призыва к разводу. Лишь исходя из соображений пользы для человеческого сообщества она вынуждена была сделать развод допустимым, неосуждаемым актом. Передав право на развод в руки мужчин, она в определенных случаях и при особо оговоренных ситуациях предоставила его женщинам. Поэтому все явления, имеющие место в мире ислама, как-то: бесправное положение женщин, многочисленные разводы, проблемы, омрачающие жизнь семьи, – все это выходит за рамки ислама. Раз так, то причиной этих проблем является невежество нашего народа, его неумение пользоваться законами, которые имеются в шариате, в конечном итоге – наша собственная беспечность и отсутствие руководства.

[257] Женщины и право: наследство и *хиджаб*¹⁵²

Женщины являют собой большую половину населения земного шара. Существование всего человечества находится в их ведении. Женщины являются матерями всех людей. Посланники, пророки, философы, ученые, учителя, правители, визири, святые, эмиры... – все они являются детьми этих уважаемых женщин. Естественно, что жены, являющиеся матерями всего человечества, должны пользоваться всеобщим уважением. Вот именно поэтому исламская религия, вызволив женщин из прежнего бесправного и угнетенного положения, вознесла их на высочайший уровень, даровав самые широкие права. Она сделала женщин обладательницами тех же прав, какими обладают мужчины. Она наделила женщин теми же полномочиями, что и мужчин, даже в таких политических и общественных делах, как создание правительства для человеческого сообщества. Считая женщин гражданами государства, ислам уравнивает их голос с голосами мужчин. И нет необходимости доказывать это. Потому что, когда наш Пророк завоевывал Мекку, он принимал клятву как от женщин, так и от мужчин. Женщины [258] также

участвовали и в избрании халифом Абу Бакра после смерти Пророка. Известно, что дочь посланника Аллаха Фатима умерла, так и не проголосовав. А это – истина, подтвержденная историей.

Очевидным фактом является также и то, что великие жены посланника Аллаха служили учителями для всей нации. Истории известна также истина о том, что во времена сподвижников и их современников *таби 'уна*¹⁵³ они участвовали в состязаниях по *адабу*¹⁵⁴ и правилам обращения.

В отношении завещания имущества исламская религия предоставила права наследования как мужчинам, так и женщинам (сура «Женщины»). Она определила доли: половина, все, а методом отторжения (*би-тарик ар-радд*) две трети, одна треть, одна четверть, одна шестая, одна восьмая. Однако из-за того, что женщины получают средства для своего существования из другого источника, их права в наследовании не уравнены с правами мужчин. (Например, на мужчин возложены такие заботы о женщинах, как уплата *махра*, обеспечение пищей, средствами для проживания. Поэтому можно сказать, что потребности женщин в средствах на существование удовлетворяются мужчинами... Если сверх этого женщинам будут даны равные с мужчинами права на наследство, [259] то это будет противоречить справедливости.) И очевидным фактом является то, что в книгах по европейскому праву женщинам не предоставлены такие же права, какие дала женщинам исламская религия в области наследственного права.

Ряд пунктов права о свидетельствовании в судебных процессах создают такое впечатление, что женщины поставлены ниже мужчин¹⁵⁵. Однако необходимо принять во внимание, что на женщин, согласно жизненному порядку находящихся в подчинении у мужчин, возложены заботы о семье, доме и воспитании. Будучи матерями нации, женщины объемлют своей заботой все человечество. В таком случае явилось ли благом, если бы женщины в качестве свидетелей ходили из суда в суд, из одного селения в другое? Соответствовало ли правилам приличия, если бы женщины привлекались к рассмотрению ужасающих и трагических событий, связанных с кровопролитием и вынесением смертных приговоров? А посему правомерно ли обвинять ислам за то облегчение, которое предоставил он женщинам ради освобождения их от столь тяжелой повинности?

Проблема *хиджаба* является очень древней проблемой. Вовсе не исламская религия произвела ее на свет. В исламе нет неукоснительного указания на то, что женщины должны носить *хиджаб*. Лишь относительно покрытия интимных частей тела – '*аурат*' имеется обязательное правило, адресуемое всему человечеству. [260] Что вовсе не означает необходимости скрывать от посторонних взоров остальные части тела. Приведенный в Священном Коране аят о *хиджабе* имел отношение лишь к великим женам нашего Пророка. Всеобщее сокрытие женских лиц под покрывалами и хождение под накидкой – это этнические обычаи и правила, привнесенные в исламскую религию. И религия в этом не повинна. С помощью знания и образования произойдет очищение от этих национальных обычаев и привычек. Необходимы лишь знания и образование...

[261] ТЕОЛОГИЯ

Существование Аллаха и люди Древнего мира

*Верование в то, что Аллах существует, —
это священное убеждение, подтверждаемое
общим согласием и решением всего человечества.*

Если обратить свой взор на историю и исследовать жизнь человечества с момента появления его на земле, с тех времен, когда оно еще пребывало в дикости, то обнаружится, что люди всегда были убеждены в «существовании Аллаха, который создал этот мир из небытия». Например, ассирийцы, халдеи, евреи, финикийцы, индийцы – все они верили в существование Аллаха. Даже в те исторические времена, когда люди придерживались предрассудков и безосновательных вымыслов, они все равно жили с убеждением в том, что Аллах есть. Поэтому философы в своих философских концепциях, проповедники в своих проповедях, поэты в своих стихах, передавая людям того времени свои убеждения, излагали им собственную концепцию веры в [262] существование Аллаха. Философ Аристотель говорил: «С древнейших времен каждая группа людей была совершенно непоколебимо уверена в том, что «все появилось из Аллаха и поддерживается им». Философ Плутарх сказал: «Вы увидите на земле множество городов. Пусть у них не будет и ограды для защиты. Не будет и сколько-нибудь ощутимой политики, завидного ремесла, нажитого богатства. Однако вы не увидите ни одного города, в котором бы не верили в то, что Аллах есть. Точно так же и другие философы древности, такие, как Фалес, Гераклит, Анаксагор, Солон, Сократ, Пифагор, Божественный Платон, Зенон, – все они признавали существование Аллаха. Большинство из них поклонялись единому Всевышнему Аллаху.

Если взглянуть с точки зрения археологической науки, то большинство древних артефактов, обнаруженных под землей, – статуи, идолы, храмы, жертвенники, большинство наземных архитектурных памятников – прочнейшие египетские пирамиды, храмы, расположенные рядом с пирамидами, установленные рядом с храмами сфинксы – все они являются материальным воплощением веры в то, что Аллах существует. Однако идолы и изготовление статуй – это следствие извращенной веры в высшую силу, это ошибка, вызванная желанием телесно [263] или материально воплотить предмет веры. Тем не менее эти факты доказывают, что древний мир жил с твердым убеждением в существовании Аллаха.

Аллах и Новое время

Так же как древние люди верили в существование Аллаха, так же и народы в Новое время верят во Всевышнего Аллаха. Например, живущие в Азии, Африке, Европе и Америке более трехсот миллионов мусульман – все они служат одному лишь Аллаху. Они верят в одного Всевышнего Аллаха с совершенным почтением и нравственной чистотой. Они искренне верят в то, что Всевышний Аллах, не имеющий ни начала ни конца и владеющий беспредельной мощью, сотворил своим могуществом весь существующий мир. Точно так же иудейские и христианские народы верят в существование Аллаха и пребывают в убеждении в том, что необходимо служить Ему. Все индийцы – последователи Брахмы также верят во Всевышнего Аллаха. Китайцы – приверженцы Будды, и конфуцианцы – японцы¹⁵⁶ точно так же верят в существование Всевышнего.

Стало известно, что даже народы тех земель, что были открыты и стали известны не так давно, также верят в существование Аллаха. Например, [264] когда первооткрыватель Америки Колумб в 780 г. по хиджре¹⁵⁷, выйдя из андалусского порта Палос, пересек океан за шестьдесят пять дней и, достигнув Багамского архипелага, высадился на острове Сан-Сальвадор, то он стал свидетелем того, что народы Америки верят в существование Аллаха. Когда Кортес открыл Мексику, то и там он увидел, что местное население поклоняется Богу в прекрасных раскрашенных храмах. Учение их религии имело сходство с религиозным учением финикийцев. Когда Писарро открывал Перу, он также встретил народ, верящий в существование Аллаха. Когда к нему пришел правитель Перу [царь инков] Атагуальпа и приближенный к Писарро католический священник, восхваляя христианскую веру, стал призывать его к принятию католической веры, то Атагуальпа спросил: «А кто дает вам эти приказания и идеи?» Священник показал ему Евангелие. Атагуальпа, взяв в руки Евангелие, приложил его к уху и прислушался, потом поднес к носу и понюхал, а затем, с презрением швырнув Евангелие на землю, сказал: «А мы принимаем приказания отсюда», – и, обратив взор к небу, указал на солнце. А это и есть вера в существование Аллаха. Выходит, [265] что даже те островные народы, которые живут в изоляции и не соприкасаются с другими этносами, также убеждены в существовании Аллаха. Каким бы языческим ни представлялся тот или иной народ на первый наш взгляд, при более внимательном исследовании оказывается, что и он обладает верой в существование Аллаха. Посмотри на те дикие народы, которые лишь немного отличаются от животных, ведь даже они живут с этим убеждением. А поскольку это так, то человечество как в древности, так и в Новое время единодушно в вере, что существует Аллах, сотворивший этот мир. Поэтому убеждение в существовании Аллаха, принятое единогласно всем человечеством, является священным верованием. Тот факт, что столь разные народы, принадлежащие к разным климатическим зонам, выросшие в разных культурных традициях, говорящие на тысячи языках, – все они единодушно отдают свой голос за то, что Аллах есть, свидетельствует сам за себя. Сие никак нельзя назвать плодом иллюзии и воспаленного воображения или объяснить тем, что у всего человечества помутился рассудок, ибо какой обладатель трезвого ума сможет заявить, что все человечество помешалось либо абсолютно у всех помрачилось сознание? Нет никаких сомнений в том, что тот самый обладатель здравого рассудка сам присоединится ко всеобщей вере [266] в существование Аллаха. Если некоторые древние и современные философы в свое время и отрицали существование Аллаха, то большинство из них позже сами отказывались от этих своих слов. А если некоторые и продолжали отрицать его существование, то они отрицали лишь те представления своей религии, в которой они выросли, где Аллах представился в виде сущности, принявшей образ человека. И те, кто в наши дни в государствах Европы и в России отрицают существование Аллаха, они отрицают именно телесность Аллаха и факт его телесного воплощения. Ни один ученый, ни одна наука не смогут опровергнуть понимание Аллаха как энергии и силы, охватывающей своей сущностью всю Вселенную, чему изначально учит исламская религия. Как бы ни развивались науки и образование, человечество по-прежнему будет вынуждено признать существование Аллаха, который является этой незримой силой. И хотя некоторые говорят, что «этот мир возник как результат элементарного притяжения и соединения частиц», однако притязания этих людей (поскольку их умы и души больны) несостоятельны с точки зрения разума и мышления, и эти люди в масштабах всего человечества будут считаться

его «хлебной мякиной». Точно так же как у наших туранских [тюркских] народов существует поговорка: «Хлеба [267] без мякины не бывает», так и люди не без мякины. И так же как наличие одного, двух, трех кусочков мякины не может испортить свежесть хлеба, так и отрицание существования Аллаха этими атеистами, которые являются этой самой мякиной, ничем не может навредить солидарности всего человечества в его священном убеждении.

Итак, человеческая природа и душа соглашаются с верой в существование Аллаха. Если кто-то и отрицает это, то поскольку его отрицание противоречит знанию, доводам разума и феноменам природы, оно остается без внимания. И священное убеждение в существовании Аллаха, подтверждаемое солидарным выводом всего человечества, вечно пребывает среди людей.

Происхождение представлений о существовании Аллаха

Каждый человек может спросить сам у себя: «А откуда произошло убеждение в том, что Аллах существует?» И он может размышлять над ответом, насколько у него хватит сил разума. Однако индивид так и останется в затруднении по поводу прямого ответа на этот вопрос, ибо по мере погружения в древние эпохи человечества история все более затемняется, а способы достижения информации затрудняются. [268] Поэтому кажется, что этот вопрос так и остается без настоящего, истинного ответа... Но если это и так, то я все же изложу некоторые свои мысли по этому поводу для того, чтобы открыть молодежи дорогу к размышлению.

Существование Аллаха, слабость людей и их природа

*Представления о существовании Аллаха
были порождены человеческой слабостью.*

Начало появления на земле человечества и его состояние при этом – все это покрыто мраком неизвестности. Однако, судя по тому, как жили люди в предшествующие эпохи, по предметам, оставшимся от них, становится понятно, что человек находился в весьма бедственном положении. Весь окружающий мир стремился причинить ему вред: его трепал ветер, на него падали деревья, грозно сверкали молнии, его топила вода, солнце пекло, волки ели человеческое мясо, медведи на него охотились, а собаки его травили ... живая приманка для врагов, готовых отовсюду к нападению!.. И вот человек, находясь в таком бедственном состоянии, пережил свою печальную историю с ее [269] мрачными днями, скорбными годами и жалкими столетиями.

Человек, еще совершенно не осознавая самого себя, пытается, лихорадочно мысля, найти выход из этого печального состояния. Вот он поднимает взгляд к небу и видит бескрайнюю ширь пространства, окружившую его еще в давние-предавние времена, синий-пресиний небесный свод, а на нем далеко-далеко мерцают звезды. Они, видя столь плачевное состояние человека, словно сочувствуют ему и будто бы подмигивают... И каждый раз, когда человека охватывает печаль, он смотрит на них и видит, что их число растет. Он еще более внимательно вглядывается: с течением времени становятся заметными все новые и все более разные звезды, а это значит, что мир продолжает расширяться... Он обращает свой взор на горизонт и видит горы... деревья... за горами расстилаются просторы степей... долины, полные зверья... вокруг цветы различных цветов и ароматов, травы. ... Таким образом, он видит огромный и бескрайний мир, не имеющий границ. И в последнюю очередь человек смотрит на самого себя и понимает, что он очень мал и в масштабах этого огромного мира его степень ничтожна. Однако, наряду с тем, что в соответствии со своей степенью он является крайне слабым, человек подвергается опасностям буквально со всех сторон!.. И для противостояния этой агрессии у него нет никаких средств защиты: ни рогов, ни зубов... [270] Следовательно, древний человек ощущал себя совершенно беспомощным. И в этой абсолютной беспомощности он испытывал потребность в милосердном помощнике, который мог бы защитить его от этой агрессии и оказать ему покровительство. Он чувствовал, что данный бескрайний мир не может существовать без такого милосердного защитника. Таким образом, слабость и лишения пробудили человеческую душу и ввели ее под покровительство этой милосердной личности. И вот эта милосердная личность и есть Аллах. Следовательно, получается, что веру в существование Аллаха породила человеческая беспомощность.

Посмотри на современных атеистов, которые отмахиваются от религии и стремятся к разрушению мира; если случится так, что у них не останется совсем никакой надежды, и, держась за последнюю соломинку, в мучениях они дойдут до края гибели (например, когда тонут в воде, или по какой-нибудь другой причине случится так, что они подойдут к порогу смерти), то все равно они не смогут сдержать свою душу от обращения с мольбой к этой милосердной личности, и, возможно, при всем своем холодном темпераменте, невольно они взмолятся: «Аллах!». А если и не смогут закричать, то, подняв глаза или руки, устрелят взор вверх... Так вот, крайняя степень

беспомощности и порождает их священный возглас: «Аллах!» И человек обращает его к одному лишь Аллаху. Точно так же мы видим, что каким бы ни был человек, если он оказывается в трудной ситуации, то он непременно прибегает [271] к покровительству Всевышнего Аллаха. И это происходит не только с людьми, но и с животными. Например, когда раздается очень сильный раскат грома, животные ищут место для убежища. Если их преследует охотник или хищник, то они, даже если у них не будет возможности спастись, все равно в миг последнего вдоха испытывают нужду в покровителе...

Так вот, тот факт, что в критически тяжелый момент человека приводит к Аллаху его беспомощность, может являться свидетельством того, что и в начале истории человечества именно слабость привела его к Аллаху. Подобные проявления среди животных еще больше подкрепляют это мое утверждение. О беспомощность! Кого только ты не сгибаешь! Насколько ты прекрасна, о беспомощность! Ты породила и продолжаешь порождать веру в вечную истину [Аллаха], т. е. в то, где разум беспомощен!

Некоторые скажут: «В наши дни все люди воспитываются согласно убеждению в существовании Аллаха, поэтому тот факт, что в крайних ситуациях даже атеисты вызывают к Аллаху, является плодом их воспитания во младенчестве. Поэтому это не та истина, к которой естественно склоняется человеческое существо и которая порождается беспомощностью». Еще одним доводом в пользу естественно присущей человеку склонности к поиску покровительства Аллаха является то, что даже дикари, которые не живут со знанием о его существовании и не воспитаны соответствующим образом, или люди, выросшие в семьях, в которых отрицалось существование [272] Аллаха, или даже животные, когда попадают в беспомощное состояние, – все они ищут помощи у Всевышнего. Если взглянуть беспристрастно, то факт обращения этих атеистов в миг последнего вдоха к состоянию, присущему им во младенчестве [когда они, находясь в беспомощном и беззащитном состоянии, своим врожденным сознанием пребывали под покровительством Аллаха] означает, что они обращаются к Аллаху при помощи врожденного свойства, присущего степени младенца, сбросив и оттолкнув все те иллюзии, химеры и порожденные упрямством пустые выдумки, присущие им во времена богоотрицания. Таким образом, мое заявление подтверждается еще раз.

О читатель этой книги! Возможно, тебе захочется сказать: «Человек в древности жил только в теплых климатических зонах и в очень тяжелом положении. Он ходил босой по пескам. Вот он устал и присел. Набрался сил. На песке остался след его обнаженного бедра. Затем он оглянулся на оставленные им позади следы. И видит он, что следы, оставленные им позади, говорят о пройденном им пути... на песке он видит множество разных следов... постепенно и их он начинает узнавать. Некоторые из них – следы его врагов, некоторые принадлежат друзьям... И вот таким образом, начиная с малого, обращая на все свое внимание, он понял, что «каждая сотворенная вещь невозможна без того, кто ее сотворил». Таким образом, он понял, что «все окружающее – [273] это вещи сотворенные. Несомненно, должен быть кто-то, кто сотворил их. Должен быть один Аллах, который сотворил этот мир из ничего». А раз так, то именно эта сотворенная Вселенная породила убеждение в существовании Аллаха, а вовсе не слабость». Однако задумайся вот о чем: все люди находятся в лоне сотворенной Вселенной. В этой же сотворенной Вселенной живут и атеисты. Однако они по-прежнему продолжают упорствовать в своем отрицании. И люди все так же пребывают в беспечности и невежестве. Им даже в голову не приходит искать покровительства Аллаха. Однако как только человек встретится с трудностями или со страданиями и окажется в безвыходной ситуации, то тогда он начинает искать защиты у Аллаха. Если бы убеждение в существовании Аллаха достигалось бы лишь под впечатлением от созерцания сотворенной Вселенной, то ни один из живущих в этой сотворенной Вселенной не стал бы отрицать существования Аллаха. Между тем ты встретишь достаточно большое количество людей, пользующихся всеми благами этой сотворенной Вселенной, которые отрицают истину о существовании Аллаха... Попробуй напрячь свои умственные способности и разобраться в этом! Достаточно ли для рождения истины о существовании Аллаха наличия одной только сотворенной Вселенной? Нет. Возможно, лишь понимание того, что вся сотворенная Вселенная приобрела законченный вид, упорядочена, а ее мудрость беспредельна, как и бесконечны ее блага, и осознание совершенства Вселенной [274] привело к догадке о том, что эта сотворенная Вселенная восходит к Аллаху. Итак, поистине можно сказать, что убеждение в существовании Аллаха порождается именно бессилием.

Ах, уважаемый читатель! Ты также можешь спросить: «Поскольку убеждению в том, что Аллах существует, обучают посланники, не может ли быть так, что именно благодаря им появилась точка зрения, согласно которой Аллах существует?» Между тем посланники приходили вовсе не для того чтобы сообщить людям о существовании Аллаха, а скорее правильным будет сказать, что они приходили с разъяснениями о единстве и единственности Аллаха. Они лишь исправляли вероубеждения, вводившие ошибочное понятие об Аллахе. Поэтому не является истинным то, что убеждение в существовании Аллаха в мире людей появилось при посредничестве посланников и

пророков. Скорее правильнее будет утверждать, что эта истина родилась в душах людей в силу их ощущения собственной слабости, а сотворенный мир является лишь постоянной манифестацией той истины, которая зародилась в людских душах.

[275] Призывали ли религии непосредственно к верованию в существование Аллаха? Или они проповедовали идею в единственности Аллаха?

Все религии, имеющие небесное происхождение, начиная призывать к исповеданию своей религии, проповедовали веру в единство Аллаха, поскольку вера в существование Аллаха является очевидной истиной, обнаруженной коллективным сознанием всего человечества. И нет необходимости приводить для подтверждения этого доводы и доказательства. Если любой человек взглянет на этот вопрос сколько-нибудь внимательно, то он сам признает эту священную истину. Между тем единство Аллаха умозрительно и нуждается в доказательствах и доводах. Один лишь разум не способен постичь это единство. Вот поэтому все небесные религии начали свою миссию непосредственно с изложения проблемы *таухида* [единобожия]. И самая последняя из божественных религий, ислам, с самого начала призвала все человечество к признанию *таухида* посредством выражения: «Нет Бога, кроме Аллаха». Весь Драгоценный Коран от начала и до конца, приводя различные доводы в пользу *таухида*, в весьма совершенной форме решает проблему единства Аллаха. Коран обучает *таухиду* с помощью столь веских доводов и доказательств, что все человечество может лишь рукоплескать ему в восхищении. А это уже истина, которую подтверждают и представители других религий.

[276] Различные соображения и размышления относительно существования Аллаха

Существование Аллаха очевидно, и нет нужды в доказательстве этого. Весь сотворенный мир является Его манифестацией. Однако имеются некоторые истины, которые, хотя и очевидны, но их понимание и осознание непросто.

К примеру, мы совершенно ясно знаем, что обладаем душой, однако мы не способны познать саму суть души, если же мы начнем говорить о ее существовании, то вынуждены будем высказывать великое множество мыслей. Точно так же и существование Господа Бога очевидно и ясно. Однако для того, чтобы понять и объяснить эту очевидность и ясность другим, мы нуждаемся в том, чтобы немного поразмыслить. Поэтому ниже предлагаются некоторые соображения в качестве доводов о существовании Аллаха.

Приведение доказательств и напоминаний относительно существования Аллаха вовсе не является моим долгом в этой части книги, именуемой «Философия вероубеждения». Точнее, это выходит за рамки моих обязанностей. Сие является задачей науки *калама*. В силу этого я не берусь за проблему доказательства существования [Аллаха]. Однако для того, чтобы открыть юным читателям дорогу к размышлениям, я доведу до них соображения некоторых философов.

Вот краткие рассуждения, идеи и выводы трех великих философов.

Платон: диалог Сократа и Аристодимуса

[277] Первым будет приведен диспут на тему существования Аллаха между учителем Платона, греческим философом и мудрецом Сократом и отрицающим существование Бога Аристодимусом.

Сократ. Есть ли люди, вызывающие твое восхищение своими творениями?

Аристодимус. Из поэтов это – Гомер, Софокл, из скульпторов – Поликлет, из живописцев – Зевксис.

Сократ. А кто достоин наибольшей похвалы: те, кто создали не способные понимать и говорить бездушные книги, или Аллах, который создал одушевленное существо, подобное человеку?

Аристодимус. Поистине наибольшей похвалы достоин создатель самого разумного. Однако Аллах ли создал все разумное, одушевленное и все остальное, или они появились в результате какого-то [случайного] соединения?

Сократ. Что из существующего возникло случайным образом: то, что не отвечает какой-либо рациональной цели или же то, что отвечает ей? Как ты думаешь, какие из этих вещей сотворены неким обладателем разума и мышления?

Аристодимус. Те, что были созданы для пользы и с какой-то определенной целью, [278] являются творением разума.

Сократ. Раз так, то, беря во внимание все это, понимаешь ли ты, что Аллах с самого начала своего творения создал для великой пользы и блага человека специальные органы для ощущений? Например, он дал глаза для того, чтобы познавать то, что можно узреть, для познания того, что можно услышать, он сотворил способность слышать.

Если бы наши язык и мозг не были бы созданы для восприятия упомянутых ощущений..., если бы у нас не было способности ощущать запахи, то зачем было бы существование в мире приятных ароматов, сладких или горьких, или всего различия вкусов и вкусной пищи? Не видишь ли ты потрясающую ум целесообразность создания глаза? С целью защиты этого глаза были созданы веки, подобные пленке, которые оберегают глаз во время сна человека; когда он беспомощен, веки, перестав непрерывно моргать, закрываются и охраняют глаз от попадания в него чего бы то ни было, когда человек просыпается ото сна, его веки размыкаются для того, чтобы он видел, кроме того, на них есть [279] тоненькие волоски, похожие на щеточку, чтобы защищать глаза от ветра и от попадания частиц пыли, а для того, чтобы льющийся с головы и лба пот, а также пыль не причинили глазам вреда, несколько выше их расположены брови. Ухо способно слышать различные голоса, у каждого живого существа имеются передние зубы, чтобы было удобно крошить ими пищу, а для того, чтобы пища лучше усваивалась, созданы коренные зубы и резцы, чтобы было удобно удерживать пищу и жевать ее, а для того, чтобы ощущать то, что вкусно и познавать его качества, рядом со ртом расположены глаза и нос. Каждый человек перед тем, как положить что-то себе в рот, одновременно и видит, и ощущает запах, и у него пробуждается аппетит... Не являются ли все эти премудрости свидетельством существования одного Великого создателя мира? Что сейчас ты можешь к этому добавить, и возможно ли свести сие совершенное устройство органов к случайному соединению? Или следует возвести все это к одному великому и глубокому разуму и тщательному упорядочиванию?

Аристодимус. Теперь, рассмотрев все это в деталях, я понял, что все это не может стать результатом простого соединения. Похоже, что вышеперечисленное является [280] творением великого мастера.

Сократ. А любовь и страсть, которая притягивает мужчину и женщину друг к другу так, что появляется ребенок, а милосердие и сострадание, вложенные в сердца отца и матери, с помощью которых они воспитывают и оберегают своих детей? Говоря кратко, можно ли возложить все на случайность: и то, что для обретения всего необходимого для человека предусмотрены любовь и склонность к ней, а для защиты от всего, что несет смерть и гибель, – страх? Все эти явления доказывают, что все они созданы одним Великим Знающим, обладателем бесконечной мощи единым Творцом, который вместил в души людей все эти силы и возможности восприятия, желая наградить их способностью существовать. И если ты сам подумаешь о себе, то скажешь, что вовсе не обладаешь разумом [как неким материальным объектом], однако сам же очень хорошо знаешь, что разум у тебя есть. Теперь подумай о том, что твое тело по сравнению с землей, с другими звездами и Солнцем еще меньше, чем пыль, парящая в воздухе; [281] для того, чтобы сотворить твое тело, достаточно лишь небольшого количества составляющих веществ. Таким образом, если уж разум и мудрость всего мироздания в полном объеме вошли в тебя и в твоих братьев по виду, то что говорить о звездах и светилах... И как после этого может не быть некоего разума и обладателя знания – создателя Вселенной, пронизанной захватывающим дух строем и порядком? Разве все это может появиться само по себе? Между тем небесные светила по сравнению с человеческим телом во много раз больше по размеру. И может ли весь этот строй и порядок мира существовать без поддержки его неким обладателем знания, без одного властителя? Может ли искренний философ вместить в свой разум подобное убеждение?

Аристодимус. Да, существующая Вселенная построена совершенным образом. Однако мы говорим о Творце этого мира. Тем не менее я вижу многих мастеров и ремесленников, а творца всей Вселенной – Аллаха никогда не видел.

Сократ. Очень хорошо! Раз так, то я спрошу тебя о другом: постижима ли с помощью разума твоя способность к движению? [282]

Аристодимус. Конечно, постижима.

Сократ. Почему движение постижимо?

Аристодимус. Поскольку у меня есть разум.

Сократ. Ты когда-нибудь видел свой разум собственными глазами?

Аристодимус. Нет, никогда не видел.

Сократ. Раз так, то откуда ты знаешь, что у тебя есть разум?

Аристодимус. Я знаю о том, что у меня есть разум, из того, что разумно действую.

Сократ. Ты, не видя свой разум собственными глазами, тем не менее знаешь о его существовании по его проявлениям? А почему тогда ты говоришь, что не понимаешь и не осознаешь существования Аллаха, обладающего Всеобъемлющим Разумом по его творению – Вселенной, созданной столь совершенно упорядоченной, или по наличию у тебя тела, весьма сообразно устроенного? Если упорядоченность окружающего не доказывает тебе существования сотворившего его Разума, то в таком случае с необходимостью вытекает отрицание существования твоего собственного разума. А если ты сам не имеешь разума, то у тебя нет и права

отрицать существование Всевышнего Аллаха. Если же ты удовлетворишься доказательством существования своего разума по его творениям и проявлениям, [283] то тогда ты должен признать и существование обладателя Всеобъемлющего Разума Всевышнего Аллаха, который придал всему сущему столь упорядоченное течение и сотворил его так подобающе и соразмерно...

Вот тебе размышление философа-монотеиста. Думай и постигай!

Рассуждения Ньютона

Ньютон считается мудрецом, основателем науки Нового времени, он открыл закон всемирного тяготения и многие другие истины, связанные с этим законом. Я кратко излагаю фрагменты некоторых его мыслей относительно существования Аллаха.

I

Говорить о том, что этот мир возник без посредства Разума и Знания, является невежеством. Если бы он возник без воздействия Разума и Знания, то в нем не было бы порядка. Все части Вселенной наполнены совершенным порядком. Меняются и разнятся времена и места, однако все в мире по-прежнему протекает согласно его совершенному устройству. Таким образом, сам факт того, что мир живет в соответствии с определенным порядком, [284] с необходимостью требует наличия у него некоего [Господина] владельца. Если не было бы этого Господа создателя, не возможно было бы существование столь разумного, вечного и совершенного устройства галактик. Следовательно, с необходимостью следует признать существование Творца, который, видя все в мире насквозь, упорядочил этот мир в соответствии с законами блага и пользы.

II

Для приведения в движение мира небесных тел (звезд, Солнца, Луны) помимо силы взаимного тяготения необходимы также энергии отталкивания и направления. Коротко говоря: необходима сущность, которая направляла бы и отталкивала. Эта сила отталкивания с необходимостью предшествует [появлению] материи и тела. Потому что прежде необходимо начало. Точно так же необходимо ее высшее положение по отношению к материи и телу, поскольку для возникновения и движения мира небесных тел недостаточно одной лишь силы тяготения. Например, если бы планеты – спутники, вращающиеся вокруг Солнца, обращались вокруг него благодаря одной лишь энергии притяжения, то Солнце, притянув всех к себе, вобрало бы их вовнутрь, однако вращение [планет] вокруг Солнца продолжается. Для того, чтобы эти небесные тела продолжали вращаться по своим уникальным орбитам, необходима некая разумная повелевающая [285] господняя сила. Таким образом, нужен некий Творец, который защищает и придает направление движению этих планет.

III

Наука и разум свидетельствуют о том, что тот порядок, который существует в мире, не может быть обусловлен одними лишь материальными причинами, поскольку у естества и материи нет возможности безошибочно руководить таким беспредельным миром планет со всеми их спутниками, расположенными в соответствии со столь стройно упорядоченным планом. Точно так же очень быстрое вращение планет, а вместе с их быстрым вращением очень точно по отношению к ним рассчитанное местоположение их спутников; способность собираться из мельчайших частиц в пропорции, необходимые для формирования планетарных систем с имеющимся у них центром и сопутствующими планетами; соотношение высоты и размера; придание энергии, нужной для соотношения между ведомым и ведущим, их расстояние от одного до другого, установление на известном расстоянии от близости к центру [галактики]... Нет никакой естественной причины для приведения в состояние вращения этой бесконечной Вселенной, [устроенной] в соответствии со столь соразмерными законами.

Таким образом, вовлечение всех этих бесчисленных звезд в рамки одного упорядочивающего закона, а также тот факт, что подобный порядок пронизывает всю Вселенную, – все это с необходимостью требует существования одного мудрого и абсолютного Творца. И как можно говорить о том, что весь этот порядок стал следствием какого-то случайного соединения! Совершенно очевидно, что [286] необходимо существование Творца, установившего этот порядок, который был бы источником знаний по механике и геометрии...

Помимо сказанного, для того, чтобы приводить в круговое движение небосвод по всей его оси, необходимо особое повеление, поскольку для сведущих в науке совершенно очевидно, что вовсе не сила притяжения порождает

вращение небесных тел вокруг их центра. Точно так же из того, что [небесные тела], помимо движения вокруг своей оси, вращаются и при этом не сталкиваются друг с другом, с необходимостью следует то, что они нуждаются в Господнем повелении иного [нематериального] плана.

Каким образом атомы, находящиеся в бесконечной пустоте в разрозненном состоянии, сами смогли бы сгруппироваться в одной точке [пространства], не будь одного разумного повеления? И как бы позже эти две разновидности (излучающие свет и не излучающие его), став огромными планетами, появились бы сами собой? Конечно, они возникли благодаря лишь одному Творцу Создателю.

IV

Помимо существующих на небе великих доводов в пользу существования Аллаха, неопровержимым доказательством его бытия является сотворение самого человека. Ибо как возможно само по себе появление до такой степени совершенного образа у одушевленного тела? [287] Если бы не было одного всеобщего, великого Устроителя, то как бы было возможно, чтобы каждая часть тела могла приносить пользу в таком масштабе? Как простое случайное совпадение, не обладающее знанием о различении [видении], способно породить такое потрясающее разум материальное устройство, как глаз? А как само собой, без знания о звуках может появиться такой удивительно совершенный аппарат для слуха, как ухо? Как может вместить в себя разум факт самопроизвольного появления у людей внутренней силы желания и вождения, животных инстинктов? А имеющиеся у людей органы чувств, связывающие их с миром животных, умение размышлять над проблемами бытия, способность к мышлению, нервная деятельность? А способность мозга собирать представления, образы и с помощью руководящей силы приводить воображение к единому решению... происходящая в соответствии с удивительно хрупкими законами природы? Невозможно сказать, что все это появилось в результате чего-то материального или вследствие случайности. А раз так, то не вытекает ли со всей очевидностью из всего этого наличие источника разума и управления, бытие вездесущей, наблюдающей и вечной всеобщей и разумной силы или, иначе говоря, одного Творца сущего? Нет никакого сомнения в том, что все это подтверждает существование одного Создателя...

Так, по-научному Ньютон доказывает факт существования Всевышнего Аллаха, апеллируя к доводам о строе и порядке Вселенной, о совершенном устройстве [288] всех частей человеческого тела, успешно исполняющих свое предназначение. Из существующего в мире порядка он выводит доказательство о Господе Боге как об обладателе знания. Точно таким же образом и Священный Коран приводит доказательства о величии божественного могущества и знания, привлекая внимание к изумительной упорядоченности Вселенной, а также к органам человеческого тела, созданным в качестве источника блага и пользы. Я рекомендую читателям обратить внимание на священные аяты Корана, ниспосланные применительно к проблемам существования Аллаха [теологии].

Рассуждения философа Вольтера о существовании Аллаха

I

Если какой-либо человек захочет постичь Аллаха, то пусть посмотрит на упорядоченность мира и на потрясающую разумность всего того, что в нем существует.

Ученые написали великие книги для доказательства существования Аллаха. Однако для доказательства столь очевидного бытия Аллаха нет необходимости писать такие большие по объему труды. Когда я вижу какие-нибудь часы, а их стрелки показывают определенное время, я тотчас понимаю, что «эти часы были изготовлены каким-то умным человеком с целью узнавать по расположению стрелок время дня и ночи». [289] Точно так же, думая о дне и годе, об упорядоченности планет [Солнце, Луна и звезды], я знаю, что их строй также установлен с некой целью единым разумом и одной благодетельной силой.

II

Когда я размышляю над функциями и ролью различных частей человеческого тела, то прихожу к выводу о том, что все это – «установление одного абсолютно мудрого Аллаха». Человек, сначала будучи в сущности всего одной каплей жидкости, находясь во чреве матери в течение девяти месяцев, не имея никаких контактов с внешним миром, тем не менее получает питание; позже я внимательно смотрю маленькому человечку в глаза, вижу, что его ручки могут держать предметы, все другие части тела в целом и каждый из них в отдельности служат великим, мудрым и благодетельным целям...

Все эти потрясающие свойства и функции кажутся простым людям делом обычным, поскольку они не могут осознать наличия вместилища, способного из неразумной и не обладающей самостоятельной мощью материи создавать нечто столь разумное. У них не хватает сил разума и мыслительных способностей в той степени, чтобы постичь столь утонченные премудрости и истины. Кратко говоря, я, будучи вполне разумным человеком, тем не менее почувствовал свое полное бессилие и ощущение [290] полного поражения своего разума при виде того, сколь великим и удивительным образом устроен мир. Таким образом, я понял и могу сказать, что для построения и приведения в порядок столь разумным образом великой Вселенной необходимо существование одного Создателя, обладающего бесконечной мощью и разумом много выше человеческого.

Рассмотрение вопросов, связанных с существованием Аллаха, с точки зрения интуиции

Допустим Некто скажет вам: «Я сидел на зеленой травке, а окружающие меня деревья рубились сами собой, бревна сами собирались, обтесывались, аккуратно складывались одно на другое, крыша крылась, скаты крыш делались сами по себе. И вот я живу в этом доме, возведенном волшебным образом. Или точно так же другой встречный скажет: «Приблизившись к берегу моря, я задумался о том, как бы через него перебраться. В это время деревья неожиданно сами собой порубились, доски обтесались, гвозди забились и закрепились, и таким образом появился один большой пароход. И вот, сев на этот сам собой отстроенный пароход, я и пересек море». Другой, возможно, поведаст о том, что подошел к подножью одной горы и поразился ее крутизне. Затем перед ним неожиданно появилась холстина, собралась в некое подобие мешка, а затем превратилась в шар, не пропускающий воздух. Далее воздух, находящийся внутри, вышел и шар наполнился водородом, [291] он стал легким и сам собой поднялся в воздух, и этот человек прилетел на этом волшебным образом возникшем воздушном корабле. Без сомнения, те, кто будут слушать эти слова (даже в том случае, если слушающий не исповедует ни одну религию, т. е. атеист – *дахри*), скажут, что, верно, этот бедный человек начал сходить с ума, что его необходимо показать врачам либо отправить в дом для душевнобольных. А не будет ли правильным всем обладающим разумом вынести приговор и обвинить в безумии того человека, который говорит, что «весь этот мир, фундаментом которого являются истина и благо, созданный потрясающим образом и заключенный в рамки научных законов и порядка, – этот мир появился сам по себе, без использования какого бы то ни было Знания»? Таким образом, поразмысли над этим честно и беспристрастно! Проникни в суть!

Что поистине присуще внутренней природе человека: *таухид* [единобожие] или *ширк* [многобожие]?

Как только появились люди и начали верить в существование Аллаха, верили ли они в то, что Аллах один, или же они полагали, что богов множество? Ученые по-разному отвечали на этот вопрос; некоторые говорили, что [люди верили] в одного, другие – что во многих. [292] Однако точно так же, как естественным для людей является убежденность в существовании Аллаха, должно быть естественно и убеждение в том, что Аллах один. Поскольку уже в тот период, когда человеческая натура стала, догадываясь о существовании Аллаха, стремиться к его постижению, она искала прежде всего покровительства. Каждый, почему-то томился по защитнику. Многих прибежищ он не искал. А раз так, то ему в большей степени внутренне присуще искать покровительства у одного - Аллаха.

Точно так же многобожие и идолопоклонство произошли из [ошибочных] представлений о телесности божества. Каждое племя, поклонявшееся таким образом идолам, верило лишь в своего определенного обожествляемого Аллаха. Идолов других племен они отрицали. И для того чтобы поклоняться этому своему знатнейшему определенному божеству, они приносили в жертву все свое богатство и души. И этот факт тоже свидетельствует о том, что внутренней природе и сущности человека поистине присущ *таухид* [как врожденная склонность к единобожию].

Кроме того, единство – основа, а двойственность и тройственность – это множество, составленное из единиц. Суть самой природы представлена единицами. Самое первое представление человека – это простая единица. Поэтому душа не способна обращаться более чем к одной вещи. А раз это так, то очевидно, что вера в единственность Аллаха является врожденной и естественной.

[293] В чем причина возникновения многобожия?

Люди увидели на земле множество творений. В то же время они замечали, что различные объекты возникают в результате воздействия на них разных действующих лиц. Поверхностное рассуждение приводило их к следующему

соображению: «Не может быть, чтобы на все земные творения приходился лишь один воздействующий, скорее должны быть разные творцы», из которого и произошло многобожие. Таким образом они определили для каждой из вещей на земле лишь ей присущего Бога. Основываясь на этом, и получается, что многобожие – это вероубеждение, которое возникает в мире людей во время появления философии.

Возвращение человечества от многобожия к единобожию

Если человечество впало в многобожие, обманувшись заблуждением, связанным с многообразием окружающих творений [явлений], то позже начало избавляться от этого заблуждения. Поскольку люди начали замечать, что появление некоторых творений возможно и при воздействии одного воздействующего... например, один человек и дом возводит, и одежду шьет, и плугом пашет... Таким образом, человечество, уверовав в единое начало, [294] воздействующее на все многообразие окружающего мира, стало возвращаться к своей естественной вере. Поэтому они начали руководствоваться убеждением в том, что из всех богов, в которых они верили, выделяется один главный Бог, а все остальные остаются лишь в роли посредников. Со временем они начали чувствовать, что все эти боги, называемые заступниками [посредниками], не приносят ни помощи, ни защиты. Таким совершенно естественным образом их души охладевали к этим богам, и они возвращались к своему исконному вероубеждению, согласно которому Аллах один. Однако проблема *таухида*, будучи теоретической и нуждающейся в аргументации и доказательствах, была объяснена лишь пришедшими по божественной милости Всевышнего Аллаха пророками, посланниками и исправителями [веры].

Именно поэтому ислам, являющийся последней из всех небесных религий, с самого начала призвал всех верующих под знамя единобожия «Нет Бога, кроме Аллаха».

Таухид и ислам

Все пророки или посланники, направленные Всевышним Аллахом, призывали к покорности только перед одним Аллахом. Они демонстрировали те доказательства, которые могли быть восприняты уровнем мышления и разума той или иной эпохи. Самая последняя из небесных религий – ислам внесла огромный вклад в [разработку] проблемы *таухида*. Приводя чувственные, рациональные и научные доказательства, мусульманская религия стремилась собрать все человечество под знамя *таухида*. Она возводила все свои идеологические конструкции и законы на основе единобожия (о чем мусульманские ученые написали горы книг. Желющие могут обратиться к книгам по *калам*у. Поскольку данный труд написан в качестве пособия по философии вероубеждения, то я этот вопрос рассмотрю очень кратко).

Таухид и человеческая культура

Если бы люди верили в разные вещи, полагая их Богом, то в человеческом мире продолжались бы распри и расколы. Всеобщая любовь и братство разрушились бы, ибо всякое племя превозносило бы то, во что оно верило бы, как в Бога, лишь его считало бы святым и не было бы согласно с теми, кто оспаривал бы их убеждения. Воспринимая данные попытки как оскорбление и унижение, племя выступило бы на защиту своих убеждений и даже бросилось бы оберегать их с оружием в руках. Следствием подобного отношения становится возникновение войн, распрей, взаимное кровопролитие. По этой причине в человеческом мире рвутся узы любви. На месте всеобщего братства воцаряется вражда. Таким образом, все человечество лишается столь желанного человеческого счастья.

[296] Если бы люди верили, что «мы возникли благодаря творению единого Аллаха, мы и живем благодаря заботам одного только Бога», и поклонялись бы одному Всевышнему Богу, и если бы они знали, что все они стоят в одном ряду и собраны воедино перед Господом, то мышление всех людей, их убеждения и совесть, сфокусировавшись в одной точке, привели бы к возникновению всеобщего братства в мире человечества. Каждый человек, убежденный в том, что любой другой человек является таким же божьим рабом, как и он сам, стал бы строить свои отношения с ним на доброй основе.

Таким же образом каждый человек сообщал бы свои желания непосредственно Аллаху и просил бы помощи непосредственно у него одного. Следовательно, его душа воспитывалась бы в духе самостоятельности [независимости].

И если бы все люди уверовали, что все они являются божьими рабами перед ликом единого Бога, то это послужило бы причиной возникновения в мире человечества всеобщего равенства... Кратко говоря: вера в то, что Бог один [единственность Бога], приносит в мир человечества добрые взаимоотношения, всеобщее братство, дух

независимости, всеобщее равенство. А коль так, то человечество нуждается в вере в то, что Бог один для возникновения [297] всечеловеческой культуры.

Истинность Аллаха – разум и науки

Совершенно невозможно постичь истинную сущность Аллаха. Обычные пути познания – чувства и разум, при всей их достоверности, не могут дать такого знания, ибо Аллах находится превыше всего этого. Поистине невозможно существование ни одного достоверного источника знания, выходящего за пределы разума и чувств.

Все знания и науки, возникая из чувственного миропознания, применительно к Господу Богу оказываются абсолютно несостоятельными. А коль так, все чувства, ум, знания и науки бессильны познать [проанализировать] истинность Всевышнего Аллаха. Поэтому Властелин Истины [Бог] является такой Совершенной Истиной, познать которую бессильны как разум, так и всевозможные науки (неспособность определить предел пределов является подлинным пониманием), поскольку подобное познается подобным.

Аллах и кораническое повествование. Познание Аллаха посредством постижения Его высказываний о самом себе

Согласно кораническому повествованию Всевышний Аллах является тончайшей истиной, которую невозможно увидеть глазами, или, по-другому, Бог – это Свет блаженства: *«Не постигают Его взоры ...[298] Он Проницателен, Сведующий»*¹⁵⁸. Однако не с тем смыслом, который применим к свету солнца или луны, а скорее ближе к пониманию Его как света разума или света души: *«Аллах – свет небес и земли»*¹⁵⁹. Это всеохватная абсолютная сила, объявляющая собой всю Вселенную своей сущностью и истиной: *«... и куда бы Вы ни обратились, там лик Аллаха. Поистине, Аллах объемлющ, ведущий»*¹⁶⁰, поэтому существование Вселенной, ее жизнь и вечность – все это объемлется и пронизывается священной сущностью Господа Бога. Это бесконечно великая и огромная истина, охватывающая собой всю Вселенную: миллионы светил, миллиарды звезд... И если сопоставить всю бесконечность бескрайней Вселенной со Всевышним Аллахом, то это будет напоминать сравнение нуля с бесконечностью. Он, охватывающий и объемлющий Вселенную изнутри и извне, своим священным непревзойденным величием властвует над миром, управляя и распоряжаясь им при посредстве своей сущностной силы и могущества: *«Аллах управляет своим делом с небес и возносятся к Нему ангелы и дух в день, мера которому пятьдесят тысяч лет»*¹⁶¹. Вселенная по отношению к Аллаху бесконечно далека от него, а Аллах по отношению ко Вселенной самый близкий к ней присутствующий и наблюдающий. Он настолько близок каждому, что является сущностью каждого момента его жизни: *«Он находится с вами, где бы вы ни находились»*, и *«Мы ближе к нему, чем шейная артерия»*¹⁶².

[299] Несмотря на это, он остается священной истиной, которую не могут постичь ни разум, ни наука. Будучи безначальным, вечным и беспредельным, Он характеризуется совершенством своей бесконечной сущности. Он является источником всей справедливости, всей мудрости и всего блага. Он является Господином Миров, более милосердным ко Вселенной, чем мать.

Может ли Аллах быть воплощен во Вселенной или в ее части?

Всевышний Аллах объемлет всю Вселенную своей сущностью. Он бесконечно громаден и велик. Он является всеобщей, всепобеждающей силой, держащей всю всеохватную Вселенную. Весь мир объектов и повелений по отношению к Аллаху подобен соотношению нуля и бесконечности. Иначе говоря, если мы представим себе, что мы сравниваем величину миллионов огромных светил всей Вселенной с величием Аллаха, то все они ничто по сравнению с ним. Раз так, то разве можно представить себе, чтобы вся эта великая всепобеждающая сила могла бы уместиться во Вселенной, которая подобна нулю [перед Ним], или в какой-то объект этой Вселенной? Конечно же, и разум, и наука дают ответ: «совершенно невозможно». Для того, чтобы понять эту проблему на более простом примере, представь себе источник света, освещающий какой-нибудь большой город. [300] Можно ли уместить в яйцо эту силу электричества, освещающую этот город? Выдержит ли яйцо? Нет... Так возможно ли, чтобы такой огромный и бесконечный Всевышний Аллах уместился бы во Вселенной? Возможно ли, чтобы Вселенная или какая-то ее часть уместила его в себе и выдержала при этом? Нет... Поэтому совершенно невозможно, чтобы Всевышний Аллах воплотился во Вселенной или в какой-либо из ее частей.

Аллах. Его возвышенные имена и качества

Подобно тому, как не имеют границ созданные Аллахом объекты тварного мира, не существует границ и для возвышенных имен его. Нет таких чисел, которыми можно было бы сосчитать его имена. Три тысячи шестьдесят четыре языка, на которых на земле говорили в древности и говорят сейчас, не имеют силы, чтобы в должной мере и по-настоящему выразить совершенные качества Всевышнего Аллаха. Ни один язык и ни одна вещь не могут сделать этого. И лишь люди разных времен могут выразить его имена и качества в той мере, в которой разум способен вместить их в себя.

Попытки заняться учетом имен и качеств Всевышнего Аллаха, разделяя их на атрибуты сущности и атрибуты действия¹⁶³, [301] приведут к выходу за рамки справедливости и беспристрастности. По правде говоря, это будет не что иное, как забвение величия Аллаха. Если невозможно топором измерить глубину моря, можно ли измерить малым знанием и классифицировать бесконечное совершенство Аллаха?

Всевышний Аллах и мудрые советы

Сказал ли Всевышний Аллах, создав мир: «Теперь делай, что хочешь», тем самым бросив его в объятия абсолютной свободы? Таким образом, что бы ни творилось в мире, Всевышний Аллах никак бы не вмешивался, а возможно, у него даже не было бы известий о нем. А может, Всевышний Аллах охраняет Вселенную, присматривая за нею и управляя по законам мудрости и целесообразности?

Ответ. Все последователи религий веруют в то, что «Всевышний Аллах видит весь мир насквозь, Он управляет всеми вещами, все вещи либо непосредственно, либо через посредство чего-то связаны с Аллахом или опираются на Него». Поэтому, если приходит беда, они дают обеты, воздымая руки, возносят молитвы, просят о помощи и спасении и поклоняются Аллаху. Значит, все религиозные деятели признают [302] божественное покровительство. Но смысл божественного покровительства не в том, что Всевышний Аллах собственно сам участвует в каждом деле. Скорее Аллах обусловил все явления мира какими-то причинами, обосновал их определенными мотивами. Он связал все, что только существует в мире звеньями единой цепи причинно-следственной связи, воплощающейся в борьбе противоположностей. Все объекты мироздания пребывают в согласии с божественным законом и порядком. Счастливы те, кто живет в соответствии с этим божественным порядком [божественным обычаем]. А те, кто поступает вопреки этим законам, – унижены и несчастны. Некоторые народы исчезают, и лишь история хранит их имена. Некоторые развиваются, подчиняют себе все земли, некоторые теряют власть, некоторые занимают престол власти, некоторые богатеют и становятся обладателями миллионов, некоторые, разорившись, вынуждены просить подаяния. И все это происходит как результат деяний согласно божьим законам или вопреки им. Таким образом, этот божественный порядок представляет собой всевечную божественную помощь и покровительство. Предопределение – это возникновение всех вещей в соответствии с этим вселенским законом: *«Поистине Мы ведем всякую вещь согласно мере»*¹⁶⁴.

Однако очень часто мы не видим результатов наших молитв и просьб. Во многих случаях [303] мы, даже зная причины, не можем достичь желаемого и затем, опираясь на наш неглубокий ум, начинаем обижаться на Всевышнего Аллаха. Но в этом случае мы ошибаемся, ибо мы либо совершенно не знаем причин, либо приходим к их пониманию слишком поздно. Таким же образом мы не можем знать причин очень многих явлений. Да, иногда мы сами создаем причины, но итоги оказываются прямо противоположными, так что мы потом расстраиваемся. И это расстройство на самом деле происходит по причине ограниченности нашего знания, имеющего поверхностный характер. Это случается оттого, что мы не посвящены в тайны мироздания. Но придут времена, и Господь откроет все тайны, сделав их явным достоянием, и вот в это время люди постесняются обижаться на Аллаха, они воздержатся от ропота на Всевышнего Аллаха из-за никчемных мелочей.

Абсолютна ли воля Аллаха или она ограничена?

Воля Аллаха абсолютна. Однако свобода Аллаха обусловлена двумя вещами, а именно: его сущностью и его сущностным совершенством. На данном этапе развития сознания у человека не хватает интеллектуальной мощи, чтобы обсуждать это. [304] Лишь божественная сущность и сущностное совершенство беспредельны. Таким же образом сущностная свобода, существующая в этой плоскости, бесконечна... Вот то, что способен постичь разум. Второе связано с мирозданием. Свобода Его в отношении этого мира абсолютна. Но для мира Он сотворил законы и правила. Для того чтобы привести природу в движение в соответствии с этими канонами, он установил закон вечности. Согласно этому закону вечности, постепенно проявляется его вечное совершенство по принципу стремления к совершенству. Эти каноны никогда не изменяются: *«Нет изменения в творении Аллаха»*¹⁶⁵. Вселенная живет согласно этому канону. А коль так, то это выглядит, словно бы свобода Господа ограничена этим

всеобщим законом. Но эти законы установлены собственным бесконечным знанием и абсолютной свободой Господа. Обязанности, вознесенные на вершину абсолютной волей, не противоречат движению. Поэтому то, что деяния Аллаха проявляются согласно тому или иному закону, ни в коей мере не противоречит абсолютной свободе Аллаха. Так что Аллах совершенно свободен.

[305] **Всевышний Аллах и перемены в мире**

Меняются времена, меняется жизнь, все в мире постепенно трансформируется, кто-то становится сильным, кто-то ослабевает. Кто-то был унижен, но после этого ему словно бы оказывается заступничество, и он становится счастливым... Если бы все это являлось действием Аллаха, то Всевышний оказался бы существом переменчивым и непостоянным, как ветер. Это означало бы в свою очередь, что Аллах не является совершенным существом. Такой вопрос может возникнуть у кого угодно.

Ответ. Перемены в мире, изменения самого мира, разные ситуации, в которых оказываются люди, – все это перемены, присущие самим людям. Это не имеет отношения к Всевышнему Аллаху. Разнообразие сделанных вещей, их различие совсем не означает переменчивость изготовившего их мастера. Подобно этому переменчивость и непостоянство феноменов мироздания не означает переменчивость и непостоянство Всевышнего Аллаха. Таким же образом в большом зеркале могут отражаться разные вещи, сменяя друг друга. Но само зеркало не меняется. Оно всегда остается [306] зеркалом. Нет никаких перемен. Подобно этому изменения, имеющие место в этом мире, являются не чем иным, как тенями и отражениями, проявляющимися в зеркале жизни Вселенной. Но в сущности или в знании Всевышнего Аллаха перемен совершенно нет. Господь вечен в своей совершенной сущности.

Как Аллах может быть свободным, если он неизменен?

Ответ. Наш разум весьма ограничен, у нас очень мало знаний, уровень посвященности нас в тайны этого мира невелик. Если окружающим нас вещам не свойственны перемены, то мы считаем такие вещи безвольными, несвободными. Ибо наши глаза и все остальные органы чувств привыкли к преходящим вещам, они выросли на фоне всевозможных перемен. Они наслаждаются переменами, которые являют собой не что иное, как недостаток. Поэтому, когда мы видим перемены, сутью которых является недостаток, порочность, мы воспринимаем их как нечто совершенное и полагаем, что свобода и воля возможны только в таком виде. Но весь тварный мир живет и развивается по законам и правилам космоса без собственной воли. И объекты этого тварного мира – такие, как Земля, Солнце, звезды, в своем движении – имеют ли они свободу выбора? Свободны ли времена в своем течении? Свободны ли люди в том, чтобы привести к жизни самих себя? [307] Имеют ли они свободу воли в таких явлениях, как молодость или старость? Свободны ли они в тех изменениях, которые постоянно происходят в их телах? Конечно, если смотреть поверхностно, то можно ответить утвердительно, но обладатели трезвого рассудка не смогут согласиться с этим. Скорее, они заявят, что только душа, эта неизменная человеческая истина, подлинно свободна и не связана ничем. А коль так, то настоящая свобода, свобода выбора и воли не подвержены действиям внешних объектов, и потому они сводимы к сущности и истине, которые не знают никаких изменений.

Итак, Господь не подвержен воздействию никаких условий и состояний и не изменяется в силу каких-либо перемен. Он, благодаря своему постоянному сущностному совершенству, остается совершенным существом, чистым от любых перемен и изменений. Пройдет время, знание и просвещение будут развиваться, мышление станет широким. И тогда люди постесняются задавать так называемые «философские» вопросы, подобные этому: «Как же может быть свободным Аллах, если он не изменяется?»

Что делал Аллах до того, как сотворил мир?

Человечество давным-давно задавалось вопросом о том, [308] что делал Бог до того, как сотворил мир. Один араб-бедуин задал этот вопрос нашему Пророку. Ответить на него трудно, ибо время – это мера, возникающая в результате движения небесных тел. Нет времени, которое предшествовало бы сотворению Вселенной, то есть времени более древнего, чем сам мир. Поэтому нет и места для вопроса о том, что делал Бог до сотворения мира. Несмотря на это, мы говорим словами Корана, что Аллах совершенен. Его божественное совершенство не имеет границ. Он был занят своим милосердным совершенством, состоящим из милостивого покровительства и всевечного управления. После сотворения мира он создает и вводит ряд существующих внешних объектов согласно этому самому вечному порядку вещей: *«Он управляет [Своим] делом, устанавливает ясно знамения»*¹⁶⁶.

Аллах, природа и Вселенная

Некоторые говорят, что если Всевышний Аллах объемлет Вселенную своею сущностью, то истинное существование (*вуджуд хакикий*) присуще лишь одному только Всевышнему Аллаху. Само существование Вселенной находится во Всевышнем Аллахе. И если дела обстоят таким образом, то неизбежно и то, что и человек, и природа, и Вселенная являются не чем иным, как Всевышним Аллахом.

Ответ. Подобные утверждения принадлежат таким людям, как Кузанский [309] и Сен-Симон. Кроме этого, схожие идеи разделяли и приверженцы тайной мудрости (*суфийа-и батинийа*). Но не существует даже необходимости приводить здесь доводы в опровержение взглядов этих мыслителей. Ибо, если верить им, то Аллах находится и в камне, и в почве, и в козе, и в корове, да и сам человек, сказавший такое, является Аллахом. Но если так, то какая наука согласится с такими словами? Какой разум склонится к подобным идеям? В действительности эти убеждения просто смешны.

Но утверждение о том, что реальное бытие присуще лишь Всевышнему Аллаху, является совершенно верным, правильным утверждением. Ибо существование всей Вселенной иллюзорно. По сравнению с реальным бытием оно подобно лишь тени, отражающейся в зеркале.

Этот мир существует и живет только в сени бесконечного могущества Всевышнего Аллаха. Но это не означает, что этот мир каким-либо образом касается Всевышнего Аллаха, прикасается к нему. Скорее, Всевышний Аллах, охватывая всю Вселенную своей неизмеримо великой сущностью, поддерживает ее своим безграничным божественным могуществом, ни к чему не прикасаясь. Только вот поддержание мира не является чем-то похожим на то, как рукой поддерживается мяч. Скорее, это осуществляется посредством силы гравитации, при котором более крупное небесное тело удерживает около себя более мелкое небесное тело или тела. Или подобно тому, как кусок железа удерживается силою магнетизма. [310] Или подобно тому, как какая-нибудь фабрика осуществляет производство благодаря постоянному надзору со стороны своего хозяина. Или подобно тому, как какой-либо народ или государство живут и развиваются, благодаря управлению и заботе со стороны своего правителя.

Крупное небесное тело является внешним объектом для более мелкого тела. Магнит является отдельным от куска железа. Фабрикант или инженер отделены от фабрики. Они не являются ее частью, напротив, они являются совершенно отдельными от нее внешними объектами. Подобно этому Господь Бог является совершенно отдельным от природы и Вселенной. Он является Абсолютным Властелином, который со стороны или извне управляет и распоряжается Вселенной.

Аллах и Дух. Являются ли человеческие души частью Аллаха?

Религиозные люди убеждены в том, что когда душа покидает тело, она возвращается к Всевышнему Аллаху: *«Хвала же Тому, в руке которого власть надо всем, и к Нему вы будете возвращены!»*¹⁶⁷. Душа входит в тело благодаря вдыханию Всевышнего Аллаха. В Благородном Коране об Адаме, мир ему, говорится следующее: *«...и вдохну в него от духа моего, падите ниц, поклоняясь ему»*¹⁶⁸. Из этого повествования следует, что Адаму, мир ему, дан от Аллаха дух. По этой причине Адам оказался удостоенным столь высокого статуса, что даже ангелы поклонились ему. [311] Но означают ли эти слова, что души с точки зрения религии являются частью Всевышнего Аллаха? Некоторые философы утверждали, что «Аллах – это всеохватный Дух. А человеческие души – это часть Аллаха».

Ответ. Да, некоторые философы говорили, что человеческие души – это часть Аллаха. Даже среди современных философов есть такие, которые придерживаются подобного мнения. Например, совсем близко к таким воззрениям находится учение графа Льва Толстого. Но такое учение ошибочно, ибо если бы душа являлась частью Аллаха, то каждый человек являлся бы частью Бога. Таким образом, каждый человек оказался бы сам по себе маленьким Богом. Например, Мухаммаджан, Зейд, Ахмад, Иван... каждый из них являлся бы Аллахом. Значит, на земле оказалось бы полтора миллиарда аллахов. Было бы неизбежным и то, что после смерти эти души отделяясь от тел, возвращались бы к Аллаху, воссоединялись бы с ним и превращались бы во всеобъемлющий совершенный Дух, каковым и является Аллах. Если бы дела обстояли таким образом, то религия и законы, именуемые шариатом, не имели бы никакого смысла. Возмездие и вознаграждение, наказание, награда, воспитание – все эти понятия потеряли бы смысл и исчезли бы. Небесные откровения, обряды поклонения, взывания к Богу – все это оказалось бы ложным, ненужным и бессмысленным. Даже божественные каноны, которыми и являются религии, оказались бы низведены до уровня забавных игрушек. [312] Ибо если каждый человек является маленьким богом, есть ли смысл возлагать на него обряды поклонения? Какой смысл в том, чтобы Аллах сам себя провозглашал неверным или многобожником? Может ли Аллах [о, спаси, Аллах!] сам быть прелюбодеем, непокорным, вором? Может ли он сам наказать себя? Самого себя отправить в ад? Превращать себя в тирана и негодяя? И если все грешные души,

возвращаясь к Аллаху, собираются воедино, то не окажется ли Аллах хранилищем всех непокорных и неверующих? И если все души воссоединяются с ним и становятся его частью, то какой смысл остается в понятии *хашир*¹⁶⁹? Каков смысл ответственности (за деяния)? Не будут ли сметены и выброшены вон все религиозные законы, являвшиеся законами обретения счастья? Не откроет ли это врата для всяческой дикости, варварства, порока и бунта?

И если все будет так, то какое сознание способно принять подобное учение? Какой разум может обязать себя верить в эти убеждения, являющиеся не чем иным, как источником заблуждений и лжи? Поэтому люди, живущие с такими верованиями, не достойны называться разумными. И коль так, то невозможно, чтобы души являлись частью Аллаха. Такая вера полностью уничтожает религию. Это преступление по отношению к человеческому счастью.

Согласно исламской религии, дух является совершенно отделенным от Аллаха. [313] Ибо дух относится к миру повеления ('*алам ал-амр*), в то время как Всевышний Аллах находится выше мира повеления и мира тварных объектов, в том числе и выше духа. Использованное в священном аяте выражение имеет целью лишь придать статус священности и [возвышения Адама]. Говоря «*и вдохну в него от духа моего*»¹⁷⁰, Аллах имел в виду знания и просвещение. Адам был возвышен Богом в том, что касается знания и просвещения. Это означает, что именно по этой причине высшие и низшие силы поклонились Адаму.

Аллах, многобожие и природа

Некоторые люди спрашивают: «Все религии провозглашают единство Аллаха, но тем не менее на земле обитает множество народов, которые не признают единства Бога. Кроме этого, на земле имеются различные артефакты, которые свидетельствуют о наличии множества объектов, вдохновивших на их создание. Все вещи парны, иными словами, представляют собой союз мужского и женского начал. Наукою доказано, что даже природные силы имеют полярную [плюс-минус] природу. В таком случае не говорят ли свидетельствования людей и доказательства природы о существовании множества богов?»

Ответ. Человечество никогда не было единодушным в признании многобожия. Если изучать историю человеческой цивилизации, искать материальные осколки древних культур, то обнаружится, что в древности человечество никогда не было однозначно убеждено в существовании различных богов. Приверженцы брахманизма¹⁷¹, буддизма¹⁷², иудаизма, христианства и ислама в прошлом и в настоящее время [314] беспрекословно веруют лишь в одного Всевышнего Аллаха. Каждый из древних философов и мудрецов служили только одному Всевышнему Аллаху. Они призывали людей поклоняться только Ему одному. И даже когда возникло идолопоклонство, вера в единого и единственного Аллаха не переставала существовать. Именно поэтому даже идолопоклонники в своем заблуждении веровали в главного Бога, считая остальных богов не более чем заступниками перед Ним и Его помощниками. И если так, то сердца и души людей во все времена находили покой лишь в свидетельствовании того, что Бог один.

Однако верования некоторых племен в многочисленных богов является не чем иным, как ошибкой, возникшей в силу недостатков в доказательствах и аргументации. Это не причиняет вреда монотеистическому миропониманию всего человечества.

А что касается разнообразия объектов тварного мира, то оно не означает наличия такого же обилия творцов или причин, порождающих эти следствия. Достаточно привести самый простой пример. К примеру, возьмем мастера, изготовившего множество стульев, шкафов, диванов и других вещей. Так вот, то, что мы видим все многообразие таких предметов, не приводит нас к заключению, что каждый из них сделан каким-то отдельным человеком. Ибо мы видим своими глазами, что все они изготавливались одним мастером! Вот и получается, что если разнообразие таких предметов не свидетельствует о наличии множества создателей, то и существование в нашем мире великого множества феноменов не свидетельствует о существовании столь же большого количества сотворивших их богов.

[315] Весь мир природы сверкает и переливается бесконечными гранями в зеркале жизни, существуя в сени закона всемирного тяготения, будучи управляемым универсальной системой, согласно закону естественного единства. Поэтому сама природа свидетельствует о единстве (*вахда*).

Непознаваемость сущности Аллаха и исламское учение

Исламская религия учит, что «сущность и истинность Всевышнего Аллаха находится вне всякого разума, она свободна от понимания ее в категориях пространства: она ни справа, ни слева, ни сзади, ни наверху, ни внизу». Это означает не что иное, как заявление о том, что Аллаха нет. Ибо, если его сущность не проявляется или

непостижима и он находится нигде или ни в одном из направлений, то это означает, что его нет. Не является ли такое учение полным опровержением и отрицанием божественности?

Ответ. То, что у чего-то не проявляется присутствие или наличие не означает, что этого не существует вообще. Ибо есть множество истин [феноменов], которые на самом деле никоим образом не дают о себе знать, а между тем их существование несомненно и непреложно. Например, в нашем теле живет наша душа. Ее наличие неоспоримо. Но до настоящего времени ее сущность, ее природа и существо не проявлялись. Несмотря на это, никто не может отрицать существование души. Существование Всевышнего Аллаха также непреложно и несомненно, но его существо превышает способностей разума к постижению.

[316] И когда мусульмане учат своих детей тому, что Всевышний Аллах находится ни справа, ни слева и т. д., то это не означает, что они отрицают существование Всевышнего Аллаха. Это означает, что Всевышний Аллах не только справа и не только слева, но своею сущностью и существом он объемлет всю Вселенную. Понимание и признание Господа Бога таковым является высшей точкой понимания его великими мудрецами и философами. Значит, дети мусульман знают о Всевышнем Аллахе не меньше, чем выдающиеся мыслители.

Аллах и божественные предписания

Мусульмане веруют, что «Всевышний Аллах создал все, что было, и все, что будет. *Каламы*¹⁷³ прекратили писать, чернила высохли, судьба всех вещей и человека записана на Хранимой Скрижали. Все вещи охвачены знанием Всевышнего Аллаха». И если это так, то в знании Аллаха уже определено то, кому быть неверным, а кому – верующим. И знание Всевышнего Аллаха совершенно не изменяется. Все вещи и события возникают во времени в соответствии с этим божественным знанием.

Поэтому божественные предписания оказываются бессмысленными: злым Он даст богатства так, что зла в них станет еще больше, а затем Он накажет их. Это похоже на то, как откармливают домашних животных, а затем [317] забивают их на мясо. А еще это напоминает ситуацию, когда некто вырыл глубокую яму, в которую упал кто-то другой, и тот, кто ее вырыл, бьет того, кто попал в яму, приговаривая: «Не падай в яму, не падай!» И еще это напоминает, когда кто-то напоил другого ядом, а после этого принялся мучить отравленного, приговаривая: «Почему пьешь? Не пей! Не пей!» Во все времена люди в своих размышлениях приходили к таким сравнениям. И теологи всегда давали ответы на такие вопросы. Я тоже написал небольшое разъяснение по этой теме.

Согласно воззрениям исламской религии, человечество сотворено свободным. Это относится не только к свободе во всех действиях, но означает также и полную свободу совести и убеждений. Если человек желает, ему дана абсолютная свобода быть неверующим или быть благодарным верующим: **«И скажи: «Истина – от Господа вашего: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует»**¹⁷⁴. Аллах никого не заставляет уверовать в него: **«Нет принуждения в религии»**¹⁷⁵. Он установил универсальный закон, согласно которому счастье и благополучие каждого человека вверено его усердию и упорству: **«Не возлагает Аллах на душу ничего, кроме возможного для нее. Ей то, что она приобрела, и против нее – то, что она приобрела для себя»**¹⁷⁶; **«Клянусь предвечерним временем, поистине человек ведь в убытке, кроме тех, которые уверовали, и творили добрые дела...»** (сура «Предвечернее время», 1–3 аяты). И эти установленные законы, все до единого, являются божественными. Они вечны. Это и есть та самая божественная Скрижаль, неизменная во веки веков. Поэтому [318] свобода, о которой говорилось выше, дана изначально; то, что было написано божественным пером, уже высохло, и оно совершенно неизменно. Все феномены и ситуации возникают согласно законам свободы. Свобода человека в том, что он может выбрать неверие и обречь себя на страшные муки, или если пожелает, пусть верует и приведет себя к вечному счастью. Это полностью в его власти. Как видим, нет места для обид на Всевышнего Аллаха. Пусть каждый человек обижается на самого себя. Поэтому сие вовсе не похоже на откармливание животных для последующего их забоя, ибо люди по своей воле нарушают заветы Господа, ввергая себя во зло и обрекая на бедствия.

Что касается знания Аллаха, то известно, что оно связано или согласовано с известным. Поэтому он не создает информацию по закону принуждения.

Все божественные предписания являются добровольной обязанностью, возложенной на свободный разум и свободную совесть человека. Он научил избегать путей зла и не падать в гибельные ямы. Он научил человека путям святости и счастья и показал людям законы вечного счастья. Поэтому противоречие, которое было проиллюстрировано выше, не присуще исламской религии.

[319] Всевышний Аллах, свобода человека и воспитание

Ранее уже говорилось о том, что Всевышний предоставил всем людям свободу. Так что он знал, что люди будут творить зло. Но если Всевышний Аллах предоставил свободу, зная, что она будет использоваться человеком во имя зла, то это противоречит тому, что Аллах является святым воспитателем. Тогда каков же смысл того, что Господь является Господином Миров? Такой вопрос естественно возникает в душе человека.

Ответ. Предоставление полной свободы человеку при знании того, что он будет творить зло, не означает того, что Всевышний Аллах не является праведным воспитателем. Ибо Всевышний Аллах даровал человеку силу разума, благодаря которой он способен отличить добро от зла. Сама природа человека пронизана силой, которая позволяет ему привлекать к себе добро и отстраняться от зла. Хотя Он сотворил человека стоящим как бы на распутье между дорогой к злу и дорогой к добру, Он тем не менее одарил человека внутренней силой, которую мы называем совестью. Она во все времена призывает человека на свой суд. Только она показывает человеку путь праведности и добра. Она старается не допустить человека на пути зла. Она стыдит его, заставляет краснеть, устрашает наличием какой-то сверхъестественной карающей силы, [320] заставляет содрогаться сердца и тела и другими способами пытается удержать человека от всего плохого.

И если Господь Бог окружил детей Адама столь эффективными законами, посредством которых Он поддерживает, помогает и охраняет их, то имеем ли мы право заявлять, что Всевышний Аллах не является благим наставником?

И если человек сам погружается в пучину порочной морали и дурного поведения, вопреки подаренным ему врожденным силам, состоящим из столь совершенных законов пользы и мудрости, то уместно ли и не стыдно ли роптать на Всевышнего Аллаха, говоря: «В чем смысл того, что Аллах является Господином Миров?» Однако Он дал человеку свободу, ибо если нет свободы, то вознаграждение и наказание теряют смысл.

Имеется немало случаев, когда небольшие недостатки, маленькое зло оказываются причиной великого совершенства. Сие подобно тому, как когда на одежду попадает маленькое пятно грязи, это становится причиной для стирки всей одежды, при которой уничтожаются и скрытые от взоров душевные пороки. Так порой маленькие недостатки становятся причиной преодоления великих грехов, что приводит к возникновению совершенства. И это становится великим уроком для окружающих.

[321] Всевышний Аллах и неравенство в человеческом мире

Поскольку Всевышний Аллах является милосердным, сострадательным и справедливым существом, то Он должен был сотворить всех людей равными. Следовало всех людей сделать счастливыми. Однако в этом мире кто-то счастлив, богат, он хозяин миллионов, а некоторые несчастны, бедны и нуждаются в куске хлеба. Кто-то здоров и силен, подобно *ифритам*¹⁷⁷. А некоторые больны, слабы или слепы. Где же равенство, даруемое Господом, и где Его милосердие?

Ответ. Всевышний Аллах вел человеческий мир к совершенству через тысячи препятствий, Он одарил человека всеми силами и способностями, благодаря которым человек способен стать правителем на земле. Он сотворил человечество подобным одному организму, общее счастье которого зависит от человеческого братства. И если кто-то, глядя на тело, спросит: «Почему все части этого тела не являются глазом?» или: «Почему все его члены не являются языками?», то ему будет дан такой ответ: «Члены тела созданы разными для того, чтобы помогать и поддерживать друг друга». Подобно этому, на вышеприведенный вопрос будет дан ответ: «Люди сотворены неравными для того, чтобы все члены человечества помогали и поддерживали друг друга». [322] Если бы все тело являлось одним глазом, то не было бы рук для того, чтобы держать, языка, чтобы говорить, ушей, чтобы слышать, ног, чтобы ходить. Точно так же, если все люди были бы военными, то как бы развивался мир, или если бы все люди были торговцами, то кто бы выращивал хлеб, кто бы возводил города? Если бы земля представляла собой заброшенный пустырь и бесполезные руины, то разве были бы возможны прогресс и развитие? Вот для того, чтобы люди жили согласно законам единства и братства, как единый организм, они и сотворены с разными способностями и помещены на разных уровнях существования.

Если бы люди, как один, стояли на одной ступени, то в мире господствовали бы раздоры, ненависть, вражда.

И еще, сотворение людей столь разными является своеобразным экзаменом для некоторых из них. Для кого-то это является воспитывающим уроком. Для некоторых это наказание за их деяния. Несмотря на это, Господь Бог обязал помогать и сострадать этим слабым, несчастным и бедным людям. В своих божественных предписаниях Он возложил на них только то, что они способны вынести и исполнить.

Всевышний Аллах и разногласия в мире человечества

Порою люди задают такой вопрос: «Очень много невежд и злых людей в этом мире находятся у власти. [323] Они счастливы, пользуясь всеми удовольствиями и наслаждениями. Многие праведные, чистосердечные люди живут в окружении проблем, трудностей и несчастья. Их окружают беды и трагедии. Например, пророки, посланники, мудрецы, философы, праведники. Чего только они не испытали в этом мире! Если бы у этого мира был наблюдающий и наводящий порядок хозяин, то таких нелепостей в мире не существовало бы. Не свидетельствует ли такое положение дел о том, что мир является заброшенным обиталищем, не имеющим хозяина?»

Ответ. Жизнь в мире и материальное благополучие привязаны к своим причинам и условиям. И если кто-то хорошо использует эти причины, то он достигнет материального счастья. И это несмотря на то, является ли он злым и даже варварски жестоким человеком. Если кто-то допустит послабления в этих причинах, то он не сможет обрести материального счастья, будь он хоть мудрецом или философом. Однако и понятие самого счастья неоднозначно. Кто-то считает счастьем обладание властью. Для кого-то материальное счастье не имеет значения, ибо он полагает, что все счастье заключается в достижении знания о высших истинах и их открытии. Пророки и посланники являются святыми чистыми душами, очищающими и реформирующими человеческую мораль. [324] Обязанностью этих благословенных людей является терпеливое утверждение высших истин вопреки всем проблемам и трудностям. Все пережитые и перенесенные ими трудности, страдания, различные нападки и клеветы в их адрес являются неотъемлемой реальностью и частью проповедуемого ими священного учения. Это, в свою очередь, также является источником счастья.

Философы и праведники являются наследниками пророков. Поскольку им присуща высокая человечность и чувствительность, то великие муки и разнообразные страдания для них являются счастьем и наслаждением. Но окружающим их современникам неведомы такие наслаждения. Они не считают их счастливым уделом. Однако времена текут и проходят века, после чего выясняется подлинная их цена. Поэтому, когда упоминаются имена тех святых личностей, живших за тысячелетия до нас, наши души приходят в трепет. Человеческий дух, поневоле возвеличивая их, являет примеры их почитания. Хотя на самом деле эти святые давно находятся в могилах! Но волны вечного счастья и вечного благоденствия окутывают наши души, заставляя их звучать в гармонии.

Всевышний Аллах и рациональное, естественное и моральное зло

Люди порой спрашивают: «Если Всевышний Аллах, который сотворил этот мир, является милостивой сущностью, благодатным радетелем, управляющим этим миром по законам мудрости и блага, то почему Он создал зло в мире? [325] Не должно ли быть так, что творения доброго существа тоже должны быть такими же добрыми и хорошими? Однако в мире полным-полно зла».

Ответ. Зло (жестокость, бессердечность) бывает трех видов: рациональное, естественное и моральное. Рациональное зло своим происхождением обязано недостатку совершенства в дольном мире. Естественное или природное зло – это негативные природные явления и катастрофы, страдания, болезни, голод, вредные или ядовитые животные и твари. Моральное зло – это использование человеческой свободы для дурных дел, это сплетни, лжесвидетельство.

Ни один из этих трех видов зла не имеет отношения к Аллаху. Таким же образом их наличие никоим образом не наносит какого-либо вреда Всевышнему Аллаху, ибо рациональное зло по существу является недостатком, присущим природным феноменам и самой материи. Поскольку природа и материя не способны выдержать полного совершенства, то им придано ровно столько совершенства, сколько они способны вместить и удержать. Например, если ребенок появляется на свет с каким-либо физическим недостатком, то это значит, что данный недостаток присущ самой материи, обстоятельствам или состоянию здоровья родителей. Если родители употребляют ядовитые напитки или были заражены инфекционными болезнями, то вред будет нанесен и родящемуся от них ребенку, ибо он рождается, будучи носителем тех самых заразных микробов. Появившийся из такой материи ребенок, несомненно, родится больным заразной болезнью из-за того, что, [326] например, беременная женщина насмеялась над больным или слабым человеком либо боялась его или испытывала к нему омерзение. Это оказывает влияние на нервную систему женщины, отражаясь на здоровье ребенка. Поэтому не остается места для обид на Всевышнего Аллаха. Ибо болезнь или уродство ребенка оказывается наказанием для родителей за их собственную невоспитанность. Что касается природного зла, то на самом деле это не зло. Ибо мы не можем знать все добро и пользу, заложенные в мире окружающей нас природы. Мы очень далеки от раскрытия всех ее тайн. Поэтому ясно, что здравый рассудок и чистая совесть не осмелятся назвать злом то или иное природное бедствие.

Скорее, природное зло приносит большую пользу человечеству. Например, болезнь и мучения – это природное зло. Но оно приносит моральные плоды. Ибо у больного человека снижается эго. Смиряется его гордыня, душа становится восприимчивее, а нравственность изменяется в лучшую сторону, и он направляется по пути стяжания

божьего довольства и согласия. Где это видано, чтобы больное сердце было жадным, больная душа хвастливой, стремящейся к похотливым плотским утехам?

Таким же образом вредные животные, ядовитые травы, если посмотреть на них беспристрастно, [327] не являются злом, поскольку они приучают людей быть осмотрительными, проживать свою жизнь в мире осторожно и осознанно и извлекать уроки и опыт из различных природных феноменов. Следует отметить, что многие из ядовитых растений с медицинской точки зрения являются лекарствами для больных. Известно, что ценные препараты были получены в лабораториях из ядовитых веществ.

Следует также сказать о том, что люди подвергаются вредным воздействиям природы и по собственной воле. Это происходит потому, что они нарушают законы мироздания, установленные Всевышним. В результате их поражают разные болезни, после чего люди становятся пленниками в руках докторов. В конце концов они оказываются на смертном одре... Поэтому естественно-природное зло возникает или рождается из самого человека. Так что нет никакого смысла обижаться на Всевышнего Аллаха за зло, которое возникло как результат поступков и деяний самого человека. Нравственное зло возникает оттого, что люди используют данную им свободу воли на путях порока. Поэтому то, что называется нравственным злом, оказывается порождением присущей людям свободы воли и представляет собой поступки и деяния, которые противоречат воле Аллаха и его повелениям. Поэтому нравственное зло является не чем иным, как творением самого человека.

Таким образом, бессмысленно обижаться на Всевышнего Аллаха. [328] Ибо обижаться на существование нравственного зла значит быть не согласным с тем, что человеку присуща свобода воли. Это все равно, что говорить: «Господи! Почему только Ты дал мне свободу! Почему Ты не сотворил меня несвободным и безвольным, подобно камням и минералам».

То, что человеку дарованы трезвый ум, свободная воля и различные чувства, как и то, что ему дана совесть, склоняющая его к хорошим и полезным делам и удерживающая его от совершения плохих поступков, уже само по себе означает, что человеку преподнесены все блага и вся польза. И поэтому жалобы и сетования на существующее положение дел противоречат человеческой нравственности. Следовательно, в мире нет абсолютного или истинного зла. Если нам что-то и кажется злом, то на деле это оказывается проявлением божественного милосердия, содержащего в себе мудрость и пользу: *«И Аллах – Знающий, Мудрый»*¹⁷⁸.

Всевышний Аллах и вредные вещи

«Если Всевышний Аллах является обладателем бесконечной мудрости и воплощением абсолютного знания, то все, что только есть на земле должно было быть основано и выстроено на фундаменте пользы и мудрости. Но на самом деле, как мы видим, многие вещи и явления совершенно бесполезны и даже вредны. Например, змей, скорпионы, свиньи, являющиеся переносчиками таких болезнетворных микроорганизмов, как трихинеллы¹⁷⁹, сальмонеллы¹⁸⁰ и др... [329] У мужчин имеются совершенно бесполезные соски, существуют различные смертельные для человека газы, дожди идут, когда они совсем не нужны, саранча и другие вредные насекомые уничтожают урожай, выращенный человеком... А еще есть ветры и ураганы, молнии...» Подобные вопросы задает человеческая душа. Но они возникают лишь по причине того, что человек обладает очень малым знанием, ибо он совершенно несведущ в том, что касается тайн мироздания. Он не способен отличить всеобщую пользу от частной выгоды. На пользу и выгоду он смотрит через призму собственных интересов. Если знание и просвещение расширят свои границы в мире людей, то подобные вопросы не будут занимать их умы. Тогда со всей очевидностью проявится истина, согласно которой то, что считалось лишним, или то, что считалось вредным, на самом деле было сотворено для той ли иной пользы в материальном или духовном плане. Тогда перед человеческим взором предстанут неисчислимые тайны и мудрость, скрытые в мире природы. Подобно тому, как бытие является абсолютным добром, так и все, что только есть в подлунном мире, поставлено на службу человеку: *«И скажи: «Господь мой, преумножь мои знания!»*¹⁸¹

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ «ФИЛОСОФИИ ВЕРОУБЕЖДЕНИЯ» «СПРАВЕДЛИВОСТЬ АЛЛАХА» (ИЗ СЕРИИ «ФИЛОСОФИЯ ИСЛАМА»)

ОТ АВТОРА

В том мире природы, в котором мы обитаем, повсюду наблюдаются проявления несправедливости и неравенства. Невинные дети рождаются на этот свет слепыми и неполноценными. Многие ученые и мудрецы несчастны, а злодеи и тираны живут в довольстве. Вся природа находится в состоянии постоянной борьбы, сила попирает истину... и тому подобные вещи. Наблюдая все это, человек не может не задаться вопросом: «А где же божественная справедливость?» Большим и малым мира сего приходят на ум подобные вопросы, и каждый, кто чист душой, ищет на него ответ. Еще большее значение эта серьезная проблема приобретает в контексте религиозных и духовных убеждений. Поэтому я и написал данное сочинение под названием «Справедливость Аллаха» в качестве приложения к изданному ранее первому тому «Философии ислама» с целью предложить некий ключ к изучению данного вопроса с точки зрения религии.

[3] МИР И БОЖЕСТВЕННАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ. НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ (ПРИТЕСНЕНИЕ) И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Хотя мусульманские правоведы – *ашариты* – и определяли несправедливость (притеснение) как «самоуправство в отношении чужого имущества» (*ат-масарруф фи мулк ал-гайр*), то его нельзя назвать единственно верным, поскольку в том случае, если некто возложит на находящегося в его собственности раба или домашнее животное непосильную ношу, арабы говорят: «Он совершил несправедливость (притеснение) (*иннаху кад залама*)». Если некто станет рыть землю в недозволенном месте, про него говорят: «вот совершающий несправедливость (притеснение) по отношению к земле (*иннаху кад заламаха*)», а про землю говорят: «притесняемая (обиженная) земля (*ард мазлума*)», про выкопанный грунт говорят, что он «притесненный» (*мазлум*). Если некто преступил права другого, про него говорят: «Он совершил несправедливость» (*кад заламаху*): «**Оба сада принесли плоды и ничто из этого не было погублено**» (*тузлим*)»¹⁸². В этом аяте подразумевается насилие в связи с урожаем. Следовательно, притеснение не присуще одним лишь обладателям разума. Также насилие не подразумевает только самоуправство чужим имуществом. (Желающие более детально изучить данную проблематику могут обратиться к словарю арабского языка.)

Возможно, [4] как сказал имам Рагиб, притеснение (несправедливость) – это убавление чего бы то ни было или излишнее преувеличение, или откладывание на потом, или совершение раньше положенного, или принудительное изменение местонахождения чего-либо. На арабском языке или в терминологии, применяемой в шариате, «несправедливость – это действия, противоречащие истине и благу. А справедливость (будучи противоположностью несправедливости или притеснению) – это действие, находящееся в соответствии с истиной и благом». Я считаю вышеприведенное определение точным и правильным, а также полагаю, что оно может претендовать на статус общепринятого.

Что является истинной основой мира: справедливость или несправедливость (притеснение)?

В бескрайней Вселенной все устроено в определенном порядке, как звенья одной цепи; беспредельно огромные звезды, светила, спутники – каждое из этих небесных тел помещено в огромном пространстве (бескрайнем космосе) в соответствии с определенным всеобщим законом. Все это в целом – великое, подчиняясь малому¹⁸³, – существует в едином порядке, обусловленном законом всеобщего притяжения. Вместе с тем, что все небесные тела вращаются с огромной скоростью, тем не менее ни одно из них не сбивается со своего пути, не запаздывает и не опережает свое время ни на секунду. Одновременно со своим в высшей степени упорядоченным движением, эти светила порождают во Вселенной великие материальные и духовные феномены. [5] И вот этот великий и огромный мир, сравнимый по положению с потрясающей по размерам фабрикой, был приведен в состояние единства при помощи всеобъемлющей подчиняющей силы.

Таким образом, если мы взглянем на землю, на которой живем, и на окружающий нас мир, то обнаружим, что в мире природы нет ничего лишнего! Нет никакого недостатка, поспешности, запаздывания! Напротив, каждая вещь появляется на подобающем для нее месте, в нужный момент, в соответствии с теми или иными своими свойствами и в крайней степени сообразно с истиной и благом: а если взглянем на молекулы, образовавшиеся благодаря соединению мельчайших частиц друг с другом, то их геометрически совершенная форма приведет в восхищение любого ученого – знатока в области науки геометрии. Если молекула будет рассмотрена с точки зрения своего

химического состава, то поразительная упорядоченность ее устройства приведет в состояние восторга любого химика. Из того или иного соединения всего великого множества мельчайших частиц появились минералы, растения и животные. Каждое из перечисленных явлений материального мира занимает свое собственное место в цепочке существования в соответствии со строго установленным порядком. С какой бы точки зрения мы ни рассматривали их, все они сотворены в согласии с законами предельной степени выражения истины и блага: своего вида, образа, большего или меньшего размера, времени, отпущенного на жизнь, воздуха, пищи для пропитания, присущих их телам органов чувств, степени понимания и места проживания. Иначе говоря, весь мир природы в целом и во всех своих частях [6] сотворен в соответствии с вечными и неизменными законами: «**И не найдешь ты в творении Аллаха перемены**»¹⁸⁴. Все основывается на законах истины и блага. Для существования всех вещей в этом мире и поддержания этого существования составлены скрытые законы. Благодаря этим законам каждая цепочка существования сохраняет свое бытие. Глубинной сущностью всех вещей является некое благо. Во всем заключены добро и истина. Таким образом, все сущее в целом, а также его части строятся и составляются в соответствии с пользой и благом. Можно сказать, что соответствие чего-либо истине и благу является справедливостью. Следовательно, справедливость является основой и сущностью всего мира.

Наиболее существенные возражения против утверждения о существовании в мире всеобщей справедливости

В существующем на земле материальном мире заметны самые разные проявления, противоречащие справедливости: например, бесславно проживают свои жизни многие ученые и мудрецы, суфии и дервиши. Сколько философов было погублено в древности в тюрьмах и ссылках, они подвергались унижениям и позору со стороны общества. Между тем существует множество невежд и безбожников, живущих в почестях и счастии.

[7] Некоторые поистине чистые душами люди имеют те или иные телесные недостатки. Они либо слепы, либо хромы. И в то же время существуют люди с грязными и злодейскими душами, которые день и ночь творят бесчестие. Пусть все, что их окружает, – то, что они едят, пьют и одевают, – запрещено, все равно они живы и здоровы, как ифриты, и их повсюду сопровождает счастье и довольство. Когда бы ни собрались они совершить злодеяние против людей, в любой момент все материальные ресурсы для этого у них наготове. Получается, что самые честные люди проводят всю свою жизнь в слезных рыданиях. А злостные негодяи живут в радости. Разве все это не является несправедливостью?

Точно так же малые невинные дети, оставшись без отца и матери, проливают в глубокой скорби кровавые слезы. Можно было бы сказать, что наказание соответствует грехам, но в данном случае какие у невинных детей могут быть прегрешения? Точно так же появляются маленькие девочки или мальчики, слепые от рождения или с каким-нибудь другим физическим недостатком. А у этих детей какие имеются грехи?

Кроме того, случается, что невинные дети подвергаются тяжелым заболеваниям, терпят многие годы мучения, а потом отдают свои души в ужасных страданиях. А у них какой грех? Таким образом, не является [8] ли произволом все эти смерти, мучения и подобные несправедливости?

Точно так же люди осуществляют насилие по отношению ко всему на этой земле. Даже от имени религии и религиозного закона (*шариат*) существует практика принесения в жертву животного. Между тем дар жизни столь драгоценен. Удивительно, как может кровопролитие и причинение животным смертных мук являться религиозным поклонением? А если мы взглянем на всех тех животных, что существуют на суше и на море, то увидим, что большие угнетают, поедают и уничтожают меньших по размеру. Разве это не является несправедливостью?

Кроме всего прочего, на земле существуют различные гады и насекомые. Какой смысл в их создании, ведь от них только вред: они причиняют мучения людям. А различные заразные микробы, которые способствуют распространению среди людей таких опасных болезней, как чума, холера и чихотка? Какой смысл и какое благо могут быть в них, и не являются ли они проявлением несправедливости?

Небесные бедствия, такие, как несвоевременные (неожиданные) ветры, холода, снег, град, причиняют земледелию и урожаю громадный ущерб. То же относится к жукам и саранче, поедающим хлеба и травы. Неужели и это тоже не является несправедливостью и произволом?

В мире природы сотворены различные ядовитые существа и отравляющие вещества. Например, змеи и скорпионы, ядовитые, вызывающие аллергию травы. Так ведь они [9] совершенно противоположны благу и добру? Не это ли несправедливость?

Поскольку в основу существования мира природы заложен принцип всеобщей борьбы и состязания, то и весь мир, соответственно, живет в состоянии этой борьбы. Более сильные побеждают и притесняют слабых. Как говорил Бисмарк, «сила побеждает истину». Более того, вполне можно сказать, что в этом мире человек вообще не может существовать, не совершая насилия. Живут и процветают те, которые подчинили себе все материальные силы и

средства принуждения. Доказательством тому служат события и нашего с вами века и те, что происходили в истории до нас...

«Если сказанное выше истинно, то абсолютно все, что только существует в природе, живет в тисках принуждения. Итак, несправедливость является основой и сущностью как целого, так и всех его частей» – вот какие максимы могут прийти на ум в результате подобных рассуждений. Их всегда можно услышать и от стариков, и от молодежи. Эти настроения, будучи присущими как религиозному мировоззрению, так и научному, восходят к проблеме справедливости Аллаха¹⁸⁵, и посему относятся к проблемам вероубеждения. И несмотря на то, что в отношении подобных сомнений я уже давал ответы в разделе «Богословие» первого тома «Философии вероубеждения», я нахожу уместным написание здесь своеобразного разъяснения. Надеюсь, что это сочинение, изложенное в простой и доступной форме, будет понятно и молодежи, и рабочему люду, что, как я надеюсь, послужит причиной пробуждения мысли и возникновения новых идей.

[10] Ответы на имеющиеся возражения

Человечеству дарованы абсолютно безграничные блага. Однако помимо того, что человек сделался наместником Аллаха на земле, он был облагодетельствован еще и свободной от примесей материальной природы наиболее драгоценной и благородной, самой изысканной духовной пищей – разумом. Люди наделены этим качеством вовсе не потому, что заслужили его по праву, разум – это дар милости и доброты Всевышнего Аллаха. Помимо того, во власти самих людей, наделенных абсолютной свободой волеизъявления, либо вступить на дорогу, ведущую к счастью, и соревноваться в его достижении, либо сойти на путь, ведущий к несчастью и позору. Да и выражение счастья крайне разнообразно. Каждый человек направляется к желаемому пункту и самостоятельно выбирает, в сторону какого счастья ему спешить и странствовать.

Ученым и мудрецам дарованы (лишь благодаря доброте Всевышнего Аллаха) такие блага существования, как разум, способность мыслить и постигать. Поскольку бытие само по себе является чистым благом, то именно мудрецы наделены способностями, которые являются проявлением самого пречистого блага. А поскольку разум является наидостойнейшим благом, то они облагодетельствованы самым драгоценным имуществом – светом разума. Они устремили свою свободную волю в направлении знания и истины. [11] Таким образом, они достигли того, что составляет сущность духовного счастья – истины и знания. Для чистых и незамутненных душ высшее проявление человеческого счастья связано с достижением добродетелей и озаренностью светом разума. Возможно, что в сравнении с этим видом счастья, у простого счастья, имеющего материальную основу, совсем нет никакой ценности. И как не быть человеческим добродетелям, – о святости которых люди будут говорить до Дня Воскрешения, – совершенным счастьем, если именно они и приводят людей к вечному счастью перед ликом Всевышнего Аллаха? Мудрость и добродетельность – это те богатства, которые не унесут никакие воды, которые не горят в огне и которые не могут быть завоеваны и уничтожены. А коль так, то мудрецов и философов можно назвать лишь счастливыми, а вовсе не несчастными лишенцами. Вот почему истинные философы и мудрецы никогда не говорили про себя: «Мы несчастны и притесняемы», напротив, они шествовали по жизни в этом мире с великой радостью.

Религиозное поклонение и то, что возложено на человека по воле Аллаха, предназначено для пользы и блага самих людей: намаз, к примеру, предназначен для того, чтобы удерживать человека от греховных дел и недозволенных поступков, и нацелен на установление всеобщего братства. Пятничные молитвы, религиозные празднества, возвышения для проповеди, *михрабы*¹⁸⁶ – каждый из этих религиозных атрибутов предназначен для очищения испорченных человеческих душ. (Воистину молитва заканчивается там, где начинается порок и запретное.) Пост, например, предназначен для очищения человеческих душ и смягчения [12] хищных и диких качеств, присущих людям: «**Предписан вам пост... возможно вы будете богобоязненны**»¹⁸⁷. Не для того ли предназначен, в свою очередь, *закат*, чтобы, соблюдая права частной собственности и следуя человечности, также очистить человеческие души? Что касается *хаджа*, то он установлен для того, чтобы религиозные и имущественные обязанности человека были доведены до своего завершения и совершенства¹⁸⁸. Кратко говоря, все акты поклонения являются ответной благодарностью человека за дарованные ему блага. И вся мудрость и польза, которые заключаются в совершении актов поклонения, предназначены для самих людей. Даже если весь мир будет состоять из неверных, а сами названия религиозного поклонения будут преданы забвению, все равно для Аллаха это не будет иметь никакого вреда, поскольку Господин Бог, будучи совершенным по своей сущности, вовсе не нуждается в восхвалениях, прославлении и поклонении каких бы то ни было людей: «**И сказал Муса: «Если вы и все остальные на земле не будете верить, то ведь Аллах – богат и преславлен»**» (сура «Ибрахим», 8 аят).

Итак, если все вышесказанное верно, то разве вправе человек, исполняющий акты религиозного поклонения, требовать за них вознаграждение. Совершенно очевидно, что у него нет на это никаких оснований; ибо, исполняя акты поклонения, человек всего лишь возвращает свой неотъемлемый долг признательности за оказанные ему благодеяния. Это что-то наподобие воздаяния добром за уже давно полученный дар. Откровенно говоря, человек не силах отблагодарить Аллаха за все материальные и духовные, явные и скрытые блага, дарованные ему, даже в том случае, если проведет в поклонении целую вечность. А коль так, то разве [13] имеются у дервиша хоть какие-то основания выражать свои сомнения и претендовать на вознаграждение или обижаться на несправедливость; и у ученого – разве у него есть на это право? Вот, к примеру, простая притча: один слепой человек, голодный и раздетый, сбившись с пути, находится на краю своей гибели; однако некий милосердный человек, повстречавшийся тому слепому, кормит его, поит, одевает, согревает его душу, одарив множеством подарков, возвращает слепому его зрение, а после того спасает от гибели, направив на истинный путь. И после всего сделанного для него, есть ли у бывшего слепца право говорить тому милосердному человеку, оказавшему ему благодеяние, следующее: «Ты меня накормил, одел, согрел, избавил от пути, ведущего к гибели, и направил на истинный путь, в конце концов одарил меня зрением, однако почему, помимо всех тех благ, которые ты для меня совершил, ты не даешь еще мне и вознаграждения, ведь ты, не одаривая меня, совершаешь явную несправедливость!» Конечно, у него нет никаких оснований говорить подобные слова! Скорее, если он будет требовать вознаграждения, то люди будут лишь смеяться и посчитают его безумцем. У суфиев и дервишей точно так же нет никаких оснований требовать вознаграждение за осуществляемые ими акты поклонения. Таким образом, ни у кого нет права выражать претензии, говоря: «В каком несчастье проводят свои жизни несправедливо униженные суфии и дервиши!» Возможно, то, что дервиши ежедневно трансформируют обретенное ими [14] абсолютное водительство в поклонение и порождает их духовное наслаждение и священное счастье. Однако, на мой взгляд, те дервиши, которые проводят свои жизни в бедности и возлагают на других людей заботу о своем материальном положении, не являются истинными мусульманами. Ибо здание ислама покоится на пяти столпах¹⁸⁹: если первые три – это вера, намаз, пост, то четвертый столп – выплата заката заключается в том, что человек, будучи обладателем материальных средств, расходует их во славу веры, нации и всего человечества. А раз так, то человеку вменяется в обязанность оказывать материальную поддержку людям, обогащаясь и достигая своим усердием и стремлением мирского благополучия. Таким образом, получается, что тот человек, который предал себя дервишеству, отдаляется от Сунны посланника Аллаха, поскольку он пренебрегает предписанием Священного Корана о необходимости применения усердия и старания, ломая тем самым великую опору исламской религии и отвращаясь от самого достойного правила поклонения, присущего нашему шариату.

Конечно, разве может он быть возлюблен Великим Кораном! Разве будет он обласкан нашим религиозным законом! Вот поэтому я и говорю, что такой человек не является настоящим мусульманином. И уже давно я отмечаю, что его нельзя назвать благочестивым, поскольку о благочестивых в самом начале Священного Корана сказано [15] следующее: «*Тех, которые веруют в тайное и выстаивают молитву, и из того, чем Мы их наделили, расходуют*»¹⁹⁰. А это означает предписание быть благодетельным и расходовать свое имущество на нужды обездоленных. Точно так же я не могу назвать тех дервишей, которые совершенно отвратили свои лица от этого мира, людьми, обретшими спасение и избавление, и подтверждением этому тезису служит 5 аят суры «Корова»: «*Они на прямом пути от их Господа, и они – достигшие успеха*». Таким образом, не стыдно ли считать себя несправедливо обиженными и требовать признательности только за то, что они носят имя дервишей, пренебрегая при этом выполнением требований религии и шариата?

Между тем люди, не обремененные обилием знаний, направляют свою волю исключительно на материальные цели; они заставляют работать всю энергию своего разума на ниве стяжания богатства. Следовательно, они используют все телесные силы и возможности для достижения материального благосостояния. А посему и обретают свое мирское счастье; они радуются и торжествуют, проживая свои жизни очарованные своим благосостоянием. Таким образом, достижение богатства для такого человека по-прежнему возможно лишь благодаря заложенной в законы природы способности к удовлетворению человеческих потребностей. Так на каком же основании это можно считать несправедливостью?

[16] **Тираны и грабители – богачи, аскеты и ученые – обездоленные**

Многие воры и безнравственные люди счастливы, а аскеты и ученые живут в несчастье и лишениях. Некоторых безвинно сажают в тюрьму или казнят. Основываясь на подобных впечатлениях, многое мы представляем несправедливым. Между тем тот ответ, который, был изложен выше, является ответом и на данное противоречие. В

качестве еще одного разъяснения ниже я хочу изложить одну короткую историю: один из пророков прошлого сидит в состоянии сильного душевного волнения в уединенном месте на вершине горы и размышляет о справедливости Аллаха, печалась о тех проявлениях угнетения и бесправия, которые встречаются в этом мире. В это время к подножью этой горы, где протекал бурный ручей, подходит один пастух. Он произносит слова песен, полных горести и печали, а затем, напоив свое стадо, уходит. Через некоторое время к тому же ручью подъезжает богатый купец в дорогих одеждах, на лошади, украшенной султанами. Он устраивает у воды пикник, лакомясь самыми изысканными яствами и дорогими напитками, а потом уезжает. Однако случайно он роняет и оставляет в том самом месте мешок с тысячью золотых монет. В это время появляется злодей – грабитель, ликом схожий с *ифритом*, [17] и, схватив те деньги, мгновенно исчезает. Проходит совсем немного времени, как на то же место приходит совершенно отрешенный от мира богобоязненный аскет. Он совершает в ручье омовение, читает молитвы, ложится отдохнуть и засыпает. И вот как раз в этот момент возвращается тот самый богач, который потерял деньги, и, намертво вцепившись в аскета, говорит ему: «Давай деньги, только ты мог их забрать», а потом наносит удар тому человеку и убивает его. А сам, хранимый Аллахом, уходит живым и невредимым. И вот пророк, наблюдавший все эти события, остается в крайнем недоумении. О Господь! Какая вопиющая несправедливость! Ведь эти пропавшие монеты по крайней мере должны были достаться тому пастуху, несчастному с самого своего рождения, пережившему столько тяжких лишений и бед. А вместо этого, фортуна повернулась лицом к тому вору! И теперь это богатство стало лишь поводом для еще больших его злодеяний. И это было бы только половиной беды, но ведь тот несчастный бедняга – безвинный аскет был убит как раз в то время, когда засыпал со словами молитвы и поминанием Аллаха на устах! Получается, что злодей спасся, а этот несчастный, безвинный и чистый душою человек был убит. «О Господь! Что это за дела!» – ахает и восклицает пророк. И в этот момент ему в сердце входят слова откровения: «У того богача, который потерял тысячу золотых, был долг отцу того человека, который нашел и унес эти деньги. Таким образом, [18] у богатея ubyло, а тому человеку пришла прибыль. Можно подвести итог: богач уплатил свой долг, а тот человек, который нашел, – обрел причитающуюся его отцу сумму. В свою очередь тот аскет в юности, когда будущий богач был еще младенцем, убил его отца. А сейчас получается, что сын, убив аскета, отомстил за смерть своего отца». После получения сего откровения уважаемый пророк, совершив поклон Господу Богу, берет назад свои сомнения, касавшиеся вопроса о справедливости Аллаха, и понимает, что абсолютно во всем имеется скрытый от людей великий смысл и польза. Вот и мы не должны поспешно и поверхностно выносить суждение о несправедливости, замечая какое-либо явление, противоречащее нашим представлениям о правильном. Ибо в мире имеется множество тайных смыслов и скрытой от нас мудрости: *«Аллах и в малейшем не несправедлив к Своим слугам»*¹⁹¹.

Такие виды несправедливости, как слепота, немощь

Некоторые люди, столкнувшись со стихийными (*самавийа*) бедствиями становятся немощными и подвергаются болезням. И наряду с тем они являются обладателями чистых и непорочных душ. А есть и другие, порочные люди, которые никогда не сталкиваются с такими [19] обстоятельствами. Таким образом, при поверхностном рассмотрении складывается впечатление, что сие есть проявление произвола и несправедливости. Однако при этом нередко имеются и скрытые обстоятельства, так что не знаешь, по какой причине случилось то или иное бедствие. Или же это наказание за то или иное прегрешение в прошлом? Или же ниспосланное мучение за забвение правил здорового образа жизни? Или для того, чтобы в будущем данный человек смог достичь вечного счастья? Все это скрыто от нас. Существует множество людей, которые, будучи живыми и здоровыми, даже не упоминали имени Аллаха. И день и ночь они совершали дурные дела, однако с того самого момента, как в их теле поселилась та или иная болезнь, она становилась причиной того, что животные инстинкты, присущие им прежде, становились слабее, эти люди начинали проникаться истинно человеческими качествами, легко вступали на путь добра и в конце концов становились обладателями непреходящего достоинства. Поэтому вполне правомерным будет сказать, что немощь также может способствовать достижению вечного счастья. Существует очень много людей, которые идут по путям ветхим и убогим и в наказание за это болеют, а заболев, впадают в немощь. Это мы можем видеть и на примере прошедшего, и на событиях наших дней. Правда, надо заметить, что есть и такие люди, которые по причине имеющейся у них телесной ущербности, душевной надломленности и травмы, лишившись возможности самостоятельно зарабатывать на жизнь, опускаются до уровня нуждающихся. Однако Великий и Всевышний Господь Бог, со всем присущим ему превосходным милосердием, вменив в обязанность людям религию и шариат, [20] установил в этом отношении специальные правила для помощи подобным лишенцам и для обеспечения нуждающихся. Согласно им, следующие категории граждан обязаны оказывать помощь: ученые – невежам, прави-

тели – подданным, сильные – слабым, здоровые – больным и убогим, богатые – бедным, посредством чего достигается божественная справедливость и милость Милосердного. Таким образом, с помощью заботы о сирых и убогих, посредством удовлетворения просьб всех нуждающихся и несчастных о содействии, а также облегчая их участь самыми разными способами, исламская религия, будучи самой милосердной и заботливой, как мать, демонстрирует тем самым всю милость и милосердие Всевышнего Господа Бога.

Сироты и инвалиды по рождению

И на этот счет наверняка имеются скрытые и не известные нам соображения блага и пользы, однако эти секреты нам не открыты, поскольку время обладает такими свойствами, как вечность и бесконечность. Не будет ли полезным уроком прибегнуть к помощи рассмотрения судеб безутешных сирот и тех, кто вырос без отца и матери? И разве не сиротам присущи самые высокие духовные чувства? Не сиротами ли порождены высшие проявления [21] человеческих чувств во всем мире? Конечно, сироты остаются без родительского тепла и любви, однако с подачи Всевышнего Аллаха, более Милосердного, чем все отцы и матери, в религии и шариате упоминаются слезы сирот, и вопрос об их положении решается здесь с большой заботой. И вот самая последняя из религий – религия ислам предписывает заботиться о сиротах, помогать им в их положении и обходиться с ними без обмана; об этом упоминается в Коране от начала его и до самого конца. Можно сказать, что благодаря религии и шариату взяты под покровительство божественной справедливости и обласканы милостивым вниманием те, кто пребывает в бедственном положении. По этому поводу ниже предлагаю одну поучительную для понимания историю. Три человека: первый – слепой, второй – хромой и третий – хворый, постоянно мучающийся от сильных болей, – приходят к одному мудрецу. Жалуются. Слепой говорит: «Каков мой грех – я с рождения слеп?» Хромой и хворый повторяют те же жалобы. Обижаются на Всевышнего Аллаха. Вопросают: «Где же справедливость Всевышнего Аллаха?» А мудрый человек им отвечает: «О мои господа! Эти ваши увечья вовсе не от Всевышнего Аллаха, скорее причиной тут были ваши родители: для тебя, слепец, причина твоей слепоты – твоя мать. Однажды некий вконец обессиливший слепой бродяга попросил милостыни у твоей матери, а она его прогнала с [22] бранью, разозлившись при этом до крайности; след же того гнева навсегда запечатлелся в ее сердце, кипел в нем и терзал ее воображение. Поскольку в ее воображении был и ты, то этот недуг передался тебе. И вот за бесчеловечное обращение твоей матери со слепым зеница ока – ее ребенок – ты, слышишь, родившись подобным образом, стал для нее поучительным уроком. И так, растя тебя немощного, день и ночь переживая страдания, она находилась в покаянии. Да и для людей это послужило поучением. Однако твоего в этом греха нет. Поэтому Всевышний Аллах послал тебе множество облегчений, освободил тебя от огромного количества обязанностей, которые возлагаются на обычного человека, и повелел обеспечивать всестороннюю заботу, оказывая тебе помощь, возложив это в качестве миссии на все человечество. Вот образец проявления нравственной, духовной и обыкновенной божественной справедливости!

Хромому он говорит: «Твой отец в то время, когда ты находился еще в утробе своей матери, насмехался над одним хромым человеком, у которого не было одной ноги из-за отморожения, и, издеваясь над ним и унижая его, обзывал: «Эй, хромой!» И вот этот образ хромого, отразившись на твоей душе, послужил причиной того, что ты родился с таким недостатком...» А хворому мудрец отвечал так: «А то, что ты от рождения болен этой ужасной болезнью, произошло оттого, что твои отец и мать пили отравляющие напитки и посещали дома разврата. И то, что ты сейчас находишься в таком состоянии, – это великий воспитательный акт для твоих отца [23] и матери. И ты, являясь для людей великим уроком, станешь причиной того, что множество народа будет направляться в правильную сторону. Если ты сможешь проявить терпение, Господь Бог даст тебе великую награду, так что ты за все эти великие мучения получишь божественное вознаграждение. На этот счет Всевышний Аллах, через посредство нашего возлюбленного Пророка, установил множество милосердных законов: врачей и мудрецов – для избавления от физических недугов, ученых и священников – для воспитания души и ограждения ее от мучительных пороков». Я знаю, что некоторые господа заметят: «Ты ведь не будешь приводить доводы для объяснения великих вопросов с помощью подобных рассказов». Однако душа моя спокойна, поскольку вряд ли они забыли, что объяснение великих проблем в одушевленной и овеществленной форме, то есть в виде притч, – это метод Священного Корана, принцип нашего Пророка и методика, принятая в качестве правила в педагогике.

Восприятие и ощущение боли, присущее всему живому

Господь Бог установил для всех живых организмов, в том числе и растений (различных трав и [24] деревьев), правила, согласно которым существованию каждого из них присущи соответствующие пределы, состояния и

способности: кому-то даны совершенные способности разума, кому-то недостаточные; и сила восприятия некоторым дана в пределах нормы, а у некоторых она совсем мала. У всего этого есть большой смысл, польза и мудрость: например, растениям вовсе не дана способность к восприятию боли, или если и дана, то совсем незначительная. Поскольку если у трав, деревьев, камней имелось бы восприятие боли, и мы бы это чувствовали, то для нас было бы невыносимо тяжело косить траву или срубить деревья. А если бы животные в совершенстве обладали разумом, то они никогда бы не подчинились бы человеку, не служили бы ему день и ночь на тяжелых работах, ни в коем случае не дали бы людям ловить себя и предавать заклятию, более того, они перевернули бы весь существующий порядок вещей и выступили бы войной против самого человека. Так что человечество не смогло бы существовать на этой земле, а может, от человечества не осталось бы даже самого названия.

Способность к восприятию боли бывает двух типов: телесная и душевная. Например, если живой организм почувствует голод, то ощущает в себе боль, или же если произойдет нарушение в том или ином органе, или какая-то часть тела ударится или наткнется на что-нибудь, то они также ощущают боль. [25] Это и есть телесная боль. Про такие вещи, как напраслина, навет, клевета, коварство и тому подобные несправедливости, говорят, что они тоже вызывают боль; ее называют душевной болью. Обе вышеприведенные способности к ощущению боли целиком и полностью соответствуют мудрости; ибо если бы люди и животные не переживали бы мучительных ощущений при чувстве голода, они бы и не ели. И они умирали бы, поскольку без еды тело их ослабло бы, а органическая влага и протоплазма высохли. Так с карты жизни на земном шаре исчез бы целый «мир животных». Так что все звенья имеющихся живых организмов продолжают свое существование именно благодаря тому, что живой организм претерпевает в желудке неприятные ощущения всегда, когда испытывает желание утолить голод, и поэтому принимает пищу. Ну а это и есть сама мудрость и сама справедливость. Точно так же если бы при наличии в теле какой-нибудь болезни тело не испытывало бы боли, то стали бы люди искать лекарство от нее? А если бы не искали способов излечения, то появились бы на земле ученые-медики, медицинские учебные заведения, великие врачи и лекари? Значит, если бы всего этого не было, то люди не смогли бы спасти себя от смертельных болезней. Будь оно так на самом деле, то и человечества не существовало бы вообще.

Точно так же если душа не чувствовала бы боли при том, когда тело человека или животного подвергается удару или [26] столкновению, то на свете не существовало бы ни одного живого и невредимого органа. Поскольку, если при порезе руки и переломе ноги нет никаких ощущений, при ожоге так же ничего не чувствуется, то нет никакой осторожности, нет понимания необходимости защиты себя самого. Итак, для хищников люди были бы кормом, для огня – поленьями. При таком положении дел сам лик земли был бы переполнен уродливыми, искалеченными животными и людьми. И какова была бы в это время красота Вселенной! И где совершенство человека!

Точно так же если бы такие явления, как напраслина, клевета, тирания, не вызывали бы душевных страданий, то в мире не существовало бы истины и межчеловеческой справедливости. В этом случае в мире не было бы ни одного справедливого правления, не соблюдались бы установленные законы, не возникли бы религия и шариат. И человечество осталось бы на уровне диких зверей. Таким образом, благодаря имеющейся у человека способности к переживанию душевных мук, человечество смогло прогрессивно развиваться. И благодаря этой боли все живое, опираясь на веса справедливости, и существует.

Смерть

Существование смерти в этом мире связано с великой мудростью и великим благом; [27] если смерти бы не было совсем, то как разместились бы на земле все живые существа? Конечно же места для всех бы не нашлось. Не только животные не поместились бы на земле, но и люди, заполнив собою все пространство, не оставили бы для себя места. Воздух, которым дышат, испортился бы, чистая вода для питья кончилась бы, человечество умерло бы от удушья и осталось бы лишь в истории да в знании Аллаха.

1. Кроме того, не будь смерти, то древние родовые порядки и традиции, существуя неразрывно от людей вплоть до наших дней, не оставили бы никаких шансов для прогресса человечества.

Из истории известно, что племя Израилево не могло ступить на путь прогресса, пока старшее поколение его не ушло из жизни¹⁹². Как только старое поколение покинуло этот мир и жить остались одни молодые, только тогда с трудом они вышли на путь прогресса. И в наши дни мы наблюдаем постоянные конфликты между стариками и молодежью. А если представить себе, что люди, живя сотни и тысячи лет, существовали бы все вместе, рядом друг с другом, нет никаких сомнений в том, что мы наблюдали бы жизнь, полную постоянных конфликтов и раздоров.

2. Мир в соответствии с законом совершенствования постоянно движется к еще большему совершенству. [28] В материальном мире невозможно совершенствование без изменчивости и перемен. Поэтому смерть и является способом осуществления изменений и перемен.

3. Именно посредством смерти достигается вечная жизнь и бесконечное счастье, так что можно сказать, что смерть – это врата к вечной жизни.

4. Если бы не было смерти, то не существовало бы плодов, приносимых такими качествами, как щедрость, праведность и храбрость. Именно наличие смерти служит тому, что эти благие качества являются ценными и дорогими.

5. Кроме того, ценность человеческой крови и души определяется смертью. Так что можно сказать, что смерть является источником великой мудрости и блага.

В мире природы установлены специальные законы, регулирующие все процессы, связанные со смертью. В соответствии с этим законом люди достигают смерти посредством степени своего желания, правда, все души, всячески противятся смерти и испытывают к ней отвращение. Однако в природе установлен такой прекрасный закон, согласно которому люди в результате приветствуют и принимают ее.

Однако бывает так, что некоторые умирают в молодом возрасте, а их дети в младенческом возрасте остаются безутешными. И это, если смотреть поверхностно, представляется нам несправедливостью, однако если посмотреть глубже, то нет повода обижаться за это на Аллаха; ибо если Господь Бог устанавливает естественное течение человеческой жизни, то каждый человек живет вплоть до предназначенного ему предела. И только до тех самых пор, пока он не израсходует полностью предназначенный ему природный жизненный срок, он не сможет умереть [29] случайной смертью (*аджал аризий*). Сама случайная смерть бывает двух видов. Первый вид – без согласия на то воли человека, когда смерть наступает в результате несчастного случая по воле небес. Умершие по этой причине люди с точки зрения закона носят звание *шахидов*, возвеличиваются и почитаются при этом. Если у них остаются дети-сироты, то они по закону религии и шариата берутся под покровительство и защиту. Второй вид случайной смерти: по воле самого человека. В этом случае человек сам становится причиной своей смерти, и здесь уже не остается места для обиды на Всевышнего Аллаха, поскольку Всевышний Аллах предоставляет человеку свободу и выбор. В распоряжении своей жизнью он предоставил человеку полную свободу действия. Кроме того, он дал человеку силу разума, с помощью которого можно предостеречься от всех небесных и земных бедствий. А раз так, то кто виновен в том, что, несмотря на этот данный ему дар, человек не пытается спастись от этих бедствий, сам позволяет смерти схватить себя за загривок?

Точно так же как приходит смерть к человеку и к животным, самой природе так же уготована смерть. Придет такое время, когда живущая ныне наша Земля погибнет, а наше Солнце погаснет и уйдет в небытие. Лишь с помощью этих смертей на смену этого мира сможет прийти несравненно более совершенный и истинный мир. И счастье, перестав быть временным, станет вечным, и жизнь обретет качество бесконечности. И нет никаких оснований как со стороны науки, так и со стороны людей провозглашать смерть противоречащей истине и благу, ибо смерть является [30] причиной торжества абсолютной истины. Так что существующая в мире смерть и есть сама справедливость.

Поедание животными друг друга, принесение животных в жертву, шариат

Уже давно души некоторых людей беспокоятся, задавая следующий вопрос: «Животные поедают друг друга, и люди режут скот и употребляют его в пищу, более того, забой скота они называют – от имени религии и шариата – словом *курбан*¹⁹³. И само принесение в жертву животного они считают своей священной обязанностью. Тем не менее, как может быть актом поклонения разрушение блага, присущего этой жизни? Некоторые предлагают такой ответ: «Тот факт, что животные поедают друг друга, и люди употребляют скот в пищу, является проявлением божественной справедливости для человечества; поскольку после отделения человеческой души от тела, их будущее делится на два типа. Если во время своего пребывания в теле человек совершал много дурного, то в этом случае Всевышний Аллах связывает эту душу с мерзостью самого низшего уровня, так что человек воплощается в виде этой мерзости. Позже, будучи этой мерзостью, он поедается [31] птицами и насекомыми, переходя в состояние этих птиц и насекомых. Этих птиц и насекомых поедают другие птицы или животные, так что человеческая душа переходит в существование этих животных. Последовательно поедаемая теми или иными животными эта душа, в конце концов снова воплощается в человеческом теле. Если и позже она по-прежнему станет творить зло, то она опять исчезнет подобным же образом. И вот это и есть проявление справедливости Аллаха для людей». Те, кто говорят подобное и исповедуют это убеждение, как правило, не едят мяса животных, а

употребляют лишь растительную пищу. Однако поскольку подобные метаморфозы ложны, то объяснения беспочвенны.

Для того чтобы ответить на этот вопрос, давайте беспристрастно взглянем на мир природы: мы видим, что в мире каждое более низшее звено подчиняется высшему, каждое более мелкое создание покоряется силе более крупного. Находящиеся на низшем уровне сущности постепенно, в соответствии с законом преобразования (изменений, эволюции) и согласно закону стремления к совершенству, продвигаются по пути прогресса. Например, глина, смешиваясь с влагой для служения растениям, жертвует все свои силы и способности травам и деревьям. В свою очередь растения отдают все свои силы и энергии [32] в жертву животным, находящимся по уровню своего развития выше их самих. Да и среди животных менее развитые служат жертвой для более развитых. И в конце концов все звенья, существующие в природе, являясь жертвами, служат людям. И даже те животные, которые ненамного отстают по уровню своего развития от человека, задуманы таким образом, чтобы служить человеку. К примеру, у них быстро проходят роды, они быстро набирают вес, приносят многочисленное потомство, легко размножаются... И даже их способности и имеющиеся в их телах силы, предназначенные для обороны, задуманы с учетом пользы, которую они могут сослужить человеку. И вот этот закон, согласно которому все существующее на земле живет в рамках всеобщности и комплиментарности, несет с собой великую мудрость и пользу: если бы хоть одна проросшая травинка или насекомое из тех, что были сотворены, жили бы сами по себе и не жертвовали бы собой во благо тех, кто стоит выше их уровнем, то вся земля заполнилась бы этими кишачными повсюду насекомыми. Точно так же если животные не становились бы жертвами для вышестоящих видов, то вся земля была бы переполнена животными, воздух пропах бы смрадом их трупов и земля превратилась бы в отвратительное место, совсем непригодное для проживания на ней человечества. Поэтому совершенно очевидно, что для сохранения строя и порядка в мире животных необходимо, чтобы одни служили жертвами для других, а в конце концов, все они [33] жертвовали собой во имя человека: так что все это делается исключительно ради истины и блага. А посему закон, установленный с целью сохранения жизненного строя и порядка, никогда не может быть назван несправедливым.

Если посмотреть с другой стороны, то растения и животные, будучи поедаемы одни другими, по-прежнему продвигаются по пути к физическому совершенству: прах превращается в травы, травы в насекомых и животных, а животные, будучи жертвами людей, переходят так или иначе в человеческий облик. Можно сказать, что, в соответствии с установленным в природе законом «жертвенности и самопожертвования», материальные частицы, являющиеся наиболее низкими по своему уровню, проходят путь своего развития и достигают уровня наместника Аллаха на земле в образе человека! И может ли быть несправедливостью тот факт, что самая слабая сущность, обладающая минимумом способностей к восприятию, эволюционирует до уровня человека, чей великий разум способен объять весь мир, а энергии сравнимы с ангельскими? Конечно нет!

Таким образом, нельзя считать проявлением тирании и несправедливости предписание исламской религии, которое, совпадая с законами природы, узаконивает практику принесения в жертву животного. Поэтому-то никакой критики не выдерживает возражение, согласно которому «принесение жертвы – это тирания и несправедливость. [34] И зачем в качестве религиозного предписания использовать явную несправедливость?» Кроме того, если взглянуть на проблему с точки зрения истории религий, то практика заклания жертвенных животных была узаконена еще в религиозных предписаниях древних пророков. И Авраам, да благословит его Аллах и приветствует, приносил животных в жертву и Исмаил, и Иаков, и Моисей, да и другие пророки также закалывали жертвенных животных, об этом и том, что заклание жертвенных животных – это повеление Господа Бога, очень подробно и детально описывается в Торе. Поэтому можно заметить, что у представителей других религий нет никаких прав на хулу против исламской религии и на возражения по этому вопросу.

Если смотреть с точки зрения материалистов, то опять же у них не остается поводов для возражений, поскольку, согласно их концепции, вся природа состоит из материи и энергии. Нет ни души, ни понятия греха, ни возмездия, а согласно закону совершенствования считается счастьем и успехом, когда низшие формы материи развиваются до высших своих форм. С точки зрения естественного отбора наибольшими шансами на существование и пребывание в этой жизни обладают более совершенные вещи, которые обладают лучшими свойствами. Таким образом, факт поедания животных людьми полностью вписывается в это правило и имеет функцию обеспечения человеческого счастья. А это и есть чистая справедливость.

Однако люди являются самым драгоценным и предпочтительным из того, что [35] есть на земле: своим обликом они превосходят все материальное существование. В мире духовного именно они самые совершенные и благородные. Кратко говоря, мир людей – это самый поздний по времени драгоценный дар, который появился благодаря действию на земле законов эволюционного развития. Именно поэтому внедренные в человеческое

существование совести и здоровое естество не позволяют ему заниматься каннибализмом. Кроме того, Всевышний Бог сделал напоминание для человеческого сознания, установив в религиозных законах правила, согласно которым человеку предписано относиться к другим людям как к родным братьям, и провозгласив священность крови всех людей.

Конечно, люди по-прежнему не могут избежать смерти, они умирают, их кладут в сырую землю, а там они разлагаются, становятся пищей для червей, которых потом поедают другие насекомые и птицы. А их в свою очередь потребляют в пищу животные. Животных опять же поедают люди, таким образом, получается, что посредством нескольких передатчиков люди поедают все тех же людей. Однако люди избавлены от бедствия каннибализма, поскольку облагодетельствованные разумом, религией и шариатом, данными им Всевышним Господом, они с должным уважением и почтением, а также соблюдая правила здорового образа жизни, хоронят своих мертвецов на кладбищах. Тем не менее до сих пор время от времени появляются рассказы [36] о том, как некоторые дикие люди едят человеческое мясо. Однако это происходит вовсе не в согласии с человеческим естеством, но скорее связано либо с политическими целями мести, либо же это зверство, возникшее на почве привычки подражания диким животным. Всем известно, что подобные люди – это дикари, живущие в степях среди диких животных.

Человеческая несправедливость и способ борьбы с ней

Люди смогли завладеть буквально всем, что есть на земле. Человек, будучи абсолютным хозяином собственной воли, является полным правителем, совершенно свободно распоряжающимся всем существованием. Он совершенно свободен в расходовании своих сил на то, на что угодно его воле. Как бы ни нарушал человек чьих бы то ни было прав – ему все сходит с рук. Если взглянуть на все, что существует в мире природы, и на те взаимоотношения, которые наличествуют в природных феноменах и процессах, то человек – это самое несправедливое из всех животных на земле. Это потому, что люди не довольствуются одним только преступлением прав и агрессией по отношению к существующим на земле тварям, а убивают даже [37] друг друга. Человек убивает своих отца и мать, губит душу своего самого любимого ребенка. Несмотря на свою образованность, все результаты своих знаний и умений они используют на то, чтобы убивать... Это мы наблюдаем и в наши дни...

Дело в том, что если в мире природы против преступления прав и агрессии в каждом звене существования предусмотрены соответствующие меры защиты, то против беспредельной несправедливости и агрессии людей в природе не предусмотрено физических способов обороны. Поскольку ни одна физическая сила не может выстоять против мощи человека. Именно поэтому Господин Миров, Абсолютно Справедливый Аллах, установил и внедрил в истинную природу человека религию и шариат. Таким образом, благодаря приходу в мир людей небесных религий и шариата, человечество, отвернувшись от присущего ему ранее насилия и несправедливости, подготовилось к тому, чтобы войти в сень всеобщего братства и вступить в круг действия культурных норм и этических правил, в рамках которых принято относиться друг к другу с милосердием и добросердечием. Может быть, если люди будут жить, подчиняясь истине, содержащейся в священных законах, ниспосланных Господом Богом, то, возможно, постепенно между ними и в других звеньях цепочки существования зла и насилия останется совсем мало, или оно исчезнет совсем. Однако имеющиеся в религиях повеления взять в руки оружие для ведения войн и правила, связанные с [38] наказанием и возмездием, существуют вовсе не для того, чтобы причинять людям зло и чинить несправедливость. Они предназначены для того, чтобы сохранять мировой порядок и всеобщую справедливость, уничтожая насилие, существующее среди людей. Между тем присущая верующим практика насилия и преступления прав, а также обвинения, произносимые представителями одной религии в адрес другой, совершенно выходят за рамки религиозных законов и правил. Ни один божественный религиозный закон не согласился бы с подобным положением дел. И нет никаких сомнений в том, что если бы вдруг ожили уважаемые пророки, обучавшие некогда этим законам, и увидели бы состояние религии, которое существует на сегодняшний день, то они, безусловно, наложили бы на богословов великое взыскание и заставили бы их обучиться правилам вежливости. Они воскликнули бы в великом изумлении и с чувством глубокого внутреннего отторжения: «Что вы сотворили с той чистой религией, которой мы обучали?»

Насекомые: мухи и черви

Большинство сотворенных на земле мух и других насекомых появляется из того, что собирается в гнилых и перебродивших местах (из яиц). Они растут, питаются этой гнилью, а потом или улетают, поднимаясь в воздух, либо остаются в том же самом дурно пахнущем месте, питаются все той же гнилью; позже эта физическая материя [39]

превращается в гумус, который впоследствии служит питанием для роста трав. (Особенно важна при этом роль червей.) В результате круговорота жизненного цикла пропитания этих созданий, гниlostность либо исчезает совсем, либо значительно уменьшается. Таким образом, без помощи подобных беспозвоночных и насекомых земной покров представлял бы собой отвратительно пахнущее загнивающее место, не пригодное для существования живых организмов. Так что эти создания, на которых мы смотрим глазами, полными презрения и отвращения, на самом деле служат продолжению жизни на земле. Кроме того, их поедают птицы и более крупные насекомые, которые также служат пищей другим животным. А птицы и животные являются пропитанием для человека. Можно сказать, что упомянутые выше создания являются пищей также и для людей, проходя через множество посредников.

Некоторые насекомые, удивляя людей своим искусством и изящно устроенными творениями, способствуют развитию прогрессивной человеческой мысли (например, пауки, муравьи, пчелы)¹⁹⁴. Немаловажен факт применения их в медицине в качестве лекарств...

Кроме того, они оказали немалое влияние и на развитие культуры, поскольку люди использовали их в своих стихах и [40] проповедях в качестве образов и аналогий. Если не обращать внимания на брезгливое отношение людей к насекомым, то с точки зрения реальной действительности и повеления божественной сущности от них имеется целая россыпь благ и пользы. Лишь в силу ограниченности нашего разума и знаний мы не можем постичь их большую часть.

Некоторые люди, возражая, говорят следующее: «На земле существует огромное множество насекомых. Однако от многих из них людям нет абсолютно никакой пользы. А сотворение бесполезного – тщета». В ответ этим людям я отвечаю: «Эх, господин! И ты ведь сотворен, а в твоём сотворении какая польза?»

Может быть польза в том, чтобы причинять вред каждому из звеньев цепочки жизни? Но и на этом уровне, принося пользу, ты ушел слишком далеко, ты жалеешь даже трупы, зарывая их в землю. Ведь все остальные животные щедро дарят другим свою шерсть, мясо и даже кости. А если в качестве ответа ты скажешь, что «я создан для того, чтобы появилось познание Аллаха», то и здесь ты ошибаешься, ибо знание Аллаха появилось бы и без сотворения тебя; ибо имеется множество других миров, удостоенных чести блистать в лучах священного божественного света.

Ты скажешь, что сотворен для благоустройства и возделывания земли? Нет, [41] дорогой! Если бы не было человека, то разве этот мир не был бы столь же естественно прекрасен и украшен разными цветами, зелеными травами, шумящими лесами, бьющими из-под земли ручьями и животными различных форм и цветов? Нет никаких сомнений, что так бы и было. А если ты скажешь, что сотворен для того, чтобы поклоняться? Нет, дорогой, какой прок этому миру от твоего поклонения? Скорее, твое поклонение – это обязанность, необходимая для тебя самого. Она служит для очищения твоей души и твоего сердца.

А раз так, мой дорогой господин, не считай, что абсолютно вся польза должна предназначаться одному лишь тебе. Перестань говорить, когда какое-нибудь крохотное создание не приносит тебе непосредственной пользы: «Зачем оно нужно, ведь от него нет никакой пользы, это сотворено ради забавы, а кроме того, поскольку он мешает другим животным, то это несправедливость», – иначе и другие животные скажут: «Эх, человек! От тебя нет никакой пользы; ты нарушаешь естественную красоту всего существующего на земле, ты чинишь насилие всем земным животным, ты притесняешь всех на этой земле. Поскольку твоей пищей является любая органика, ты постепенно поедешь ее всю; таким образом, от тебя нет никакой пользы. И сотворение тебя является забавой. Так что подними-ка свою тяжелую пятую, попирающую мир природы!» Кратко говоря: [42] мудрость и благо всего сотворенного не упирается лишь в нужды человеческого мира, возможно, существует множество благ, относящихся к миру подлинного бытия, скрытого от глаз человека. Поэтому несправедливо то возражение, согласно которому мы, не видя явной пользы для себя в чем-либо, говорим: «сотворение этого суть тщета и бессмыслица...»

Некоторые спрашивают: «Почему мухи, оводы ... являясь переносчиками таких заразных болезней, как чума, оспа, чахотка и др., становятся причиной гибели многих людей. А раз так, то их сотворение является насилием против людей». Во-первых, этим людям я даю ответ, подобный тому, что был приведен выше. Во-вторых, Всевышний Аллах дал людям знание и образование. Он дал разум, способный познать материальные и духовные сущности и истины всего, что только есть на земле. С помощью всеобщего внушения он внедрил во всех животных стремление избегать того, что приносит вред, и стремиться к тому, что несет с собой пользу. А для того, чтобы объяснить то, что не способен самостоятельно постичь человеческий разум, и показать истину, он ниспослал религиозные законы. Он предусмотрел соответствующие меры и средства против всего вредного. Он даровал людям все приспособления, необходимые для обнаружения этих средств. Таким образом, с помощью разума, знания и образования [43] Он дал возможность людям самим в своей жизни противостоять агрессии животных и

избегать вреда, причиняемого мелкими животными, и тем бедам, которые возникают из-за них. Религия ислам сделала обязательным следование правилам здорового образа жизни. Для борьбы с такими заразными заболеваниями, как чума и оспа, она установила правила карантина (обратитесь к сборникам хадисов).

Таким образом, если люди избавились бы от одних только мух, то это привело бы к уничтожению человечества, и причина этой гибели заключалась в человеческом невежестве. Проявлением великой божественной справедливости является то, что Всевышний Аллах дал все возможности и силы для того, чтобы найти способы избегания любой беды, и предусмотрел способы избавления от гибели. И пусть люди обижаются сами на себя за те болезни, которые они получили в результате собственной беспечности.

Небесные бедствия: мороз, град, ураганы, молнии

Времена года, когда бывает то холодно, то тепло, то жарко, поделены соответственно и названы летом, осенью, весной и зимой. Каждому упомянутому времени года [44] соответствует созревание определенных трав, урожая и вырастание животных. Для вызревания трав и урожая созданы необходимые условия. Причины очень тесно связаны со следствиями, и все это в удивительно упорядоченном виде нанесено на карту жизни. Ни один человек, имеющий чистую душу, задумавшись об этом, не сможет остаться равнодушным. Однако случается так, что вдруг несвоевременно наступают заморозки, холода, ураганы, выпадает град, что вредит урожаю, а иногда и острая молния ударяет прямо в здание мечети, что приводит к ее разрушению. Тем не менее и это все происходит не случайно, но исходит из соответствующих причин. Зная причины всех этих несчастий и приняв соответствующие меры, всегда можно избежать подобных бедствий. Для познания причин и обнаружения мер защиты людям даны разум и пронизательность: касательно несвоевременно падающего с неба града было определено, что в подавляющем большинстве случаев это происходит днем. В наши дни люди нашли способ справиться с этой бедой: при помощи забрасываемого в небо ядра, они превращают полные града облака в обычный дождь. Для защиты высоких зданий и мечетей от разрушения на них устанавливаются длинные громоотводы. И для защиты от высоких морских волн также найдены соответствующие способы. Для того, чтобы знать заранее в какое время дня следует ожидать дождя и сырости, а в какое время будет ясно и сухо, был изобретен специальный [45] прибор – барометр (*мизан ал-хава*). И для предсказания землетрясений также созданы соответствующие приборы. Постоянно работают телеграф и телефон для мгновенного извещения о случившейся в той или иной части света беде. Таким образом, есть надежда, что постепенно будут установлены законы, предвещающие нашествие стихий, ибо они возникают в результате наступления определенных условий, а эти причины могут быть обнаружены посредством опыта и исследования. Поскольку все звезды, светила, планеты движутся в соответствии с совершенным и законченным порядком и не опаздывают в своем движении ни на секунду, то и возникающие от этого вращения планет лунные и солнечные затмения также случаются в соответствии с совершенным порядком. При этом опыт показывает, что неурожай тоже так или иначе связан с этим круговращением небесных тел. Я надеюсь, что со временем появится специальная наука, по-тюркски «безопасность» (*сакланма*) или «зерцало жизни» (*тереклек кызгесе*), которая соберет воедино «расписание» всех будущих стихийных бедствий на земле. В этом случае люди, зная о будущих событиях, принимая необходимые меры предосторожности, станут жить более предусмотрительно. Они уже не будут засеивать поля в год, когда ожидается засуха. А если и засеют, то, не ожидая естественных дождей, будут поливать водой из артезианских источников... Точно так же люди избавятся и от других более мелких вредных последствий различных бедствий и смогут подготовить все меры предосторожности. [46] Конечно, жизнь в соответствии с подобным выстроенным «графиком жизни» зависит от достижения высокого уровня человеческой цивилизации. На сей момент обретение этого уровня представляется весьма отдаленным. Между тем для его достижения людям дарованы разум и способность к постижению.

Правда и то, что в наши дни эти небесные бедствия пытаются предупредить нас, пробудить ото сна, заставляют работать нашу мысль для достижения оснований той будущей великой цивилизации. Они направляют миллиардное человеческое сообщество к великой цивилизации, что и является высшим выражением божественной справедливости. Было бы чистой несправедливостью и тиранией, если бы человечеству не делали бы подобных напоминаний, если продолжали бы баюкать его, топя в море невежества: **«Аллах и в малейшем не несправедлив к Своим слугам»**¹⁹⁵.

Кроме того, если бы люди жили в полном изобилии, то они бы предали забвению совершение актов благодарности Всевышнему Аллаху. И ценность пищи была бы утрачена. Мы все хорошо знаем, что когда приходит бедность, тогда познается ценность богатства, когда приходит болезнь, мы начинаем ценить здоровье, иначе говоря, каждая вещь познается благодаря своей противоположности. Вот потому появление в нашей жизни

некоторых бедствий является для людей великим поучительным уроком, [47] напоминающим нам ценность жизни и пищи. Точно так же бедствия, частично приносящие вред людям, служат поводом для движения ко всеобщему благу или, минуя человечество, являются причиной возникновения блага и пользы для Вселенной в целом. Ну а то, что влечет за собой всеобщее благо и служит появлению истины и добра, и является чистой истиной и справедливостью.

Ядовитые создания: змеи, скорпионы, хищные животные

Иногда змеи и скорпионы жалят людей и животных и таким образом приносят вред. Однако эти их укусы предназначены лишь для самообороны. В свою очередь, в случае нападения врага, защита собственной жизни с использованием при этом яда не является насилием.

Кроме того, ядовитые животные, подобные змеям, не селятся в местах проживания людей; их пути пролегают в стороне от человека. Большую часть года они проводят в спячке. И пища, [48] которой они питаются, состоит из продуктов, нисколько не ограничивающих рацион людей или животных. Для предохранения от возможного вреда, причиняемого этими тварями, людям даны сила и разум, а в случае причинения ими вреда человеку предусмотрены меры и способы избавления. Так что поразмысли сам: не является ли исключительной справедливостью сотворение этих тварей подобным образом, в согласии с законами истины и блага, что становится для нас поводом быть более бдительными и внимательными, развивая тем самым качества цивилизованности. Да и кроме всего перечисленного в существовании этих тварей есть еще много скрытых тайн и благ, и если сейчас не все они для нас очевидны, то, возможно, в будущем станут совершенно открытыми и понятными.

Расскажу про хищничество одну историю. Один человек говорит дикому зверю: «Вы злодеи, проливаете кровь невинных душ, пожираете их плоть, а после, убегая от собственного злодейства, живете, прячась в скалах и камнях, ущельях и оврагах». Этот зверь в ответ говорит: «Мы, хищники, по внутренней природе и своей сущности не были злодеями. Однако научились этому у вас – у людей. Не будь вас, животные, живя на воле, умирали бы своей естественной смертью, и мы бы вполне довольствовались, поедая их трупы. Однако вы, став хозяевами животных, не даете им умереть естественной [49] смертью, а закалываете их и поедаете; вот поэтому уменьшилось количество животных для нас. Тех животных, которые умирают естественной смертью, недостаточно, чтобы поддержать наше существование. Также мы от вас узнали о существовании природного закона, который гласит: «необходимость делает дозволенным запретное». Именно поэтому мы начали поедать животных живьем. Таким образом, не считайте нас злодеями, ибо мы научились насилию в результате вашего естественного на нас влияния и от творимых вами дел. Однако мы живем, скрываясь в скалах и труднодоступных горах, в пустынях и пещерах лишь из страха перед насилием, творимым людьми. Сам Господь Бог повелел нам селиться в местах, не пригодных для людей, для того, чтобы не стеснять их там, где они проживают. Для нас очень мало пищи, а наша популяция находится на грани исчезновения. И наш мир очень невелик. И даже в эту крошечную среду обитания проникают люди, вытесняя нас из нее. Ваши разбойники и беглецы приходят к нашим норам и изгоняют нас, убивают. Благодарение Господу! Всевышний Аллах положил предел подобной тирании, ниспослав религию и шариат. Он взял нас под свою защиту с помощью божественных правил, [50] в которых определил, как именно необходимо относиться к каждому существу в цепочке жизни, предписав милосердие в качестве правила. Если не были бы установлены законы милосердия и добросердечия, принесенные религией и шариатом, ничто на земле не смогло бы избавиться от тирании людей». На земле существуют ядовитые растения и отравляющие вещества. Однако все они созданы во благо. Не являются ли эти самые яды и отравляющие вещества великолепным средством, убивающим микробов, вызывающих разнообразные ужасные болезни? Не продаются ли они в качестве лекарств в аптеках? Не бывает ли так, что одно и то же вещество вредно для одного, но полезно для другого? Конечно, бывает. Таким образом, повторяю: не все предназначено во благо одному лишь человеку, но есть еще и блага и истина, служащие всему прекрасному существованию.

Всеобщая борьба и состязание в природе

Во всем, что составляет мир природы, идет постоянная всеобщая борьба. В этой борьбе сильные побеждают слабых, все полезное и лучшее продолжает жить в этом мире, а все бесполезное и не содержащее блага оканчивает свое [51] существование и заменяется лучшим. В терминологии Священного Корана эта всеобщая борьба и состязание называется божественным обычаем (*сунна илахийа*), а в благородных хадисах нашего пророка именуется великим джихадом¹⁹⁶ (*джихад акбар*). Этот всеобщий закон, заложенный в природе, способствует

активному развитию всей цепи существования. Он открывает дорогу для прогрессивного развития и человеческого познания, и образования, и ремесла, и торговли. Все цивилизации на земле появились в результате этого состязания. Весь мировой порядок и благополучие обеспечиваются благодаря этому состязанию и соревнованию. Это и есть сама справедливость. Поскольку люди обладают свободой воли, то на этом боевом поприще каждый претупает права других и нападает. Именно поэтому Господь Бог взял под свое попечение эту агрессию, ниспослав людям религию и шариат.

Сила и право

Если мы взглянем на мир природы, то можем заметить, что сила побеждает право и попирает его; поскольку очень многие философы и мудрецы при помощи своего острого ума и злонамеренного сознания представляют ложное как истинное. Они искажают наше видение, [52] используя различные уловки и выдумки, так что можно сказать, что сила и в области знаний побеждает истину. В мире существуют религии и религиозные догматы, состоящие из лжи и суеверий, а интеллектуалы и мудрецы чудесным образом доказывают эту ложь, выдавая ее за истину, так что весь народ, следуя за ними, живет согласно этим ложным вероубеждениям и верит, что эта ложь и является правдой. Можно сказать, что и в вопросах веры сила побеждает истину. Если взглянуть на это с точки зрения общественных проблем, то очень часто адвокаты оправдывают в судах многих злодеев, опираясь лишь на логическую безупречность своих аргументов и эффектные доказательства. Почти каждый божий день злодействующие и притесняющие народы совершают акты агрессии против невинных народов, отнимают у них самостоятельность и государство, уничтожают истинную религию, попирают существующие справедливость и правопорядок. А раз так, то получается, что сила полностью поглощает правду; поэтому можно сказать: «сила побеждает истину». Однако не стоит, взирая лишь на внешнюю сторону дела, говорить все же, что тем самым попираются истина и справедливость. Скорее, если смотреть по-настоящему, правда всегда побеждает любую силу и берет верх над ней. Видимость временного поражения истины под воздействием физических и духовных сил похожа на то, как солнце скрывается [53] иногда за тучами, или подобна тому, как семена и зерна, посеянные в поле и на пашне, остаются некоторое время скрытыми под землей. Точно так же солнце, выйдя в скором времени из-за туч, простирает свои лучи на всю землю. Также и семена, придавленные камнем, зарытые в землю, все равно пробиваются сквозь нее, растут, зреют, становясь пищей для людей и животных. Вот и правда точно так же: если какие-нибудь философы представят ложь в облике истины, пользуясь эффектными и яркими доказательствами, со временем ее лживость начинает все же проявляться, и это сразу же становится объектом критики со стороны других мудрецов и интеллектуалов, которые открыто провозглашают ее ложность. Одни идеи начинают соперничать с другими, таким образом истина начинает преобладать и побеждает ложь. Прежнее нахождение истины в попоранном положении лишь служит последующему ее упрочению. И в религиозных вопросах точно так же. Если ложные вероубеждения и живут некоторое время благодаря ярким доказательствам, то все равно истина возвращается с помощью искателей правды и ложь постепенно заканчивает свое существование. Чувственные и умопостигаемые доводы для доказательства лживости ложного начинают охватывать нас со всех сторон. Если мы заставим работать наш разум и станем размышлять, [54] то увидим, что истина постоянно и всегда берет верх. Юридическая наука еще никогда не предназначалась для победы насилия и тирании, скорее она предназначена быть поводом для утверждения справедливости. Если адвокат, выйдя за пределы истины, совершит преступление против знания и совести, ни одна душа с этим не будет согласна. Истина все равно проявит себя при обращении в другую судебную инстанцию. Если же это дело для какого-то блага или мудрости не станет явным в этом мире, то в День Абсолютной Справедливости все равно решится и откроется. И каждый правый человек обретет свои права. Жизнь государства и царства строится на основе соответствия законам природы и мировому порядку, и лишь живя в согласии с ними государство и может существовать. Если государство не подчиняется этим законам, то оно неизбежно падет (даже если хозяева этого государства будут исповедовать самую истинную веру). А раз так, то если некий безгрешный народ будет уничтожен другим народом – угнетателем, то это представляет собой чистую справедливость, ибо сие является наказанием уничтоженному народу за его забвение жизни согласно законам природы и мировому порядку. А победа того народа, который живет в согласии с законами природы (пусть он будет исповедовать любую религию), – чистая справедливость.

[55] Кратко говоря, мир сотворен из чистых и незамутненных атомов (*зарра*). Функционирование систем и элементов мироздания в удивительной степени упорядоченно и стройно. В основу устройства этого мира заложены удивительные связи и чудесные законы, ведающие течением времени и развитием материи во всеобщей взаимосвязанности. Общее и частное включает в себя все возможные формы и проявления пользы и блага. Весь

мир – это манифестация существования Аллаха и утверждение его божественного совершенства. Если взглянуть с точки зрения устройства и функционирования всего сущего, то окажется, что мироздание является чистым благом.

Таким образом, если мир, во всей своей упорядоченности и самоорганизованности, был сотворен согласно чудесным и удивительным законам ради чистого блага и пользы, то основой всего сущего в целом и во всех его частях является справедливость. Мир живет по законам справедливости и будет жить так и впредь.

Однако жизнь мира природы – это тленная и преходящая жизнь, и установленные законы ее являются относительными законами, поэтому и справедливость в этих границах оказывается относительной. Это лишь зародыш справедливости, являющийся следствием того, что эта жизнь пока еще не способна преобразоваться в вечную и совершенную жизнь. Абсолютная справедливость восторжествует в день, когда этот мир наконец трансформируется в иное состояние, характеризующееся вечностью и бессмертием, когда жизнь людей преобразуется в вечную и каждый человек, сообразно своим деяниям [56], обретет свое место в мире бескрайней благодати. В этот день люди получают воздаяние согласно своим деяниям и смогут достичь, в соответствии с законом абсолютной справедливости, вечного, бескрайнего и бесконечного счастья и пропитания, и все это лишь благодаря божественной справедливости и Его высшей доброте и милосердию: *«Господь твой и в малейшем не бывает неправеден к Своим рабам»*¹⁹⁷; *«И разве не партия Аллаха – победители?»*¹⁹⁸; *«Скажи: «явилась истина и скрылась ложь, ведь ложь воистину исчезающая!»*¹⁹⁹.

КОММЕНТАРИИ И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В квадратных скобках указаны страницы по изданию: *Камали З. Фэлсэфэ игътикадийа. Фэлсэфэ исламийэдэн 1 кис. Уфа : Шэрык матбагасы, 1910. 330 б., с которого осуществлялся перевод.*

² Пер. И.Ю.Крачковского. Сноска переводчика. Авторские сноски обозначены – *З.К.*

³ Под «Солнцем», нередко используя это слово во множественном числе, З.Камали подразумевает различные светила тех или иных планетарных систем.

⁴ Выдержки из разъяснений философа Джамал ад-дина ал-Афгани. – *З.К.*

⁵ *Шакирд* – здесь: учащийся мусульманского религиозного учебного заведения. В более широком значении шакирд – это ученик, благодарный последователь своего учителя.

⁶ З.Камали предполагал в качестве основных читателей своей книги прежде всего шакирдов. Поэтому у него встречаются несколько необычные для философских сочинений формулировки с ярко выраженной дидактической направленностью, как в данном случае.

⁷ Многоточия в тексте перевода не подразумевают сокращений, поскольку принадлежат автору.

⁸ *Маджус* – коранический термин, обозначающий последователей древних магических культов Вавилона, Халдеи и Ирана. Язычником правильнее было бы обозначать кораническим термином *муширикун*, т. е. «многобожники».

⁹ Часть Левит, гл. 19, стих 18. – *З.К.* В оригинале: «Не ищи мести и не таи злобы на соплеменника, но люби ближнего твоего, как самого себя. Я – Вечный».

¹⁰ Евангелие от Матфея. Гл. 19, стих 19. – *З.К.* В оригинале Иисус просто цитирует Моисея.

¹¹ Там же. Гл. 5, стих 44. – *З.К.* В оригинале: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

¹² Имам ал-Бухари и имам Муслим излагали данное правило среди достоверных хадисов. – *З.К.*

¹³ Этот хадис входит в разряд священных (*кудсий*). Он известен всем имеющим дело с хадисоведением. – *З.К.*

¹⁴ «Не думайте, что Я пришел нарушить сказанное в Торе или в книге Пророков; Я пришел, чтобы исполнить, а не нарушить» (Мф., 5 : 17).

¹⁵ Коран. 96 : 1–4.

¹⁶ *«Мы послали Наших посланников с ясными знамениями и низвели вместе с ними писание и весы, чтобы люди стояли в справедливости, и низвели железо; в нем сильное зло и польза для людей, и чтобы знал Аллах, кто поможет Ему и Его посланникам втайне. Поистине, Аллах – силен, велик»* (57 : 25).

¹⁷ Зу-л-Карнайн (с араб. – «двурогий») – коранический персонаж, человек, которому Аллах даровал большое могущество и направил в дальние походы на восток и на запад. Комментаторы сходятся на том, что Зу-л-Карнайн – великий царь. Для одних он – Александр Македонский, для других – некий химйаритский царь Йемена.

¹⁸ В суре «Саба» встречается слово «плотина» (см.: 34 : 15).

¹⁹ Коран. 18 : 31/32.

²⁰ Там же. 16 : 14.

²¹ Там же. 27 : 44.

²² Цитируя данные аяты, З.Камали приводит их не подряд по тексту, а лишь те эпизоды, которые нужны ему для подтверждения своей мысли. Перевод, который предлагает И.Ю.Крачковский не достаточно адекватно передает смысл отдельных аятов, взятых вне контекста. Поэтому здесь приводится дословный перевод. В книге «Аль-Мунтахаб фи тафсир аль-Куран аль-Карим» эти аяты выглядят следующим образом: *«О вы, которые уверовали! Когда возглашают азан [призыв] на пятничную молитву, то устремляйтесь поминать Аллаха усердно, оставив торговлю. Ведь то, что велено вам, лучше для вас, если вы знаете! Завершив молитву, разойдитесь по земле, отстаивая свои интересы и ища милости Аллаха, и часто поминайте Аллаха своим сердцем и словами. Может быть, вы преуспеете в этой и будущей жизни!»* (Коран, 62 : 9).

²³ Коран. 16 : 14.

²⁴ Там же. 55 : 19/22.

²⁵ На с. 14. З.Камали писал: «В человеке изначально присутствуют такие великие силы, как разум, страсть и гнев. Каждая из этих сил имеет различие по степени интенсивности и по уровню может быть чрезмерной, средней и слабой. Следовательно, эти три силы, каждая из которых делится еще на три степени [интенсивности], в конце концов подразделяются на девять ступеней. Чрезмерную степень развития разума называют изощренным хитроумием, среднюю – мудростью, а низкую – невежеством, слабоумием или тупостью; чрезмерной степенью силы гнева является безрассудство, средней – смелость, а низкой – трусость; чрезмерная сила желания именуется неводержанностью, средняя – целомудрием, а слабая характеризуется отсутствием желаний».

²⁶ В частности при изучении древнейших религий говорят: «Все ниспосланные Аллахом книги – истинны. Всего их 104, четыре из них – самые великие. Великие: Таурат, Забур, Инжил, Великий Коран. Остальные дошли до нас в виде правил, записанных на отдельных свитках. Адаму, мир ему, было ниспослано 10 листов... Существование данного пункта исламской веры является показателем отношения мусульманской религии к религиям вообще». – *З.К.* Ислам признает божественность предшествующих авраамических религий – иудаизма и христианства, подтверждая, соответственно, истинность их письменных источников: Таурата (Торы), Забура (Псалмов Давида) и Инжила (Евангелия). Нередко упоминается еще один несохранившийся источник – ас-Сухуф – Свитки Авраама. Мусульманская традиция, наряду с признанием истинности данных книг, настаивает на том, что Коран превосходит все остальные, поскольку предшествующие источники потеряли свою первоизданность и были искажены в процессе многократного переписывания.

²⁷ В тексте использовано слово *вахи*.

²⁸ В Евангелии от Матфея приводится часть этой фразы, опущенной у З.Камали: «...кроме вины любодения».

²⁹ У З.Камали пропущено: «Не противься злему».

³⁰ В оригинале: «Еще слышали вы, что сказано древним».

³¹ В оригинале: «А что сверх этого, то от лукавого».

³² Имеются в виду социальные установления.

³³ По поводу количества аятов Корана имеется 5 или 6 версий. Однако, несмотря на различие мнений, я привожу данные подсчетов из Корана, изданного в Стамбуле благотворительной типографией в 1320 году. – *З.К.*

³⁴ Коран. 96 : 1/1–4.

Это самое первое приказание, которое Пророк получил в откровении в пещере у подножья горы Хира неподалеку от почтенной Мекки. Это достоверно известно и из «Сахиха» ал-Бухари, из первого раздела, и из других сборников хадисов. – *З.К.*

³⁵ [Хадис] – «Приобретение знания – *фард* для каждого мусульманина» подтверждается двумя сообщениями у имама Муслима. – *З.К.*

³⁶ *Фард* – поступки и нормы поведения, вмененные человеку в обязанность как религиозные заповеди. Злостное пренебрежение предписанием фард делает человека нечестивцем [*фасик*].

³⁷ «Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?» (Коран, сура «Толпы», 9 аят). – 3.К.

³⁸ «Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали, и тех, кому дано знание в разной степени» (Коран, сура «Препирательство», 12 аят). – 3.К.

³⁹ Коран, сура «Бакара», отрывки из аятов 28, 29, 33. – 3.К.

⁴⁰ В оригинале использовано слово *рух*.

⁴¹ Имам Тирмизи называет этот хадис хорошим и достоверным. – 3.К.

⁴² Пересказан у имама Тирмизи. Признан за правило во всем исламском мире. – 3.К.

⁴³ Коран. 20 : 114.

⁴⁴ Там же. 47 : 19.

⁴⁵ *Ал-кийас* (аналогия) – суждение по аналогии, одна из категорий независимого суждения, ведущий принцип рационалистического исследования правовых вопросов. Ал-кийас представляет собой сопоставление схематической модели решаемого вопроса с моделью уже решенного и выведение решения по его примеру. В фикхе ал-кийас – один из четырех источников мусульманского права, наряду с Кораном, Сунной и *ал-иджма* [консенсус богословов по правовому вопросу].

⁴⁶ Коран. 2 : 27/29.

⁴⁷ Там же. 48 : 23.

⁴⁸ **«Те, кому Мы даровали писание, считают его достойным чтением, – те веруют в него. А если кто не верует в него – те будут в убытке»** (2 : 115).

⁴⁹ **«И если ты оставишь тем, кому даровано писание, всякое знамение, они не последуют за твоей киблой, и ты не последуешь за их киблой. И некоторые из них не следуют кибле других»** (2 : 140/145).

⁵⁰ Коран. 5 : 44.

⁵¹ **«Поистине Аллах охраняет тех, которые уверовали! Поистине Аллах не любит всякого изменника, неверного!»**

⁵² Служите [поклоняйтесь] Аллаху. – 3.К.

⁵³ Будьте справедливы. – 3.К.

⁵⁴ Проявляй милосердие к тем, кто на земле, и к тебе будет милосерден Тот, кто на небе. – 3.К.

⁵⁵ Не уверует ни один из вас до тех пор, пока не возлюбит для ближнего своего то, что возлюбил для самого себя (ал-Бухари и Муслим). – 3.К.

⁵⁶ Так в тексте.

⁵⁷ Коран. 2 : 181/185.

⁵⁸ Эта книга написана в качестве учебника, книги для чтения по философии ислама. Поэтому я писал кратко. По этим вопросам я еще напишу [отдельную] статью [трактат], если будет угодно Аллаху. – 3.К.

⁵⁹ Этот хадис если и не считается устно переданным достоверным хадисом, тем не менее по смыслу он достоверен. Он отвечает самому духу исламской религии. – 3.К.

⁶⁰ Коран. 13 : 2.

⁶¹ Там же. 16 : 12.

⁶² «Под «Луной» 3.Камали подразумевает различные спутники тех или иных планет.

⁶³ Коран. 35 : 42.

⁶⁴ Там же. 8 : 60.

⁶⁵ Там же. 4 : 102/103.

⁶⁶ Там же. 2 : 195.

⁶⁷ **«Я установлю на земле наместника»** (2 : 30). – 3.К.

⁶⁸ **«И поклонились они [ангелы]»** (2 : 32/34). – 3.К.

⁶⁹ **«Он тот, кто подчинил вам то, что в небесах и на земле»** (31 : 20). – 3.К.

⁷⁰ **«Он тот, кто сотворил для вас все то, что только есть на земле»** (2 : 29). – 3.К.

⁷¹ Коран. 53 : 38/39.

⁷² *Закат* [тж. *закят*] – налог в пользу нуждающихся мусульман. Один из пяти пунктов предписаний исламского поклонения.

⁷³ Эра Благоденствия (*заман-и са'адат*) – первые века распространения ислама (VII–IX вв.), когда мусульманский социум развивался наиболее динамично.

⁷⁴ Коран. 53 : 39.

⁷⁵ *Зимми* – немусульмане, живущие среди мусульман.

⁷⁶ **«И решил твой Господь, чтобы вы не поклонялись никому, кроме Него, и к родителям – благодеяние. Если достигнет у тебя старости один из них или оба, то не говори им – тыфу! и не кричи на них, а говори им слово благородное. И преклоняй перед ними обоими крыло смирения из милосердия и говори: «Господи! Помилуй их, как они воспитали меня маленьким». Господь ваш лучше знает, что у вас в душах, если вы добродетельны. И поистине Он к обращающимся прощающим прощающий! И давай родственнику должное ему, и бедняку, и путнику и не расточай безрассудно»** (17 : 24–28/23–26/).

⁷⁷ **«И завещали Мы человеку добро к его родителям. А если они будут усердствовать, чтобы ты предал Мне сотоварищей из того, о чем у тебя нет знания, то не повинуйся им. Ко мне ваше возвращение, и Я открою вам то, что вы делали!»** (29 : 7/8).

⁷⁸ **«И завещали Мы человеку его родителей. Мать носит его со слабостью поверх слабости, отлучение его – в два года. Благодарю меня и твоих родителей: ко Мне возвращение. А если они будут усердствовать, чтобы ты придал Мне в сотоварищи то, о чем у тебя нет никакого знания, то не повинуйся им. Сопровождай их в этом мире в добре и следуй по пути тех, кто обратился ко Мне. Потом ко Мне ваше возвращение, и Я сообщу вам о том, что вы совершали»** (31 : 13–14/ 14–15/).

⁷⁹ **«Из Его знамений – что Он создал для вас из вас самих жён, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость. Поистине в этом – знамение для людей, которые размышляют»** (30 : 20).

⁸⁰ Обращаясь к разделам о благочестии и о родственных узах.

⁸¹ Коран. 49 : 10.

⁸² Там же. 17 : 70.

⁸³ У имама Тирмизи в «Сунан Тирмизи» в разделе «Ниспосланное в качестве милости для людей» этот хадис считается хорошим, достоверным хадисом. – 3.К.

⁸⁴ Поскольку он предполагает выведение человека из разряда верующих только за то, что он не делает другому того, чего желает самому себе, находясь в здравом рассудке. Кроме этого, исламский закон не является трудновыполнимым, а потому бесполезным заявлением, подвешенным в воздухе, он применим ко всему человечеству. – 3.К.

⁸⁵ Хадис пересказывается у имама Тирмизи в «Сунан Тирмизи». – 3.К.

⁸⁶ Поступай по-доброму, и даже тот, кто с тобой враждовал, станет тебе близким другом. – 3.К.

⁸⁷ Хадис.

⁸⁸ «Сунан Тирмизи», глава о добре и прощении. – 3.К.

⁸⁹ Воистину прощайте, это самое близкое к благочестию [богобоязненности]. – 3.К.

⁹⁰ Благодеяние не будет приниматься до тех пор, пока не расходуется то, что вы любите. – 3.К.

⁹¹ Хадис.

⁹² Коран. 17 : 10.

⁹³ Имеется в виду Вторая книга царств, Ветхий Завет.

⁹⁴ По-видимому, 3.Камали имеет в виду слова Иисуса из Нагорной проповеди: «Не думайте, что Я пришел нарушить сказанное в Торе или в Книге Пророков; Я пришел, чтобы исполнить, а не нарушить» (Мф., 5 : 17).

⁹⁵ Данный аят в переводе М.Али имеет следующий вид: «...**берите их в плен, а впоследствии [отпустите их] из милости или за выкуп, пока война не сложит тяготы свои**».

⁹⁶ «**И он не устремился по крутизне! И что даст тебе знать, что такое крутизна? Отпустить раба или накормить в день голода сироту из родственников**» (сура «Город», 11–15 аяты), «**Служите Аллаху и не придавайте Ему ничего равного, а к родителям отношение доброе... и тому, чем овладели десницы ваши**» (Коран, 4 :36), «**Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока и запада, а благочестие – кто уверовал в Аллаха**» (Коран, 2 : 172/177); «**И раздает имущество свое из любви к Нему**» (Коран, 2 : 177); «**бейте их по шеем, когда же победите вы их, берите их в плен, а впоследствии (отпустите) из милости или за выкуп...**» [47 : 4]. Подобных побуждающих великих аятов в Великом Коране множество, как и в Сунне посланника Аллаха. – 3.К.

⁹⁷ *Зихар* – доисламская практика отказа мужа от совокупления с женой за какой-либо ее проступок. Данный акт сопровождался словами «ты для меня – как хребет моей матери».

⁹⁸ Пророк, освободив господина Зейда, сделал его своим сыном, тем самым подав действенный пример свои согражданам. – 3.К.

⁹⁹ «Сахих» Бухари. Т. III. – 3.К.

¹⁰⁰ Хадис из III тома «Сахиха» Бухари упоминается в главе о договорах. – 3.К.

¹⁰¹ *Вакф* – неотчуждаемое имущество, предназначенное для определенных целей, в том числе и на благотворительность (*вакф хайри*).

¹⁰² *Муджтахид* – человек, обладающий достаточным уровнем религиозных знаний и имеющий право самостоятельно выводить решения из основных источников исламского права.

¹⁰³ *Муфтий* – знаток шариата, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения (*фатва*), основываясь на принципах шариата и прецедентах.

¹⁰⁴ Категория «знание» на Востоке значительно отличается от западного его эквивалента. Знание на Востоке – это знание, стремящееся к полноте знания Бога, которое в случае обладания им пронизывает все поступки, всю деятельность или даже бездействие человека.

¹⁰⁵ Под четвертым основанием человеческой природы 3.Камали имел в виду потребность в социальной организации общества, возникающую на определенном этапе развития социума.

¹⁰⁶ Коран. 30 : 29/30.

¹⁰⁷ Выше 3.Камали излагал собственную теорию развития человеческой цивилизации и перечислял ряд периодов, во время которых человечество либо изначально обладало, либо приобретало те или иные качества. Для первого периода были свойственны миролюбие и страх перед преобладающими силами природы, для второго – стремление к познанию природы и потребность в Аллахе, для третьего – понимание необходимости совместного проживания людей, для четвертого – организация социальных институтов, развитие знания и образования и для пятого – стремление к конкуренции и борьбе за право первенства и преобладания.

¹⁰⁸ В мусульманской традиции Амфарел являлся царем Вавилонии, а в христианской традиции Амфарел – это царь Сеннаарский (Быт., 14 : 9).

¹⁰⁹ Авраам носил имя Аврама до момента заключения договора с Богом (Быт., 17 : 4).

¹¹⁰ «Второзаконие» 31 глава, 14–24 параграфы. – 3.К. Не известно каким источником пользовался 3.Камали в своих переводах библейских эпизодов. Возможно, в некоторых местах встречаются опечатки. В частности, в современных изданиях Ветхого Завета информация о месте смерти Моисея приводится в части «Второзаконие», главе 34, 5–8 параграфах. Местом смерти Моисея называется гора Нево, что находилась у равнин Моавитских: «и погребен на долине в земле Моавитской против Веффегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня» (Втор., 34 : 6).

¹¹¹ В тексте Ветхого Завета – тридцать один.

¹¹² Ветхий Завет, Вторая книга царств.

¹¹³ Новый Завет, Послание святого апостола Павла к евреям [11 : 32/34].

¹¹⁴ Коран. 2 : 186/190.

¹¹⁵ *‘Аср ас-са‘ада* – время жизни Мухаммада как главы мусульманской общины [622–632 гг.] и эпоха правления четырех праведных халифов [632–661 гг.].

¹¹⁶ *Хана-и са‘ада* (Обитель благоденствия) – эпитет, название жилища пророка Мухаммада, сложившееся в мусульманской традиции.

¹¹⁷ Коран. 22 : 40/39–40/41.

¹¹⁸ Там же. 2 : 186/190.

¹¹⁹ Там же. 9 : 36.

¹²⁰ Люди Писания, или *ахл ал-китаб* – согласно Корану, это – категория людей, занимающих по религиозному признаку промежуточное положение между верующими в Аллаха мусульманами и неверующими и язычниками. К ней относятся прежде всего иудеи и христиане. Этим религиозным общинам были ниспосланы от Аллаха Писания (Тора, Псалмы Давида и Евангелие), но они исказили их тексты и заветы Аллаха.

¹²¹ Коран. 2 : 191/195. Данный аят приведен здесь в качестве напоминания о законе существования, согласно которому народы должны постоянно развиваться, прогрессировать. Забвение этого закона влечет за собой упадок, деградацию и последующую гибель либо в результате завоевания, либо вследствие внутренних процессов разложения.

¹²² Коран. 8 : 61/63.

¹²³ Там же. 47 : 4/5.

¹²⁴ Там же. 109 : 6; 2 : 256/257; 10 : 99; 18 : 28/29.

¹²⁵ По-видимому, в данном контексте автор ведет речь не столько о равенстве прав, сколько о равенстве возможностей в социальной самореализации. Поскольку 3.Камали не мог не знать, что с немусульман (*зимми*) в исламских странах взимались особые налоги: *джизья* – подушная подать и *харадж* – налог за пользование землей. Последний, правда, со временем не раз менял свой статус. Подроб. об этом: Ислам. Энциклопедический словарь /под. ред. С.М.Прозорова. М. : Наука, 1991. С. 273–274.

¹²⁶ *Садик ал-Амин* – труднопереводимая арабская метафора, образец, отражающий яркость и образность мышления, присущие этому племени по его природе. *Садикъ* значит Правдивый, Искренний, Истинный, Сильный, а слово *ал-Амин* – Верный, Надежный, Честный, Безопасный. Таким образом, данный эпитет можно перевести как *Оплот Честности, Эталон Правдивости* и т. п.

¹²⁷ Лучезарный Город (араб. *ал-Мадина ал-Мунаввара*) – арабский город (оазис) Йасриб, находящийся в нескольких сотнях километров к северу от Мекки. Свое новое название *Мадинат ан-Наби* (Город Пророка), или *ал-Мадина ал-Мунаввара*, получил после того, как Мухаммад избрал его для своего обитания.

¹²⁸ На самом деле правитель Эфиопии – Негус Абиссинский – был христианином, однако весьма сочувственно и без предубеждения относился к исламской религии и к ее последователям, особенно после того, как он услышал от мусульман кораническое описание Иисуса Христа. Интересно, что, когда до пророка Мухаммада дошла весть о кончине Негуса, он отслужил по нему мусульманскую поминальную службу, что позволяет мусульманским ученым заявлять о том, что Негус принял ислам.

¹²⁹ Коран. 9 : 33.

¹³⁰ *Хадд* (удержание, пресечение) – наказания, налагаемые за преступления против нравственности и общественного порядка, на которые есть какие-либо указания в Коране: кошунство, развратные действия, лжесвидетельствование, клевета, пьянство, спайвание, азартные игры, мошенничество. Хадд налагается только по приговору суда и осуществляется нанесением от 40 до 100 ударов палкой или плетью.

¹³¹ *Казф* – недоказанное обвинение в половой распущенности, карается по *хадду* 80 ударами палкой или плетью.

¹³² Коран. 2 : 237/238.

¹³³ В сборниках хадисов имеются высказывания досточтимого Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, которые обосновывают предпочтительность прощения. Об этом говорится в главах о наказании, о наказании раскаявшегося, в главах о смертной казни и о прощении. Всеми мусульманами единогласно принят канон, гласящий: «что наказания аннулируются сомнениями» [недоказанностью]. – 3.К.

¹³⁴ Цена крови исчисляется в сто верблюдов, или сто золотых монет, или десять или двенадцать тысяч дирхемов. Можно обратиться к книгам хадисов или книгам по фикху к разделам об искупительной плате за кровь. Таким образом, если плата за свободу уточнена, то верно и помилование жизни убийцы. – 3.К.

¹³⁵ *Талак* (отпущение, развод) – самый распространенный вид расторжения брака. Этот развод предписывает полное освобождение жены от всех супружеских обязанностей при произнесении мужем особой формулы развода – талак, даже без объяснения причины. При этом за женой сохраняется имущество, полученное ею от мужа, – *махр*, муж обязан содержать ее до окончания срока воздержания – *'идда*, после чего она снова может выйти замуж.

¹³⁶ *'Идда* – определенный промежуток времени, в течение которого свободная женщина после развода или после смерти мужа не должна вступать в половые отношения. В период *'идды* женщина находится в особом правовом состоянии, связанном с необходимостью определить возможную беременность, что важно для установления отцовства. *'Идда*, в зависимости от установок *мазхаба*, т. е. той или иной мусульманской юридико-правовой школы, колеблется от 4 до 20 недель, после чего женщине снова дозволяются половые отношения.

¹³⁷ *Махр* – имущество, выделяемое мужем жене при заключении равноправного брака – *завадж*. Уплата махра – главное условие такого брака и рассматривается как плата жене за брачные отношения. Махр принадлежит только жене и обеспечивает ее материально в случае вдовства или развода по требованию мужа – *талак*. Махром может быть все, что имеет какую-нибудь стоимость и на что может быть распространено право собственности. Минимальный размер махра равнялся 10 дирхемам (30 г серебра), максимальный не ограничен.

¹³⁸ Следует обратиться к книгам по фикху. – 3.К.

¹³⁹ *Никах* – фактическое вступление в супружеские отношения.

¹⁴⁰ «Если мужчина женится на женщине, но потом она ему опротивет, потому что он увидит в ней что-нибудь позорное, то он может написать разводное письмо, отдать его ей и отослать ее из своего дома. И если, покинув его дом, она станет женой другого, но и второй муж возненавидит ее и напишет разводное письмо, отдаст его ей и отошлет ее из дома, или же он умрет, то первому мужу, который развелся с ней, не дозволяется жениться на ней вновь после того, как она была осквернена. Это было бы отвратительно в глазах Вечного. Не наводи грех на землю, которую Вечный, твой Бог, дает тебе в наследие» (Втор., 24 : 1/4).

¹⁴¹ «А Я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать» (Мф., 5 : 32).

¹⁴² *Мубах* (дозволенное) – категория поступков и действий, рассматриваемых шариатом как нейтральные, неосуждаемые и непоощряемые, необходимые, понятные бытовые действия, не нуждающиеся сами по себе ни в какой оценке.

¹⁴³ В тексте 3.Камали, по видимому, опечатка, поскольку в 16 главе книги «Исход» нет упоминания о многоженстве и соответствующих взаимоотношениях. Возможно, Камали имел в виду главу 21, где имеются косвенные упоминания о полигамии.

¹⁴⁴ 3.Камали не уточняет, какая цифра берется за основу для сравнения. Логика (равно как и статистические данные) подсказывает, что, по-видимому, имеется в виду соотношение – 1060 женщин на 1000 мужчин.

¹⁴⁵ Существует несколько версий, относительно возраста первой жены Мухаммада – Хадиджи. Общепринятой считается версия, согласно которой Хадиджа была старше Мухаммада на 15 лет.

¹⁴⁶ *Умма* – религиозная община.

¹⁴⁷ *Шахид* – пожертвовавший собой за веру, погибший мученической смертью.

¹⁴⁸ Коран. 33 : 37.

¹⁴⁹ *Абдо Мухаммад* (1849–1905) – богослов и общественный деятель Египта, возглавлял административный совет ал-Азхара, читал лекции. С 1889 года был главным муфтием Египта. Абдо, наряду с Дж.Афгани и М.Икбалом, являлся одним из реформаторов ислама. Он считал, что для каждого исторического периода необходима самостоятельная трактовка Корана, отвечающая условиям времени.

¹⁵⁰ Война с племенем Мусталак имела место на пятом году хиджры в месяце шаабан. – 3.К.

¹⁵¹ Современная наука опровергает данное мнение, основанное не столько на научных данных, сколько на реалиях превосходства мужчин в отношении физической силы. Согласно недавним исследованиям, женская физиология представляет собой более совершенную адаптивную систему, нежели мужская, что выражается в большей продолжительности жизни, а также в высокой степени устойчивости по отношению к вредным воздействиям окружающей среды.

¹⁵² *Хиджаб* – накидка, надеваемая мусульманской женщиной при выходе на улицу и скрывающая фигуру.

¹⁵³ *Таби'уна* – поколение людей, близко знавших сподвижников Пророка Мухаммада и «научившихся» исламу от них.

¹⁵⁴ *Адаб* – комплекс знаний, включающий в себя исторические сведения, литературные познания, а также религиозные каноны и тонкости теологии.

¹⁵⁵ Сторонники такого взгляда ссылаются на 282 аят суры «Корова», в котором есть слова: «*Призовите в свидетели двоих из ваших мужчин; а если нет двух мужчин, то одного мужчину и двух женщин*».

¹⁵⁶ Конфуцианство в Японии с XVII в. приобретает все большую популярность и начинает занимать, наряду с синтоизмом, ведущее положение, потеснив позиции буддизма (кстати, тоже импортированного из Китая).

¹⁵⁷ 1492 г. от Р.Х.

¹⁵⁸ «*Недоступен Он взору, но объемлет Он [все] взоры; ведь Он – Проницательный, Сознующий*» (Коран, 6 : 103).

¹⁵⁹ Коран. 24 : 35.

¹⁶⁰ Там же. 2 : 115.

¹⁶¹ Там же. 70 : 4.

¹⁶² Там же. 58 : 7; 50: 15/16.

¹⁶³ Проблемой атрибутов (*ас-сифат*) Аллаха занималась наука *калам*. Представителей этой науки называли *мутакаллимами*. *Мутакаллимы-ашариты* делили атрибуты Аллаха на атрибуты сущности *ас-сифат аз-затийя* и атрибуты действия *ас-сифат ал-фи'лийя*. Первые были не применимы к тварному миру (например, Самодостаточный), а вторые характеризовали Аллаха применительно к сотворенному им миру (например, Питающий).

¹⁶⁴ Коран. 54 : 49.

¹⁶⁵ Там же. 30 : 29/30.

¹⁶⁶ Там же. 13 : 2.

¹⁶⁷ Там же. 36 : 83.

¹⁶⁸ Там же. 15 : 29.

¹⁶⁹ *Хашир* – термин мусульманской эсхатологии, собрание, сбор воскресших в День Воскресения покойников на Страшный Суд.

¹⁷⁰ Коран. 38 : 72.

¹⁷¹ В данном эпизоде З.Камали, по-видимому, имеет в виду высший философский уровень брахманизма, где брахман – это вечное, абсолютное начало, которое проявляет себя во всем многообразии существующих форм.

¹⁷² Что касается буддизма, то исследователи расходятся во мнении о том, как именно следует характеризовать данную религиозную традицию, поскольку в буддизме нет строго разработанной системы представлений относительно божества. Скорее, можно говорить о присущем буддизму понятии божественности, истолковываемом в пантеистическом духе.

¹⁷³ *Калам* – тростниковое перо. Здесь использовано в значении Пера Судьбы, которым Аллах написал, т. е. предопределил судьбу всех и вся.

¹⁷⁴ Коран. 18 : 28/29.

¹⁷⁵ Там же. 2 : 256/257.

¹⁷⁶ Там же. 2 : 286.

¹⁷⁷ *Ифрит* – неорганическое существо, в арабской мифологии – демон, обычно зловредный.

¹⁷⁸ Коран. 9 : 60.

¹⁷⁹ *Трихинелла* – род паразитических круглых червей, чаще всего встречается у свиней и диких животных.

¹⁸⁰ *Сальмонелла* – род бактерий, имеющих форму палочек, обитающих в кишечнике животных и человека.

¹⁸¹ Коран. 20 : 114.

¹⁸² Там же. 18 : 33.

¹⁸³ З.Камали здесь утверждает, что во Вселенной большее подчиняется меньшему. Поскольку это противоречит логике и самому контексту, то, возможно, в данном случае мы имеем дело с опечаткой.

¹⁸⁴ Коран. 35 : 42

¹⁸⁵ В европейской философской традиции данная проблематика входит в разряд богословской литературы о *теодицее*, т. е. об оправдании Бога, снятии с него ответственности за имеющееся в мире зло.

¹⁸⁶ *Михраб* – ниша в стене в мечети, обращенная в сторону Мекки, обозначающая направление, куда обращены лица молящихся.

¹⁸⁷ Коран. 2 : 183.

¹⁸⁸ В *хадж* дозволено отправляться только тому, кто обеспечил материальное благополучие своей семьи на период своего отсутствия.

¹⁸⁹ Пять столпов ислама: вера в Аллаха и в пророческую миссию Мухаммада, пятикратная молитва, пост в месяц рамадан, закат и хадж.

¹⁹⁰ Коран. 2 : 3.

¹⁹¹ Там же. 3 : 182.

¹⁹² Речь идет о сорокалетнем пребывании иудейского племени в пустыне.

¹⁹³ *Курбан* в татарской традиции – *корбан* – это ритуальное закалывание жертвенного животного в знак приближения к Аллаху. С арабского языка слово курбан переводится как близость. Сама традиция принесения в жертву скота восходит к библейской легенде об Аврааме (Быт., 22).

¹⁹⁴ Мы все знаем и о том, что наука о пчелах, выделившись в отдельную дисциплину, изучается в школах, и об устройстве пчельников и заводов по разведению пчел. – З.К.

¹⁹⁵ Коран. 3 : 182.

¹⁹⁶ *Джихад* – священная война. В истории мусульманской философской традиции данный термин получал самые разные толкования. Известен хадис, в котором пророк Мухаммад назвал великим джихадом процесс становления человеческого существа, а малым джихадом – войну за ислам с его агрессивными противниками.

¹⁹⁷ Коран. 41 : 46.

¹⁹⁸ Там же. 5 : 56.

¹⁹⁹ Там же. 17 : 81.

ГЛОССАРИЙ

Адаб – термин, которым в арабо-исламской мысли обозначается, в частности, морально-дидактическая литература. Основное значение термина – жанр сборников образцов изящной словесности, прежде всего поэзии, а также отрывков из Корана и Сунны. Кроме того, термин адаб имеет значение, близкое или прямо выводимое из понятия «предписанное и запретное» (*ал-амр ва ан-нахи*), и в этом смысле употребляется в литературе *фикха*. Так можно говорить об «адабе совершения молитвы», «адабе паломничества» (*хадж*) или «адабе чтения Корана» (когда можно и когда нельзя брать в руки Коран, в каком месте читать, какую подставку класть и т. п.). Адаб, таким образом, оказывается рассуждением о «приличии» – о том, какое поведение «приличествует» той или иной вещи или человеку.

‘Адл (справедливость) – вера в то, что Аллах Справедлив; согласно Корану: **«Воистину Аллах ни в чем не проявляет несправедливости к людям...»** (10 : 44). Убеждение о божественной справедливости составляет одно из установлений «основ веры» (*усул ад-дин*).

Айат (*айа, аят* – ед. ч.; «знак», «чудо») – наименьший выделяемый отрывок коранического текста, «стих» Корана.

‘Акида – убеждение, воззрение, символ веры, кредо. Особый вид мусульманской богословской литературы, появившейся в XVIII в., в период сложения догматической системы ислама. Тексты *акиды* представляли собой сжатое, четкое изложение позиции школы или отдельного автора в основных вопросах догматики и права. В IX веке *акиды* начинают претерпевать существенные изменения, в них вводятся системы доказательств основных положений. В X веке эволюция *акиды* приводит к появлению сводов, включающих изложение и обоснование главных догматических представлений, правовых, ритуальных, этических норм и правил. Для региона Поволжья и Урала особое значение имеет *акида*, принадлежащая перу Наджм ад-дина ан-Насафи (XIV в.). См. в кн.: *Марджани Ш.* Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи / предисл. пер. с араб. и прим. Д.Шагавиева. Казань : Татар. кн. изд-во, 2008. С. 475–479.

‘Акл – разум или ум. В арабо-мусульманской философии данный термин получает особое прочтение в связи с тем, что способность к размышлению и нахождению истины посредством этого акта неоднократно упоминаются в Коране (2 : 193/197; 6 : 32; 10 : 16/17; 40 : 67/69 и др.). Наибольшее доверие разуму оказывали представители калама (рационалистическая теология) и фальсафы (восточный перипатетизм, усвоивший греческие модели философствования). Противоположное разуму (*акл*) понятие – *накл* (традиция).

Асхаб (или *сахаба*, мн.ч. от *сахиб* – «сторонник») – сподвижники пророка Мухаммада, люди, тесно общавшиеся с ним или принимавшие участие в его походах; позже так начали называть всех, кто видел Мухаммада хоть раз, даже будучи ребенком. Особое значение *асхабов* в истории ислама определялось тем, что после смерти Мухаммада они оказались коллективным хранителем его учения, их рассказы о его словах и делах (*хадисы*) вместе с их личным примером и мнением составили Сунну – важнейшую составную часть этико-правового учения ислама.

‘Аурат – части тела у мужчин и женщин, которые следует скрывать от взглядов посторонних. Согласно мнению правоведов (*фукаха*) ханафитской юридической школы (*мазхаб*), женщины могут обнажать лишь свои лица, руки до кистей и ступни ног. Для мужчин закрытой следует считать часть тела между пупком и коленями.

Ахира – «будущая жизнь», потусторонний мир, который ислам провозглашает единственно вечным и важным для человека. Полное название – *дар ал-ахира* (конечный мир, последний мир), противопоставленное *дар ал-дуния* (ближняя жизнь, земная жизнь). В мусульманском богословии, наряду с противопоставлением земной и потусторонней жизни, разрабатывалась также еще одна линия рассуждений о будущей жизни (*ахира*) – в сторону детализации представлений об аде (*джаханнам*) и рае (*джанна*), о воскресении из мертвых, о процедуре Суда и т. д. Эти детали стали важными элементами мусульманской догматики.

Ахл ал-Китаб (люди Писания) – в Коране категория людей, занимающих по религиозному признаку промежуточное положение между верующими в Аллаха мусульманами и неверующими и язычниками. К ней относятся прежде всего иудеи и христиане. Этим религиозным общинам были ниспосланы от Аллаха богооткровенные Писания, но они исказили их тексты и заветы Аллаха. Общеприимное отношение мусульман к «людям Писания» временами сочеталось с усилением давления на них. Мусульманам в целом присуще было мнение, что христиане не обретут наряду с мусульманами вечного спасения из-за поклонения Троице, и следовательно, забвения истинного единобожия (*таухид*).

Аш‘ариты – последователи ал-Аш‘ари – основателя одной из школ калама. В области мировоззрения ашариты, как правило, утверждали приоритет разума перед религиозной традицией, отвергали *таклид* – слепое следование религиозным авторитетам без предварительного сомнения в истинности их суждений, иногда даже отрицали правомерность причисления к верующим мукаллидов – людей, следующих таклиду.

Ваджиб – категория совершения действий, близкая к обязательной (*фард*). Ваджибами являются намаз витр, совершаемый во время хаджа, праздничные намазы. Считается, что человек, совершающий деяния, которые относятся к категории ваджиб, получит за это награду от Аллаха, а отказывающийся их совершать, не имея на то уважительной причины, будет им наказан.

Ваф (неотъемлемая собственность) – неотчуждаемое имущество, предназначенное для определенных целей. В широком смысле – все завоеванные мусульманами земли, с которых платится налог – *харадж*. В более узком и общеупотребительном смысле – имущество, право собственности, на которое по волеизъявлению учредителя вакфа (*вакиф*) ограничено использованием всем или частью дохода. Отдельная разновидность *вакф хайри* предназначалась на определенные благотворительные цели – содержание учебного заведения (*медресе*) или мечети.

Вахдат ал-вуджуд – исламская суфийская философская категория, введенная Ибн Араби и обозначающая «единство Бытия» (вторичность видимых различий). Критики видят в учении разновидность пантеизма. Сторонники заявляют, что эта категория выражает подлинный таухид, поскольку если Бог есть, то все остальное по сравнению с ним иллюзорно, ничто не может Его заслонить и Он во всем.

Вахи – божественное откровение. В Коране слово вахи означало, по-видимому, мгновенное появление в сознании образа или идеи и приказание сообщить их окружающим или поступить в соответствии с ними. В сочинениях мусульманских мистиков получили распространение попытки выяснения различий между пророчеством (*нубувват*) и святостью (*вилайа*). Фундаментальное различие между откровением Пророка (*вахи ан-наби*) и божественным вдохновением святого (*илхам ал-вали*) состоит в том, что первое предназначено всем людям, а второе имеет значение лишь для самого святого.

Дахриты – термин, который мусульманские авторы употребляли в отношении тех, чьи взгляды противоречили представлению о сотворении мира во времени, прежде всего античных натурфилософов, мыслителей, отрицавших существование Бога – творца, загробную жизнь, воскресение и воздаяние в потустороннем мире. В XIX веке этот термин стал использоваться как синоним термина «материалисты» (*матдийун*).

Дервиш (*дарвиш*; перс.-тур. – нищий, бедняк; араб. синоним – факир) – общий термин для обозначения члена мистического братства (*тарика*), синоним термина суфий. В Иране, Средней Азии, Поволжье и Турции слово дервиш употребляется в более узком смысле – нищенствующий бродячий аскет-мистик, не имеющий личного имущества. Исходное значение термина дервиш – «нищий» – подчеркивает тот особый смысл, который придавался в суфизме учению о добровольной бедности и довольстве малым.

Джихад (усердие) – первоначально под джихадом понималась борьба в защиту и за распространение ислама. В разработанных позже концепциях термин джихад наполняется новым содержанием: проводится различие между «джихадом сердца», или большим джихадом (*джихад акбар*) – борьба с собственными дурными наклонностями, и малым джихадом, подразумевающим войну с неверными, направленную на защиту ислама от агрессии.

Дин – религия. Основное кораническое значение термина *дин* связано с важнейшей для Корана идеей обязательности подчинения Аллаху и Его беспредельной власти. Широкое распространение получило определение религии (*дин*), содержащееся в хадисе, приводимом ал-Бухари, согласно которому дин есть совокупность веры (*ал-иман*) и совершенствования в искренности веры (*ал-ихсан*).

Завадж (бракосочетание) – равноправный брак. Брак в исламе считается богоугодным делом и как таковой дозволен каждому. Ограничений для брака очень мало, однако рекомендуется, чтобы брачующиеся соответствовали друг другу по возрасту и общественному положению. Возможен брак мусульманина с христианкой или иудейкой, но мусульманка может выйти замуж только за мусульманина. Первый этап бракосочетания (*завадж*) – сговор, сватовство, когда жених сам или через доверенного делает предложение отцу, опекуну или доверенному невесты. Второй и третий этапы – передача невесты в дом жениха и свадебное торжество. Последний этап – фактическое вступление в брачные отношения (*никах*), после которого бракосочетание считается свершившимся.

Закат (*закят*) – налог в пользу нуждающихся мусульман, равный сумме одной сороковой (2,5%) от движимого имущества жертвователя, если оно превышает установленный для выплаты заката минимум (эквивалентный 85 г чистого золота). Мусульманские правоведы толкуют этот термин как «очищение», то есть уплата «очищает», делает безгрешным пользование богатства, с которого он уплачен.

Зимми или *ахл аз-зимма* («покровительствуемые») – иноверцы, признавшие власть мусульман, платившие налог (*джизью*) и получавшие покровительство: защиту от внешних врагов, неприкосновенность личности и имущества.

Зина (прелюбодеяние) – незаконная связь мужчины с женщиной, которая ему не позволена (*харам*), притом, что оба они знают об этом. Различается зина состоящих в браке и одиноких: в первом случае зина наказывается побитием камнями (*раджм*), во втором – сечением (*хадд*) (100 ударов), и по обстоятельствам – изгнанием, штрафом, покаянием и др.

Зихар (хребет) – языческий обряд отвержения жен, перешедший в ислам, при котором мужчина, произнося фразу «ты для меня – как хребет моей матери», приравнивает свою супругу к женщине, на которой он не имеет права жениться.

‘Ибада (поклонение) – богослужение, выражающееся в соблюдении обрядов. Ибада включает в себя произнесение формулы принятия ислама (*шахада*), омовение (очищение – *ат-тахара*), ежедневную пятикратную молитву (*ас-салам*), налог на имущество, взимаемый в пользу бедных (*аз-закат*), пост (*ас-саум*) и паломничество (*ал-хадж*).

‘Идда – испытательный срок, который налагается на женщин после их выхода из брака, – будь то вследствие развода или из-за смерти мужа, во время которого им не разрешено вступать в очередной брак. В зависимости от правовой школы (*мазхаб*) период *идды* колеблется от 4 до 20 недель. Этот период необходим для установления возможной беременности и в дальнейшем определения отцовства.

Иджма’ (согласие) – в суннитском исламе одна из основ мусульманского права, согласное мнение исламских авторитетов данной эпохи по вопросам, не урегулированным в прямой форме Кораном и Сунной пророка Мухаммада. Иджма’ представлена в комментариях, сведенных в сборники норм, которые восполняют пробелы в религиозном законодательстве. В ходе реализации концепции *иджма’* мусульманской общиной (*уммой*) были приняты канонический текст Корана, тексты основных сборников хадисов, а также ряд других важных положений ислама.

Иджтихад (усердие, старание) – деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых им при этом исследовании и комментировании

богословско-правовых источников. Согласно традиции, иджитхад возник еще при жизни Мухаммада в среде его сподвижников. Как вид направленной деятельности иджитхад появился в конце VII века, когда обнаружились значительные расхождения между оставшимися в живых сподвижниками Пророка, ссылавшимися на известные им высказывания и действия Мухаммада. Главной целью иджитхада стало обнаружение и решение вопросов – новых или не решенных предшественниками – таким образом, чтобы эти решения одновременно опирались на ислам и поддерживали его.

‘Ильм (знание). Содержание знания сводили к усвоению исламских традиций, пониманию посредством логического рассуждения, энциклопедической образованности. Подлежащие усвоению исламские традиции охватывали Коран, Сунну, каноническое право, догматы, священную историю; их упорядочением, толкованием и обоснованием занимались религиозные науки. Реформаторы ислама в XIX веке расширительно толковали ильм, включая в это понятие также и научное знание, которое дополняет знание религиозное.

Имам (от глагола *имама* – стоять впереди, предводительствовать) – предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины. В повседневной жизни имамом называют руководителя общей молитвы в мечети.

‘Ифрит (могучий, побеждающий) – название самых злобных, хитрых и сильных джиннов. Часто встречается как действующее лицо в фольклоре и народной литературе.

Кадий (у татар – *казый* – назначающий, приговаривающий) – общепринятое название мусульманского судьи – чиновника, назначаемого правителем (в условиях царской России ОМДС (Оренбургским Магометанским Духовным Собранием), учрежденным Екатериной II) и отправляющего правосудие на основе шариата. В обязанности кадия входит ведение всех гражданских и уголовных дел в своем городе или области, наблюдение за общественной нравственностью, назначение в случае необходимости опеки над людьми и имуществом, наблюдение за разделом наследств и многие другие обязанности.

Казф (поношение, оскорбление) – недоказанное обвинение в половой распущенности, карается 80 ударами палкой или плетью. Основой данного вида преступления является аят: *«А тот, кто обвинит добропорядочных, а затем не приведет четырех свидетелей, то бейте их восьмьюдесятью плетью»* (24 : 4/5).

Калам (слово, речь) – спекулятивная дисциплина (*‘илм ал-калам*), дающая догматам ислама толкование, основанное на разуме, а не на следовании религиозным авторитетам. Между тем во времена позднего ислама (с XIV в.) калам превращается в нагромождение схоластических представлений, за которым практически невозможно было постижение изначально имевшегося в рассуждениях мутакаллимов (богословов, представителей школ калама) смысла.

Кийас (аналогия) – суждение по аналогии, одна из категорий независимого суждения *ар-рай*, ведущий принцип рационалистического исследования правовых вопросов, представляющий собой сопоставление схематической модели решаемого вопроса с моделью уже решенного и выведение решения по его примеру. В частности, в Коране нет указания на запретность употребления наркотических веществ, однако имеется аят относительно запрещенности опьяняющих напитков (16 : 67). Правоведы выводят из него суждение по аналогии (*кийас*) о запретности наркотиков, поскольку они так же опьяняют, как и спиртосодержащие напитки.

Курбан (близость), *Курбан-байрам* – исламский праздник окончания хаджа, отмечаемый в 10 день двенадцатого месяца исламского лунного календаря зу-л-хиджжа. Проводится в память о жертвоприношении пророка Авраама. Духовный смысл этого сюжета заключался в акте приближения к Богу, для которого не нужна жертва от человека, внутренне готового расстаться с самым дорогим для себя. В этот день принято закалывать жертвенное животное и оказывать благодеяние родственникам, а также раздавать обильную милостыню (*садака ал-фитр*) нуждающимся.

Ма‘ад (возвращение) – вера в то, что Аллах воскресит людей из мертвых для расплаты за совершенные ими в этой жизни деяния: *«А тем, которые не веруют в будущую жизнь, [возвещаем] о том, что Мы приготовили им мучительное наказание»* (17 : 10). Понятие *ма‘ад* включает в себя конец света (*ас-са‘а*), воскрешение умерших (*ал-кийама*), Суд Аллаха над людьми (*йаум ад-дин*), поселение людей в раю (*ал-джанна*) и в аду (*джаханнам*).

Маддийун (от *мадда* – материя) – материалист, синоним слова *дахрит*. Под материалистами подразумеваются ученые, полагающие, что именно материя является онтологическим первоначалом мира, в то время как представители религиозного мировоззрения в качестве первоосновы мира считали Бога.

Мазхаб (путь) – богословско-правовая школа. По мере развития мусульманского права (*фикх*) мазхабами стали называть прежде всего четыре основные богословско-правовые школы – ханафитов, маликитов, шафиитов и ханбалитов. Для Волго-Уральского региона характерно распространение ислама ханафитского толка.

Маджус (маг) – в мусульманской традиции данный термин употребляется для обозначения приверженцев зороастризма – древней религии, основанной Заратуштрой на рубеже II–I тысячелетий до н. э.

Махр – имущество, выделяемое мужем жене при заключении равноправного брака – *завадж*. Уплата махра – главное условие такого брака и рассматривается как плата жене за брачные отношения. Махр принадлежит только жене и обеспечивает ее материально в случае вдовства или развода по требованию мужа – *талак*. Махром может быть все, что имеет какую-нибудь стоимость и на что может быть распространено право собственности. Минимальный размер махра равнялся 10 дирхемам (30 г серебра), максимальный не ограничен.

Михраб – ниша в стене, обращенной в сторону Мекки, обозначающая направление (*кибла*), куда обращены лица молящихся. Михрабы мечетей, как правило, заметно выделяются более пышным декором (облицовкой штукатурки с резьбой или из резного камня, вплоть до инкрустации драгоценными камнями) по сравнению с общим убранством мусульманского храма.

Мубах (дозволенное) – категория поступков и действий, рассматриваемых шариатом как нейтральные, неосуждаемые и непорицаемые, необходимые, понятные бытовые действия, не нуждающиеся сами по себе ни в какой оценке.

Муджтахид (проявляющий усердие, рвение) – ученый-богослов, имеющий право выносить самостоятельные решения по важным вопросам фикха. В соответствии с уровнем богословско-правового авторитета различались муджтахиды следующих трех степеней: на уровне шариата в целом, на уровне мазхаба, на уровне решения отдельных вопросов. Претендовавший на степень муджтахид факих должен был в совершенстве владеть арабским языком и всем богословско-правовым комплексом с его вариантами по мазхабам. Он обязан знать Коран наизусть с его толкованиями, знать не менее трех тысяч хадисов с их комментариями, а также вести строгую и благочестивую жизнь. Как правило, факихи редко достигали первой или второй степеней при жизни. Чаще это право признавалось за ними посмертно.

Мутакаллим (говорящий) – представители рационалистической теологии – калама. Мутакаллимы отвергли слепое следование мусульманским авторитетам и настаивали на толковании догматов ислама, основанном на разуме, логике и исторических фактах. Мутакаллимы, особенно на мутазилитском этапе развития калама, использовали своеобразный метод рассуждений, основанный на символическом и аллегорическом толковании Корана и Сунны и исключающий ссылки на любые авторитеты, кроме разума. Мутакаллимы в своих рассуждениях отталкивались исключительно от основных положений исламской догматики, однако Коран и Сунна служили для них источником вопросов, а не ответов на них.

Муфтий (дающий *фатву*) – в суннитском исламе знаток шариата, дающий разъяснение его основным положениям и принимающий решения по спорным вопросам в форме особого заключения (*фатва*), основываясь на принципах шариата и прецедентах. Впервые муфтий, как особый советник при правителе, был назначен халифом Умаром II (717–720 гг.) в Египте. В настоящее время в каждой мусульманской стране есть верховный муфтий, осуществляющий религиозный контроль в государстве. На территории Российской Федерации муфтиями называют глав религиозных общин региона.

Намаз (перс.; араб. *ас-салаат*) – каноническая молитва, одно из пяти предписаний ислама. Порядок молений Кораном ясно не предписан, считается, что весь ритуал сложился как подражание молитвенным позам и движениям Мухаммада. Ежедневный молитвенный цикл состоит из пяти обязательных молитв, предваряемых ритуалом омовения (*вуду*). Намаз может совершаться индивидуально и коллективно в любом подходящем месте.

Насх (отмена, *ан-насих ва мансукх* – отмена и замена) – в основе этой концепции лежит идея о том, что определенные заповеди в Коране предназначались только для временного использования, и при изменении обстоятельств они либо считались недействительными, либо заменялись другими. Однако, будучи словом Божиим, эти заповеди продолжали читаться как часть Корана.

Никах (брак, совокупление) – фактическое вступление в супружеские отношения, завершающий этап всей брачной церемонии, после чего брак, который мог быть формально заключен задолго до этого, считается свершившимся. Часто употребляется как синоним слова *завадж*.

Нубувват (пророчество). С этим понятием связано убеждение в том, что Аллах для наставления людей на истинный путь посылал пророков и посланников и что Адам – первый из них, а Мухаммад – последний: «...**Помните о милости, оказанной вам Аллахом, когда назначил Он пророков среди вас...**» (5 : 20).

Сира (дорога, путь, образ жизни) – особый жанр ранней мусульманской историографии, жизнеописание основателя ислама – пророка Мухаммада. Создание сиры пророка стимулировалось стремлением зафиксировать исламские религиозно-правовые установления в соответствии с поучениями и примером самого Мухаммада. Согласно исследованиям, многие сюжеты его биографии подверглись обработке, что существенно видоизменило реальную историю жизни. Первые жизнеописания относятся к началу VIII века, среди них особое место занимает работа Ибн Исхака (704–767), которая наряду с сирой ал-Вакиди (747–823) явилась главным источником для всех последующих трудов этого жанра.

Сифат (свойства, качества) – термин, обозначающий божественные атрибуты. Традиционная теология оперировала девяносто девятью именами, знание которых считалось необходимым для благополучия мусульман в загробной жизни. Некоторые ученые отрицали наличие у Бога всего корпуса атрибутов, считая, что ему присущи либо соотносительные (например, первопричина – атрибут, указывающий на соотносительность Бога с тварным миром), либо негативные атрибуты (извечный – отрицающий начало, единственный – отрицающий множественность и др.). Сторонников подобной трактовки называли *му'атилитами* (от *та'тил* – лишение).

Сунна (путь, дорога). В исламском законодательстве под этим термином имеют в виду высказывания и действия пророка Мухаммада, или, иначе говоря, хадисы. Сунна является вторым источником шариата после Корана. Второе значение Сунны – это дела, совершение которых желательно, но не обязательно; обязанности, которые по преданию выполнял пророк Мухаммад. Сунной, к примеру, считается одеть обувь с правой ноги или брать пищу правой рукой и др.

Сунна илахия – божественное предустановление или мировой порядок, в соответствии с которым происходят все процессы в мире природы.

Суфии (*ахл ас-суф*) – приверженцы суфийского учения (*ат-тасаввуф*), сторонники которого стремились к состоянию святости через аскетические и мистические практики. На территории Волго-Уральского региона получили распространение два суфийских братства: *накибандийа* и *йасавийа*. Отличительными чертами местного суфизма явилось соединение умеренного городского мистицизма первого и кочевого, тюркского суфизма Ахмада Йасави, сохранившего элементы шаманистских верований. Интерес представляет также отношение к властям: члены *накибандийа* были убеждены, что необходимо вступать в контакт с властью, чтобы «завоевав их души», влиять на политику в отношении народных масс.

Таваккул (от глагола *таваккала* – уповать) – термин коранического происхождения, обозначающий предание себя божественной воле. Среди некоторых суфиев таваккул принимал форму отказа от добывания средств к существованию в расчете на то, что пропитание ниспослет Аллах. Другим уровнем понимания данного термина являлось философское отношение к жизни, благодаря которому человек обретал внутреннее спокойствие, искренне веруя в то, что должное не минует его, а то, что не суждено, с ним не случится.

Таклид (следование, подражание) – это следование словам ученого, не требуя при этом у него доказательств. Для обоснования правильности его употребления мусульманские авторы ссылаются на ряд аятов, в частности: *«спросите же людей напоминания, если вы сами не знаете»* (16 : 43). В современной социально-политической литературе термин *ат-таклид* приобрел значение «консерватизм», в работах реформаторов ислама – «косность».

Талак (отпущение, развод) – самый распространенный вид развода, заключающийся в том, что муж освобождает жену от всех дальнейших обязанностей и отправляет ее к родителям с сохранением ею своего брачного дара (*махр*). Развод можно дать жене без всякого повода с ее стороны. Для его законности, кроме совершеннолетия, наличия разума, здоровья души и тела, требуется отсутствие принуждения, внутреннее убеждение в необходимости развода. Поэтому нельзя объявлять талак в состоянии опьянения, тяжелой болезни, а также без разрешения опекунов – от имени слабоумных и сумасшедших. Сам развод совершается через трехкратное произнесение словесной формулы талак. Причем, согласно правовым установлениям ханафитского мазхаба, между первым и третьим талаком необходимо пройти ряд процедур, включающих предупреждение, семейный совет, на котором родственники пытаются примирить супругов, консультацию с кадием, выступающим также в роли охранителя брачного союза. И, наконец, последний акт развода – произнесение слова «талак» в третий раз – должен состояться при свидетелях. После этого для вступления развода в законную силу требуется истечение особого срока – *‘идды*. В том случае, если женщина не беременна, то после него она считается свободной и может вступить в следующие брачные отношения.

Таухид (от глагола *ваххада* – делать, считать что-либо единым, единственным) – монотеизм, выражающийся в формуле «нет Божества, кроме Аллаха»: *«Он – Бог, нет Бога, кроме Него. Властелин Он, Пресвятой, мир дарующий...»* (59 : 23). Считается, что признание единства и единственности Бога было присуще всем пророкам, начиная с Адама и заканчивая Мухаммадом. На уровне спекулятивной теологии проблема таухида решалась в плане объяснения соотношения сущности (*аз-зат*) Бога и его атрибутов (*ас-сифат*). Философские течения ислама истолковывали идею таухида в направлении пантеистического истолкования взаимосвязи между Богом и миром, что означало осознание Бога как целостности, включающей в себя все, что было, есть и будет, иначе говоря, мир, взятый в его целостности и единстве.

Умма – религиозная община мусульман в целом. При этом считается, что мусульманин, даже живущий вне пределов распространения ислама, принадлежит к умме. Кроме того, термин умма употребляется и для обозначения автономных религиозных общин.

Усул ад-дин – ряд убеждений, которые составляют основу ислама. К ним относятся: *таухид* (монотеизм), *‘адл* (справедливость), *нубувват* (пророчество), *имамат* (духовное и светское руководство), *ма’ад* (воскресение).

Фард (обязательное) – поступки и нормы поведения, вмененные человеку в обязанность как религиозные заповеди, в первую очередь ритуальные предписания и соблюдение основных норм благочестия. Фарды подразделяются на *фард ‘айна* – главные, обязательные для всех без исключения (например молитва) и *фард ал-кифайа*, неисполнение которых может быть извинено обстоятельствами (например, неуплата заката из-за бедности).

Фасик – нечестивец, недостойный человек, пренебрегающий основными обязанностями (*фард*), скомпрометировавший себя с позиций мусульманской морали, но не отрешившийся от ислама.

Фикх (глубокое понимание, знание) – систематизированные знания о правилах поведения, которых должны придерживаться мусульмане при исполнении своих религиозных обязанностей, совершении обрядов, в быту и в межличностных взаимоотношениях. В этом смысле фикх является наукой, предмет которой составляет нормативная сторона шариата.

Фитра – первозданное естество человека, изначально данное человеку чувство, благодаря которому индивидуум знает кто он и как следует поступать в тех или иных случаях. Воспитание подавляет эту естественную предрасположенность человека к добру, и он начинает руководствоваться самыми разными мотивами, потеряв внутренний источник святости. Религии извне стремятся сориентировать его в поведении, однако разница между внутренними весами истины и внешним принуждением бывает настолько велика, что зачастую приводит к самым непредсказуемым поведенческим стереотипам (например, к религиозному экстремизму и т. д.).

Хадд (удержание, пресечение) – наказания, налагаемые за преступления против нравственности и общественного порядка, на которые есть какие-либо указания в Коране: кощунство, развратные действия, лжесвидетельствование, клевета, пьянство, спайвание, азартные игры, мошенничество. Хадд налагается только по приговору суда и осуществляется нанесением от 40 до 100 ударов палкой или плетью.

Хадж – паломничество в Мекку к Запретной мечети (*масджид ал-харам*), считающееся в исламе пятым «столпом веры». Совершается в начале двенадцатого месяца мусульманского лунного календаря, вследствие чего этот месяц и получил название «*зу-л-хиджжа*» – «обладающий паломничеством». Корень «*хаджжа*», имеющий древнесемитское происхождение и означающий «обходить вокруг», приобрел в арабском языке значение «отправляться в паломничество».

Хадис (новость, известия, рассказ), хадисы – предание о словах и действиях Мухаммада, затрагивающее различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины. Хадисы считаются вторым после Корана источником права, на

них основана Сунна. С середины VII века составлялись тематические сборники хадисов, наиболее авторитетным считается «ас-Сахих» ал-Бухари. В рамках комплекса хадисов выделяют хадисы *кудси*, считающиеся словами Аллаха, а не Мухаммада, не вошедшие, однако, в текст Корана; хадисы *нубуввия* – пророческие хадисы, слова самого Мухаммада, выражающие его мнение по тем или иным вопросам.

Халиф (заместитель) – данный термин употребляется в нескольких значениях: халиф – глава мусульманской общины, замещающий посланника Аллаха. Халиф в глазах верующих не был носителем божественного откровения, а лишь «повелителем верующих», призванным заботиться о соблюдении установлений Корана и заветов Мухаммада. Существует также ряд суфийских интерпретаций данного термина. Кроме того, человек как родовое существо называется заместителем (*халифа*) Аллаха на земле.

Харам (запретное) – поступки, являющиеся греховными и запретными. Среди самых богопротивных действий – многобожие (*ширк*), убийство, воровство, супружеская измена (Коран, 17 : 32), нарушение договоров (Коран, 17: 34), дурное обращение с родителями (Коран, 17: 23), употребление спиртных напитков, богохульство, сквернословие и другие.

Хашир (собрание) – воскрешение Аллахом людей после их смерти и сбор для отчета за содеянное в мирской жизни. Так называется одна из сур Корана под номером 59. Вера в хашир, полагают мусульмане, способствует трезвому взвешиванию каждого слова, веления и порыва сердца, что соответствует знанию о неизбежности отчета перед Всевышним.

Хиджаб (преграда, завеса) – накидка, надеваемая женщиной-мусульманкой при выходе на улицу и скрывающая фигуру. Первоначально предписано было носить хиджаб женам Мухаммада, а затем всем свободным мусульманкам. Существуют различные виды хиджабов – черные или иных цветов; скрывающие женщину с головы до ног и оставляющие открытыми лицо и руки. В настоящее время в мусульманских странах наибольшее распространение получил упрощенный вариант хиджаба – головной платок и одежда, оставляющая на виду лишь кисти рук. Татарские мыслители начала XX века полемизировали с традиционалистами о том, что сам по себе хиджаб еще не делает женщин целомудренными. Лишь знание и образование представительниц прекрасного пола, а также соответствующее уважительное и почтительное отношение к ним мужской части общества способно привести к истинной нравственности.

Шайтан – категория злых духов, враждебных людям, обреченных вместе со своим господином Иблисом аш-Шайтаном на адские муки после Дня Суда. Они совращают людей, отвлекая их от благочестивых дел, и подбивают на греховные поступки. Считается, что у каждого человека имеется свой ангел и шайтан, оба они ведут борьбу за сердце человека.

Шакирд – учащийся мусульманского учебного заведения (*мектеб* или *медресе*). В начале XX века шакирды являлись одной из самых социально активных групп общества. Они прежде всего выступали за преодоление средневековых пережитков в образовании, за введение в программу обучения русского языка, за право на самоуправление в рамках учебного заведения и за возможность посещать занятия в других медресе, если в них преподавание тех или иных дисциплин ведется более компетентными педагогами. Наиболее крупным волнением среди шакирдов стало выступление 1904 г. в медресе Мухаммадия, возглавляемом Г.Баруди, повлекшее за собой исключение более 100 учащихся.

Шариат (прямой, правильный путь) – комплекс закрепленных прежде всего Кораном и Сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности и религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных норм, регулирующих их поведение. Среди богословов имеется разногласие в отношении определения содержания этого понятия. Тем не менее в наиболее общем виде шариат включает в себя предписания Корана и Сунны относительно религиозной догматики (*ал-'акаид*), этики (*ал-ахлак*), правил религиозного поклонения (*ал-'ибадат*) и общественных взаимоотношений (*му'амалат*).

Шахид (пожертвовавший собой за веру, свидетель). В терминологии шариата термином шахид обозначают павшего в справедливой войне с агрессорами при защите ислама и отстаивании свободы соблюдения и изучения мусульманами своей религии. Шахидами, вместе с этим, в хадисах называются люди, погибшие от рук бандитов при самообороне, умершие от различных эпидемий, и даже влюбленные, умершие, сохранив свою честь. Также этот термин употребляется в юридической практике по отношению к свидетелям преступления, при заключении брака и т. д.

Ширк (политеизм) – грех многобожия. Традиционно многобожниками объявлялись представители других религий – дуалисты, зороастрийцы, индуисты; философы (*фаласифа*), безбожники (*мулхидун*) и даже христиане, поклоняющиеся не столько единому Богу, сколько Троице, что рассматривалось мусульманами как нарушение принципа монотеизма. В более общем смысле ширк – это любая привязанность к чему-либо, кроме Аллаха (поклонение камням, святым местам, повышенная заинтересованность в деньгах, выгоде, карьерном росте, когда ради поставленной цели человек забывает о главном).

ПЕРСОНАЛИИ

Абдо Мухаммад (1849–1905) – богослов и общественный деятель, представитель движения религиозного обновления в исламе, ученик и сподвижник Джамал ад-дина ал-Афгани (1839–1897). Критикуя негативные проявления, имеющиеся в исламских сообществах, Абдо в то же время прославлял мусульманскую религию как высшее достижение духа. Модернизация ислама, считал Абдо, возможна только при признании незыблемости Корана как «священной опоры» мусульманского общества. Абдо боролся с приверженцами таклида – традиционалистами, которые отвергали право свободного, рационалистического толкования положений ислама, выступал против слепой веры в схоластическое учение, созданное поздними теологами.

Абу Бакр ас-Сиддик (ок. 572–634) – первый из четырех «праведных» (*ар-рашидун*) халифов, свекр Пророка, выдавший за него свою дочь Айшу. Богатый мекканский купец, по преданию, первым из мужчин принявший ислам и оказывавший постоянную финансовую поддержку Мухаммаду и его последователям. Во главе мусульманской общины Абу Бакр проявил себя очень скромным человеком. Он подчеркивал, что лишь исполняет заветы Мухаммада, не внося в жизнь общины ничего нового. Абу Бакр положил начало исламизации государственной политики. При нем сложились главные атрибуты исламского государства – Халифата, началось формирование господствующей верхушки. В годы правления Абу Бакра (632–634 гг.) началось мусульманское завоевание Сирии и Ирака.

Абу Зарр ал-Гиффари (ум. в 652 г.) – известный сподвижник, рано принял ислам, после смерти Мухаммада был сторонником Али, жил в Дамаске. Передал множество хадисов.

Абу Хурайра Абд ар-Рахман ибн Сахр (602–679) – сподвижник пророка Мухаммада, крупнейший передатчик хадисов (число дошедших через него хадисов превышает 5 тыс.).

Авель (букв. «пар», в мус. интерпретации Хабил) – библейский и коранический персонаж, второй сын Адама, убитый своим братом Каином из зависти за то, что жертва Авеля была принята Богом более благосклонно (Быт., 4 : 2/16; Коран, 5 : 27/30, 31/34).

Агарь (мус. Хаджар) – в Ветхом Завете – египтянка, рабыня Сарры, жены Авраама (Ибрахим). Сарра, будучи бесплодной, отдала Агарь в наложницы Аврааму, чтобы он мог иметь потомство. Когда Агарь зачала, притеснения со стороны Сарры вынудили ее бежать в пустыню Сура (область между страной филистимлян и северо-восточной границей Египта), однако впоследствии она возвратилась и родила Измаила (*Исмаил*) (Быт., 16). Позднее Сарра сама родила сына, Исаака (Исхак), и, опасаясь, что Авраам сделает наследником Измаила, убедила мужа выгнать Агарь вместе с ее сыном из дому (Быт., 21 : 1/21). Агарь с Измаилом поселились в пустыне Фаран. В качестве матери Измаила, традиционно считающегося прародителем арабов, Агарь занимает важное место в арабских преданиях, упоминается в Коране (14 : 37).

Адам (букв. «земляной») – общее название всех людей как рода, а также собственное имя первого человека, праотца всех народов. Согласно Ветхому Завету, на 6 день творения мира Бог сказал: «Создадим человека (евр. Адам) по образу и по подобию нашему». – «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божью сотворил его: мужчину и женщину сотворил их» (Быт., 1 : 26, 27). Одним из центральных сюжетов об Адаме в Библии является эпизод с грехопадением. В исламе данный инцидент сглаживается и не распространяется на всех последующих потомков Адама, оставаясь лишь причиной изгнания прародителей из рая. Адам по имени упомянут в Коране 16 раз (2 : 30/39; 3 : 33, 59; 4 : 1; 7 : 11/27 и далее).

‘Аиша (Айша) бинт Абу Бакр (ок. 612–678) – самая младшая жена пророка Мухаммада, дочь его близкого сподвижника, первого праведного халифа Абу Бакра. Передала множество хадисов.

Али ибн Абу Талиб (ум. 66 г.) – четвертый и последний «праведный» халиф (годы правления – 656–661 гг.). Али был не только соратником, но и близким родственником – двоюродным братом и зятем Пророка. В историю ислама он вошел как трагическая фигура, поскольку, общепризнанно обладая высокими нравственными качествами и благородством характера, был убит своими политическими противниками. Шииты признают Али носителем «божьей благодати», толкователем эзотерических тайн. Сунниты почитают его как одного из праведных халифов, как образец набожности и благочестия.

Анаксагор (ок. 500–428 гг. до н. э.) – древнегреческий философ, математик и астроном, основоположник афинской философской школы. Его учениками были Перикл, Фукидид, физик Архелай и Еврипид. Анаксагор учил о вечных элементах мира, «семенах» (или «гомеомериях»), которые включают в себя всю полноту мировых качеств и управляются космическим Умом. Ученый объяснял естественными причинами такие явления, как солнечное и лунное затмение, землетрясения и т. п. Был обвинен в безбожии и вынужден был жить остаток жизни в изгнании.

Асир (букв. «счастливый», мус. Ашир) – в ветхозаветном предании второй сын Иакова (Йакуб) от Зелфы, рабыни Лии, единоутробный брат Гада, родоначальник-эпоним одного из двенадцати колен израилевых (Быт., 30, 12/13; 17, 46).

Атагуальпа – последний правитель инков, захваченный в плен и казненный испанскими конкистадорами в 1533 году.

ал-Ашари Абу-л-Хасан (873–935) – богослов-эпоним ашаритской школы калама. Из сочинений ал-Ашари сохранилось только два аутентичных произведения: «Макалат ал-исламийин» и «ал-Лума». В отличие от мутазилитов, он признавал реальность и вечность божественных атрибутов, а также несовершенство Корана.

Барра бинт Харис – одна из жен пророка Мухаммада.

Будда (букв. «пробудившийся») – исторически достоверная личность – сын царя из рода шакьев Сиддхартха Гаутама (приблизительно живший с 623 до н. э. по 544 г. до н. э.), по преданию, достигший просветления в двадцать девять лет и ставший учителем для многих тысяч своих последователей, странствующих вместе с ним по территории многочисленных государств, располагавшихся на территории Индийского полуострова.

Бисмарк Отто фон Шенхаузен (1815–1898) – первый рейхсканцлер Германской империи в 1871–1890 гг., князь. Сыграл выдающуюся роль в объединении Германии. Отличительной особенностью внешнеполитической деятельности Бисмарка был ее агрессивный характер.

ал-Бухари Мухаммад (810–870) – составитель авторитетнейшего сборника хадисов – «Джами' ас-Сахих», включающего около 7400 наиболее достоверных преданий, впервые систематизированных по сюжетам (юридические, исторические, биографические, этические, медицинские и др.).

Бурайда ал-Аслами – сподвижник пророка, участвовал вместе с Мухаммадом в завоевании Хейбара и Мекки. Он жил в Медине и заведовал сбором садаки (добровольная подать) от своего племени. Затем переселился в ал-Басру, а оттуда вместе с войсками направился в Хорасан, где в 683 г. умер в Мерве. Он передал 167 хадисов.

Бэкон Фрэнсис (1561–1626) – английский философ, родоначальник английского материализма и методологии опытной науки. В 1618–1621 гг. – лорд-канцлер Англии. Философия Бэкона соединила в себе натуралистическое мирозерцание с началами аналитического метода, эмпиризм – с теологическим воззрением. Бэкон солидаризировался с материалистической традицией предшествующей философии и критиковал схоластику, мистику, идеализм, агностицизм.

Валла (мус. Билха) – библейский персонаж, служанка Рахили, любимой жены Иакова (Йакуб). Рахиль, бывшая в начале своего брака с пророком бесплодной, позабавляла своей сестре (первой жене Иакова, имевшей от него потомство) и «дала она ему Валлу, служанку свою в жены» (Быт., 30 : 3).

Варак (букв. «блеск», «молния», мус. Барак) – библейский персонаж, известный израильтянин, осененный верой. Иавин, царь асорский, царствовавший в Асоре, на некотором расстоянии от Кедеса Неффалимова, где жил Варак, сильно угнетал израильтян, и как бы в ответ на их вопли, по Божьему повелению, восстала Деввора пророчица. Призвав к себе Варака и приказав ему идти к горе Фавор с десятью тысячами воинов, избранных из колена Неффалимова и Завулонова, она обещала предать в его руки Сисару, военачальника Иавинова. Варак, собрав 10 тыс. воинов, внезапно напал на войско Сисара и разбил его наголову. Означенная победа была воспета благодарственной песней Девворы и Варака (Книга Судей, V глава, об этом событии имеется также упоминание в послании евреям апостола Павла. XI, 32). В продолжение нескольких дней Варак сокрушил могущество Иавина и положил конец двадцатилетнему угнетению им израильтян.

Вольтер, урожденный Франсуа-Мари Аруэ (1694–1778) – один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII века, поэт, прозаик, историк, публицист, правозащитник.

Гад (букв. «счастье», мус. Гаад) – библейский персонаж, сын Зелфы – служанки Лии и Иакова. Лия, первая жена пророка Иакова, на некоторое время переставшая рожать, «взяла свою служанку Зелфу, дала ее Иакову в жены. Зелфа... родила Иакову сына. Тогда Лия сказала: «Какое счастье!». И она назвала его Гад» (Быт., 30 : 9/10).

Геден (букв. «отважный воин») – один из известнейших судей израильских. Получив высшее призвание к избавлению народа, Геден с небольшим отрядом совершил удачное ночное нападение на мадианитян, из года в год предпринимавших против израильтян нашествия. Мадианитяне в беспорядке бежали за Иордан, надолго оставив в покое Ханаан. Земля под управлением Гедена благоденствовала сорок лет. В народе он получил также прозвание Иероваал (мус. Иеруб-Баал), то есть «противоборец Ваалу», за то, что разрушил жертвенник, установленный в честь этого языческого божества (Книга Судей, 6–7).

Гераклит Эфесский (ок. 544–480 гг. до н. э.) – древнегреческий философ. Гераклит очень близко подошел к идеям, созвучным идеям системного метода. Главное сочинение Гераклита – «О природе». Оно делилось на три основные части: в первой речь шла о Вселенной, во второй – о государстве, в третьей – о богословии. То есть в нем содержалось рассуждение о сути всего существующего. По мысли Гераклита, человек – часть природы; природа (космос) представляет собой вечно живой огонь, она вечна, бессмертна и никем не сотворена; человек должен жить в соответствии с природой, с ее живой «душой» – вечно живым огнем-логосом.

Гомер (ок. VII в. до н. э.) – легендарный древнегреческий поэт-сказитель, которому приписывается создание «Илиады» и «Одиссеи».

Давид (букв. любимый, мус. Дауд) – библейский персонаж, второй царь Израиля, младший сын Иессея (Ишая) из Вифлеема (Бет-Лехема). Царствовал 40 лет (ок. 1005–965 гг. до н. э.): семь лет и шесть месяцев был царем Иудеи (со столицей в Хевроне), затем 33 года – царем объединенного царства Израиля и Иудеи (со столицей в Иерусалиме). Образ Давида является образом идеального властителя, из рода которого, согласно еврейскому преданию, выйдет Мессия.

Дан (букв. «он оправдал») – библейский персонаж, первый сын Валлы и пророка Иакова (Быт., 30 : 6).

Данте Алигьери (1265–1321) – итальянский поэт, создатель итальянского литературного языка, последний поэт средневековья и вместе с тем первый поэт Нового времени. Вершина творчества Данте – поэма «Божественная комедия» (издана в 1472 г.) в трех частях (ад, чистилище, рай) и 100 песнях, поэтическая энциклопедия мировоззренческих представлений средних веков.

Декарт Рене (1596–1650) – французский философ, математик, ученый-экспериментатор. Основоположник современной западной философии, создатель современной алгебры и аналитической геометрии. Автор закона преломления света, ряда открытий в области физиологии, психологии и физики. Будучи уроженцем Франции, Декарт большую часть жизни прожил в Нидерландах. Основные философские сочинения: «Рассуждения о методе», «Метафизические размышления», «Начала философии», «Правила руководства ума». Различные направления философии, продолжающие развитие идей Декарта, получили название «картезианство» от его латинизированного имени – Картезий.

Зайнаб бинт Джахиш – одна из жен пророка Мухаммада.

Зайнаб бинт Хузайма – одна из жен пророка Мухаммада.

Зевксис (конец V – начало IV в. до н. э.) – древнегреческий живописец. Работал в разных городах Греции и Италии. Одним из первых использовал светотеневую моделировку, стремясь к иллюзорности изображения. Картины Зевксиса («Елена», «Семья кентавров», «Младенец Геракл, удушающий змей») известны по античным литературным источникам и позднейшим повторениям в римских росписях (дом Веттиев, Помпей) и мозаиках (вилла Адриана в Тиволи, близ Рима).

Зейд ибн Харис (ум. 629 г.) – известный сподвижник, раб, затем вольноотпущенник и приемный сын Мухаммада (еще до откровения), принял ислам одним из первых, героически погиб в битве при Муте.

Зелфа – библейский персонаж, служанка Лии, которую ее хозяйка отдала в жены своему мужу Иакову с целью рождения потомства у пророка. Мать Гада и Асира (Быт., 30 : 9/13).

Зу-л-Карнайн (букв. «двурогий») – коранический персонаж (18 : 82/83, 102). Комментаторы сходятся на том, что Зу-л-Карнайн – великий царь. Для одних он – Александр Македонский, для других – некий химйаритский царь Йемена. Нравоучительный смысл его истории в Коране заключался в доказательстве могущества Аллаха, ибо все, что совершил всем известный великий царь, даровано было ему Аллахом. Коранический образ в сочетании с другими рассказами цикла легенд об Александре стал основой для большого количества прозаических и стихотворных сказаний о нем в литературе разных народов мусульманского средневековья.

Иаков (букв. «держится за пятку», мус. Йакуб) – библейский пророк, прародитель двенадцати колен (родов) израилевых (Быт., 25–50). С именем этого пророка связана история с обманом, за что Иакову пришлось тяжело расплатиться – он потерял своего любимого сына Иосифа (Йусуф), как он полагал, умершего в пустыне. На самом деле братья из ревности продали его в рабство. Под конец жизни Иакова отец и сын вновь воссоединяются. В Коране упомянут 16 раз (2 : 132, 133, 136, 140; 3 : 84; 4 : 163; 6 : 84 и далее).

Иеффай (мус. Иефтах) – библейский персонаж, военачальник и один из судей израильских. Мать его была блудницей из Галаата. Лишенный своими сводными братьями наследства и изгнанный из дома, он удалился в пустыню в земле Тов и там стал атаманом шайки грабителей. Когда израильский народ, истомившись под разорительным игом аммонитян, обратился к нему с мольбой о помощи, он стал во главе собравшегося ополчения и наголову разбил врага (Книга Судей, 11).

Измаил (букв. «слышит Бог», мус. Исмаил) – первенец Авраама, рожденный египтянкой Агарью, рабыней Сарры, когда его отцу было 86 лет. Библия содержит ряд предсказаний и обещаний, относящихся к рождению Исмаила и его будущему. Бог говорит: «А об Измаиле Я тебя услышал, Я благословил его... и сделаю его великим народом» (Быт., 17 : 15/20). Удаленный вместе с матерью в пустыню, он вырос на свободе, женился на египтянке, и от него произошло двенадцать сыновей, ставших родоначальниками мелких племен бедуинов, которые завладели пустыней, лежавшей между Палестиной и Египтом. Именно к нему возводят арабы свое происхождение. Согласно мусульманской традиции, Авраам должен был принести в жертву не Исаака, а Измаила (Коран, 2 : 119/125, 123/129, 127/133, 130/136, 3 : 78/84, 4 : 161/163, 19 : 54/55).

Иисус (мус. Иса). Для христиан сын Божий, основатель христианского учения. Для мусульман – пророк, посланный к иудеям для возвращения их в лоно истинного единобожия.

Иисус Навин (мус. Иешуа бин Нун) – предводитель еврейского народа в период завоевания Ханаана, преемник Моисея. Его деятельность подробно изложена в «Книге Иисуса Навина».

Исаак (букв. «будет смеяться», мус. Исхак) – герой Пятикнижия, библейский патриарх, названный так вследствие особых обстоятельств его рождения (Быт., 17 : 17/19; 18 : 12; 21 : 6). Сын престарелых Авраама и Сарры. Когда Исааку исполнилось 37 лет, Авраам получил повеление принести его в жертву, и Исаак с кротостью повиновался своему отцу: над ним был уже занесен жертвенный нож, но в последний момент он был отклонен ангелом. Женат Исаак был на внучке своего месопотамского дяди Нахора – Ребекке (Рабига), от которой имел двух сыновей – Исава и Иакова. Жизнь его прошла без всяких выдающихся событий, и он умер 180 лет от роду. Упоминается в Коране 17 раз (2 : 133, 136, 140; 3 : 84; 4 : 112; 6 : 84 и далее).

Исав (букв. «волосатый») – любимый сын Исаака, у которого Иаков, подстроив вместе с матерью Ребеккой подмену, забирает право на первородство, дававшее особое положение как в имущественном отношении, так и в сфере духовной преемственности.

Колумб Христофор (1451–1506) – испанский мореплаватель и открыватель новых земель, всемирно известен своим открытием Америки (1492).

Конфуций (551–479 гг. до н. э.) – китайский мыслитель и философ. Его учение оказало глубокое влияние на цивилизацию Китая и Восточной Азии, став основой философской системы, известной как конфуцианство. Хотя конфуцианство часто называют религией, в нем нет института церкви, и оно уделяет мало значения теологическим проблемам. Идеалом конфуцианства является создание гармоничного общества по древнему образцу, в котором каждая личность выполняет свою предуготовленную функцию. Гармоничное общество построено на идее преданности – лояльности в отношениях между начальником и подчиненным, что имеет направленность на сохранение гармонии и самого этого общества. Конфуций сформулировал золотое правило этики: «Не делай человеку того, что не желаешь себе».

Лия (букв. «телица») – библейский персонаж, старшая дочь Лавана, сестра Рахили и жена Иакова, родившая ему шестерых сыновей: Рувима, Симеона, Левия, Иуду, Иссахара, Завулону, а также дочь Дину.

Лот (мус. Лут) – библейский персонаж, племянник Авраама, с которым предок еврейского народа делил все радости и невзгоды страннической жизни. Поселившись в известном своей развращенностью городе Содоме, Лот, славившийся своей праведностью, был спасен Богом во время страшного бедствия, постигшего жителей Содомы. Его жена, оглянувшаяся на гибнущий город, превратилась в соляной столб. Лот поселился с двумя дочерьми в горах, и по прошествии некоторого времени девушки, отчаявшись найти себе мужей, возлегли однажды со своим отцом, напоив его, и родили от него сыновей Моавы и Бен-Амми – предков моавитян и аммонитян, врагов иудеев (Быт., 19). В Коране история Лота (Лута) (6 : 86; 7 : 80/84; 11 : 70, 74/83, 89; 15 : 57/77 и далее) в общем близка к библейской, но об incestе с дочерьми не рассказывается. Данная особенность – отсутствие компрометирующих пророков сведений в Священном источнике мусульман – связана с почтительным отношением ко всем пророкам, которые не совершают неблагоприятных поступков, благодаря наличию постоянной связи с Богом.

Лютер Мартин (1483–1546) – великий основоположник и вождь Реформации в Германии, основатель немецкого протестантизма (лютеранства), переводчик Библии на немецкий язык. Среди главных мотивов его богословия – спасение лишь одной верой, а не внешними проявлениями религиозного благочестия или соблюдением пышных религиозных обрядов.

Маймуна бинт Харис – одна из жен пророка Мухаммада.

Македонский Александр (356–323 гг. до н. э.) – македонский царь, великий полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти. В западной историографии более известен как Александр Великий.

Марьям (Мария Коптская) – одна из жен пророка Мухаммада.

Моисей (букв. «спасенный из воды», мус. Муса) – библейский персонаж, основатель иудаизма. Четыре из пяти книг Торы излагают историю жизни этого Пророка, сплотившего израильские колена в единый народ и создавшего одну из самых совершенных законодательных систем древности. В мусульманской литературе вслед за аятами 4: 164 и 7: 144 получил почетное прозвание «Собеседник Божий» (*Калим ал-Лак*). По имени упоминается 136 раз (2 : 49/74, 87, 92/93, 108, 136, 246, 248; 3 : 84; 4 : 153/155 и далее).

Монтескье Шарль Луи (1689–1755) – французский правовед и философ, автор статей из «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел».

Муслим ибн ал-Хаджжадж (820–875) – известный хадисовед, автор сборника «Сахих», являющегося, наряду с «ас-Сахихом» ал-Бухари, одним из авторитетнейших источников ислама.

Наполеон Бонапарт (1769–1821) – император Франции в 1804–1815 гг., французский полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства.

Неффалим (букв. «бороться») – библейский персонаж, сын Иакова и Валлы, служанки Рахили. Имя, данное этому герою книги «Бытие», связано со своеобразной борьбой между двумя сестрами Лией и Рахилью за то, кто из них принесет большее потомство от Иакова. В этом противоборстве, похоже, хороши были все средства. В дальнейшем Неффалим становится родоначальником одного из колен израилевых, расселившихся на севере занимаемой иудеями территории.

Николай II Александрович (1868–1918) – император Всероссийский (1894–1917). Царствование Николая II ознаменовалось экономическим развитием России и одновременно – ростом в ней социально-политических противоречий, революционного движения, вылившегося в революции 1905–1907 гг. и 1917 г., во внешней политике – экспансией на восток, участием России в блоках европейских держав, противоречия между которыми привели к войне с Японией и Первой мировой войне. Николай II отрекся от престола после февральской революции 1917 года. Россия вскоре вступила в период гражданской войны. Император был отправлен Временным правительством в Сибирь, затем большевиками на Урал и расстрелян вместе с семьей в Екатеринбурге.

Ньютон Исаак (1642–1727) – великий английский физик, математик и астроном. Автор фундаментального труда «Математические начала натуральной философии», в котором он описал закон всемирного тяготения и так называемые законы Ньютона, заложившие основы классической механики.

Павел апостол (мус. Булис) (предположительно 15–64 или 67 гг.) – «апостол язычников», не входивший в число Двенадцати апостолов и участвовавший в юности в преследовании христиан. Пережитый Павлом опыт встречи с воскресшим Иисусом Христом привел к обращению и стал основанием для апостольской миссии. Павлом были созданы многочисленные христианские общины на территории Малой Азии и Балканского полуострова. Послания Павла общинам и отдельным людям составляют значительную часть Нового Завета и являются одними из главных текстов христианского богословия.

Писарро Франсиско (ок. 1475–1541) – испанский авантюрист, конкистадор, завоевавший империю инков и основавший город Лиму.

Пифагор Самосский (570–490 гг. до н. э.) – древнегреческий философ и математик, создатель религиозно-философской школы пифагорейцев.

Платон (428 или 427 – 348 или 347 гг. до н. э.) – древнегреческий философ, ученик Сократа, учитель Аристотеля. Настоящее имя – Аристокл. Платон – прозвище, означающее «широкий, широкоплечий». Философия Платона оказала сильнейшее влияние на мусульманскую культуру. Его «Политика» стала основой для создания социально-политических трактатов мусульманских авторов – ал-Фараби («Трактат о взглядах жителей добродетельного города»), Ибн Баджи («Добродетельный град»). Не менее существенное влияние идеализм Платона оказал и на суфиев, некоторые из которых носили почетное имя Ибн Афлатун (Сын Платона).

Поликлет (2 половина V в. до н.э.) – древнегреческий скульптор и теоретик искусства, работавший в Аргосе.

Рагиб имам – суннитский правовед XIX века, известен как представитель суфийских братств накшбандийа и йасавийа.

Рахиль – библейский персонаж, младшая дочь Лавана, сестра Лии, вторая жена Иакова, мать Иосифа и Вениамина. Согласно библейскому рассказу, Иаков встретил Рахиль, когда прибыл в Харран, спасаясь от гнева своего брата Исава; Иаков полюбил ее с первого взгляда и согласился работать за нее на Лавана семь лет. Когда срок истек, Лаван пошел на хитрость и в брачную ночь подменил Рахиль Лией. Когда наутро Иаков обнаружил подмену, Лаван объяснил, что он был обязан выдать замуж старшую дочь раньше младшей, и согласился отдать ему и Рахиль, если Иаков обязуется проработать на него еще семь лет (Быт., 29 : 4/30). Согласно Библии, Рахиль была «красива станом и красива лицом» (Быт., 29 : 17), и Иаков любил ее больше, чем «слабую глазами» Лию (Быт., 29 : 30).

Самсон – библейский персонаж, славившийся своей богатырской силой, секрет которой заключался в его волосах. Виновицей гибели Самсона становится его возлюбленная филистимлянка Далила. Подкупленная филистимскими властями, она узнает о его тайне. Ночью враги остригают спящего Самсона. Потом они ослепляют его, заковывают в цепи и заставляют вращать мельничные жернова в темнице. Чтобы насладиться унижением Самсона, филистимляне требуют привести его на праздник в храм их бога и заставляют забавлять собравшихся. Самсон, у которого уже успели отрасти волосы, просит отрока-поводыря подвести его к центральным столбам храма, чтобы опереться на них. Вновь обретя силу, Самсон сдвигает с места два центральных столба, и здание обрушивается на собравшихся. Так, в миг своей смерти Самсон убивает врагов больше, чем за всю свою жизнь (Книга Судей, 13–16).

Самуил (букв. «услышанный Господом», мус. Шмуил) – библейский пророк, последний и знаменитейший из судей израильских (XI век до н. э.) (Первая Книга Царств, 1–16).

Сарра (букв. «владычица») – библейский персонаж, жена пророка Авраама, прародительница иудейского народа.

Сауда бинт Зама – одна из жен пророка Мухаммада.

Сафия бинт Хайй – одна из жен пророка Мухаммада.

Сократ (469 – 399 гг. до н. э.) – древнегреческий философ, учение которого знаменует поворот в философии от исследования природы и мира к рассмотрению человека.

Солон (между 640 и 635 – около 559 гг. до н. э.) – афинский политический деятель и социальный реформатор, поэт, один из «семи мудрецов» Древней Греции.

Софокл (495 – 405 гг. до н. э.) – древнегреческий поэт, вместе с Эсхилом и Еврипидом образует триаду знаменитейших античных трагиков. От Софокла дошло до нас семь трагедий: «Эдип», «Эдип в Колонне», «Антигона», «Деянира», «Эант», «Электра» и «Филоклет».

ат-Тирмизи Абу Иса Мухаммад ибн Иса (824–892) – известный хадисовед, ученик ал-Бухари, автор одного из шести канонических сводов хадисов.

Туфайл ибн Амру ад-Дауси был вождем племени Даус в доисламские времена, выходцем и представителем знатного аристократического арабского рода, а также одним из известных своей щедростью и великодушием людей. Решив самостоятельно вынести суждение о пророке Мухаммаде, которого чернила мекканская знать, Туфайл ибн Амру ад-Дауси пошел в мечеть послушать слова пророка и, сраженный его искренностью и красноречием, принял ислам. Впоследствии он стремился неотлучно находиться рядом с пророком и умер уже после кончины Мухаммада в битве при Йамаме.

Умар ибн ал-Хаттаб – второй праведный халиф. В его правление (634–644) арабские войска достигли значительных успехов. Его дочь была женой пророка. С именем Умара связаны некоторые нововведения в молодом Арабском государстве: введение летоисчисления со дня переселения Мухаммада, создание института диванов и др. Был убит персидским рабом.

Умм Салама Хинд бинт Сухайль – одна из жен пророка Мухаммада.

Умм Хабиба [Рамла] бинт Абу Суфиян – одна из жен пророка Мухаммада.

Усман ибн Аффан Зу-н-нурайн («Обладающий Двумя Светочами», был женат на двух дочерях пророка Мухаммада, 575–656) – третий из четырех праведных халифов (644–656), представитель аристократического мекканского клана, первым из домусульманской элиты принявший ислам. В его правление успешно продолжались арабские походы. Открытое хищение государственной казны, назначение на высокие государственные посты своих родственников и другие подобные действия Усмана привели затем к мятежу и его смерти.

Фатима аз-Захра (ум. в 633 г.) – дочь пророка Мухаммада и Хадиджи, жена четвертого праведного халифа Али ибн Аби Талиба, мать Хасана и Хусейна, один из наиболее почитаемых женских образов в мусульманском мире.

Фалес (640 или 624 – 548 или 545 гг. до н. э.) – древнегреческий философ и математик из Милета (Малая Азия). Представитель ионической натурфилософии и основатель милетской (ионийской) школы, с которой начинается история европейской науки. Именем Фалеса названа геометрическая теорема.

Хадиджа бинт Хувайлид (556–619) – мать правоверных, первая жена Мухаммада, до замужества была вдовой знатного курайшита. Поддержка Хадиджи в начале и в первые годы пророчества была чрезвычайно значима для духовного пути Мухаммада. Она стала первой женщиной, принявшей ислам.

Харис ибн Дирар – вождь одного из арабских племен, отец Барры – жены пророка Мухаммада.

Хафса бинт Умар – одна из жен пророка Мухаммада.

Шопенгауэр Артур (1788–1860) – немецкий философ, оказавший большое влияние на общественное сознание второй половины XIX века. Его идеи стали источником формирования «философии жизни». Главная работа Шопенгауэра – «Мир как воля и представление» (1818).

ЭДВАРД VII (1841–1910) – КОРОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1901–1910). СЫН КОРОЛЕВЫ ВИКТОРИИ, ДО ВОСШЕСТВИЯ НА ПРЕСТОЛ НОСИЛ ТИТУЛ И ИМЯ – ПРИНЦ УЭЛЬСКИЙ АЛЬБЕРТ ЭДУАРД. БЫЛ ИЗВЕСТЕН КАК ЛОВЕЛАС И ЛЮБИТЕЛЬ СКАЧЕК.

Научное издание

Камали Зыяэтдин
(Камалетдинов Парвазетдин Джамалетдинович)

Философия ислама

В двух томах

Том I

ЧАСТЬ I. ФИЛОСОФИЯ ВЕРОУБЕЖДЕНИЯ

Редакторы *Р.М.Кадыров, В.Р.Камалиева*

Художник *Ф.А.Ибрагимова*

Художественный редактор *Р.Х.Хасанишин*

Техническое редактирование и компьютерная верстка *С.Н.Нуриевой*

Корректор *Э.Р.Миннуллина*

Оригинал-макет подписан в печать 28.12.2010.

Форматы 84×108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 1000 экз. Заказ О-1906.

Татарское книжное издательство. 420111. Казань, ул Баумана, 19.

<http://tatkniga.ru>

e-mail: tki@tatkniga.ru

Оригинал-макет подготовлен с помощью пакета программ Jahat™.

Филиал ОАО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идель-Пресс».

420066. Казань, ул. Декабристов, 2.